

ЛЕГИОН
АНГЕЛОВ

БУРЯ ДРАКОНА

ЭЛЛА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

Грядет сверхъестественная буря столетия.

Квест Леды по поиску силы, необходимой для спасения брата, приводит ее в замок Драконов — дом четырех солдат Легиона Ангелов с выдающейся властью над стихиями. Если она переживет их тренировки, она запросто переживет и следующий глоток Нектара богов и повысит уровень своей магии.

Но божественные дары магии имеют свою цену. Леда уже чувствует, как Нектар изменяет ее, делая ее менее человеческой — и ее развивающийся роман с ангелом Неро только способствует этому. Глоток за глотком, поцелуй за поцелуем, изменения пускают в ней корни.

И как будто этого недостаточно, Леда вновь оказывается пойманной между армиями рая и ада — и подвергается искушению тьмой, которая угрожает поглотить Землю.

«Буря дракона» — четвертая книга в серии «Легион Ангелов».

Элла Саммерс
Буря дракона

Информация о переводе:

Перевод: *Rosland*

Русификация обложки: *Alena Alexa*

Глава 1

Дознаватели

Я стояла на высоком балконе, подобном тому, какой можно ожидать увидеть в оперном театре. Но ужасная сцена, разыгрывавшаяся на сцене внизу, представляла собой не драматическое исполнение для развлечения меня и моих товарищей, солдат Легиона. Это был всего лишь очередной день в офисе.

Один-единственный луч света создавал акцент в темной комнате, освещая вампира бледным нимбом. Он сидел на жестком металлическом стуле, прикрученном к полу. Стул напоминал нечто среднее между стоматологическим креслом и средневековым орудием пыток. Инструменты и рычажки торчали из подлокотников стула как иглы дикобраза. Кандалы приковывали лодыжки вампира к подставкам для ног, а гладкие металлические наручники удерживали его запястья на подлокотниках.

Взгляд вампира быстрыми нервными движениями метался по комнате. Я его не винила. Будь я на его месте, я бы тоже боялась. Легион Ангелов не церемонился с непослушными сверхъестественными существами.

Дверь застонала как дракон, преждевременно разбуженный от долгого сна. Дверь не была старой или сломанной. Она застонала по той же причине, по которой вампира оставили одного в этой комнате на целый час: дознаватели Легиона хотели напугать его до чертиков. Пока что они проделывали изумительную работу, что неудивительно, ведь ломать людей — их работа.

Мужчина и женщина, оба одетые в ярко-белую униформу, вошли в дверь, и волнение вампира переросло в откровенную панику. Он забился и задергался в своих оковах, отчаянно пытаясь освободиться. Кандалы и наручники шевельнулись ровно настолько, чтобы дать ему возможность навредить себе, но не оставляя ни единого шанса вырваться.

Дознаватели двигались как две белые шелковые ленты, гладко и элегантно. Цвет их униформы также имел значение. Стандартная униформа Легиона была черной — практичный цвет для солдата. Он хорошо скрывал пятна крови. Именно поэтому дознаватели носили белое. Здесь они не были солдатами на поле боя. Они сражались в другой битве, ментальной битве. Дознаватели ломали разум и крушили души. Они хотели, чтобы их узники видели кровь, всю до самой последней капли.

Вампир издал тихий отчаянный стон. Справа от меня моя соседка по комнате Айви некомфортно поерзала и отвернулась. Она обладала чем-то вроде незабываемой эмпатии, которая делала ее превосходным консультантом для травмированных солдат Легиона — но ужасной свидетельницей зверств Легиона. Слева от меня другой мой сосед по комнате Дрейк продолжал наблюдать, как Дознаватели приближаются к закованному вампиру. Его глаза остекленели, глядя отрешенным и отвлеченным взглядом. Нам требовалось наблюдать за этим допросом в качестве части наших тренировок, так что он смотрел, но усиленно старался не видеть. Остальные солдаты, стоявшие с нами, располагались по шкале где-то между Айви и Дрейком.

За исключением Джейса. Он стоял абсолютно неподвижно, его глаза наблюдали за каждым движением вампира, его мозг обрабатывал каждое подергивание. Я не удивилась. Джейс был сыном полковника Файрсвифта, самого жестокого ангела из всех, кого я встречала. Его отец, вероятно, брал его на допросы узников чуть ли не с пеленок.

— Мистер Фэрроуз, — сказал мужчина-Дознаватель, возвышаясь над вампиром как большая белая акула.

Его звали капитан Александр Нортона. Большинство Дознавателей Легиона не относились к конкретному офису. Они отправлялись туда, куда надо и когда надо. С тех пор как я присоединилась к Легиону, капитан Нортона несколько раз посещал Нью-Йоркский офис. Он всегда сидел один или с другими Дознавателями. Они не любили сближаться с другими солдатами Легиона — ну знаете, на случай, если в один прекрасный день придется пытаться кого-то из нас. У бессмертных хорошая память. Дознаватели рассматривали личные связи с другими людьми как помеху. Я предпочитала рассматривать друзей как преимущество в жизни.

— Вас видели в компании Чарльза Руна и других членов так называемого Дома Рун, — продолжил капитан Нортона.

— Дом Рун не является официально признаваемым органом вампирского мира, — произнесла женщина-Дознаватель тихим зловещим шепотом.

Все тело вампира затряслось.

— Это Селена Сингх, — сказал Джейс позади меня. — Она одна из лучших Дознавателей Легиона. Мой отец хорошо о ней отзывается.

Что уже являлось достаточным поводом для беспокойства. Я никогда не слышала, чтобы полковник Файрсвифт о ком-то хорошо отзывался, включая других ангелов. Майор Сингх должна быть жестоким зверем, чтобы он ей восхищался. Я посмотрела на нее. Она была выше своего коллеги-мужчины даже без массивных высоких каблуков. С ними она буквально возвышалась над ним — и над хныкающим вампиром на стуле.

— Вампиры Дома Рун — мятежники, — сказала она вампиру. — Мятежники — опасные создания, мистер Фэрроуз. Они обращают людей в вампиров, когда им вздумается, без одобрения короля вампиров или Легиона Ангелов. Мятежные вампиры считают себя выше законов этой Земли. Превыше законов богов, — она наклонилась вперед, ее лицо остановилось в считанных дюймах от его лица. — Вы считаете себя выше законов богов?

Вампир покачал головой.

— И все же вы один из вампиров, обращенных Домом Рун, — сказал капитан Нортона. — Вы знали, что они — группа мятежников, и все же добровольно присоединились к ним.

— Пожалуйста, — прокаркал вампир. — Проявите милосердие.

— Легион Ангелов предлагает милосердие и защиту всем преданным гражданам, которые следуют правилам, мистер Фэрроуз, — заявила майор Сингх, переплетая пальцы домиком. — Мы не проявляем милосердия к предателям, которые плюют на законы богов.

Вампир обмяк в своих оковах.

— Вы знаете, почему обращение в вампиров так тщательно регулируется, мистер Фэрроуз? — спросила она у него.

Вампир ничего не сказал. Он даже не смотрел на нее.

— Потому что вампиры — это опасные создания, — ответила она. — Каждый вампир — это потенциальная кровавая бойня. Они сильны, быстры и испытывают ненасытную жажду человеческой крови. Кандидаты должны тщательно отсеиваться, чтобы исключить претендентов со слабым характером. И все кандидаты, которые прошли строгий отбор и стали вампирами, находятся под пристальным наблюдением вампирского дома, обратившего их. Целый год они никуда не могут ходить в одиночку. Страж их дома всюду

следует за ними, готовый казнить, если они преступят черту. Эта процедура направлена на всеобщую безопасность. Так мы защищаем людей, — она схватила вампира за лицо большим и указательным пальцами, поднимая его, пока он не посмотрел ей в глаза. — Вы знаете, как мятежные вампиры защищают людей?

Он тяжело сглотнул.

— Никак, — прошипела она. — Они обращают в вампиров, когда им вздумается. Обычно это происходит тогда, когда им нужно больше рук в сражении. Они делают вампиров из убийц, насильников и других преступников. Становление вампиром не изменяет твоей сущности. Это лишь приумножает твои наиболее значимые черты личности.

Капитан Нортон стоял позади своей коллеги со спокойным, почти безмятежным лицом.

— До того как Чарльз Рун обратил вас в вампира, и вы изменили имя, вы были Джулианом Кейном.

Вампир поднял взгляд при упоминании своего прежнего имени.

— Вы жили добропорядочной жизнью члена ковена Кейна, одного из самых престижных ведьмовских ковенов Нью-Йорка, — продолжал капитан Нортон. — Хотя ваши родители — ведьма и ведьмак с огромной силой, вы не унаследовали их дар. У вас нет никакой собственной магии, так что ковен предложил вам позицию бухгалтера.

— Заставили.

Капитан Нортон взглянул на вампира.

— Они *заставили* меня быть их бухгалтером, — процедил он. — Мои родители заставили меня принять должность. Это единственная работа, которая не требовала магии, единственный способ для меня быть частью ковена. Великие Генри и Алекса Кейн слишком горды, чтобы признаться остальным ковенам, что они породили магического неудачника.

— У Кейнов есть и другой ребенок, ваша младшая сестра Марина, магический гений, — сказала майор Сингх.

Вампир нахмурился на них.

— Если вы пытаетесь насмеяться над моей несчастной несостоятельностью, вы опоздали лет на двадцать.

Майор Сингх наградила его холодной улыбкой.

— Мистер Фэрроуз, что вам известно о методах работы Дознавателей Легиона?

— Вы пытаете людей, пока они не сломаются.

— Пытки — это такое грубое слово, — сказала она. — Разве мы с вами не ведем крайне приятную беседу?

Вампир бросил на нее настороженный взгляд, как будто ему не нравилось направление разговора.

— Наша работа не сводится к тому, чтобы причинять вам боль.

— Но вы сделаете это, чтобы спасти мир, да?

— Что, если я скажу вам, что ни мой коллега, ни я вам не навредим? — спросила она.

Вампир завертелся в своих оковах. Ага, ему определенно не нравилось направление разговора.

— Что задумали Дознаватели? — прошептала мне Айви.

Я покачала головой. Ее догадки были не лучше моих. Дознаватели Легиона вовсе не славились неприкосновенным отношением к допросам пленников.

— Мистер Фэрроуз, когда вы решили взять дело в свои руки и получить магию, которой обделила вас судьба, почему вы не пришли в Легион? — спросила его майор Сингх.

Вампир удивленно моргнул.

— Что?

— Легион Ангелов с распростертыми объятиями принимает кандидатов с любым прошлым, вне зависимости от наличия или отсутствия магических сил. Мы дали бы вам магию, которой вы желали, и даже больше. Не было необходимости нарушать законы богов. Все просто.

Вообще-то, все вовсе не так просто. Солдаты Легиона получали свои сверхъестественные способности, выпивая Нектар богов в прогрессирующих дозах. Первый глоток активировал твою магию, раскрывая потенциал. Следующая доза давала физические силы вампира. Следующая за ней даровала способности ведьмы. А затем силы сирены. Один за другим, ты приобретал все больше магических даров.

Если это тебя не убивало. Вот в чем подвох. Если твоя сила воли недостаточно сильна, если ты тренировался недостаточно упорно, то Нектар тебя убивал. Смертность от первого глотка — более 50 %. Половина людей, выпивших его, умирала ужасной мучительной смертью.

Страх являлся той причиной, по которой вампир не пришел в Легион. Страх смерти. Страх невообразимой боли. Я видела это в его глазах. Страх управлял им, даже сейчас. Он не думал, что сумеет пережить глоток Нектара. И именно по этой причине он не выжил бы. Разум — это могущественная штука. Он может быть твоим лучшим союзником или худшим врагом.

Майор Сингх нажала кнопку на наручных часах. Проектор под потолком щелкнул, освещая только что открывшееся отверстие в полу. Из этого отверстия поднялся пьедестал — белая платформа, купающаяся в эфемерном свете. И на этом пьедестале стояла прозрачная бутылочка с Нектаром.

Он был бледным, разбавленным. Там присутствовало всего несколько капель Нектара, тщательно размешанного в воде. Я выпила такой же Нектар в свой первый день в Легионе. Этот Нектар разблокировал мой магический потенциал, и этот же Нектар убил половину моих товарищей-новобранцев.

Майор Сингх открыла бутылочку. Теплая волна чистого томления омыла меня как прилив. Нектар пел для меня. Он хотел, чтобы я пришла к нему, осушила эту бутылочку до последней сладкой капельки. Я медленно облизнулась, увлажняя губы в предвкушении сладкого экстаза, ждавшего меня внизу. Мне нужно было всего лишь взять его.

— Леда, остановись, — прошептала рядом со мной Айви.

Моя нога уже перевесилась через перила балкона. Еще секунда, и я бы спрыгнула вниз. Еще две секунды, и потребовалась бы маленькая армия, чтобы отнять эту бутылочку Нектара от моего рта. Дознавателям это понравилось бы.

Я попятилась, перебрасывая ногу обратно на балкон, и бросила на своих товарищей виноватый взгляд. Большинство из них хихикнуло. Многие люди находили мою нестандартную реакцию на Нектар забавной. Я не могла их винить. Вопреки свойствам даровать магию, Нектар, по сути, являлся ядом. Я жаждала яда. Все это довольно запутанно.

Конечно, солдаты Легиона пили сильно разбавленные капли Нектара, когда хотели развеяться, но это совершенно другое дело. Те капли — это легкий Нектар. В той бутылочке внизу они держали небольшую дозу Нектара, которая являлась самой слабой версией, используемой Легионом в своих церемониях. Был кое-кто другой, кто жаждал крепкого Нектара: Неро Уиндстрайкер, единственный в истории ребенок двух ангелов. В его крови

текла ангельская магия, так что естественно, что он жаждал Нектара. А у меня какое оправдание?

Я не знала своих родителей, но Неро считал, что они не были ангелами. До вступления в Легион я никогда не демонстрировала никаких признаков отличительной магии, как это бывает с отпрысками ангелов. Все, что у меня было — это мои странные волосы, которые по какой-то причине зачаровывали вампиров. Учитывая, что эти зачарованные вампиры почти всегда пытались разорвать мне горло, я не называла свои бледные светящиеся волосы «способностью». Это скорее проклятие.

— Мистер Фэрроуз, — сказал капитан Нортон с безупречным спокойствием, совершенно не подозревая, что я только что чуть не угробила их допрос. — Это Нектар, — он поднял бутылочку и наполнил маленький кубок. — Мы подумали, что вы оцените возможность искупить былые ошибки. Осушите этот кубок, поклянитесь в вечной верности Легиону Ангелов, и все будет прощено.

Вампир сжал губы, запечатывая рот. Его взгляд не отрывался от кубка.

Капитан Нортон вздохнул.

— Какое разочарование.

— Но предсказуемо. Вот почему мы пригласили мисс Кейн присоединиться к нам сегодня, — майор Сингх махнула рукой, и дверь вновь застонала.

Женщина лет двадцати вошла в комнату. Она была одета в темно-синий корсет с широкими расклешенными рукавами из сиренево-голубого шифона. Черная юбка вторила изгибам ее фигуры, ровный подол целовал края кожаных сапог до колена. Пучок из заплетенных длинных золотистых волос был заколот на макушке, и в центре покоилась крошечная черная шляпка. Небольшой кусок черного кружева спускался со шляпки, прикрывая часть ее лица.

Я знала эту ведьму. Марина Кейн училась с моей сестрой Беллой. Они обе являлись студентками Нью-Йоркского университета колдовства. Буквально на прошлой неделе я сидела за одним столом с Мариной и Беллой, поедая чизкейк и попивая чай. Моя сестра говорила, что Марина — талантливая ведьма, но меня больше всего заинтересовало ее чувство юмора. Ведьмы обычно слишком чопорны и благопристойны, чтобы шутить, и тем более шутить больше одного раза за два часа. Ее уморительные истории о том, как она росла в одном из лучших ковенов Нью-Йорка, изрядно нас повеселили. Тогда я еще подумала, что она рассказала о себе все возможное, но я ошибалась. Она не упоминала, что у нее есть брат.

Сейчас, когда Марина смотрела на своего брата, в ее глазах не было жалости, только печаль. Она держала руки крепко скрещенными перед собой, не протянув к нему ладони. Двое Дознавателей встали по обе стороны от нее.

— Вселенная требует баланса, мистер Фэрроуз, — сказал капитан Нортон. — Некоторые называют это кармой. Некоторые говорят, что это справедливость. Мне нравится думать об этом просто как о балансе. Каждому злему деянию должен противостоять по меньшей мере один добрый поступок. Иначе Земля выйдет из строя. Если тьма будет править, демоны вновь получат власть над нашим миром. Не думаю, что кто-то этого захочет.

— Мы даем вам бесценный дар: шанс исправить свои ошибки. Шанс помочь нам спасти мир, — майор Сингх предложила ему кубок. Когда вампир не уцепился за возможность выпить его, она вздохнула. — Вот что забавно, мистер Фэрроуз, вселенная не очень-то избирательна в вопросе того, кому исправлять ошибки. Пока благие поступки человечества

перевешивают количество злых деяний, — она протянула Марине кубок.

Вампир закричал, вырываясь из оков. Стул зашатался, но устоял. Он был сконструирован, чтобы удерживать созданий с намного большей сверхъестественной силой. Он мог удержать даже ангела.

— Не вмешивайте ее в это!

Его глаза засветились серебристо-синим. Вопреки тому, что Марина воплощала все то, чем он никогда не мог быть, вампир явно любил свою сестру. Он не хотел, чтобы она умирала.

— Выпейте Нектар, и она сможет уйти домой.

Вампир раздраженно зарычал, страх пылал в зловещем свечении его глаз. И тогда я это увидела. Его желание жить было сильнее любви к сестре. Он не стал бы пить Нектар.

Дознаватели, должно быть, тоже это увидели. Они покачали головами в безмолвном неодобрении.

— Властью богов я приказываю вам выпить это, — сказала майор Сингх ведьме.

Марина медленно поднесла кубок к губам, ее руки дрожали. Вампир наблюдал за ней в ужасе, слезы катились по его лицу.

— Подождите, — капитан Нортон остановил ее руку прежде, чем кубок коснулся ее губ. Он посмотрел на вампира. — Есть и другой путь. Способ уравновесить ваши темные деяния так, чтобы никому не пришлось клясться в верности Легиону и пить Нектар.

Глаза вампира засветились надеждой.

— Что за способ?

— Вампиры Дома Рун ответственны за бесконечные акты террора в отношении человечества. Но вы, мистер Фэрроуз, однозначно способны помочь нам положить конец их кампании принуждения, страха и смерти. Все, что вам нужно сделать — это сказать нам, где найти операционную базу Чарльза Руна.

— Вы хотите, чтобы я предал Нью-Йоркского Мясника? — вампир задрожал. — С таким же успехом вы можете сами меня убить.

— Легион Ангелов в состоянии защитить вас от кучки мятежных вампиров, — майор Сингх сморщила нос от его подозрения в некомпетентности. — Но если вы не хотите нам помогать, правосудие может свершиться иными путями.

— Правосудие? Я думал, вы называете это балансом, — сухо сказал вампир.

— Мой коллега называет это балансом. Он неисправимый романтик. Я пыталась его вылечить, но он остается упрямым идеалистом, — ответила она. — Но я не разделяю его романтические убеждения о космическом балансе. Я придерживаюсь философии око-за-око. Должна пролиться кровь, мистер Фэрроуз. Вам решать, будет ли это ваша кровь, кровь вашей сестры или кровь вампирских убийц и предателей, которых вы называете друзьями. Выбирайте быстро, или я выберу за вас. И гарантирую, вы не будете в восторге от моего выбора.

Нерешительные морщинки залегли на лбу вампира. Его взгляд метнулся к его сестре, а потом вот так запросто вся нерешительность растаяла. Его глаза приобрели твердость взгляда мужчины, избравшего свою судьбу.

— База Руна — в старом замке в Дебрях, — сказал он.

Каждый обруч, ремень и цепь на стуле одновременно разомкнулись.

— Покажите мне, — капитан Нортон развернул магическую проекцию, демонстрировавшую карту Дебрей.

Глаза вампира метнулись к оковам, как будто он ожидал, что они захлопнутся в тот же момент, как он попытается встать. Он поднялся медленно, осторожно. Стул отпустил его. Он пересек комнату, чтобы встать перед сияющими точками и линиями, парящими в воздухе по воле магии Дознавателей.

— Здесь, — он указал на точку в северных Дебрях, в нескольких часах езды от Монреала. Проекция дернулась и всколыхнулась, как жидкий шелк, потом контуры карты восстановились. — Вот здесь она находится.

Капитан Нортон взглянул на коллегу.

Та подняла взгляд от записей на планшете и кивнула.

— Он говорит правду.

Вампиры по большей части обладали иммунитетом к телепатии и сывороткам правды, а внушение работало на них только тогда, когда они не сопротивлялись. Но Легион располагал высокотехнологичным Магитеком, который довольно точно мог определить, когда кто-то лжет, опираясь на различные сигналы тела, ключевые для видов сверхъестественных существ. Чтобы обдурить машину, нужно было быть весьма хладнокровной личностью, а лучше — солдатом с многократными тренировками в сопротивлении допросам. Этого вампира не тренировали. Я могла расшифровать каждую эмоцию, кипевшую в нем, просто читая выражения его лица. Мне для этого не требовалась крутая магическая машина.

— Легион благодарит вас за сотрудничество, — сказала майор Сингх Марине. — Один из наших солдат вернет вас в университет.

Глаза Марины метнулись к ее брату, который выкручивал себе руки, как будто не знал, что с ними делать.

— Что произойдет с ним?

— Как только Дом Рун будет разрушен, мы выпустим его под опеку Дома Вермиллион, который будет присматривать за его долгим путем к интеграции в цивилизованное вампирское сообщество.

— Сколько ему потребуется времени, чтобы искупить свою вину? Когда снимут черную метку с его имени?

— Это зависит от него — и от его нового вампирского дома. Дом Вермиллион довольно искусен в перевоспитании мятежных вампиров. Их средний срок — всего около пятидесяти лет.

— Пятьдесят лет? — изумленное аханье пробило воспитанный фасад Марины. — Этот позор останется на нашей семье на пятьдесят лет?

Среди сверхъестественных существ вся семья носила на себе любое бесчестье, навлеченное ее членами. Для ведьм это бесчестье распространялось на весь ковен. Остальные ковены Нью-Йорка станут сторониться Кейнов. Их союзы разрушатся, их богатство и влияние сократится. Пятьдесят лет — долгий срок, чтобы носить такую черную метку. Маловероятно, что ковен Кейн восстановится после такого.

Вампир нахмурился. Он явно не продумал этот момент. Когда имеешь дело с Легионом Ангелов, надо быть очень, очень осторожным. Предав Чарльза Руна, он освободил себя и сестру от Нектара, который убивал половину людей, но не освободил их от бесчестья своих былых преступлений.

— Это клеймо будет снято, как только изменение вашего брата завершится, — сказала майор Сингх Марине. — Если он сумеет измениться. Как я говорила ранее, Дом Вермиллион весьма искусен в исправлении мятежных вампиров. Но даже они не каждый раз добиваются

успехов. Одну треть их кандидатов на исправление приходится устранять. Не всех можно изменить, так что их процент успеха весьма примечателен. Самый высокий в мире.

— Так вы говорите, что все в моей семье и колене будут половину столетия жить с черной меткой.

— Да, все ныне живущие и те, что родятся в грядущие годы, — добавила майор Сингх с подозрительной услужливостью.

— И в любом случае только две трети вероятности, что он выживет и будет прощен. Так что мой ковен может вечно жить с этой меткой.

— Да.

Морщинка беспокойства исказила нежную гладкую кожу между бровями Марины.

— Лучше всего не волноваться о вещах, которые вы не можете изменить, — сказала майор Сингх, поворачиваясь к своему коллеге.

— Что, если я могу, — сказала Марина, и майор повернулась, глядя ей в глаза. — Изменить это.

— Вы можете подать в Легион петицию о помиловании, — сказала майор Сингх.

Губы Марины изогнулись в слабой улыбке. Ее не было здесь ранее, чтобы слышать монолог майора Сингх о милосердии, но все знали о репутации Легиона как беспощадных исполнителей божьей воли.

— Боги вознаграждают великие деяния героизма и набожности, — сказала ей майор.

Некоторым Пилигримам, голосам божьих поучений, даровали бессмертие в обмен на деяния необыкновенной набожности. Солдатам Легиона, рукам божьей воли, даровалась магия и благосклонность за их поступки храбрости и самопожертвования.

— О боги, — ахнула Айви, придя к тому же выводу, что и я только что: майор Сингх была в равной степени умна и безжалостна. У этого допроса существовал только один возможный исход. Это все была игра — игра, спланированная закончиться именно так, как задумала майор Сингх. Неудивительно, что полковник Файрсвифт хорошо о ней отзывался. Она была из его породы людей.

Марина посмотрела на кубок в своих руках. Ее глаза загорелись страхом. Она тоже понимала. Она знала, что есть лишь один выход.

— Если я вступлю в Легион, черную метку с моего ковена снимут? — спросила она.

— Если вы переживете первый глоток Нектара, да, — пообещала майор.

Марина уставилась в глубины кубка. Она поднесла его ко рту.

— Марина, нет! — закричал вампир.

Майор Сингх взмахнула на него рукой, не отводя взгляда от его сестры. Невидимый удар телекинетической магии мощно ударил по вампиру, отшвыривая его через всю комнату. Он впечатался в дальнюю стену и остался там, ни одной конечностью не касаясь пола.

Марина запрокинула голову и осушила кубок залпом. Ее тут же пронзили конвульсии, сотрясавшие все ее тело. Кубок выскользнул из ее дрожащих рук и звякнул по твердому полу. Следующими об пол ударились ее колени. Руки последовали за ними, ладони уперлись в белый мрамор со столь гладкой поверхностью, что в ней отразились ее полные муки глаза. Марина скорчилась на четвереньках, едва держась. Прекрасные ленточки и швы ее корсета находились в считанных дюймах от пола. Нектар тянул ее вниз, его песня разбитых мечтаний крушила ее дух, тогда как яд манил ее к ранней могиле.

Внезапно из нее вырвался тяжелый хрип. Грудь приподнялась еще на дюйм над полом. Руки и ноги сотрясались от сильных судорог, но она не сдавалась. Она боролась. Ее сила

воли подавляла боль. Она упрямо поднялась еще на дюйм. И еще. Ее руки оттолкнулись от пола. Она покачнулась назад, вставая на колени. Затем опускаясь на пятки. И вот она уже стояла на ногах, низко присев как тигр, встающий из зарослей. Марина медленно выпрямилась. Последние спазмы все еще сотрясали ее тело, но она стояла на своих двоих. Она уперла руки в бока и с холодным триумфом посмотрела в глаза майора.

— Мои поздравления, новобранец. Вы пережили Нектар богов, — майор Сингх махнула рукой на магическую проекцию, и стена текста сменила карту Дебрей. — Властью, данной мне Легионом Ангелов, я снимаю метку бесчестия с вашей семьи и ковена в знак уважения к вашей храбрости и жертве, — она изогнула пальцы в нескольких петельках, подписывая «майор Селена Сингх» в низу проецируемого документа. Текст один раз засветился и рассеялся. — Добро пожаловать в Легион Ангелов.

Вампир отлепился от стены и рухнул на пол.

— Нет, Марина, — прохныкал он. — Моя бедная милая сестричка.

Она резко развернулась, ее лицо осветилось яростью.

— Ты мне не брат. Мой брат сам выпил бы Нектар и освободил бы наш ковен от позора своего бесчестия.

— Я не такой сильный, как ты.

— Нет, ты не сильный. Ты трус, — выплюнула она. — Страх правит твоей жизнью. Страх привел тебя к мятежным вампирам, страх жить без магии в мире магии. И страх не дал тебе попытать удачи в Легионе.

— Я бы не выжил.

— Тогда ты по меньшей мере умер бы моим братом. Вместо того чтобы жить... этим.

— Я исправлюсь. Я стану лучше. Я обещаю.

Она бросила на него взгляд чистого презрения.

— Ты больше не моя забота. Если ты выживешь после попыток Дома Вермиллион исправить твою черную душу, не ищи меня. Не ищи никого из нашего ковена. Джулиус Кейн мертв.

С этими словами Марина развернулась и последовала за капитаном Нортонем к двери. Она отворилась со стоном, выпуская двух солдат Легиона в униформе из черной кожи. Марина и капитан Нортон вышли из комнаты. Двое новоприбывших подняли вампира с земли и последовали за ними. Осталась только майор Сингх. Она подняла взгляд к балкону, наблюдая за нами своими темными глазами. Она не моргнула. И я тоже. Я чувствовала микро-движения моих товарищей, пока они сопротивлялись желанию поерзать под ее пронизывающим взглядом. Наконец, спустя, казалось, целую сотню лет, она резко развернулась на каблуках и вышла из комнаты.

— Вот это точно было зловеще, — прокомментировала Айви. — У меня было такое некомфортное ощущение, будто она может дотянуться вглубь меня и выдернуть мою душу.

— У Селены Сингх множество талантов, но ловля душ — не из их числа, — заявила капитан Сомерсет.

Я удивленно развернулась. Как долго она стояла там и наблюдала за нами? Она двигалась как ниндзя.

— Пандора, на пару слов, — сказала капитан Сомерсет, используя мое прозвище. — Остальные — направляйтесь в Зал № 3 на вечернюю тренировку.

Они вышли без единого слова.

— Упаковывай зимнюю униформу. Только что подвернулась идеальная миссия, —

сказала капитан Сомерсет.

— Эта идеальная миссия не имеет ничего общего со Злобными Дебрями и бандой мятежных вампиров, ведь так?

Она широко улыбнулась.

— Еще как имеет. Завтра утром мы отправляемся охотиться на вампиров.

Глава 2

Злобные Зимние Дебри

— Когда я вступала в Легион Ангелов, никто ни слова не сказал о йети, — сказала я, глядя на гору мертвых монстров у моих ног. Где-то в разгар битвы небо прорвало как лопнувший воздушный шарик. Теперь оно вываливало на нас запас снежинок, рассчитанный на всю зиму.

— Это было мелким шрифтом, — капитан Сомерсет проткнула мечом дергающуюся руку монстра. Она перестала дергаться. — Но эти создания едва ли сойдут за йети. Они просто старые снеговики.

— Ага, если не считать челюстей-капканов, когтей-бритв, колючей шерсти и пристрастия к человеческой плоти, они прямо копия снеговиков, — сухо сказала я.

Я обошла кучу мертвых монстров, держась от нее подальше, и мы продолжили идти по заснеженной горной тропе. Монстры для меня не в новинку. Я встречалась с несколькими, еще будучи охотницей за головами, и сражалась с огромным количеством с тех пор, как вступила в Легион, сверхъестественную армию, служившую богам. Работа Легиона заключалась в защите Земли и ее людей от сверхъестественных угроз и поддержании законов богов — необязательно в таком порядке.

Будучи солдатом Легиона, я дралась со всем, начиная от динозавров и плотоядных растений и заканчивая непослушными вампирами и ведьмами. Мне пришлось убить больше живых созданий, чем я могла помыслить. Первое убийство стало шоком. Каждое последующее давалось легче — и об этом-то я и беспокоилась. Божьи дары Нектара даровали нам новые силы, но они изменяли нас. Изменяли нас изнутри, искажая саму нашу сущность.

Нектар представлял собой обоюдоострый меч, брутального союзника. Либо ты достаточно силен, чтобы получить новую силу, либо он тебя убивал. Большинство людей считали, что этот танец со смертью — истинная цена силы.

Они ошибались. Цена за Нектар выплачивалась тем, как незаметно он тебя изменял, плоток за плотком, неделю за неделей, пока в один прекрасный день ты не осознавал, что ты уже не тот, кем был, когда вступил на этот путь. Вот это цена силы. Каждый раз, выпивая Нектар богов, я чувствовала, как изменение проникает глубже.

Я изо всех сил боролась с этими изменениями. Я вступила в Легион, чтобы получить магию, необходимую для спасения брата. Я не намеревалась получить эту магию и обнаружить, что я стала бессердечным монстром, которому нет никакого дела до спасения того, кому не приказано помогать.

— Как вы это делаете? — спросила я капитана Сомерсет.

Ее темные брови, усыпанные снежинками, выгнулись.

— Как я делаю что?

— Держитесь за то, кто вы есть. Вы служите Легиону более столетия, и вы все еще такая человеческая.

Ее губы изогнулись в кривую улыбку.

— Никто из нас уже не человек.

— И все же вы удержали в себе человечность.

Я никогда не решилась бы поднять тему, если бы мы были в составе полной команды.

Крутые солдаты Легиона не ударялись в лирику своих чувств. И они определенно не говорили о своей человечности. Ангелы должны быть слишком совершенными, чтобы быть людьми, и все мы должны стремиться к превращению в ангелов.

Но сейчас нас было только двое. Разведчики Легиона определили, что база Чарльза Руна на самом деле состоит из шести замков, разбросанных по склону горы и связанных между собой обширной системой подземных туннелей. Так что мы разделились на группы, чтобы напасть на замки со всех сторон — ну, насколько вообще группа из шестнадцати солдат может напасть на шесть замков со всех сторон. Ага, возможно, мы немножко недооценили масштабы Дома Рун. Капитан Сомерсет и я направлялись к южному замку.

— Да, я держусь за свою человечность, — наконец, сказала капитан Сомерсет. — Ангелы прекрасны, могущественны, соблазнительны. Так легко оказаться захваченным ими, так легко потерять себя. Это происходит сплошь и рядом. И со мной это тоже случалось. Я начинала думать в точности как они. День, когда я это осознала, стал главным тревожным звончком.

— Что вы сделали?

— Я не могла уйти из Легиона, но я могла держаться за то, кто я есть.

Однажды вступив в Легион, ты вступаешь в него на всю жизнь.

— Я собрала остатки своей человечности и закуталась в них как в плащ, — сказала она. — И с тех самых пор я ношу этот плащ человечности.

— Это красиво. Вы настоящая поэтесса, — сказала я.

— Ага, ну эта поэтесса все еще может надрать тебе задницу.

Я знала, что она может. Две недели назад Первый Ангел сообщила, что Неро не вернется на свой пост командующего Нью-Йоркским офисом и всеми его подчиненными, включая меня. Я думала, что мои утренние тренировочные сессии один-на-один с Неро канули в лету, но капитан Сомерсет заняла его место. И хоть когда она надирала мне задницу, было не так больно, как с Неро, это все равно было достаточно больно.

— Далеко еще? — спросила я капитана Сомерсет, вглядываясь в крутую заснеженную горную тропку.

Ширины тропки едва хватало для одного человека, не говоря уж о гигантских внедорожниках, на которых Легион разъезжал по дебрям мира. Так что мы припарковали наши грузовики у подножья горы. Учитывая то, с какой скоростью валил снег, нам придется их откапывать.

— Уже устала? — губы капитана Сомерсет дернулись.

— Нет, конечно. Я просто хочу знать, когда вытаскивать мой большой беспощадный меч и начинать размахивать им в воздухе.

— Можешь сделать это прямо сейчас, если тебе от этого легче будет.

— Только если вы подожжете лезвие, — ответила я.

— Сама попробуй.

Я вытаскала меч и уставилась на лезвие. Ничего не произошло. Я уставилась еще сильнее. Меч упрямо оставался самым обычным.

— Леда, — сказала капитан Сомерсет.

— Еще несколько секундочек, — упрямо ответила я, желая, чтобы этот проклятый клинок загорелся. — Думаю, я уже почти.

Это была ложь. Не почти. Даже не близко. Я просто слишком упряма, чтобы признать поражение.

Я еще не овладела магией стихий. Она называлась Буря Дракона, магия, управляющая огнем, водой, землей и ветром. Идеальная буря четырех стихий. Это четвертая способность Легиона, а значит, я должна была над этим работать. К сожалению, стихии оставались совершенно невосприимчивыми к моим потугам.

Я оказалась в замкнутом кругу. Я не могла пользоваться стихийной магией, пока не выпью Нектар, дарующий мне четвертый дар богов. А без некоторой склонности к стихийной магии я не переживу тот самый глоток Нектара. Некоторые люди обладали естественной властью над одной или несколькими магическими способностями. Для меня это Песня Сирены, способность внушать людям.

Мальки Легиона, у которых один из родителей был ангелом, владели по чуть-чуть каждым видом магии. По этой причине они входили в число солдат с наивысшими шансами пережить церемонии повышения в Легионе — и стать ангелами. Остальным из нас приходилось тренироваться вдвое больше, чтобы получить хотя бы половинный результат. Это отстойно и совершенно несправедливо, но такова жизнь. В детстве моя приемная мама Калли часто говорила мне, что жизнь безжалостно несправедлива. И ты либо сдаешься и становишься подкаблучником жизни, или хватаешь ее за рога и загоняешь ее под свой каблук. Я выбрала второе. Нет ничего хуже чувства беспомощности.

— Нам нужно двигаться дальше, — сказала капитан Сомерсет спустя некоторое время.

— Верно, — я убрала меч в ножны.

Нам нужно сделать свою работу. Есть разница между решительностью и твердолобостью. Твердолобые солдаты навлекают гибель на себя и на своих товарищей. Мятежные вампиры Дома Рун не поймают сами себя, пока я стою тут в тишине и таращусь на свой меч. Я всегда могла потаращиться на него попозже.

Тропка была завалена снегом. В данный момент он доходил до середины моих лодыжек. Каждый шаг больше напоминал плавание, чем ходьбу. Вампиры выбрали Дебри не случайно. Никому не хватало безумия выходить сюда, на эту замерзшую и наводненную монстрами пустошь. Даже солдат Легиона не посылали сюда без чертовски весомых причин. Преступники это знали. Вот почему многие из них прятались в опасных землях за стеной. Конечно же, большинство преступников, прячущихся в глуши мира, не переживали и первого месяца. Там было слишком много голодных монстров, ищущих себе очередной перекус.

Щедрая гора снега рухнула на моем пути. Если бы я вовремя не отскочила в сторону, она приземлилась бы мне на голову.

— Я знаю, что не могу воспламенить свой меч, но вы-то можете, — сказала я капитану Сомерсет. — Мы могли бы растопить себе путь до замка вампиров.

— Я не стану тратить на это магию.

Я вздохнула. Снега было столько, что он начинал забиваться в мои сапоги.

— Страдания закаляют характер, — сказала капитан Сомерсет.

Легко ей было говорить. Она была на несколько дюймов выше меня. Снег еще не забрался внутрь ее сапог.

— Хорошая фраза. Но давайте не забывать про «что тебя не убивает, делает тебя сильнее» и «если ты можешь жаловаться, значит, тебе недостаточно больно», — сказала я, цитируя любимые высказывания Неро. Мои отношения с Неро были... сложными. Да, подходящее слово. Все сложно.

Капитан Сомерсет кивнула, ее глаза сверкнули весельем.

— Именно.

— Не думала, что вы придерживаетесь философии Неро Уиндстрайкера.

— Не придерживаюсь. Но в его отсутствие кто-то же должен держать тебя в узде, — она наградила меня улыбочкой, от которой у меня мороз прошел бы по позвоночнику — если бы я уже не промерзла насквозь.

— Уверена, Неро жалеет, что он не может тащиться вместе с нами через этот снег, — сказала я. — Он любит мучить себя, чтобы закалить характер. Он бы с удовольствием загонял себя до предела, терпя все это с ангельской благопристойностью.

Что означало вынести все и не выдать на лице ни капли эмоций.

— Он всегда делал больше, чем от него ждали, — с нежностью сказала капитан Сомерсет. Они с Неро были лучшими друзьями. Как она умудрялась дружить с ангелом и сохранять полную человечность — это чистой воды чудо.

— Да, действительно, — согласилась я. — Поэтому его и повышают.

— Неро повышают, потому что Первый Ангел хочет перевести его в другой офис от тебя подальше. Вместе вы создаете слишком много проблем. Ты плохо на него влияешь, — она сказала это так, будто это вовсе не плохо.

Я ткнула пальцем в свою грудь и изобразила на лице выражение искренней невинности.

— Кто, я?

— Да, ты, Пандора, — она хихикнула.

Неро придумал мне прозвище, и оно прижилось. Теперь все в Легионе называли меня Пандорой. Как будто они всерьез считали меня официальным вестником второго апокалипсиса, вестником хаоса.

— Во время последнего вашего приключения в Потерянном Городе вы с Неро нарушили по меньшей мере пятнадцать различных правил.

— Всего пятнадцать? Я всегда рассчитываю на двадцать как минимум.

— Я рада, что ты находишь это таким забавным.

Не совсем. Юмор был бинтом, которым я сдерживала ужасный опыт, пережитый в Потерянном Городе. Меня поймали, пытали, заставляли испытывать видения, и в меня стреляли из бессмертного оружия. Никакая магия не могла полностью исцелить отметину от бессмертного оружия. Я буду носить этот шрам до конца своих дней. Если только он поторопится и уже зарубцуеться наконец. Прошло две недели, а рана все еще не закрылась. Мне приходилось носить повязку на тренировках или миссиях. Требовалось всего одно неверное движение, и нежные ткани моей кожи рвались, и я начинала истекать кровью.

Рана на животе вкупе с затянувшимся отсутствием Неро служила мне постоянным напоминанием, что за нарушение правил приходится платить. Но иногда цена следования правилам была еще выше. Если бы я играла в хорошего солдата, бессмертные оружия ада и рая попали бы в руки психопата, решившего убить каждое сверхъестественное существо в мире.

Никс, Первый Ангел Легиона, самая могущественная из всех ангелов, прекрасно понимала, что наше с Неро нарушение правил спасло сверхъестественный мир. Она не хотела наказывать нас. Никс нравилось, когда мы нарушали правила — точно так же, как ей нравились сами правила. Для Первого Ангела характерна такая двойственность. Она была крутой. Мне она нравилась — когда я забывала ее бояться.

— Вообще-то вы помогли нам с Неро нарушить немало этих самых правил, — сказала я, удерживая улыбку на лице. Просто продолжай улыбаться. Продолжай улыбаться. Несмотря

ни на что.

Она подмигнула мне.

— Тише. Никому не говори. Я хочу сохранить свое плохое поведение в тайне.

— Сами стремитесь к повышению?

Она фыркнула.

— Я слишком занята прикрытием ваших задниц, чтобы беспокоиться о повышении. Но оно все равно может постучаться в мои двери. Нашего нового лидера полковника Файрсвифта не волнует, готов ли кто-то к повышению.

Полковник Файрсвифт принял командование Нью-Йоркским офисом Легиона, занимая оставленную Неро позицию. Мы все надеялись, что его присутствие было временным, но пока он не выказывал ни единого намерения уйти. Он был слишком занят, убивая нас. Легиону требовались солдаты высших уровней, чтобы дать отпор ожидаемой активности демонов. Полковник Файрсвифт решал проблему, повышая всех подряд и наблюдая, кто выживет. Он поднял философию Легиона «повысь свой уровень или умри» на качественно новый уровень.

Легион обычно сохранял осторожность, назначая повышение только тогда, когда считалось, что у солдата хорошие шансы пережить Нектар. Не было смысла убивать хороших солдат.

Полковника Файрсвифта людские потери не волновали. Его волновали только результаты. Если в результате церемонии повышения Легион получит сто солдат с новой магией и двадцать трупов, он и глазом не моргнет. Для него это допустимые потери. И Никс дала ему полную свободу действий. Ее устраивали его методы, пусть даже процент смертности в Нью-Йоркском офисе резко подскочил. Я уже упоминала, что Никс может быть просто нечеловечески пугающей?

— погоди, — сказала капитан Сомерсет, указывая на следы на снегу. Они выглядели как отпечатки ботинок. Она присела рядом с ними. — Два набора следов. Расположены далеко друг от друга, как будто кто-то бежал. Но у обычного человека не такой шаг. Расстояние между ними слишком большое. Это должны быть вампиры или кто-то со сверхъестественными способностями.

Я перевела взгляд со следов на нее.

— Вау, я под впечатлением. Вы мозговитая. Я думала, вы умеете только бить людей молотком по голове.

Капитан Сомерсет усмехнулась.

— Не флиртуй со мной, Пандора. Неро заревнует и нападет на меня в порыве ярости.

— Он бы никогда такого не сделал. Вы его лучший друг.

— Харкер тоже был лучшим другом, — сказала она с внезапно посерьезневшим лицом.

Неро и Харкер, лучшие друзья, когда-то поссорились, потому Харкер дал мне немного Нектара на вечеринке. Тогда я впервые увидела, как каменная маска Неро треснула. Он напал на него как мужчина без совести и сострадания. Как ангел. Это была одна из самых страшных вещей, которые я видела в своей жизни.

— Что такое? — поддразнила я. — Думаете, что не сможете справиться с Неро?

— Ммм, дай-ка подумать. Драка против ангела, — она притворилась, будто обдумывает свои шансы. — Конечно, я не могу надрать ему задницу. В честном сражении, по крайней мере.

— А вы надрали ему задницу? — спросила я, заинтригованная.

— Да.

— И как вы это сделали?

— Я связала ему шнурки перед дракой.

Я расхохоталась, даже не пытаюсь сдерживать смех. Неро сексуален как сам грех, но капитан Сомерсет — мой герой. Она воплощала все то, чем я хотела стать. Она была хорошим солдатом, который лучше всех знал правила. Она следовала им — ну, большую часть времени. Но в то же время она знала, как запачкать руки, когда придется. Она была сильной, но часто выигрывала, перехитрив оппонента.

Мне пришлось научиться тому же, когда я жила на улицах: выигрывать за счет грязной манеры драться, используя трюки и ловушки. Когда ты самый маленький ребенок на улицах, ты должна быть умной или умереть.

Неро был другим. Он сражался с честью, достоинством и безупречной точностью. И он выигрывал за счет того, что был лучшим бойцом. Его присутствие ошеломляло. Сталкиваясь с ним в сражении, ты сразу понимал, что он тебя разрушит — и ты ни черта не мог сделать, чтобы его остановить.

Он тренировал мой класс новобранцев в первый месяц после нашего вступления в Легион. Когда он демонстрировал что-нибудь, все так боялись, что он вызовет их. Некоторые из моих товарищей-новобранцев решали спрятаться сзади толпы. Вообще-то это был самый надежный способ побудить Неро вызвать тебя. Он терпеть не мог трусов; он хотел, чтобы мы встретились лицом к лицу со своими страхами и пробились сквозь них.

Однажды я не выдержала. Я сделала невообразимое: вызвалась добровольцем. Я не знала, что на меня нашло. Возможно, я просто хотела доказать, что ему меня не напугать. Возможно, я хотела показать остальным, что им тоже не стоит его бояться. Если моя цель заключалась в этом, я грандиозно провалилась. Неро не обошелся со мной мягко, потому что я вызвалась добровольцем. Если уж на то пошло, он обошелся со мной еще *жестче*. Тогда я проклинала его имя, думая, что он наслаждается, ломая людей. Но это не остановило меня от того, чтобы вызваться добровольцем на следующей тренировочной сессии. Выражение его лица, когда я вернулась для второго, третьего, четвертого раза... Это было бесценно. И это стоило каждой шишки, каждого синяка и каждой сломанной кости.

Потом я поняла, что он не наслаждался моими пытками. На него произвело впечатление, что я могла продержаться так долго, что я не сдалась. И он хотел помочь мне раскрыть мой магический потенциал. Чем больше я могла вынести, тем выше мои шансы пережить Нектар. Вот истинная причина, по которой он так сильно на нас давил. Вот почему он не проявлял милосердия и не смягчался.

— Если ты закончила хихикать над моими розыгрышами, пошли дальше, — сказала мне капитан Сомерсет.

Я кивнула, проглотив последний смешок. Чарльза Руна и его дом мятежных вампиров нужно было остановить. Легион устранил их убежища в нескольких городах, но они становились сильны как никогда. Не придирайтесь к тому, каких подонков обращать в вампиров — это быстрый способ собрать армию, но на страхе и извращенном чувстве верности мужчине, который даровал им сверхъестественные способности, далеко не уедешь. Лишь вопрос времени, когда кто-то наступит противнику. Мистер Фэрроуз стал таким стукачом.

Мы поднимались по горе вслед за тропинкой. Вампиры не так давно пробегали по этой тропе, но сильный снегопад быстро скрывал следы. Через несколько минут они полностью

исчезнут. Вампиры неслучайно выбрали эту местность. Легко быть невидимым там, где снег валил как гусиный пух из рая. Холод приглушал след вампирского запаха, а сладкий аромат свежей хвои еще сильнее разбавлял его.

Тропа пролегла сквозь каменистый лес. Я провела рукой по шарфу, ломая толстую корку сосулек, приклеивших ткань к моему рту. Каменный замок выглянул из-за сосен, высокий и грандиозный. У них точно была мания величия.

Покров медленного, но верного разложения повис над замком. Обломки кирпичей торчали под неестественными углами из потрепанного погодой фасада. Мы подбирались к замку, ступая тихо. Ну, или по крайней мере стараюсь. Нелегко идти тихо, когда под ногами целый фут снега. Снаружи не было охранников. Они думали, что находятся в безопасности, что никто не найдет их в снежных краях зимы.

Капитан Сомерсет указала на проход в подземелье, перекрытый решеткой из вертикальных металлических прутьев. Затем она указала на меня. Она не говорила вслух, потому что мы не хотели, чтобы вампиры внутри нас услышали, но этот простой жест был достаточно понятным. Она хотела, чтобы я сделала нам проход внутрь. Я стиснула решетки и потянула. Предсказуемо, но они не сдвинулись с места. Они были сделаны из прочного твердого железа.

Я бросила на капитана Сомерсет раздраженный взгляд.

Она махнула на решетки.

Я изобразила взрыв.

Она покачала головой, указала на меня, затем напрягла бицепсы.

Я закатила глаза.

Удивительно, какие разговоры можно вести, не произнося ни слова. Она могла бы уже пять раз сломать эти решетки, но целиком и полностью поручила это мне. В отсутствие Неро она поставила себе цель сделать меня сильнее.

Я снова схватилась за решетки и потянула, пытаюсь разомкнуть их. Они не поддались. Я попыталась еще раз, в этот раз думая о чем-то теплом и жидком. Не знаю, то ли это мои зарождающиеся навыки стихийной магии, то ли я просто приложила больше усилий, но прутья начали расходиться в стороны. Я продолжала тянуть, расширяя проход, пока он не стал достаточно большим, чтобы я могла протиснуться. Я пробралась в сумрачное подземелье замка. Я проделала всего несколько шагов, когда позади меня раздалось тихое звяканье металла. Я обернулась и увидела капитана Сомерсет, застрявшую в дыре между решетками.

Она жестом попросила меня раздвинуть решетки посильнее.

Я ответила серией быстрых взмахов руками.

Ее брови нахмурились в искреннем недоумении.

Я замедлила движения руками и подчеркнуто изобразила, как забрасываю в рот кексикки один за другим.

На ее лице отразилось понимание, и она жестом послала меня на три буквы.

Я беззвучно рассмеялась и сдвинула прутья решетки. По правде говоря, состояние капитана Сомерсет не имело отношения к ее любви к кексикам. Наш сверхъестественный метаболизм почти мгновенно сжигал все, что мы съедали. Нет, причиной тому, что она не пролезала там, где пролезла я, были ее часы, проведенные в спортзале за поднятием тяжестей. Она была всего-то раз в десять сильнее меня. Мне все равно, что говорят люди о способности магии изменить законы вселенной. Магия может дать тебе лишь ограниченное

количество сил. Мышцам твоего тела придется восполнить недостающие части. Капитан Сомерсет просто была более накачанной, чем я. Но опять-таки, это относилось к большинству солдат Легиона. Я была скорее бегуньей, чем тяжеловесом.

Потолок подвала был настолько низким, что нам приходилось пригибаться, чтобы не удариться головами. Проход был холоднее поцелуя зимы, но в кои-то веки я радовалась холоду. В этом туннеле не было нормального пола. Мы шли по льду — или, как я подозревала, по старой замерзшей канализации. С тех самых пор, как две сотни лет назад монстры наводнили Землю, в этой части Дебрей властвовала зима, значит, что бы там ни находилось под нашими ногами, это осталось с тех времен. Я молилась, чтобы это и дальше оставалось замерзшим.

Теоретически так и будет. Магия монстров опустила температуру во всей местности, погружая ее в вечную зиму. Монстры и Дебри оказались пойманными в нескончаемый цикл, воздействуя друг на друга. Потребовалась бы огромная магическая мощь, чтобы растопить эти замерзшие пустоши и вытащить магическую экосистему этого места из мертвой петли.

Насколько я знала, ни одна сила на Земле на такое не способна. Если бы Легион располагал такой властью, то за прошедшие два столетия они нашли бы время перебить монстров и вернуть утерянные земли цивилизации. И мы не находились бы в этой глуши и не крались бы по замерзшей канализации, проникая в замок, занятый вампирской мафией. Плюс ситуации — по крайней мере, вампиры нас еще не заметили.

В дальней стороне туннеля раздались выстрелы, разрушая эту хрупкую иллюзию.

Глава 3

Отрава

Вампиры хлынули в туннель, бешено стреляя. Но они стреляли не в нас. Они стреляли во что-то позади них. Густой парной туман затопил проход и полностью поглотил вампиров. Когда несколько секунд спустя туман рассеялся, все восемь вампиров лежали мертвыми на земле.

— Странно, — сказала я, глядя на них.

Горла вампиров были перерезаны. На их телах не осталось ни порезов, ни огнестрельных ран. Более того, на них не было ни царапины.

— Действительно, странно, — согласилась капитан Сомерсет, хмурясь.

— Возможно, в этих коридорах обитает злобный дух.

Она наградила меня тяжелым взглядом.

— Что? Мы живем в мире, которым правят боги, и вы хотите сказать, что злобных духов не существует?

— Я никогда не видела ни одного.

Я демонстративно покосилась на мертвых вампиров на земле.

— Уверена, есть другое объяснение, — она обошла вампиров. — Давай двигаться дальше.

Мы проделали свой путь через подземелье замка. Это все равно что идти по металлическим джунглям. Цепи свешивались со стен как сырые лианы. Рычаги, колеса и крюки всюду торчали между кирпичей. Дознаватели Легиона чувствовали бы себя здесь как дома.

Хор криков пронзил холодный воздух. Он доносился из комнаты справа. Мы побежали, но к тому моменту, как мы добрались туда, темный туман поднимался от тел трех мертвых вампиров.

— У меня такое чувство, что не одни мы преследуем вампиров Дома Рун, — сказала я.

— Вот только мы не должны их убивать. Легион хочет их допросить.

— Возможно, кто-то не хочет, чтобы мы их допрашивали, — предположила я.

Капитан Сомерсет провела рукой по шее одного из вампиров.

— Туман может быть ядом.

— Ведьмино варево?

— Возможно. Нам на всякий случай стоит держаться от него на расстоянии.

Солдаты Легиона были достаточно устойчивы к ядам, но у нас не было иммунитета. В конце концов, Нектар — это отравы. Как и Яд, предпочтительный напиток демонов. Если ведьмы приправили свое заклинание чем-то из этого, туман мог убить и нас. Но зачем ведьмам проделывать весь путь сюда, в инфицированные монстрами Дебри, чтобы убить несколько вампиров?

— Ковен Кейн, — осознала я. — Это их способ добраться до Дома Рун в отместку за обращение одного из них.

Марина была там, когда ее брат сказал Дознавателям, где найти Чарльза Руна и его банду мятежников. Должно быть, она сказала родителям, где прячутся вампиры. И теперь ведьмы брали дело в свои руки.

— Ведьмы, — прорычала капитан Сомерсет. Она вытащила телефон. — Сержант Ванс

вы не сталкивались с каким-либо загадочным туманом?

— Нет, — из телефона донесся голос Клаудии Ванс. — Морроуз?

— Опишите туман, — отчеканил голос Алека Морроуза.

— Жуткий, магический и ядовитый.

— Напоминает капитана Сомерсет.

Капитан Сомерсет нахмурилась на телефон в своих руках.

— Постарайтесь воспринимать это серьезно, сержант. Туман уже убил минимум десятых вампиров в южном замке.

— В западном замке все тихо, — сказала ей Клаудия. — Мы не видели никакого тумана.

Более того, мы не видели ни единого вампира.

— Обращайте внимание на туман. И на любые признаки присутствия ведьм, — сказала капитан Сомерсет.

— Ведьм?

— Мы предполагаем, что ковен Кейн может быть ответственным за ядовитый туман.

— Слышал это, Морроуз? — сказала Клаудия. — Ведьмы, возможно, наслали шторм ядовитого тумана на эти замки. Тебе лучше задерживать дыхание на протяжении этой миссии.

— И лишит тебя радости моего остроумного язычка? И не подумаю.

— Держи свой язычок при себе.

Капитан Сомерсет сбросила вызов, и как раз вовремя. Мне не нужно было слышать ничего о языке Алека. Но хотя бы в этот раз он не говорил о своей пушке.

— Что теперь? — спросила я.

В ответ моя куртка завибрировала. Я полезла в карман и вытащила телефон.

— Привет, Леда, — произнес Дрейк так тихо, что я едва его расслышала.

— Дрейк? Почему ты шепчешь?

— Я не хочу, чтобы *это* нашло нас.

«Нас» означало Дрейка и Джейса. В этой миссии они были партнерами. Ни один из них не выглядел особенно обрадованным, когда капитан Сомерсет дала это назначение.

— Что — *это*? — спросила я Дрейка.

— Туман.

— Это случайно не облако отравы, клубящееся по замку и убивающее вампиров, а? — уточнила я.

— Вы это видели? И выжили?

— Оно нацелилось не на нас. Мы видели, как оно убило нескольких вампиров, а потом рассеялось. Кажется, оно не заинтересовано убивать никого, кроме мятежных вампиров.

— Не только вампиров, — мрачно сказал Джейс. — Оно пыталось сожрать нас.

— Оно лизнуло руку Джейса прежде, чем он успел ее отдернуть, — сказал мне Дрейк. — Оно проело насквозь его одежду. Каждый дюйм его кожи от запястья до локтя покрыт волдырями.

С чего вдруг ведьмам нацеливаться на Дрейка и Джейса? Возможно, они осознали, что Легион будет не в восторге от того, что они убивают наших пленников. Но если они просто пытались замести следы, убив всех свидетелей, тогда почему их ядовитый туман не напал на нас с капитаном Сомерсет?

Капитан Сомерсет схватила мой телефон.

— Где сейчас этот туман?

— Он рассеялся, — сказал Джейс.

— Если увидите его снова, держитесь на расстоянии. Мы идем, — сказала она парням и повесила трубку. Она протянула телефон обратно мне. — Они в юго-западном замке. Этот проход должен привести нас туда. Мы найдем туман, этих ведьм и положим конец этому бреду.

— Стойте.

Мы обе повернулись на звук этого голоса — голоса, который не принадлежал этому месту.

Неро стоял позади нас, его тело обрамлял нимб бледного света. Магия. Никакой дневной свет не добирался до этой части извивающихся туннелей. Магия Неро, напротив, пронизывала все. Ангел смотрел на меня глазами, которые обжигали как зеленый огонь. Его взгляд проникал сквозь меня прямоком в мою неприкрытую обнаженную душу. Он выжигал все, пока не остались лишь мы двое, и никого больше. Ничего больше.

Он стоял, сложив руки на груди — поза, которая подчеркивала гладкие жесткие мышцы и рук, и груди. Для любой женщины с пульсом этот ангел был как валерьянка для кошки. Я сосредоточенно старалась не пялиться. Как сказал бы Неро, солдату Легиона не пристало пялиться. Иногда вести себя хорошо было реально скучным.

Он был одет в обычную униформу Легиона из черной кожи. Она для него стала как вторая кожа, часть его, часть того, кем он являлся. Однажды я спросила его, снимает ли он униформу, хотя бы когда ложится в постель. Он ответил, что я могу прийти сама и убедиться.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я его. — Ты здесь, чтобы разобраться с вампирами?

— Нет, я здесь, чтобы разобраться с туманом. Или, если быть точным, с тем, кто стоит за туманом.

Должно быть, Неро предугадал, что ковен Кейн нацелится на вампиров.

— Какая ведьма сотворила заклинание? — спросила я у него.

— Это не ведьма сотворила заклинание. Это был мой отец.

Глава 4

Хладнокровие до последней капли

Мы последовали за Неро по туннелю. Мне приходилось бежать, чтобы поспевать за заданным им темпом.

— Твой отец убивает вампиров?

Неро посмотрел на меня, его губы поджалась в жесткую решительную линию.

— Похоже, я недооценил магию Дамиэля. Сегодня рано утром моя сигнализация сообщила, что он прорвался через магическое поле, удерживавшее его. Я проследил за ним до этого места.

— Но зачем ему приходиться сюда? И зачем ему убивать вампиров?

— Дом Рун обратил многих вампиров. Но он так же принимает с распростертыми объятиями других мятежников. До того, как мы встретили Дамиэля в Потерянном Городе, он искал одного из таких вампиров, мужчину по имени Рейвен Родес. Дамиэль полагает, что Родес был одним из последних, кто видел мою мать перед ее исчезновением.

— И теперь он выслеживает этого вампира в надежде найти свою жену, — сказала я.

Так значит, ковен Кейн не пришел сюда в поисках мести. Для ведьм это хорошо. Для Дамиэля — не очень. Легион считал его погибшим. Они отдали приказ об его казни.

— Он рискует раскрыть себя, — сказала капитан Сомерсет, озвучивая мои опасения. — Если Легион узнает, что он жив — и что мы его скрывали — мы сами очутимся в креслах Дознавателей.

— Я этого не допущу, — пообещал ей Неро. — Дамиэль вернется со мной, нравится ему это или нет.

— Не думаю, что это будет так просто, Неро, — ответила она. — Если он проделал весь путь до этого места, он не уйдет по-тихому. А если ты будешь драться с ним, во всех шести замках не останется ни одной живой души, которая не знала бы о его присутствии.

В ее словах был смысл. Когда ангелы дрались, они не делали это нежно. Неро и Дамиэль, наверное, взорвали бы половину замков на склоне этой горы.

— Я договорюсь с ним.

Капитан Сомерсет фыркнула.

— Договориться с ангелом? Ну удачи тебе.

Он наградил ее тяжелым взглядом.

— Ты и сам не самый рассудительный мужчина, Неро, — сказала она ему. — И Дамиэль Драгонсайр не лучше.

— Вот почему я собираюсь позаботиться о том, чтобы мы оба получили желаемое. Я помогу ему найти Родеса, мы допросим вампира, а потом он тихо вернется в свою квартиру.

— Вот теперь это звучит как разумный план, — сказал Дамиэль.

Секунду назад в этом коридоре не было ни души, кроме нас троих. Теперь Дамиэль стоял лицом к нам, зеркально повторяя позу Неро. Два ангела смотрели друг на друга, их глаза горели огнем — у одного синим, у другого зеленым.

— Так ты согласен? — спросила я Дамиэля.

— Выследить и допросить того, кто последним видел мою жену? С удовольствием, — его слова сочли темными намерениями.

— В сделке была еще одна часть, — сказал Неро с напряженным молчанием.

Дамиэль слегка взмахнул рукой в пренебрежительном жесте.

— Да, хорошо, Неро. После этого я тихо вернусь в свою золотую клетку.

— Можешь начать свое тихое возвращение к здравому смыслу, сказав своему туману перестать атаковать солдат Легиона, — сказала я.

— Уверю тебя, я охочусь исключительно на вампиров. Туман зондирует их разум в поисках местонахождения Рейвена Родеса.

— И для этого требуется их убивать? — спросила капитан Сомерсет с тихим скептицизмом.

— Нет, я просто предпочитаю держать рабочее место чистым. К сожалению, туман не настолько умен. Он принялся бы тратить драгоценное время, зондируя одних и тех же вампиров раз за разом. Это просто неэффективное использование времени и магии.

Вот вам понятие ангельской эффективности, brutally хладнокровное до последней капли.

— Ты напал на солдата Легиона, — сказала я ему. — И теперь его рука покрыта волдырями.

— А, на этого, — если бы Дамиэль не был ангелом, я бы назвала выражение его лица сконфуженным. Но у меня хватало ума этого не делать. — Не думал, что ты станешь возражать, если я немножко попугаю сына полковника Файрсвифта, учитывая то, как с тобой обращается его отец.

— Ты пытался окутать Джейса ядовитым туманом, чтобы «немножко попугать»? — недоверчиво переспросила я.

— Да.

— Джейс — мой друг.

— Ты дружишь с сыном мужчины, который превращает твою жизнь в ад?

— Не его вина, что его отец — психопат.

— Понятно, — Дамиэль посмотрел на собственного сына, и его губы подергивались от веселья.

— Довольно, — сказал ему Неро. — Останови туман. Легиону эти вампиры нужны живыми.

— Ладно, — Дамиэль моргнул один раз. — Готово. Я все равно уже нашел Родеса. Он направляется в нашу сторону. По удачному стечению обстоятельств, ваши друзья тоже.

Рев выстрелов эхом отразился от стен.

— О, они нашли друг друга, — невзначай заметил Дамиэль. — Еще одна группа вампиров приближается к вашим друзьям сзади.

— Басанти, — сказал Неро.

— Займусь этим, — ответила капитан Сомерсет, убегая по коридору.

Спустя несколько секунд после того, как она завернула за угол, выстрелы стихли.

— Вау, вы взялись из ниоткуда, — сказал голос Дрейка.

— Вампиры все еще живы, — сказал Джейс.

— Мы заберем их позже. Еще больше вампиров направляется сюда. Идемте, — сказала она.

Их шаги стихли в противоположном направлении от нас. К тому времени, когда мы добрались до вампиров, они вставали на ноги. Неро поднял руки. Воздух искажился, затрещав, а потом четыре пары наручников появились за его плечами, медленно покачиваясь вверх-вниз как буйки в океане. На наручниках вспыхнуло пламя. Они полетели к вампирам

так быстро, что я даже не могла уследить за их движениями. В один момент вампиры отступали, в следующий пылающие наручники приковали их к железным крюкам на стене.

Вампиры болтали ногами в безнадежной панике, как рыба, пойманная на крючок рыбака. Одна из них дернулась из наручников, зашипев от боли, когда оковы дали сдачи. Запах горячей плоти заполнил туннель. Все они очень быстро прекратили сопротивление.

Неро подошел к болтающимся вампирам.

— Кто из вас Рейвен Родес?

Вампиры хранили молчание.

— Вы можете ответить мне или Дознавателю Легиона. Я куда более дружелюбен, — лицо Неро напоминало гранит, голос холоден как лед.

Он отлично блефовал. Легион не искал Рейвена Родеса, не сильнее, чем любого другого мятежного вампира.

— Это Рейвен, — сказала женщина-вампир, указывая на одного из своих приятелей.

Неро взмахнул рукой, и Рейвен упал на землю.

— Спасибо за сотрудничество, — радостно сказал Дамиэль.

Полыхнула вспышка света, яркая как звезда. Я прикрыла глаза. Когда я вновь их открыла, все, что осталось от компаньонов Рейвена — это облачко пепла, медленно опускающееся на него как черные снежинки.

Я нахмурилась, уставившись на Дамиэля.

— Ты больше не должен был убивать вампиров.

Он пожал плечами.

— Они были свидетелями.

Я посмотрела на Неро.

— Он прав. Они его видели. Они должны были умереть.

Неро походил на своего отца больше, чем хотел признавать. Сейчас он давал волю своему внутреннему ангелу, наблюдая за Рейвеном с холодным спокойствием хищника, преследовавшего свой ужин. К тому времени, когда Неро заговорил, вампир часто дышал и задыхался — впечатляюще, учитывая, что вампирам не нужно было дышать.

— Расскажи мне о Каденс Лайтбрингер, — сказал Неро.

— Об ангеле?

— Ты видел ее почти две сотни лет назад, спустя несколько дней после ее предполагаемой смерти.

— Тогда я был человеком, — левый глаз вампира нервно задергался. — Воспоминания смутные.

Телекинетический удар вырвался из Неро, впечатывая Рейвена в стену.

— Где ты ее видел?

— Я видел, как она бродила по Западной Глуши. Обезвоженная, голодающая и грязная. Ее тело было покрыто порезами, запекшимися грязью и кровью. Ее истрепанные крылья тащились по земле. У нее не было сил лететь. У нее даже не хватало магии, чтобы убрать крылья.

Я увидела в глазах Рейвена расчет. Я знала людей его типа. Он был из тех, кто строит свою удачу на неудачах других. У него не было ни морали, ни сострадания.

— Ты поймал ее. Ты собирался продать ее как какое-то животное, не так ли? — осознала я, и мои глаза полыхнули яростью.

— Твои волосы, — ахнул он. — Какого черта не так с твоими волосами?

Я взглянула на свою светящуюся косичку. Красный свет распространился от кончиков волос.

— Не обращай внимания. Иногда такое случается.

Вампир определенно обратил внимание. Более того, он не мог отвести взгляда от моих светящихся волос. Его взгляд оставался прикованным к ним, как зачарованный. Хорошо, что магия Неро удерживала его припигленным к стене, иначе он, наверное, уже попытался бы меня укусить.

— Что произошло с Каденс Лайтбрингер? — спросила я его.

Его глаза расширились. Он не моргал.

— Однажды ночью она сбежала из своей клетки. Я пошел по следу из крови, но когда добрался до конца, она пропала. Она исчезла. Больше я никогда ее не видел.

Он произнес эти слова отрешенно и монотонно. Что-то странное происходило с моими волосами, и дело не только в свечении. Я чувствовала, как моя магия становится сильнее. Я каким-то образом умудрилась внушить вампиру, который не желал подчиняться внушению. В такой ситуации он боролся бы с моим ментальным контролем изо всех сил. Я чувствовала в нем искру сопротивления, но она не справлялась с трансом, в который погрузили его мои волосы. Я знала, что он говорит правду. В данный момент он настолько находился во власти моего заклинания, что не смог бы соврать даже для спасения своей жизни.

— Это было поразительно, — сказал мне Дамиэль, когда красный свет на моих волосах погас.

Я покачнулась в сторону, едва стоя на ногах. Я чувствовала себя так, будто только что бежала спина к спине с марафонцами. Внушение вампиру использовало каждую капельку моей магии, и мое тело протестующе вопило, в голове как будто бил молоток.

— Должен признать, я никогда не видел ничего подобного.

Тот факт, что ангел возраста Дамиэля никогда не видел ничего похожего на мои светящиеся волосы, меня беспокоил. Что я такое?

— Что ж, это было забавно, — Дамиэль вытащил меч и отрубил вампиру голову одним взмахом пылающего меча. — А теперь, полагаю, нам с Неро пора идти. Твои друзья направляются сюда.

Я поймала Неро за руку, когда он начал уводить отца.

— Береги себя.

— Ты тоже. Постарайся держаться подальше от проблем, — его рука мягко погладила меня по щеке. — Увидимся в Нью-Йорке.

Я не могла сдержать улыбки, расплывшейся по моему лицу.

— Ты будешь там?

— Давай наперегонки, — сказал он, порочно изогнув губы.

А потом они с Дамиэлем ушли. И как раз вовремя.

— Что здесь произошло? — спросил Дрейк, появившись из-за угла вместе с капитаном Сомерсет и Джейсом.

— Вампиры не пошли по доброй воле, — сказала я.

Дрейк выгнул брови.

— И ты спалила их дотла?

— Капитан Сомерсет подожгла мой меч перед тем, как побежала спасать ваши задницы, — сказала я.

Я ненавидела врать своим друзьям, но не могла рассказывать секрет Неро. Кроме того,

если Джейс узнает о Дамиэле, я сомневалась, что он сумеет удержать это в тайне. Он мог сказать отцу. Этого хотел бы от него Легион. Но правильный с точки зрения Легиона поступок забросил бы Неро и Дамиэля в самое пекло — не говоря уж обо мне и капитане Сомерсет.

— Тебе надо быть осторожнее с этим мечом, иначе подпалишь свои хорошенькие волосы, — с усмешкой сказала мне капитан Сомерсет.

— Постараюсь запомнить, — ответила я. — Так как у вас успехи?

— Замок чист. Тридцать два вампира пойманы, включая самого Чарльза Руна, — сказала она. — Остальные команды также закончили в других замках, так что давайте спустим этих мятежников с горы.

— И как мы это сделаем? — спросила я.

— Вы их понесете, конечно же.

Мои кости застонали от обещания еще большей боли.

— Все мы?

— Нет, я буду наблюдать, а вы трое — тащить.

Я нахмурилась.

— Вы сильнее меня, так что вы и должны их нести.

Капитан Сомерсет фыркнула.

— Пандора, ты все время забываешь, что Легион Ангелов — это не демократия.

Я вздохнула. Вот вам и не подкаблучница жизни.

— Ладно, показывайте этих вампиров, — только перспектива вскоре снова увидеть Неро не дала отчаянию просочиться в мой голос.

Глава 5

На краю

В Нью-Йорке было теплее. Погода уже стояла на границе с весной, выжидая момент, чтобы прыгнуть в тепло. Грязный черный подтаявший снег толстым слоем покрывал улицы, дождь со снегом падал с неба, кусая мое лицо холодными иглами. Все это было намного менее романтично, чем крупные снежинки и зимняя сказка в Дебрях. Но по крайней мере здесь, в городе, не было никаких монстров, только толпы людей. И в отличие от монстров, люди шарахались в стороны при виде моей униформы Легиона.

Как только мы добрались до офиса Легиона, капитан Сомерсет побежала на поиски горячего душа. Я собиралась вскоре сделать то же самое, но перед этим нужно было сделать одну остановку.

Передо мной лежало кирпичное здание — склад, который в какой-то момент переделали под жилое здание. Я хихикнула, минуя статуи толстых голеньких херувимчиков у входа. Неро владел этим зданием. Было что-то слишком смешное в том, что ангел владел зданием со статуями херувимов. Пухленькие миленькие ангелочки из мифологии не имели ничего общего с реальным положением дел.

Я прошла через арку у входа и проследовала через вращающуюся дверь внутрь. Передо мной распростерлось грандиозное лобби. С его величественным фонтаном, подкрашенными магией окнами и золочеными поручнями, помещение больше напоминало кафедральный собор, чем вход в многоквартирный дом. Не хватало лишь стен, разрисованных ангелами и армиями сверхъестественных солдат, склонившихся перед ними с тупыми выражениями безграничной преданности на лицах.

Минуя бар, я на мгновение помедлила, чтобы взглянуть на ряды разноцветных бутылок с алкоголем, выстроившихся идеальными рядами за стеклянными дверцами шкафа. Иллюстрация на одной из этикеток привлекла мое внимание: изображение ведьмы в корсете, ее светлые волосы были убраны под крошечную шляпку. Я невольно подумала о Марине Кейн, ведьме, которая вступила в Легион, чтобы спасти честь семьи. Вдалеке над плечом ведьмы парил дирижабль. Фраза в «облачке», выходящем из ее рта, обещала, что глоток из этой бутылки подобен путешествию в рай.

— Нет, спасибо. Я предпочитаю Нектар, — сказала я вымышленной ведьме.

— Не стоило мне уезжать. Тебе настолько одиноко, что ты разговариваешь сама с собой.

Мои губы изогнулись в улыбке, которая угрожала поглотить все мое тело. Я повернулась лицом к Неро, и от его вида у меня перехватило дыхание. Его крылья, выставленные напоказ, простирались за ним изумительно красочной мозаикой блестящих синих, зеленых и черных перьев, на фоне которых блекли самые красивые картины на Земле. Ему точно нравилось эффектно появляться в помещении.

— Неа, — сказала я, беззаботно пожимая плечами.

Не пялься. Не пялься. Неро знал о своем великолелии и пользовался этим преимуществом.

— Я всегда разговаривала сама с собой, — сообщила я ему.

— Солдату Легиона это не подобает, — ответил он, и его нижняя губа опустилась в знак неодобрения.

Я хотела ощутить вкус его губ. Но довольствовалась тем, что позволила ему ощутить вкус моего сарказма.

— Нет, — я усмехнулась ему. — Действительно не подходит.

Неро смотрел на меня несколько безмолвных мгновений, его глаза прожигали меня насквозь. Внезапно он метнулся вперед, поглощая меня в свои объятия. Мое сердце воспарило от радости, я прижала Неро к себе. Я так сильно по нему скучала. До этого момента я даже не понимала, насколько сильно. Хотя мы виделись всего несколько часов назад в Дебрях, это вовсе не то же самое. То было исключительно по работе. Это совершенно иное. Сейчас здесь лишь мы двое, и никого больше. Наконец-то.

— Что это за запах? — спросил Неро, вдыхая запах моих волос.

— Мой шампунь. С вишневым цветом.

Его губы опустились к моей шее. Он мягко поцеловал меня. Его руки напряглись на моих плечах, и он отстранился.

— Это полковник Файрсвифт, — голос Неро упал до яростного шепота. — Его запах повсюду на тебе.

— Мы тренировались вчера вечером, — сказала я. — Он сделал своей новой целью по жизни убить меня.

— Вы сцепились.

— Строго говоря, это он схватил меня, швырнул в стену и сломал мне руку. Было больно.

Ладонь Неро прошлась по моей руке.

— Тебе не стоит тренироваться с ним, — сказал он опасно мягким тоном.

— У меня не очень-то большой выбор.

— Он опасен.

Я выгнула брови.

— В отличие от совершенно безобидного ангела передо мной?

— Я всегда буду беречь тебя.

— Я могу справиться с полковником Файрсвифтом. Он ошибается, если думает, что может так легко со мной разделаться.

Неро слегка надавил на большой черный синяк на моей руке, и я вздрогнула от боли. Как он вообще узнал, где этот синяк? Он скрывался под моей одеждой.

— Видимо, ты не так уж хорошо с ним справляешься, — прокомментировал он.

— Откуда тебе знать, что это не от моего приключения в Дебрях этим утром?

Неро наградил меня тяжелым взглядом. Он знал. Его невозможно было обмануть. Каждое мое движение, каждый взгляд, каждое моргание, каждое шевеление моего тела выдавало меня с головой. Это, и плюс его способность читать мои мысли.

— Окей, ладно, — призналась я. — Это от моей драки с полковником Файрсвифтом.

— И его сыном.

— Да, Джейс тоже был там. Полковнику нравится сталкивать нас лбами, — я нахмурилась. — Хотя Джейс не так плох. Мы отлично тренируемся вместе, когда его отца нет рядом.

— Тебе нужно найти другого партнера для тренировок.

— Ну, был тут один парень. Сильный, могущественный, смертоносный как сам ад, еще и привлекательный. С шикарными крыльями, — я погладила пальцами кончики его крыльев. — Но потом он ввязался в ангельские дела. Мне одиноко, понимаешь. Мне нужно,

чтобы кто-то согрел меня этими холодными зимними ночами, — я пыталась сохранить серьезное лицо, но губы все равно растягивались в усмешке.

Неро наклонился и поймал мою нижнюю губу зубами, медленно потягивая.

— Тебе не стоит меня провоцировать, Пандора.

Сердце гулко ухнуло в груди.

— О, но это же так весело. Твоя реакция всегда окупает мои старания.

— Я заставлю тебя забыть обо всех твоих шуточках. И о твоём друге.

Его взгляд был темным, голос — беспощадно чувственным. Он был так близко — и все же так далеко. Неро взял мою руку и перевернул. Его большой палец медленными кругами массажировал внутреннюю сторону моего запястья. Он едва меня касался, а мое сердце уже угрожало взорваться в груди. Как же я обречена.

Неро опустил голову, его губы замерли в считанных дюймах от моих.

— На твоих губах не останется ни единого слова, кроме моего имени.

Я фыркнула.

— Так уверен в своих силах?

— Да.

Его губы захватили мой рот, и Неро увлек меня в глубокий, всепоглощающий поцелуй, который подавил любые логичные мысли. Не существовало ничего, кроме нас двоих — и этого поцелуя. Мои руки царапали его спину, пытаюсь привлечь его ближе. Неро не поддался. Его руки даже не касались меня. Его губы прошлись по контуру моего подбородка, спускаясь к шее. Неро взял меня за руку и поцеловал тыльную сторону с джентльменским изяществом. Затем он перевернул ладонь и поцеловал внутреннюю сторону моего запястья. Каждое касание его губ оставляло пылающую метку на моей коже, поглощая меня. Это был самый чувственный поцелуй в моей жизни, и я хотела большего.

Его клыки задели мою шею, так легко, что даже не проткнули кожу. Моя кровь бешено неслась под поверхность. Почему он меня не кусает?

Мои губы приоткрылись, с них сорвался тихий стон.

— Неро.

Он поднял взгляд, награждая меня восхитительно темной улыбке.

— Вот говорил же.

Неро грубо схватил меня за бедра, разворачивая. Мои ладони впечатались в столешницу. Его грудь жестко прижалась к моей спине, горячее дыхание опаляло шею. Неро медленно выдохнул, затем его клыки погрузились в меня. Жидкий огонь пронзил мою кожу, каскадом прокатываясь по венам и топя меня в огненной буре наслаждения.

Я протестующе застонала, когда его рот поднялся от моей шеи.

— Леда, — его глаза были безумными, зрачки расширились.

Я развернулась, цепляясь за него в чистом отчаянии, притягивая ближе и безмолвно требуя, чтобы он продолжал пить из меня.

— Я должен остановиться сейчас, иначе потом уже не смогу, — прошептал Неро мне в губы.

Его голос напоминал рокотание — знак, что он был на грани утраты контроля. Как будто он стоял на краю цивилизации, и еще один шаг заставит его кувырком скатиться в глушь. Я хотела, чтобы он скатился. Я хотела, чтобы он утратил всякий контроль. И забрал меня с собой.

Неро поцеловал меня, скользя языком по моим удлинившимся клыкам.

— Пей из меня.

Я опустила губы к его шее, мягко целуя кожу перед тем, как пить. Его кровь хлынула в мой рот, сладкая как Нектар богов — и столь же вызывающая привыкание. Я крепко притянула его к себе, упиваясь еще глубже. Неро одобрительно застонал.

Я слышу, как вы двое там обжимаетесь, прозвучал веселый голос в моей голове.
Дамиэль.

Я отстранилась от Неро, пошатнувшись и шлепнувшись на барный стул.

— Я его убью, — прорычал Неро.

Я коснулась его лица.

— Ты же не серьезно.

— Серьезно, — и он выглядел серьезным.

— Идем, — сказала я, соскальзывая со стула. — Давай навестим твоего папочку.

Глава 6

Мир Ангелов

Мы с Неро поднялись по лестнице. Каждая ступенька была сделана из стекла. Прозрачные, почти невидимые, они как будто парили вверх, к следующему этажу, где Дамиэль жил в своей «золотой клетке», как ему нравилось это называть. И он действительно пребывал в очень роскошной тюрьме.

Весь этаж представлял собой одну-единственную комнату с величественными потолками, настолько высокими и просторными, что две команды ангелов могли бы удобно поиграть в футбол в воздухе. Огромные окна выходили на город. Как и внизу, они были сделаны из заколдованного стекла. Дамиэль мог видеть то, что снаружи, но никто снаружи не мог заглянуть внутрь. Это необходимая мера безопасности, поскольку большая часть мира, включая Легион, считала, что Дамиэль давным-давно умер.

Мы миновали магический барьер, который удерживал Дамиэля в открытой квартире. Он также не пропускал внутрь никого, кроме Неро, капитана Сомерсет и меня. Барьер был абсолютно невидимым. Лишь тихое гудение генератора на Магитеке выдавало его присутствие.

Дамиэль стоял за кухонным островком на открытой кухне, держа в руках лопаточку. На первый взгляд он выглядел очень похожим на Неро. У него были те же волосы, что и у его сына, только чуточку более бронзовые, чем карамельные. И его глаза были синими, а не зелеными. Но в остальном два ангела могли бы быть близнецами. Они имели одинаковое телосложение: твердые гибкие мышцы, формирующие широкие плечи и грудь и V-образно сходящиеся в узкой талии. Их волосы коротко подстрижены, но спереди оставалось чуть больше длины. Они оба сохраняли одно и то же суровое выражение лиц — особенно когда смотрели друг на друга. И они оба выглядели на один и тот же возраст, навеки застыв в двадцати годах, когда они впервые выпили Нектар богов.

После возвращения из Дебрей Дамиэль сменил одежду. Вместо черной кожи теперь он носил футболку и джинсы. И носил он их комфортно, как будто одевался так всю жизнь, а не расхаживал в боевом кожаном костюме Легиона. Но все же что-то было не так. Хоть одежда Дамиэля состояла целиком из вопиюще дорогих первоклассных дизайнерских вещей — возможно, из гардероба Неро, который тот никогда не носил, поскольку предпочитал униформу — одежда выглядела потрепанной на фоне одетого в нее элегантного ангела. Он был королем в одежде крестьянина. Король просвечивал насквозь. Или, в данном случае, ангел.

— Привет, привет, — сказал Дамиэль, и его суровое выражение лица испарилось, как только его глаза встретились с моими.

Слава богам, в этот раз он говорил вслух. Я не могла подобрать слов, чтобы описать, как некомфортно, когда кто-то шныряет в твоей голове.

— Блинчиков? — радостно спросил Дамиэль, шлепнув пару на большую тарелку.

— Три часа дня. Поздновато для блинчиков, — сказал Неро.

— Для блинчиков никогда не поздно, — я с нездоровым восторгом наблюдала, как Дамиэль заливает блинчики кленовым сиропом. — В нем столько сахара, что можно убить фейри.

— Одно из преимуществ бессмертия. Ты можешь пережить то, что убивает других, —

улыбаясь, он протянул мне тарелку. — Налетай.

— Итак, шестьдесят пять вампиров поймано. Весьма впечатляющий улов. Кто-нибудь из них уже выдал свои секретки? — небрежно спросил Дамиэль, наливая на сковородку тесто для блинов.

Я запихнула кусок блинчика в море кленового сиропа.

— Откуда тебе известно, сколько вампиров мы поймали?

— Я подслушивал.

Ну конечно же он подслушивал.

— Если ты читаешь мои мысли, то знаешь все, что знаю я, — сказала я.

— Я перестал читать твои мысли спустя пять секунд после того, как ты вошла в это здание. Тогда ты начала представлять моего сына голым.

Я едва не подавилась блинчиком. Я закашлялась, пытаюсь вытолкнуть кусок, застрявший в горле. Дамиэль спокойно протянул мне стакан воды. Я покосилась на Неро, который сидел с самодовольным выражением. Естественно. Ангелы не смущались. Слова «скромность» не существовало в их словаре. Вещи, которые заставили бы любого приличного человека залиться ярким румянцем, они воспринимали со спокойным безразличием. Или гордостью. Очевидно, гордость — не грех, если она заслужена.

— Насколько мне известно, вампиры еще не выдали своих секретов. Мы накачали их седативными перед тем, как затащить в грузовики, так что они, наверное, только сейчас очухиваются в креслах Дознавателей.

Дамиэль нежно улыбнулся, перевернув блинчик.

— Я скучаю по былым денькам жестоких допросов.

Я в шоке уставилась на него. Я не должна быть шокирована, только не после всего того, что я пережила в Легионе. Ангелы — не люди. Когда я уже это запомню?

— Есть успехи с активацией брони и оружия ада и рая? — спросил у меня Дамиэль.

— В последнее время я не пробовала. Я была слишком занята.

Дамиэль выглядел разочарованным. Он думал, что вооружение, некогда принадлежавшее Стражам, было ключом к тому, чтобы связаться с ними. Поскольку они жили вне нашего измерения, отделившись от нас, привлечь их внимание было непросто. Дамиэль полагал, что его жена Каденс была с ними. Рейвен Родес должен был это подтвердить, но он оказался практически бесполезным источником информации. Все, что нам теперь было известно — что Рейвен был гадким человеком задолго до того, как стал гадким вампиром.

Вообще-то, этим утром мы добились еще кое-чего: теперь Неро знал, что его отец не убивал его мать. Рейвен видел Каденс после того, как она предположительно умерла в сражении с Дамиэлем. Я с самого начала знала, что Дамиэль ее не убивал. Нельзя было отрицать то, как загорались его глаза, когда он говорил о ней. Как мог Неро, эксперт в чтении языка тела, пропустить это? Похоже, что даже у ангелов есть слепые пятна, и отец Неро являлся таковым для Неро. Он был убежден, что Дамиэль вечно задумывает недоброе.

— Я не могла заставить броню и оружия работать, когда я испытывала их дома у Калли после нашего возвращения из Потерянного Города, — сказала я Дамиэлю. — Думаю, мне нужно поднять уровень своей магии.

— Ты и прежде вызвала у них отклик, — заметил Дамиэль.

— Это было в экстремальных обстоятельствах, при экстремальном стрессе, — стрессе присутствия психопата, пытавшегося убить меня, Неро и Дамиэля. — Я даже не уверена, как

я это сделала. И не могу это повторить.

Расчетливый блеск мелькнул в глазах Дамиэля. У меня возникло смутное подозрение, что он продумывает план, как воссоздать те ужасные условия, которые позволили мне получить силу, контролирующую бессмертные артефакты. С него станется. Он проделывал это ранее, пытал меня, чтобы разблокировать воспоминания, которые открывали проход к оружию и броне.

Дамиэль вполне возможно являлся самым страшным из известных мне ангелов, даже страшнее Никс. Снаружи он выглядел отличным парнем, но запросто мог переключиться. Я видела это в его глазах. Он был более жестоким, чем полковник Файрсвифт, более расчетливым, чем Никс, и более темным, чем Неро. Его подпитывало отчаянное желание найти свою жену, любовь всей его бессмертной жизни. И это отчаяние происходило из чувства вины. Он обещал найти ее после того, как они устроили драку для Легиона, но больше никогда ее не видел.

Его вина и отчаяние смешивались воедино, затвердевая холодной раковиной. Это делало его очень, очень опасным. Он искал Каденс с той же леденящей кровью жестокостью, с которой когда-то вершил правосудие богов.

— У тебя были еще видения от Стражей? — спросил у меня Дамиэль.

— Нет, но у меня были кошмары.

Неро посмотрел на меня.

— Как долго это продолжается?

— Практически с тех пор, как мы вернулись из Потерянного Города.

Морщинка беспокойства залегла меж его бровей. Он думал, что я ломаюсь под стрессом травмы, пережитой в Потерянном Городе. И возможно, он был прав.

— Что происходит в этих кошмарах? — спросил Дамиэль.

— Я застреваю в вулкане, медленно свариваясь заживо.

— Ты беспокоишься из-за тренировок с Драконами, — сказал Неро.

— Я знаю, — мне не требовалось психологическое образование, чтобы понимать это.

Сегодня я уезжала в Замок Бури, чтобы подвергнуться тренировкам по стихийной магии, которые подготовят меня к следующему уровню. Я слышала истории о Замке Бури — истории о том, как солдат подвергали стихиям в экстремальных магических условиях, далеких от обычных. Для Легиона это был опробованный и верный способ прокачать нашу магию, повысить стойкость и увеличить наши шансы пережить четвертый дар богов. Дар стихийной магии.

— Но со мной все будет хорошо, — быстро сказала я. — Что тебя не убивает, делает тебя сильнее, верно?

Я сверкнула большой уверенной улыбкой, чтобы скрыть полное отсутствие уверенности. Рана, которую я получила от бессмертного оружия, вмещивалась в мои тренировки. Каждый раз, когда я слишком напрягалась, она вспыхивала болью. Это значило, что я была медленнее и слабее, чем нужно. Я была не готова к напряженным тренировкам — тренировкам, которые наверняка вскроют старые раны и создадут немало новых.

Но опять-таки, разве я буду когда-нибудь готова? Я должна была тренироваться, прокачивать свою магию, чтобы получить силу, необходимую для спасения Зейна. Я вступила в Легион с одной-единственной причиной, и я не собиралась позволять противному бессмертному оружию остановить меня.

— А как проходит твоя подготовка к испытаниям десятого уровня, Неро? — спросил его

отец.

Неро ничего не сказал. Его ответ отцу по умолчанию — это нет ответа.

— Испытания будут сложными, с таким ты никогда прежде не сталкивался. Боги...

Неро поднял руку, перебивая отца.

— Ты просил Дамиэля о помощи? — спросила я у Неро.

— Нет.

Дамиэль перевернул блинчик со смиренным выражением лица.

— Тебе правда стоит это сделать. Он их прошел. Он может тебе помочь, — сказала я.

— Я ему не доверяю. Он что-то скрывает, — он посмотрел на своего отца. — Я это чувствую.

Дамиэль прищелкнул языком.

— Я чувствую, как ты пытаешься пробиться в мой разум, Неро. Ты недостаточно силен. Пока что нет. Тебе нужно нарастить свою магию. Лучше бы ты послушался Леду. Я могу помочь тебе пережить испытания.

— Когда ты в последний раз предложил помощь, я едва не умер. Ты не очень-то хороший учитель.

— Это было столетия назад, Неро.

— Ты не изменился. Ты не способен измениться, — сказал Неро. — Нет, я сделаю это один. Ты не должен мне ничего рассказывать. Говорить об испытаниях запрещено.

— Легион надо мной больше не властен.

Глаза Неро оставались жесткими, как зеленые бриллианты.

— Ты, может, и повернулся спиной ко всему, во что мы верим, но я нет. Мой ответ — нет.

Я не хотела, чтобы Неро умирал. Он должен выжить, и будь проклят Легион.

— Несколько советов не повредит, верно? — сказала я ему.

Он покачал головой.

— Я не нарушаю правила.

— В последнее время мы нарушили немало правил.

Наша миссия в Потерянном Городе. Сохранение секрета о даре моего брата и моей способности контролировать зверей. Соккрытие оружия и брони ада и рая. Список длился и длился.

— Я сделал то, что должен был, чтобы защитить тебя, — сказал Неро. — Но я не стану жульничать на тесте ради собственной выгоды. В этом нет никакой чести.

— А тебе не приходило в голову, что я хочу защитить тебя? Что я не хочу, чтобы испытания тебя убили?

Опустив свой лоб к моему, Неро обхватил меня руками.

— Ты сделал хороший выбор. Я не ожидал этого от тебя, Неро. Так импульсивно. Так по-ангельски. Так невероятно не похоже на тебя, — сказал Дамиэль с одобрительным кивком.

Я встретила глазами с Неро.

— О чем он говорит? Что за выбор?

— Ни о чем, — он наградил отца тяжелым взглядом.

— Он пометил тебя как свою, моя дорогая, — Дамиэль глубоко вдохнул. — Я чувствую его запах на тебе повсюду.

— Пометил меня? Что это вообще значит?

— Он пометил тебя своим запахом, своей магией. Любой со сверхъестественными органами чувств может это почувствовать. Особенно явно это для ангелов. Он транслирует, что ты под его защитой. Что ты принадлежишь ему. И что любой, кто навредит тебе, будет отвечать перед ним.

Я подняла руку и принялась. Дамиэль был прав. Я пахла Неро. Но когда... И только теперь я осознала. Те поцелуи. Я провела рукой по губам. Тот обмен кровью ощущался как никогда приятно. Я уронила руку к шее. Он пометил меня. Без спроса.

— Зачем? — выдавила я. Мои плечи затряслись от злости.

— Неро дал тебе книгу об ангелах, — сказал Дамиэль. — Ты должна знать, какие мы собственники. Почему, ты думаешь, Никс назначает только одного ангела на одну территорию, оставляя между нами много пространства? Потому что когда мы оказываемся слишком близко, мы начинаем драться из-за собственности.

— И метить свою собственность, — шепотом произнесла я.

— Он говорит полковнику Файрсвифту отвалить и оставить тебя в покое.

Я посмотрела на Неро.

— Я говорил, что ты покрыта запахом Файрсвифта. Должно быть, он пометил тебя во время тренировок.

Я медленно покачала головой. Этого не могло быть.

— Он посылал мне сообщение. Я должен был ответить.

— Зачем... — никаких других слов не вышло. Полковник Файрсвифт пометил меня. Просто, чтобы позлить Неро.

— Ангелы проделывают такое постоянно, — сообщил мне Дамиэль.

Это просто невероятно.

— Пометив тебя, полковник Файрсвифт объявил тебя одной из его людей, — сказал Дамиэль. — Как его дети. Под его защитой.

Я ощущала тошноту. Я своими глазами видела, как хорошо полковник Файрсвифт обходился со своим сыном. Он пытал его, чтобы преподать урок. Я не желала его так называемой защиты.

— Неро должен был ответить, — продолжил Дамиэль.

Это ангельская логика в наилучшем ее проявлении. И благодаря этой сомнительной логике я теперь оказалась поймана в борьбу за власть — манипулятивную игру — между ангелом, который хотел меня убить, и ангелом, который хотел меня заклеить.

— Как ангел метит кого-либо? — тихо спросила я у Неро. Если бы я не шептала, я бы кричала. Я удивилась, как ровно, как спокойно звучал мой голос. Неро тоже выглядел удивленным. Он, должно быть, ожидал, что я взорвусь. Это все еще могло случиться. Я была так зла.

— Обычно через обмен кровью.

Полковник Файрсвифт швырнул меня в стену. Я кровоточила из нескольких мест. И он бил по этим ранам. Должно быть, так он поместил в меня свою кровь.

— Но есть и другие пути, — сказал Неро.

— Секс, — пояснил Дамиэль. — Он имеет в виду секс. Плюс обмен кровью вдобавок к этому. Это рецепт самой сильной метки. Метки пары.

— Твоя кровь во мне, — сказала я Неро.

— Я выпил твоей крови и изменил ее, вернув тебе, когда ты пила из меня.

Я знала, что этот обмен кровью отличался от тех, что были ранее. Лучше. Нет, не лучше.

Я не хотела, чтобы это было лучше. Неро сделал это, не спросив меня.

— Значит, полковник Файрсвифт пометил меня как свою собственность, чтобы позлить тебя, и ты решил сделать то же самое? — спросила я. — Я не косточка, из-за которой можно драться. Я личность.

— Он хотел, чтобы каждый, кого ты встретишь, считал, что ты принадлежишь ему.

Я заскрежетала зубами.

— До крысиной задницы мне этот психопат и его игры. Пусть метит меня как хочет. Это не делает меня его собственностью.

— Ты наивна, Леда. В нашем мире метка значит именно это. Если бы я не бросил вызов его притязаниям, это бы означало, что я их принял.

— И ты просто пометил меня без спроса?

— Как доказывает твоя реакция, ты не стала бы слушать.

— Я не чья-то собственность, — сорвалась я. — Как только я вернусь в Легион, я найду зелье, чтобы удалить эту метку.

Дамиэль хихикнул.

— Ничто на Земле не способно удалить метку ангела. Ничто, кроме метки другого ангела. Или метки бога.

— Тогда как мне ее убрать?

— Ты не можешь ее убрать, — сказал Дамиэль. — Такое происходит постоянно. Ангелы метят свою семью, свою пару, тех, кого желают защитить. Однако я удивлен, что Неро это сделал. Он считает себя выше таких вещей.

Я нахмурилась, глядя на Неро.

— Ну, похоже, ничего он не выше.

— Помолчи. Ты не помогаешь, — сказал Неро отцу.

Я ткнула пальцем перед лицом Неро.

— Убери с меня свою метку.

Неро посмотрел на мой палец.

— Как и сказал мой отец, это так не работает.

— Ты умный, креативный и решительный. Уверена, ты что-нибудь придумаешь.

— Нет ничего такого. И даже если я убери свою метку, Файрсвифт просто снова пометит тебя.

Отчаяние растянуло мои губы в жесткой улыбке.

— Он сделает это в любом случае, когда увидит меня, разве нет?

— Моя метка сильна. Я был весьма старателен.

Невольная дрожь сотрясла мое тело при воспоминании, каким старательным он был.

— Если только ты не переспешь с Файрсвифтом, он не сумеет перекрыть метку Неро, — услужливо добавил Дамиэль.

От мысли о том, чтобы переспать с полковником Файрсвифтом, меня затошнило. Он не был уродливым парнем. Как и все ангелы, он был прекрасен. Но эта красота не могла скрыть внутреннего уродства. У него был характер штурмовой винтовки.

— Это нелепо. Я не какое-то дерево, чтоб на меня можно было пописать, — заявила я.

— Вообще-то, ангельская метка считается приятным запахом. Некоторые считают ее афродизиак, — сказал Дамиэль.

Я сердито зыркнула на него.

— Вот почему я никогда не приму твоей помощи, — сказал ему Неро. — Твоя помощь

— это вовсе не помощь.

— Я могу сам тебя пометить, если ты не хочешь оказаться в центре их борьбы, — предложил Дамиэль. — Моя магия сильнее их магии. Маловероятно, что кто-то из них сумел перебить мою метку.

Порыв магии и перьев просвистел мимо меня. Неро схватил своего отца, с силой швырнув его через комнату. Дамиэль перекувыркнулся в воздухе, замедляясь. Его крылья вырвались из его тела, и он на мгновение завис, паря. Неро метнулся в воздух, энергично нападавая. Спина Дамиэля врезалась в потолок с дурным хрустом. Ангел, казалось, не заметил. Быстрый как молния он выскользнул из хватки Неро, обойдя его по кругу. Он впечатал кулак в плечо Неро. Резкий хруст сигнализировал, что Дамиэль сломал ему плечо. Еще три хруста раздались, когда Дамиэль сломал Неро три ребра.

Неро продолжал сражаться. Два ангела метались по комнате, мелькали кулаки и сыпались перья. Вопреки миру боли, в котором он должен был пребывать, Неро не сдерживался. Он схватил Дамиэля за ногу и ударил его головой о стену. Он потерял всякий контроль.

Я видела его таким две недели назад в Потерянном Городе, когда он впервые за столетия вновь увидел своего отца. Та же зверская ярость поглотила его. Никаких мыслей, никакого контроля. Лишь инстинкт.

Его отец был его спусковым крючком. У них за плечами была долгая история недоверия и ненависти. Как они только что напомнили мне, ангелы были вспыльчивыми собственниками. И пребывание рядом с двумя такими так близко не помогало настроению Неро. Особенно после того как полковник Файрсвифт, еще один ангел, выбесил его, пометив меня. Не то чтобы я оправдывала поведение Неро. Ему не существовало оправданий.

Я уставилась на воюющих ангелов. Мне нужен душ и сон, а не это безумие. Неро рухнул на пол прямо передо мной. Дамиэль кинулся за ним. Я встала между ними.

— Довольно, — рявкнула я, вкладывая в это слово как можно больше магии. — В мире достаточно врагов, чтобы с ними сражаться, нет нужды вредить друг другу. Вы должны поладить с этого момента, иначе это не сработает. Вы никогда не найдете Каденс.

Слепая ярость в глазах Неро погасла при упоминании имени его матери. Он пришел в себя, так что я продолжила.

— Она бы не хотела, чтобы вы двое дрались, — сказала я им.

Кулаки Неро оставались сжатыми.

— Держись от нее подальше, — зарычал он на отца.

Найти Каденс без Дамиэля, наверное, возможно, но все было бы намного проще с еще одним ангелом на нашей стороне. Неро должен это понимать.

— Так ты никогда не пройдешь испытания богов, — сказал его отец. — Тебе нужно больше контроля, когда это действительно важно. Когда на кону стоит все. Когда они разрывают тебя изнутри, забирают то, кем ты являешься, все, что у тебя есть, все, чем ты дорожишь. Неро, ты контролируешь себя, когда это неважно, но ты теряешь контроль, когда это действительно важно. Я говорил тебе это еще в детстве.

Я боялась, что Дамиэль прав. Неро себя не контролировал. Если его отец мог вывести его из себя парой слов, я могла лишь вообразить себе, как легко боги могут его сломить.

Неро сложил руки на груди и сверлил Дамиэля взглядом. Дамиэль сверлил его в ответ. Тесса бы в обморок грохнулась, если бы увидела двух ангелов с этими «знойными» взглядами, как она называла воинственные глаза ангелов. Моя сестричка часто путала

смертоносность со знойностью.

— Мне не нужно, чтобы меня метил еще один ангел, — сказала я Дамиэлю.

Он пожал плечами.

— Смотри сама, — он не выглядел обеспокоенным. Если уж на то пошло, он выглядел развеселившимся. Едва уловимое подергивание губ выдавало его. Даже у ангелов есть слабости. Даже у них есть красноречивые признаки.

— Идем со мной, — сказала я Неро и развернулась, чтобы подняться по очень длинной лестнице наверх, даже не оборачиваясь, чтобы проверить, следует ли он за мной.

Лестница вела в комнату, которая напоминала королевские покои. Украшенная орнаментом кровать с балдахином, инкрустированными драгоценными камнями столбиками и занавесками с золотыми нитями, должно быть, стоила как целая машина. Она была огромной, достаточно большой, чтобы два ангела спали бок о бок с распростертыми крыльями.

— Это была кровать Каденс и Дамиэля, — осознала я.

— Да, — сказал Неро совсем близко, заставляя меня подпрыгнуть. Мне нужна сигнализация приближения. Хотя я почему-то сомневалась, что это сработает на ангелах.

Я выглянула в окно на город. Холодные дождевые облака разошлись. Над станцией дирижаблей в конце улицы сияла радуга, заставляя светиться бронзовые балки станции. Они отражали радугу, посылая ее свет в сотне разных направлений. В этом магическом свете присутствовала какая-то невинная красота. Но я не могла ею наслаждаться. Не сейчас.

— Ты должен был сказать мне, что полковник Файрсвифт меня пометил, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал не осуждающе. И не сердито. Я была так зла. — Но вместо этого ты сделал, как тебе хотелось, не посоветовавшись со мной.

Он смотрел на меня, оставаясь яростно тихим.

— Неро, я хочу, чтобы все сложилось. Я хочу, чтобы мы поладили, — сказала я ему. — Но ты должен перестать принимать решения за меня.

— Что-то во мне сорвалось, как только я почувал его на тебе. Я не мог себя остановить.

— Ты, со всей силой воли в мире.

— Это превыше силы воли, — сказал Неро. — Это инстинкт. Это то, какие мы есть.

— Так говорил каждый мужчина в истории.

— Ты не понимаешь. Дело не в мужчинах или женщинах. Дело в ангелах. И мужчины-ангелы, и женщины-ангелы метят то, что принадлежит им. Более того, метка женщины-ангела намного сильнее. Таковы ангелы, Леда. Так мы ведем себя, так мы устроены. Если ты не можешь это принять, ничего не получится. У нас ничего не получится.

— То есть ты говоришь, что убереешь свою метку, только если мы прекратим...

Что бы между нами не происходило. Мы не встречались. Не по-настоящему. Мы даже не закончили наше первое свидание. Но то, что я чувствовала к нему, имело значение. Он имел значение для меня. Но даже если он чувствовал ко мне то же самое, что это меняло? Он будет продолжать вести себя так, как запрограммирован его ангел. Мне должно было хватить ума не связываться с ангелом. Они — не люди. Они не думали как мы.

— Файрсвифт — опасный ангел, Леда, — сказал Неро. — Принимаешь ты его или нет все будут считать тебя его собственностью, если на тебе его метка. Если ты думаешь, что сейчас страдаешь под его командованием, подожди и увидишь, насколько уже все станет, когда ты будешь принадлежать ему. Как его дети.

Я задрожала, подумав о том, что Файрсвифт сделал с Джейсом. Он по сути распял его

на стене, чтобы донести свою точку зрения, чтобы преподать своему сыну урок.

— Теперь ты в нашем мире, Леда. В мире ангелов. Ты по доброй воле вступила в Легион. Ты пошла на это с открытыми глазами.

— Не на это, — сказала я, раздраженно взмахивая руками. — Работа, магия, тренировка. Очень реальная возможность смерти. Да, я подписывалась на это. Но я не подписывалась на то, чтобы меня метили воюющие ангелы.

— Это все части одного и того же, — сказал Неро с терпеливым вздохом. — Я пытаюсь тебя защитить. Ты ожидала, что продолжишь жить той же жизнью, какой жила до вступления в Легион, и это говорит о том, насколько ты наивна. Ты больше не человек, Леда. Ты должна перестать думать о себе как о человеке. Тебе придется подстроиться под нашу культуру. Иначе ты не выживешь. И никогда не будешь счастлива.

Одиночество затопило меня изнутри. Я чувствовала себя такой потерянной, такой чужой. Мир ангелов, Легион, путь к тому, чтобы самой стать ангелом — все это казалось таким иным и незнакомым.

Я скучала по дому. По моей семье. По знакомым запахам с кухни Калли. По пробуждению рядом с сестрой. По делению той дурацкой крошечной ванной комнаты на шестерых. По смеху за обедом. По поддразниваниям. Я скучала по всему. И мое сердце болело при мысли обо всем том, от чего я отказалась.

Но пути назад не было. Я думала, что самое тяжелое во вступлении в Легион — это пережить Нектар. Испытания, тренировки, монстры. Постоянное истощение и стресс, которые доводили меня до точки срыва.

Я ошибалась. Самое тяжелое во вступлении в Легион — это все то, что мне пришлось оставить позади, и весь этот новый мир, в который я вслепую бросилась с головой. Я прочла книгу об ангелах, но я их не понимала. Я больше не понимала даже собственное место в этом мире. Мне хотелось уткнуться головой в колени и раскачиваться вперед назад, громко мыча, пока все это не уйдет. Но я не могла этого сделать. Это никуда не уйдет. Я знала. Теперь это стало моей жизнью. Лучшее, на что я могла надеяться — это как можно сильнее держаться за свою человечность, как это делала капитан Сомерсет.

— Пожалуйста. Убери метку, — взмолилась я, обращаясь к Неро. — Если я тебе не безразлична, ты сделаешь это.

— Я пометил тебя, потому что ты мне не безразлична. Файрсвифт сделал это, навредив мне через тебя. Я предпочту, чтобы ты ненавидела меня, но была в безопасности, чем была его рабой.

Мое сердце представляло собой закрученный узел радости и боли.

— Я знаю, почему ты это сделал, но ты должен был меня спросить.

— Мы оба знаем, что ты бы отказалась. И твой отказ стал бы глупым решением. Ты все еще не понимаешь наш мир, Леда.

Он был прав. Я не понимала этот безумный мир ангелов и богов. Да и как я могла? Он для меня такой чужой.

Неро посмотрел на меня, выражение его лица слегка смягчилось.

— Есть способ удалить мою метку. Она разошлась недалеко. Я все еще могу выпить ее из тебя.

— Пожалуйста, сделай это.

Мне показалось, что я заметила в его глазах вспышку боли — из-за предательства — но она исчезла так быстро, что возможно, это всего лишь игры моего разума. Я не хотела

причинять ему боль.

Неро поднял руку к моему лицу. Он смахнул волосы с моей шеи, и мой пульс ускорился в предвкушении. Я так безнадежно зависима от него, что сложно было мыслить разумно. Но я должна была. Я должна была завернуться в свою человечность как в щит, как это делала капитан Сомерсет.

Его клыки пронзили мою кожу, но когда в этот раз он пил из меня, это не ощущалось хорошо. Это вообще никак не ощущалось, за исключением тупой боли в ранке. В этом не было ничего чувственного. Неро пил аккуратно, вытягивая из меня свою метку с хирургической точностью.

Наконец, он отстранился и сказал:

— Готово.

— Спасибо, — я потянулась в сумку за исцеляющей пудрой, которой я посыпала проколы на шее.

— Файрсвифт просто вновь пометит тебя, — предупредил меня Неро.

— Я справлюсь с ним. Теперь, когда я знаю его игру, я могу его остановить.

Неро не ответил. Выражение его лица говорило, что он знал — это будет не так просто. Возможно, он был прав, но я пересекла этот мост.

Неро развернулся.

— Мне пора, — его голос звучал так холодно.

Я поймала его за руку.

— Удаление метки — это не из-за тебя.

Он обернулся на меня.

— Леда, не оскорбляй нас обоих, не ври себе. Это целиком и полностью из-за меня. И из-за тебя. Ты вступила в Легион. Теперь это твой мир, твоя культура. Просто ты ее не приняла. И ты не принимаешь меня таким, какой я есть.

Я открыла рот, чтоб возразить, но Неро заговорил первым:

— Это правда. Ты хочешь стать ангелом, получить силы ради личного использования, но ты не хочешь иметь ничего общего с тем, кто мы есть. Ты не можешь иметь и то, и другое, Леда. И ты не можешь получить и то, и другое со мной. Если ты хочешь быть со мной, ты должна принять меня таким, какой я есть. Я не стану тебе врать. Многие из того, что делают ангелы, нелицеприятно. Люди рисуют нас со светящимися нимбами, но мы вовсе не такие. Мы порочны, упрямы и просто мыслим не так, как люди. Мы можем быть хладнокровными ублюдками, но мы всегда защищаем тех, кто нам не безразличен.

— Ты мне не безразличен, Неро.

— Ангел и мужчина — это одна личность. Переплетенная, неразделимая. Таков уж я. Ты можешь это принять?

— Я...

Я остановила себя. Это важно. Могла ли я действительно принять политику ангелов, игры, борьбу за власть? Неро был прав. Это часть его культуры и его самого. Я не могла просить его перестать быть самим собой. Я бы даже перестала его уважать, если бы он изменился ради меня.

Я сделала глубокий вдох.

— Мне нужно время подумать.

Чтобы решить, могу ли я действительно связываться с тем, кто так сильно от меня отличается, с тем, кто сделает что угодно, чтобы меня защитить — в обмен на утрату

свободы воли.

— Дай мне знать, когда примешь решение.

Его лицо было жестким как гранит, и не отражало ни единой эмоции. Он мягко провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Порыв ветра пронесся по комнате, и Неро исчез, оставляя после себя лишь одно-единственное темное перо.

Глава 7

Холодный Поцелуй Мести

Я держала темно-синее ангельское перо между большим и указательным пальцем. В нем была магия. Магия Неро. Она таяла на моей коже как теплая снежинка, просачивавшаяся в мою душу. Я расстегнула куртку, чтобы убрать перо внутрь, но остановилась.

Скептик во мне кричал, что это всего лишь очередная игра ангелов. Неро оставил перо не по ошибке. Он хотел, чтобы у меня всегда была при себе частица его. Это всего лишь другой способ пометить меня.

«Что такого плохого в том, чтобы забрать с собой частицу его?» — спросила я у этого голоса. Так поступают люди, которые друг другу небезразличны. Они дарят друг другу памятные подарки. Я запихнула перо во внутренний карман куртки и предложила внутреннему скептику отвалить нафиг.

Когда я спустилась вниз, Дамиэль все еще стоял у кухонного островка, готовя блинчики на кефире. И поедая их. Должно быть, у него метаболизм скаковой лошади.

— Еще блинчиков? — спросил он, предлагая мне небольшую стопку.

Я отмахнулась от тарелки. Я больше не чувствовала себя голодной.

— Шоколада?

Я посмотрела на плитку темного шоколада в его руке. Шоколад — другое дело. Я всегда была голодна до шоколада. Я взяла в рот небольшой кусочек, позволяя богатому вкусу плавно таять на моих вкусовых рецепторах.

— Значит, Неро выяснил, как убрать метку, — Дамиэль вывалил на свои блинчики небольшую мисочку клубники. — Я так и думал, что он выяснит, если его должным образом смотивировать.

— Так ты знал, что ее можно убрать?

— Да, — он выглядел оскорбленным. Конечно же, он знал. Он знал об ангелах все. Неро действительно стоит отставить свою гордость и попросить отца подготовить его к испытаниям перед повышением.

Я плюхнулась на барный стул напротив плиты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, Неро был должным образом смотивирован ее убрать.

— Я невольно подслушал.

Я содрогнулась. Почему-то тот факт, что он подслушал мой серьезный разговор с Неро, расстроил меня намного сильнее, чем то, что он подслушал, как мы целовались внизу. То, о чем мы говорили наверху, было глубоко интимным, мы обнажали наши сердца и души.

— Неро прав, знаешь ли, — сказал Дамиэль.

— Спасибо, — мрачно ответила я.

Дамиэль пожал плечами. Он ангел и отец Неро. У этих двоих похожие взгляды на жизнь, даже более похожие, чем у меня и Неро.

— Ты должна убедиться, что можешь принять и ангела, и мужчину, — сказал он. — Лучше пресечь все сейчас, до того, как ты разобьешь ему сердце.

Разобью сердце Неро? Мое сердце находилось в куда большей опасности. Ангелы имели

множество любовниц, но они не любили. Не так просто. Большинство из них имело лишь одну истинную любовь за всю их бессмертную жизнь, и на этом все. Об этом прекрасно знали все, даже девочки, которые ввали себе, что будут единственной, любовью всей жизни ангела — перед тем, как скинуть трусики. Я покраснела, вспоминая, как швырнула трусики на пол офиса Неро. Но я была под кайфом от Нектара. Это другое.

Я ввязывалась в это не ради развлечения. Я хотела иного. Но могла ли я получить это с Неро? Он ушел всего несколько минут назад, а я уже по нему скучала. Но при мысли об этой архаичной ангельской традиции метить всех, кого считаешь своим... Это просто меня выбешивало! О скольких нелепых ангельских традициях мне только предстояло узнать?

— О многих, — сказал мне Дамиэль.

Я резко подняла взгляд.

— Тебе нужно спрашивать разрешения, прежде чем влезать в чьи-то мысли.

Дамиэль улыбнулся, вовсе не раскаяваясь.

— Ты мне нравишься, Леда.

Я не знала, почему мне стало легче от этого бесцеремонного комментария, но легче стало. По крайней мере, немного. Но недостаточно. Даже близко не достаточно.

— Ты мучаешь сама себя, — сказал Дамиэль.

Это был комментарий, наблюдение. Не осуждение. Ангел никогда не стал бы осуждать других за самоистязания. Они считали, что самобичевание закаляет характер.

Я встала со своего места.

— Мне пора идти.

— Возвращайся поскорее. Здесь до ужаса скучно.

Я оставила Дамиэля в его золотой клетке. Снаружи небо снова заволочло тучами. Радуги уже не виднелось. Дождь со снегом стих до ледяной измороси. Она просачивалась за шиворот. Мои ботинки хлюпали по мокрому тротуару.

Я не сумела достаточно быстро добежать до офиса Легиона. Когда я туда добралась, приемная зона была как никогда переполнена людьми, набита солдатами, тащащих пленников и тела. Один из солдат спорил с секретарем, разрешено ли ему притаскивать оборотня, от которого воняло свалкой. Оборотень явно скрывался несколько недель. Его повреждения вкупе с усиленной охраной вокруг города не давали ему выбраться из Нью-Йорка. Так что он ел из мусорных баков, чтобы выжить.

— Он воняет, — заявил секретарь. — Полковник Файрсвифт сделает меня крайним, если я пропущу этого оборотня и его вонь за пределы холла. Тебе не стоило даже притаскивать его сюда.

— Я не могу оставить его без присмотра. Он очень хорошо выбирается из оков.

— Ты мог бы подождать с ним.

— Под этим ледяным дождем?

— Это меньшее из двух зол.

— Только для того, кто остается в тепле и сухости.

— Тебе пришлось бы подождать там всего лишь до прибытия команды санобработки.

Легион относился к санобработке очень серьезно. Как только команда почувствует вонь этого оборотня, они наверняка сожгут его одежду и устроят ему телекинетический душ, который выжжет всю заразу до последней грязной частички.

Секретарь и солдат все еще спорили из-за оборотня, когда я прошла через дверь, которая вела за пределы приемной зоны. Там помещения были такими же переполненными,

как и холл. Солдаты в тренировочных костюмах, солдаты в униформах направлялись на свои миссии или возвращались с них. В последнее время в офисе не бывало простоев. Тренируйся, работай, прокачивай свою магию или умри. Это привычная рутина Легиона, но обычно в ней находилось место для нескольких ярких пятен. Выходные ночи, распитие капель Нектара, музыка и танцы — просто немного веселья, чтобы забыть обо всех ужасных вещах в мире.

Я проходила мимо лаборатории моей подруги Нериссы по дороге к своей квартире, когда повышенные голоса привлекли мое внимание. Там был полковник Файрсвифт. Проигнорировав отчаянную мольбу своего тела о горячем душе, я остановилась. Полковник был засранцем, и он терроризировал мою подругу. Я не могла оставить Нериссу.

— Восемь солдат пришли ко мне, и каждый с запиской, подписанной вами, доктор Хардинг. Запиской, утверждающей, что они слишком больны, чтобы участвовать в приближающейся церемонии повышения.

— Заставлять больных солдат пить Нектар богов противоречит правилам Легиона, — сказала Нерисса.

— Больных солдат, — с отвращением повторил полковник Файрсвифт. — С ними все в порядке, если не считать их трусости. А вы их покрываете.

Полковник Файрсвифт был задницей, но он не ошибался. Он сделал своей миссией повисить магию как можно большего количества солдат, любой ценой. Он считал людей, умерших на церемонии, естественными для войны потерями. Он твердо верил в прореживание стада. По его мнению, эти люди никогда не добрались бы до достаточно высокого уровня, чтобы принести пользу. Проблема в том, что у полковника Файрсвифта были весьма узкие взгляды на то, что считать полезным.

У Нериссы была своя миссия. Она собиралась спасти любого, кто по ее мнению не переживет Нектар. Она считала это своим долгом и как доктора, и как приличного человека. Ее план и план полковника Файрсвифта изначально противоречили друг другу.

— Я по горло сыт вашими непрерывными вмешательствами и нарушениями правил, доктор Хардинг. То время, что вы тратите на подрыв нормальной работы Легиона, может быть использовано с большей пользой, — он взмахнул рукой в воздухе, и в пространстве перед ним засветилась магическая проекция. — Вы отправитесь в Замок Бури с остальными кандидатами на четвертый уровень. Посмотрим, сумеет ли тренировка с Драконами вылечить вас от пристрастия злить меня, — он добавил ее имя в конец списка, выведенного золотистым светом, и смахнул магическую проекцию.

Нерисса уставилась на него, лишившись дара речи.

— Что-то не так? — самодовольно спросил он. — Никакого едкого ответа?

— Оставьте ее в покое, — сказала я, добавляя стали в звучание своего голоса.

Удивление заставило полковника Файрсвифта на мгновение застыть, но он быстро вернул прежнее высокомерие. Он развернулся и вышел из комнаты, оставляя Нериссу собирать осколки своей разбитой жизни. Я видела это в ее глазах. Она была уверена, что умрет. Ну, не умрет, если я могла помочь.

— Твоя дерзость сказывается на твоих друзьях, — сказал мне полковник Файрсвифт. Он возвышался надо мной как огр. — Первый Ангел считает тебя особенной, — он издал презрительный звук. Он явно не разделял мнение Никс и говорил мне об этом бесчисленное количество раз. — Что такое? — его ноздри раздулись. — Уиндстрайкер. — Он произнес имя Неро так, будто это ругательство.

Должно быть, он почувствовал на мне Неро. Метка Неро была снята, но его запах все еще покрывал меня. Полковник Файрсвифт, должно быть, чувствовал его запах в каждом месте, где Неро меня целовал.

— Как я и думал, — его нос сморщился от отвращения. — Такое ничтожество как ты, должно быть, пьянеет от осознания того, что на тебя запал ангел. Ты, наверное, думаешь, что заполняешь в нем ту печальную пустую дыру, оставленную умершими родителями. Но ты никогда этого не сделаешь. Ты ничто. Неплохая подстилка, способ скоротать время, но в итоге — ничто. Мусор и есть мусор, — он поднял руку в мою сторону.

Моя рука метнулась к кнуту. Заряженный электричеством кнут зашипел, ловя его руку прежде, чем он успел меня коснуться.

— Вы не тронете меня и пальцем, — проскрежетала я сквозь стиснутые зубы.

— Это нарушение субординации?

— Не разрешать вам метить меня? Снова.

Его брови сошлись вместе.

— Так ты знаешь.

— Да, — сказала я. — Это не нарушение субординации. Это самозащита.

— Ты переступаешь черту.

— Нет, это вы переступаете черту, полковник. Я не ваша собственность.

— Но ты собственность Уиндстрайкера? — холодная улыбка изогнула его губы. — Ты ничто. Просто отвлечение, крошечная пешка в игре гигантов. Игре, которую ты даже не понимаешь.

Пешка. Он использовал это слово, как будто знал, что оно заденет нужную струну. И он не ошибся.

Полковник Файрсвифт подался вперед вопреки моему кнуту, протягивая руку ко мне. Он собирался снова меня пометить. Я чувствовала это каждой каплей своей магии. И я ни за что не могла этого допустить. Я отступила и потянула, затягивая хватку кнута на его руке. Молния полыхнула, опаливая его кожу. Он не дрогнул, не моргнул. Даже ни капельки.

Я была ему безразлична, и как любовница, и как собственность. Он меня ненавидел. Он считал меня мусором. Он просто хотел позлить Неро. И он знал, что для Неро я не безразлична.

Лучи молний выстрелили вверх по руке полковника Файрсвифта, охватывая ее. Кнут бил его большим разрядом молнии, чем кто-либо мог выдержать. Я надеялась, что заряд не закончится. Я не могла сама заряжать предметы стихийной магией. Электрический кнут работал от крошечной батарейки на Магитеке. Его требовалось перезаряжать от более крупного генератора Магитека. Кнут был мощным и рассчитан на целый день при нормальных условиях. Что означало примерно две минуты против ангела.

— Остановитесь, — предостерегла я. Я сохраняла голос жестким и холодным, стараясь скрыть страх по поводу того, что магия в кнуте могла закончиться. Этот кнут был единственным, что отделяло меня от полковника Файрсвифта и его намерений послать Неро сообщение, надрвав мне задницу. — Я оторву вам руку.

— Ты не посмеешь.

— Это лишний раз показывает, что вы вовсе меня не знаете. Я посмею сделать очень многое.

Полковник Файрсвифт сопротивлялся хватке кнута. Он собирался ждать, пока заряд магии иссякнет. Ублюдок. Гудение молнии становилось слабее. Его хватит ненадолго. Мне

нужно сменить тактику. Полковник Файрсвифт знал, что может победить меня в прямом сражении. Он меня не боялся. Он даже не боялся Неро. Но был кое-кто, кого он все же опасался.

Я вытащила телефон.

— Не попросить ли нам Первого Ангела разрешить проблему? У меня сохранен его номер.

Полковник Файрсвифт посмотрел на меня этими холодными нечеловеческими глазами. Глазами, которые пытали тысячи душ за его сотни лет ангельской жизни. Он пытался подорвать мою уверенность. Я встретила его взгляд и не отступила.

— Первый Ангел не вмешивается в такие тривиальные вопросы как непокорные низшие сержанты, — наконец сказал он.

— Возможно, нет, но она вмешивается в споры между ангелами, — я показывала ему, что знаю, в чем на самом деле заключается игра.

— Ты понятия не имеешь, что творишь.

— Я прекрасно знаю, что делаю. Я отказываюсь быть втянутой в вашу стычку с Неро.

— Уиндстрайкер сожрет тебя заживо, глупая ты девчонка. И выплюнет обратно по кусочкам. Так делают ангелы. Вы для нас ничто. Игрушки, отвлечения. Это наша игра, и ты даже не знаешь, что играешь в нее.

Нет. Неро не хотел быть со мной, пока я не понимала, во что ввязываюсь. Пока я не понимала правил игры. Полковник Файрсвифт не давал мне права выбора. Но Неро давал мне это право. Это одно из многих, очень многих различий между ними. Если я решу, что не желаю играть, Неро не станет меня заставлять.

— Ты считаешь себя первой наивной девочкой, которая привлекла его внимание? Таких, как ты, были сотни, — сказал мне полковник Файрсвифт.

Я усмехнулась.

— Таких, как я, больше нет.

Его глаза скользнули по мне.

— Ты права. Остальные были покрасивее.

Я подавила желание врезать ему. Во-первых, потому что это не было бы самообороной; это было бы нападением на ангела вышестоящего чина из злости. А во-вторых, потому что он надрал бы мне задницу.

Когда я не клюнула на наживку, он опустил руку. Я сдержала вздох облегчения, медленно отводя кнут. Но я не убирала его. Я должна быть готова на случай, если он нападет. Полковник Файрсвифт убил бы меня прежде, чем я успела позвонить Никс. Должно быть, он думал о том же самом, потому что опять начал двигаться в мою сторону.

— Вау, вы, конечно, окажетесь в неловком положении, когда Неро получит повышение и обгонит вас по рангу, — быстро сказала я.

Это заставило полковника Файрсвифта застыть до самых ледяных глаз.

— Если Неро не выживет, в неловком положении окажешься ты. А я буду ждать.

Он посмотрел на меня так, будто я уже мертва, затем развернулся и ушел по коридору. Как только он скрылся из виду, я сделала глубокий успокаивающий вздох. Я разжала кулаки и вошла в лабораторию, чтобы поговорить с Нериссой.

— Он действительно задница, — прокомментировала она.

— Это точно, — я положила руку ей на спину. — Ты в порядке?

Нерисса издала несчастный смешок и уронила голову на стол.

Я переложила телефон в правую руку. Полковник Зло включил Нериссу в список, напечатала я Айви. *Поспеши в ее лабораторию. Ты ей нужна.*

Сейчас буду, немедленно ответила она.

У Айви был талант разговаривать с людьми. Если кто и мог подбодрить Нериссу, то это она.

— Мне стоило ему врезать, — сказала я Нериссе.

Она подняла лицо от стола ровно настолько, чтобы наградить меня порицающим взглядом.

— Это было бы глупо.

— Возможно. Но ощущалось бы это очень хорошо. Ну, хотя бы на доли секунды, пока он не ударил в ответ.

Нерисса не рассмеялась. Видимо, мои попытки ее отвлечь не работали.

— Полковник — расчетливый ублюдок, — сказала она, тяжело наваливаясь на руки. — Холодный поцелуй мести не заканчивается быстро. Он мучительно неспешный. Худшая часть в том, что ты смотришь, как смерть приближается к тебе, и знаешь, что никак не можешь ее остановить.

— Не говори так. С тобой все будет хорошо.

— Леда, я провела годы, выполняя лишь минимум физических и магических тренировок, требуемых для лица на моей должности. Этого достаточно, чтобы держать меня в форме и готовой к сражению, если завтра в нашу дверь постучится апокалипсис. Этого недостаточно, чтобы протолкнуть меня выше. Неро устраивало мое место.

— Ты делаешь изумительную работу на своем месте, — сказала я ей.

— Да, я хорошо справлялась, не так ли?

Она уже говорила о себе в прошедшем времени. Это не хорошо. Совсем не хорошо. Где блин, ходит Айви? Я не очень хорошо успокаивала людей. Я умела только стимулировать их. Возможно, я могла внушить Нериссе состояние спокойствия, но даже если бы это сработало, это было бы не по-настоящему. Айви могла успокаивать людей даже без магии.

— Привет, леди, — воскликнула Айви, впорхнув в лабораторию как прекрасная летняя бабочка, ее длинные рыжие волосы подпрыгивали на спине, каблук цокали как у модели на подиуме. — Нерисса, я попросила Сорена быть твоим наставником. Он уже в пути. Все будет хорошо.

Капитан Сорен Диаз был бывшим Айви. Они расстались буквально на прошлой неделе после нескольких месяцев отношений. Разрыв был любовным, как и все расставания Айви. Она дружила со всеми своими бывшими парнями. Все любили Айви. Она как клубника в сахаре. Все любили клубнику в сахаре.

— Мне пора собирать вещи, — сказала я Нериссе. — С тобой все будет хорошо?

— Я о ней позабочусь, — пообещала Айви, обнимая Нериссу.

Я помахала им на прощание и поспешила в свою квартиру. Я взглянула на часы. Времени едва-едва хватало на сборы, и то если я побегу. Я ускорила. Видимо, никакого мне горячего душа. Как всегда.

Глава 8

Стихийные Просторы

За окнами машины с моей стороны вздымался дым от горящих деревьев, то тут, то там разбросанных по равнинам. По другую сторону дороги лежал замерзший лес. Над головой рокотали грозовые облака и сверкали молнии. Под колесами нашей машины дрожала и тряслась пыльная потрескавшаяся земля. И в центре всего этого, высоко на вершине горы Краеугольный Камень, стояла могучая крепость, которую Легион называл Замком Бури.

Здесь, во внутреннем кольце магии, простиравшемся вокруг горы, все четыре стихии сплавлялись в идеальной необъяснимой гармонии. Жар и холод, влага и сухость, горы и равнины, океан и пустыня.

За этим находилось наружное кольцо, четыре земли Стихийных Просторов: Огненные Горы, Небесные Равнины, Болота и Роза Пустынь. Одна из четырех стихий процветала в каждом царстве под властью Дракона-хранителя, солдата Легиона с выдающейся стихийной магией.

Стихийные Просторы лежали на западном побережье, за населенной монстрами Западной Глушью, которая занимала большую часть континента. Здесь, в Стихийных Просторах, монстров не было. Но не было и городов. Единственные проживавшие здесь люди — это солдаты Легиона, останавливающиеся в Замке Бури или на базе Легиона, расположенной на северном краю просторов, недалеко от стены, которая разделяла земли цивилизации от Западной Глуши.

— Какие они? — спросила я капитана Сомерсет, когда она остановила грузовик у подножия горы Краеугольный Камень. Там уже было припарковано три машины.

— Четыре Дракона? — угадала капитан Сомерсет. — Они первоклассные солдаты и могущественные колдуны. Легион просит стать Драконами только лучших.

— Они просят? — с удивлением переспросила я. — Они не приказывают? — это звучало так не похоже на Легион.

— Жить здесь, защищать Стихийные Просторы, возвращать магию этого места — это огромная ответственность, которую можно отдать лишь тому, кто ее желает. Каждый Дракон связан с магией замка, чтобы защитить порученную ему территорию, а магия замка в свою очередь многократно усиливает их собственные силы. Они самые могущественные маги-стихийники на Земле.

— Даже сильнее ангелов?

— Даже сильнее Первого Ангела, — сказала она мне. — Но только в пределах Стихийных Просторов, где они остаются связанными с Замком Бури. Как только они переходят границу, они больше не могут подпитываться магией замка.

Я посмотрела на каменистую стену, которая, казалось, тянулась бесконечно.

— Как мы туда поднимемся?

— Мы вскарабкаемся.

— Мы не принесли альпинистского снаряжения, — заметила я.

— Это намеренно.

— Вы хотите, чтобы я карабкалась, полагаясь только на свои руки и ноги? — переспросила я.

— И на свою силу воли, — она крепко хлопнула меня по спине. — Идем. Шевелись,

Пандора.

Я устала на гору и безмолвно пообещала ей, что покорю ее. Я надеялась, что гора меня слышала.

— Это безумие, — пробормотала я несколько минут спустя, когда из-за упавшего камня едва не разбилась насмерть.

— Это традиция, — сказала мне капитан Сомерсет. — Все солдаты Легиона, которые посещают Четырех Драконов для тренировок, должны забраться на эту гору.

— И сколько из этих солдат разбилось насмерть?

— Не думай об этом.

Ну разве не обнадеживающе? Я выбросила из головы мысли о своей смертности и усилием воли заставила себя не смотреть вниз. Смотреть вверх — тоже не лучшая идея. Слышать глухое рокотание грома и шипение молний уже достаточно плохо; мне не нужно было видеть еще и зловещую грозовую тучу, клубящуюся над замком. Если я поднимусь по этой горе, и меня не шарахнет молнией, я назову это победой.

— Так почему нам нельзя использовать альпинистское снаряжение? — спросила я.

— Потому что это было бы жульничеством, — ответила капитан Сомерсет. Это звучало как реплика в духе Неро.

Один час. Примерно столько я продержалась, не думая о Неро. Я не знала, что делать с нами. Первые несколько часов нашей поездки до Стихийных Просторов я провела, проигрывая в голове разные сценарии один за другим, и не приблизилась к пониманию, что делать — и пришла к выводу, что заикливаться на этом плохо для моего здравого рассудка.

— Так вот, Неро и Дамиэль сегодня едва не убили друг друга, — сказала я капитану Сомерсет. Думать о Неро, возможно, не шло на пользу моему рассудку, но это хорошее отвлечение от мыслей о грядущей смерти в результате удара шальной молнией. Что толку от рассудка, если меня уже нет в живых, чтобы этим наслаждаться?

— Ничего нового. Ангелы всегда так. Они не могут выносить друг друга слишком долго.

— Здесь нечто большее. Неро ненавидит своего отца. И я не могу понять, почему.

— Неро утверждает, что Дамиэль был жестоким и бессердечным отцом, — ответила она. — Но думаю, истинная причина ненависти Неро в том, что он видит в себе тьму Дамиэля. Он боится, что станет таким же, как Дамиэль, таким же жестоким, таким же бессердечным.

— А вы что думаете?

— Я думаю, что когда ты выбираешь стать ангелом, ты приглашаешь в себя эту жестокость и бессердечие. Магия изменяет тебя. Она делает тебя ближе к богам. Ты получаешь великую силу, но ты и теряешь кое-что: сочувствие к людям. Тебе они кажутся мимолетными мгновениями на бескрайних просторах времени. Ты концентрируешься исключительно на большей картине, и таким образом забываешь, что именно в эти моменты мы по-настоящему живем, а не в холодных логичных границах бессмертия. Жизнь — это не только долг, честь и постоянное стремление к вершине. Это дружба. И любовь.

— Можно ли стать ангелом и остаться собой? — спросила я.

— Нет. Превращение в ангела меняет тебя, — она повернула голову, глядя на меня вдоль каменистой поверхности. — Отношения с ангелом тоже меняют тебя. Как любовники они изумительны. Но как партнеры по жизни они просто гора кошмаров.

— Вы говорите исходя из личного опыта?

— Да, — мрачно ответила она.

— Мне хватает кошмаров и без добавки. Прошлой ночью мне приснилось, что я тону в вулкане.

— Ты нервничаешь из-за тренировок с Драконами, — ее слова эхом вторили Неро.

— Я слышала, это не самый приятный опыт.

— Нет, вовсе нет, но он сделает тебя сильнее. Если ты выживешь, — добавила капитан.

— Вы совсем не помогаете.

Она все равно продолжила.

— Тебе снилось, что ты тонешь в вулкане. Реальность намного хуже.

— Знаете, я внезапно ловлю себя на мысли, что скучаю по мрачным мотивирующим речам Неро. Не стоило мне делиться с вами своими кошмарами.

— Вероятно, хорошая идея. Не будь такой доверчивой. Не обнажай свои слабости.

— Иными словами, не доверяй никому.

— Доверяй своим друзьям, — сказала капитан, когда мы наконец-то добрались до вершины горы.

Солнце разогнало облака, его сияющие лучи света лились на замок, заставляя его мерцать словно миллион крошечных бриллиантов. Тихое гудение, резонирующее с магией, исходило от стен, и все просторы внизу отвечали. Земли и замок были связаны, их магии переплетались.

— Но будь избирательна, кого называть другом, — закончила капитан Сомерсет.

Она посмотрела на другой конец каменистой горной вершины туда, где Джейс и пятеро других стояли перед замком в ожидании. Неро тоже предупреждал меня насчет Джейса. И они были правы в своих предостережениях. Сын полковника Файрсвифта был талантливым, трудолюбивым и амбициозным. Эта амбициозность граничила с жестокостью. Джейс хотел быть хорошим человеком, но это полностью противоречило его желанию стать могущественным. Я часто гадала, какая его часть в конце концов победит.

— Кто стоит с Джейсом? — спросила я у капитана Сомерсет.

Она посмотрела на женщину, одетую в полный комплект кожаной униформы вопреки жаре. Эмблема руки, символ телекинеза, отмечала ее как капитана, солдата шестого уровня.

— Это Кендра Файрсвифт, — ответила капитан Сомерсет, хмурясь. — Первенец полковника Файрсвифта.

— У Джейса есть сестра? — он никогда о ней не упоминал.

— Да, но ты поймешь, что она больше походит на отца, чем на брата.

— Так она наставник Джейса на время тренировок.

Чтобы участвовать в тренировке Драконов, каждый из нас должен был обзавестись наставником. Это явно говорило о том, какой напряженной будет эта тренировка.

Кендра Файрсвифт вернула взгляд капитана Сомерсет с явной неприязнью. Ее идеальный носик сморщился, демонстрируя якобы превосходство.

— Я так понимаю, вы знаете друг друга, — сказала я.

— Однажды я помогала ей тренироваться, — ответила ей капитан Сомерсет, пока мы шли к замку. — Она была высокомерной даже тогда, и этот настрой подпитывался ее необъяснимой способностью во всем превосходить сверстников. Она быстро поднялась по рангам. Стать ангелом — цель ее жизни, и я боюсь за мир, если она исполнит свое желание.

— Капитан Сомерсет, — поприветствовала ее Кендра Файрсвифт. — Все еще тренируете бедных хилых солдатиков? Вы всегда питали слабость к благотворительным делам. Как альтруистично с вашей стороны.

— Здесь нет ничего альтруистичного, — если бы капитан Сомерсет улыбнулась еще сильнее, ее лицо бы треснуло. — Я просто делаю свою работу. В Легионе мы служим. Мы не ищем славы.

— Да, вы повторяли нам эти утомительные строки, когда я прошла инициацию. Интересно, как мало ненаследные солдаты понимают в долге и чести.

Перевод: у тебя нет родителя-ангела, так что твои слова не имеют значения.

— Долг и его сестра честь — идеальные щиты для узаконенных злодеяний, — процитировала я для Кендры.

Кендра посмотрела на меня так, будто у меня на голове выросли грибы. Похоже, ей не нравился Салас, философ из прошлого столетия, который ставил под сомнения действия вооруженных сил мира вплоть до самого Легиона Ангелов.

Рука капитана Сомерсет сомкнулась на моей руке, и она оттащила меня от Кендры.

— Тебе стоило знать, что не нужно цитировать Саласа перед мальками Легиона.

— Они не знают, кто он такой? — спросила я, нацепляя выражение полной невинности.

— Конечно, они знают. Они выросли, слушая, как его тексты высмеиваются за еретичество и измену.

Я уловила суть.

— Ты ворошишь осиное гнездо, Пандора, — сказала мне капитан Сомерсет. — Никто не разговаривает с ангелами или их родственниками так, как ты.

— Было бы не так весело, если бы все так разговаривали, — рассмеялась я. — Выражение лица Кендры слишком шикарно.

Капитан Сомерсет посмотрела на оскорбление, горевшее в глазах Кендры.

— Довольно неплохо, — она вздохнула. — Ну ты посмотри, я уже тебя поощряю. Ты ужасно влияешь на всех. Как ты можешь заставлять абсолютно разумных людей добровольно отказываться от здравого рассудка?

Я широко улыбнулась.

— Люди от природы хотят повеселиться. Ну, большинство людей, — я покосилась на Кендру. — Она истинная дочь своего отца, не так ли? Она выглядит как Джейс, за минусом кризиса сознания.

— Это достаточно точное описание. Ее методы жестоки, но это не значит, что они не эффективны. Полковник Файрсвифт устраняет все препятствия, чтобы поднять своего сына по рангам.

— Не связывайся с конкурентами, — пожурила Кендра Джейса.

Он уронил руку, которой махал мне.

— Эта женщина явно не понимает истинного значения слов «долг» и «честь», — сказала я. — Все, что ей известно — это извращенные версии этих понятий, вытатуированные в ее сознании с тех самых пор, как она научилась говорить.

— В глазах Кендры ее долг — победить любого из не-ангельской семьи во всем, чем она занимается, — ответила капитан Сомерсет. — Не быть лучшей абсолютно во всем — нешуточный позор.

Огромные ворота замка распахнулись. Движение было абсолютно беззвучным, даже без легкого скрипа. Приятный аромат трав хлынул из-за ворот. Все мы вошли в замок.

Нас ждала огромная комната. Или, вероятно, «тронный зал» было бы более точным описанием. Четыре каменных трона возвышались в дальнем конце деревянных полов. Символ стихий был выгравирован на вершине каждого трона: пламя, молния, дерево и капля

воды.

Мы остановились перед пустыми тронами и ждали. Кроме Джейса я узнала сержанта Алека Морроуза, знакомого пошляка, который тоже работал в Нью-Йоркском офисе. Женщина, стоявшая рядом с ним — его наставник — была хорошеньким лейтенантом. Я встречала ее, но не знала имени. Она была невысокой и худенькой, почти хрупкой. Она не казалась достаточно сильной даже для того, чтобы поднять меч, не говоря уж о том, чтобы управляться с ним в сражении, но внешность бывает обманчива. В Легионе не было слабых солдат.

И все же она выглядела такой крошечной рядом с массивной фигурой Алека. Мощный, мускулистый и высокий, он был сложен как стенобитный таран. И ему нравилось палить из пушек. Вопреки его упорному желанию затащить каждую встреченную им женщину в свою постель, он действительно был неплохим парнем.

Я почувствовала, как что-то коснулось моей спины, и повернувшись, увидела Нериссу, стоящую с Сореном. Айви обо всем позаботилась.

— Ты здесь, — сказала я, ободряюще сжимая руку Нериссы.

— Я здесь, — ответила она.

— Лучше поздно, чем никогда, — вмешался Морроуз, обнимая нас обоих. — Док, я не могу описать, как я счастлив вас видеть.

— Ты ранен? — спросила она.

— Если я скажу «да», значит ли это, что мы с вами останемся наедине?

— Нет.

Он широко улыбнулся.

— В прошлый раз сработало.

Кендра смотрела на нас так, будто мы совершенно выжили из ума, как будто мы какие-то чудаковатые зверьки в цирке.

Высокие белые двойные двери в дальнем конце комнаты открылись, и вошли три солдата. Их одежда не походила ни на одну из виденных мною униформ Легиона, но они носили стандартные металлические значки с символами ранга, дополненные вторым значком с символом стихий. Когда они заняли свои места на тронах, символы на их вершинах загорелись магическим сиянием.

Темноволосая женщина — Морской Дракон — которая контролировала силы льда и воды, выглядела просто ошеломительно в своем синем платье, отделанном белыми лентами. Платье плыло вокруг нее, как будто она находилась под водой. Капля воды, выгравированная на ее троне, сияла сапфирово-синим.

Небесный Дракон, повелитель ветра и молний, был одет в пурпурно-желтое одеяние. Магия прокатывалась по ткани как река из молний. Та же искра магии воспламенила эмблему молнии на его троне. Она сияла как жидкое золото.

Земляной Дракон была повелительницей деревьев, землетрясений, песка и металла. Ее платье было землисто-зеленого цвета и дополнялось металлическими украшениями. На ее поясе висел кинжал. Дерево, выгравированное на ее троне, сияло ярко-зеленым.

Четвертый трон, принадлежавший Огненному Дракону, пустовал.

— Стажеры, — сказала Земляной Дракон, и ее голос наполнил всю комнату. Металлический значок цветка на ее платье идентифицировал ее как майора Легиона Ангелов. — Вы проделали весь этот путь напрасно.

— Сегодня рано утром полковника Старборн, Огненного Дракона Замка Бури, вызвали

на срочную миссию, — сказал Небесный Дракон. Он носил на груди тот же значок руки телекинеза, что и капитан Сомерсет и сестра Джейса.

— Без Огненного Дракона эта тренировка не может состояться, добавила Морской Дракон, еще один капитан.

Земляной Дракон подняла руку.

— Подождите, — она смотрела на капитана Сомерсет. — Капитан, ваша репутация мастера стихийной магии известна на весь Легион. Первый Ангел однажды предлагала сделать вас Драконом.

Я изумленно уставилась на капитана Сомерсет. Так вот откуда ей было известно, что от предложения Легиона сделать тебя Драконом можно отказаться.

— Это было давным-давно, — сказала капитан Сомерсет.

— С тех пор ваша магия только выросла, — ответила Морской Дракон.

Небесный Дракон кивнул.

— Вы можете занять место полковника до ее возвращения.

Губы капитана Сомерсет поджались.

— У меня уже есть работа в качестве наставника этого солдата, — ее рука указала на меня.

— Если вы не станете Огненным Драконом, эта тренировка не может состояться, — сказала Земляной Дракон. — А без этой тренировки у этих солдат будет намного меньше шансов пережить их следующий глоток Нектара богов.

Полковник Файрсвифт заставит нас пройти церемонию, с тренировкой или без него. Стажеры из других офисов, вероятно, имели более разумных лидеров, но нам, нью-йоркским, не так повезло. Без этой тренировки выживет не каждый. Нерисса не выживет.

— Вы должны это сделать, — прошептала я капитану Сомерсет.

Она взглянула на Нериссу. Очевидно, она пришла к тому же выводу, что и я.

— Что ж, хорошо. Я принимаю предложение, — сказала она Драконам.

— Она не может этого сделать, — заявила Кендра. — Ее ученик останется без наставника. Правила этой тренировки гласят, что у каждого ученика должен быть наставник.

— Ты будешь моим наставником? — быстро спросила я у Сорена.

— Конечно, — согласился он.

— У наставника не может быть двух учеников, — сказала Кендра. — Это не разрешается.

Я повернулась к ней лицом.

— О, правда? И где об этом сказано?

— Параграф семнадцать, пункт четыре.

— Параграф семнадцать, пункт четыре. «Каждый солдат, принимающий участие в Стихийных Испытаниях, должен иметь наставника. Этот наставник должен быть офицером Легиона Ангелов», — процитировала я упомянутый пункт. — Здесь не сказано, что наставник не может присматривать за двумя учениками.

Я видела, как в голове Кендры вращаются шестеренки, пока она обдумывала этот текст. Ее рот раскрылся от ярости. Она знала, что я права — и ненавидела это. Кендра Файрсвифт явно была из тех людей, которым нравилось бить людей по голове очень толстым сводом правил Легиона. И она чертовски злилась, что я схватила ту же книгу и врезала в ответ.

— Решено. Капитан Сомерсет послужит в качестве Огненного Дракона, а капитан Диаз возьмет ее ученицу вдобавок к своей, — провозгласила Земной Дракон. — Ученики,

наставники, следуйте за нами.

Три Дракона встали и прошли к белой двери. Остальные последовали за ними.

— Я смотрю, ты немало времени провела со сводом правил Легиона, — сказала капитан Сомерсет, когда мы выходили из тронного зала.

— После того, что случилось в Чистилище, я решила, что лучше быть подготовленной.

Несколько недель назад два гангстера напали на женщину в моем родном городе. Чистилище находилось на Границе цивилизации. Там все не так, как в городах. Криминальные лорды и ковбойское правосудие свирепствовали на улицах. Невинные страдали, но Легиону было все равно, кто управлял положением дел, пока они оставались верны богам.

Гангстеры напали на женщину прямо у меня на глазах, но мне не разрешалось навредить им. Как солдат Легиона я не могла вмешиваться в то, как криминальные лорды и их приспешники «поддерживали порядок» на своей территории. Я все равно готова была ввязаться в драку, но Неро меня остановил. Я злилась на него — пока он не заманил гангстеров на территорию Легиона, где мог делать с ними все, что захочет. Он убил их и повесил снаружи офиса Легиона на мое обозрение.

В этом все ангелы. Некоторые мужчины ухаживали с помощью цветов; ангелы ухаживали с помощью мертвых тел невинных преступников. Этот жест должен был привести меня в ужас. Но вместо этого я оценила его поступок. Это прекрасно демонстрировало, насколько я уже изменилась. Я не могла позволить себе измениться еще больше.

В тот день я выучила еще одну вещь — как важно знать наизусть свод правил Легиона. Вопреки жестокости Неро, его знание правил спасло жизнь той женщине.

— Ты безупречно процитировала этот текст, — сказала капитан Сомерсет.

— Спасибо.

— Но ты забыла включить связанный с ним текст в пункте двадцать шесть, — продолжила она тихим шепотом. — Который, вообще-то, гласит, что один наставник может взять только одного ученика в Стихийных Испытаниях.

— Да, гласит, — согласилась я. — Но Кендра Файрсвифт этого не знает. Всегда нужно знать правила лучше, чем твой враг, верно?

Капитан Сомерсет рассмеялась.

— Ты быстро учишься.

— Значит, я смогу выжить в Легионе?

— Да, думаю, ты сможешь, — сказала она. — Настоящий вопрос в том, выживет ли Легион после тебя.

Глава 9

Замок Бури

Майор Хейли Валентайн, Земляной Дракон, вела экскурсию по Замку Бури. Смесь средневековья с современностью, приправленная Магитеком, идеально сливалась с холодными каменными стенами сказочной крепости. Ее высокие потолки были столь же грандиозны, сколько и практичны. Высота подходила для тренировочных сессий Легиона и позволяла ангелам без проблем влетать в замок и вылетать из него.

Главный коридор замка был достаточно широким, чтобы по нему проехал грузовик. На каменных стенах висели светильники, источающие магический свет и напевающие стихийную мелодию. По мере того, как мы проходили мимо них, их свет сменялся с оранжевого огня на синий лед, затем на золотые молнии, затем на зеленые цветы. Коридоры эхом вторили приятной мелодии, каждое изменение стихийных светильников сопровождалось нотой музыки.

Майор Валентайн привела нас к краю тьмы, остановившись прямо возле черной комнаты. Хотя светильники продолжали пульсировать и сиять во всем своем магическом великолепии, ни единый луч света не проникал в эту темную комнату. Тьма пожирала весь свет. Но как только мы вошли в эту комнату, по нам прокатилась волна магии. Стены комнаты изменились с матовых на прозрачные. Тогда я осознала, что комната сделана из стекла — очень магического стекла. Пол, казалось, исчез. Он был таким прозрачным, что я даже не видела, на чем стою.

— Вдобавок к нашему огромному тренировочному залу, Замок Бури имеет четыре зоны для стихийных тренировок, — сказала майор Валентайн, когда пол начал медленно вращаться.

Далеко внизу, под вращающейся стеклянной платформой, красное свечение осветило первую тренировочную зону. Трещали огненные ямы. Пар поднимался от кипящих бассейнов с водой. Горячие водопады и источники сливались воедино во взаимосвязанной системе бассейнов и потоков. Светящиеся каменные стены, разрисованные картинами огня и вулканов, окружали тренировочную зону. Она напоминала мне о моем вчерашнем кошмаре, где я тонула в лаве. На потолке была изображена сцена сражения ангела с ужасными зверями. Ангел высоко парил, проливая на зверей огненный дождь. Его ангельские крылья были цвета заката, и выглядел он как огненный дракон.

Я прочувствовала все так, будто стояла прямо в огненной зоне. Тихое шипение поднимающегося пара. Бурление кипящей воды. Сладкий, пряный аромат корицы и орхидей.

Платформа продолжала вращаться мимо обширной огненной зоны. Мы миновали дымящиеся пещеры. Клубы дыма сплетались вместе, образуя монстров. Дымовое щупальце одного из этих монстров схватило столб со светильником и утащило его в пещеру. Видимо, дым мог принимать твердую форму. За дымящимися пещерами гейзеры выстреливали потоками обжигающей воды. Крошечные капельки поблескивали на моей коже как горячий туман. Я протянула руку, и моя ладонь ударилась по прозрачную стену. Как туман пробрался через стену и коснулся моей кожи?

Красное свечение сменилось золотистым. Стеклянная платформа перешла ко второй тренировочной зоне. Гулкий свист эхом отдавался по туннелям. Холодный ветер пробирался под мою кожу стальными лентами. В глубине туннелей я мельком заметила движение. Кто-

то находился там прямо сейчас.

— Там лабиринт, — прошептал Сорен нам с Нериссой. — Вам придется ориентироваться среди вечно изменяющихся барьеров, сражаясь с ветряными потоками, которые пытаются сбить вас с пути.

Платформа сместилась мимо ветряных туннелей к открытому полю за ними. Воздух пахнул сухой травой и чем-то горелым. Молния полыхнула по небу и обрушилась на землю с оглушительным ревом, который расколол дерево надвое. Вторая молния ударила в поросший травой участок, воспламеняя длинные стебли пурпурными завитками магии. Воздух был наэлектризован. Он покалывал мою кожу и гудел в ушах.

— Не говори мне, что нам придется уворачиваться от этой молнии, — прокомментировала Нерисса.

— Когда повезет, от нее получается увернуться, — ответил Сорен. — Когда не повезет, приходится стоять там и позволять ей ударить в тебя.

— Какой в этом смысл? — ахнула она.

— Повысить нашу устойчивость к стихийной магии, — предположила я.

Сорен кивнул.

— Да, только те, у кого врожденный талант к стихийной магии, могут управляться с нею до того, как выпьют четвертый дар богов. Например, неважно, как бы долго ты ни таранилась на свой меч, ты не сможешь его воспламенить. Это нельзя натренировать. Вот почему кандидаты на четвертый уровень вместо этого повышают свою устойчивость. Это лучший способ подготовиться к стихийной магии и максимизировать свои шансы пережить следующую церемонию.

Мы перешли к третьей тренировочной зоне, и золотистый цвет уступил синему. Насколько мог видеть глаз, вокруг не было ничего, кроме воды. Или Замок Бури намного больше, чем кажется, или они использовали какую-то очень могущественную магию, чтобы запихнуть внутрь замка океан. У меня перехватило дыхание, когда платформа погрузилась в воду. Некоторые ахнули, когда мимо нас проплыл морской монстр, напоминавший огромную шипастую акулу.

— Я так понимаю, нам придется сражаться с такими зверями? — спросила я Сорена.

— Да, вы будете осваивать подводные сражения. Все сложнее, чем кажется. Вам придется научиться задерживать дыхание на продолжительные периоды времени. А еще сверхъестественная скорость, которой вы наслаждаетесь на суше, значительно снижается под водой. Однако когда вы научитесь сопротивляться воде, то вернете прежнюю скорость.

Платформа поднялась, вырываясь на поверхность воды как гигантский кит. Мы повернулись к замерзшей тундре, белой пустоши. Я вдохнула морозный воздух. Он обжигал мои легкие холодным огнем. Он кусал меня за пальцы и нос. Мое дыхание замерзло на губах. Здесь было даже холоднее, чем во время моей поездки через Глушь этим утром. И у меня было такое чувство, что температура в этой тренировочной зоне может упасть еще ниже. Так они повышали нашу устойчивость к холоду.

Мы перешли к последней тренировочной зоне. Теплое зеленое свечение растопило снежинки на моем лице. Я посмотрела на полосу препятствий внизу. Участки с зыбучими песками. Землетрясения. Альпинистские стенки, окруженные со всех сторон бурлящими и кипящими ямами с грязью. И над поверхностью грязи торчала пара ушей в форме трубочек.

— Что это такое? — спросила я.

— Грязевой монстр, — ответил Сорен. — Земляные стихийники используют свою

магию, чтобы создать монстров из грязи. Со стихийной магией ты сможешь сделать то же самое и с любой другой стихией.

— Как те дымовые монстры в огненной зоне.

— Верно, — сказал он, когда мы миновали полосу препятствий и очутились во влажном лесу. — Но призыв этих помощников — это уровень мастера. Не каждый со стихийной магией может делать такое. Это требует огромной концентрации, магии и мастерства.

— Это прекрасно, — сказала Нерисса, осматриваясь по сторонам.

— Воистину, но эта красота таит множество опасностей, — предостерег Сорен.

Он указал на белку, бегущую вниз по стволу дерева. Близлежащий клубок лиан зашевелился. Белка застыла на месте, услышав шорох его движений, ее носик подергивался на ветру, пытаясь унюхать опасность. Лианы ударили быстро и жестко. Они хлестнули как кнут, обвиваясь вокруг тельца белки прежде, чем она успела улизнуть, и утягивая ее вглубь зарослей.

— Лианы-Пожиратели Душ, — сказала Нерисса.

— Очаровательное имечко, — отозвалась я.

— Это страшные растения. Мечи не способны их разрубить, но они уязвимы перед некоторыми зельями, — сказала она.

— Зелья здесь не разрешены, — сообщил ей Сорен.

— Так как мы должны победить эти лианы?

Я повернулась, чтобы услышать его ответ. Мое последнее столкновение с разумными лианами было вовсе не приятным.

— Стихия земли может их контролировать, — сказал Сорен. — А тот, кто обладает средней устойчивостью к стихии, способен пробиться через них.

— В этом лесу есть еще какие-то страшные растения? — спросила Нерисса.

— Берегитесь мха. Он парализует любую часть вашего тела, которой коснется.

Платформа щелкнула. Она вернулась в изначальное положение. Стекло стало непрозрачным, и дорожка огней указала нам выход. Мы последовали за четырьмя Драконами мимо кузниц замка и оружейного склада. Здесь создавались магические оружия и броня для Легиона. Шипел пар. Полыхал огонь. Наблюдая за работой магических кузнецов по металлу, я гадала, не в этих ли стенах были созданы бессмертные оружия рая и ада. Создание оружия и брони для Легиона требовало помимо прочего сильной стихийной магии. Чем сильнее магия кузнеца, тем лучше оружие, которое он создавал.

За оружейным складом находился тренировочный зал. Спортзал был огромным, но после только что увиденных тренировочных зон он казался очень простеньким. Стеллаж с оружием стоял у одной стены. Больше в комнате ничего не было.

— Кандидаты, — сказала майор Валентайн, привлекая внимание к себе. — Ваша тренировка, ваш первый шаг к мастерству стихийной магии, начинается прямо сейчас.

Мы тренировались весь вечер и до поздней ночи. Начали мы в спортзале, но ненадолго там задержались. Драконы разделились нас на группы для полосы препятствий, которая провела нас по четырем тренировочным зонам. Я и Нерисса были с Сореном. Джейс был с Кендрой, а Морроуз — с хорошенькой женщиной-лейтенантом. С нами было еще две пары, обе из Лос-Анджелесского офиса. Наставники показывали нам, как преодолевать

испытания, а мы изо всех сил старались не опозориться окончательно.

Это было четырехборье стихийной магии, одна сразу же следовала за другой. Мы замерзали, тонули, получали удар молнией, оказывались в торнадо, загорались, задыхались дымом, попадали в плен плотоядных растений и угождали в бассейны магических зыбучих песков. Иными словами, первый день стихийных тренировок в Замке Бури немногим уступал самому аду.

Из шести учеников Джейс пока что был лучшим. Он единственный из нас сумел заморозить огонь, пусть даже на долю секунды. Это была всего лишь хрупкая корка льда, которой едва хватило, чтобы замедлить пламя и дать ему сбежать, но это лучше всего, что удалось выдать мне. Моя неспособность сотворить ни одно заклинание заставляла меня чувствовать себя не в своей тарелке. Внушение, сила Песни Сирены, так легко пришла ко мне, что наверное, я решила, что наконец-то разобралась, что к чему. Я даже осмеливалась думать, что подняться по рангам Легиона будет легко.

Ничто так не помогает отрезвить ожидания, как доза горькой реальности. Это было непросто. Мне придется из кожи вон вылезти, чтобы пройти от этого этапа до девятого уровня.

— Кандидаты, встаньте в круг, — крикнула майор Валентайн как раз тогда, когда я уже решила, что не сумею сделать больше ни шага.

За эти несколько часов я начала ненавидеть ее голос, звучание ее слов, вызывающих нас на следующую полосу пыток. Воспламенение, потом замерзание до сосулек и удар молнии — это не так весело, как звучит. Я не чувствовала себя так плохо с самой первой тренировки в Легионе. Я не могла даже дернуться, не ощутив боль в какой-то части тела. И судя по виду моих товарищей, у них дела шли не лучше.

— На сегодня мы закончили, — сказала нам майор.

Я бы выдохнула с облегчением, если бы моя грудь не так сильно болела. Такое чувство, будто семья слонов сплясала польку на моих ребрах.

— Капитан Сомерсет проводит вас в ваши комнаты, — закончила майор Валентайн. Затем она, Водный Дракон и Небесный дракон покинули тренировочную зону.

Кандидаты и наши наставники спали в комнатах, расположенных в четырех огромных башнях замка. Капитан Сомерсет сначала отвела нас в Огненную Башню, где остановились четыре солдата из Лос-Анджелеса. С ее пламенеющей вершины виднелись Огненные Горы. Другие три земли Стихийных Просторов — Небесные Равнины, Роза Пустынь и Хрустальный Лес — были видны из соответствующих стихийных башен.

Следующим этапом мы оставили Джейса, Кендру, Алека и его наставницу в Небесной Башне. У Нериссы и Сорена были комнаты в Земляной Башне. Я одна оставалась в Морской Башне. Я шла рядом с капитаном Сомерсет. Она была непривычно молчаливой. Единственным звуком на лестничном проеме было гудение магических светильников на стенах. Пламя подрагивало во тьме, освещая все вокруг бледно-голубым светом.

— Так как я сегодня справилась? — спросила я ее, криво усмехаясь.

— Так, как все мы справлялись в первый день стихийных тренировок, — она продолжала смотреть вперед. Где бы ни витали ее мысли, они точно были где-то далеко.

— Настолько плохо, да?

— Ты улучшишь результат со временем.

С этими словами она отперла дверь в мою комнату и ушла обратно по лестнице. Огромная спальня со сказочной кроватью с балдахином ждала меня. Антикварная

деревянная мебель определенно подходила замку. Я захлопнула дверь, бухнула рюкзак возле двери на пол и изучила остальную комнату. Сбоку я нашла личную ванную комнату. Тут даже был душ.

Я подошла к окну, отодвигая в сторону толстые бархатные шторы. Моя комната находилась примерно на середине высоты Морской Башни, и мне отсюда открывался отличный вид на Хрустальный Лес. С веток свешивались сосульки, поблескивая и позвякивая в лунном свете. На краю лесов располагался водопад. Все это было настолько идеально, что я почти ожидала увидеть, как между деревьев выходит единорог и пьет мерцающую водичку. Признаюсь, я была разочарована, когда эта фантазия не воплотилась в жизнь.

Я уделила минутку, чтобы постоять там, упиваясь красотой этой идеальной магической картины. Момент закончился слишком быстро. У меня не было времени порхать в облаках. Мое расписание гласило, что следующая тренировочная сессия начинается меньше, чем через четыре часа. Сегодняшняя тренировка иссушила мои резервы до конца. Мне нужен был отдых. Я скинула ботинки и рухнула на мягкую кровать. Я уснула, даже не сняв свою заляпанную магией одежду.

Глава 10

Стихийные Испытания

Мои стихийные тренировки продолжались таким же образом всю следующую неделю. Я вставала рано, упорно тренировалась весь день, а потом падала на кровать, не шевелясь до проклятого утреннего часа, когда тренировки начинались заново. Огонь, море, небо и земля. У меня выработалась стойкая неприязнь к самим стихиям природы. Все, что я всегда считала прекрасным, оказалось вывернуто наизнанку. Теперь я могла видеть лишь опасность. Ожоги, удары электричества, мороз, утопление, грязевые монстры. Даже заснеженный лес за окном моей спальни не мог успокоить мои дерганые нервы.

Я чувствовала себя так, будто мое тело и магию пропустили через стихийный блендер. Эти тренировки на выживание должны были подготовить нас к стихийной магии, увеличить шансы на выживание после четвертого дара богов, Нектара, который разблокирует нашу стихийную магию. В этом определенно существовал свой нюанс, процесс, процедура. И как все остальное в Легионе, этот процесс мог сравниться с нанесенным исподтишка ударом молотка по голове.

— Лицом к партнеру, — скомандовал всем Небесный Дракон, распространяя свой голос до самых углов спортзала.

Моим партнером был Джейс. За сегодняшний день мы уже сражались четыре раза, и оба выиграли по два раза. Джейс был лучшим бойцом, но далеко не таким грязно дерущимся, как я. Никогда не стоит недооценивать важность грязной драки. Легион Ангелов основывался на принципах достоинства и чести, но человечество основывалось на грязной манере драться.

Мы с Джейсом стояли лицом друг к другу. У нас не было оружия; мы были вооружены лишь своей магией и силой воли. Наши взгляды встретились, наши тела застыли. Совсем как старая-добрая стычка на Границе — без оружия. Наши руки были опущены вдоль боков, наши пальцы подергивались.

Джейс нанес удар. Он описал рукой арку, воспламеняя листья под моими ботинками. Я затоптала пламя.

— Ты должна их заморозить, — сказала со стороны Морской Дракон. В ее голосе звучало неодобрение. Как будто она ожидала от меня беспроблемного применения магии.

Я ничего не могла заморозить. Даже спустя целую неделю, Джейс все еще был единственным во всей группе, который мог зажечь хотя бы спичку, и его сестра это знала. Кендра Файрсвифт наградила меня самодовольной улыбкой. Она начинала выводить меня из себя. И Джейса тоже.

— Сотвори больше огня, — потребовала она.

— Думаю, она хочет, чтобы ты превратил меня в костер, — прошептала я Джейсу.

Он сумел зажечь еще один хрустящий сухой листочек. Однако это был скорее дым, а не огонь. На его лице явно проступило напряжение.

— Воистину, — ответил он.

— Зачем ты задерживаешь дыхание? — спросила я. — Боишься выдохнуть и задуть свое пламя? — я подмигнула ему.

Джейс фыркнул, и с его губ сорвался тихий смешок. Его крошечные огоньки задулись как свечи на торте ко дню рождения. Я хихикнула.

— Меньше смейся, больше надирай ей задницу, — проинструктировала его Кендра.

Джейс схватил один из пылающих мечей со стеллажа. Я схватила другой. Клинки заколдовали для нас заранее. Стеллаж подпитывал их магией, примерно так же, как работал мой электрический хлыст. По мере того, как мы их использовали, магия медленно выветривалась.

Пламя зашипело, когда Джейс замахнулся на меня мечом. Я парировала его удар, затем развернулась и врезала ему в лицо рукояткой меча. Сорен, который вместе с Нериссой выпускал огненные стрелы в мишени, бросил на нас взгляд — и тихо рассмеялся. Кендра сверлила меня взглядом так, будто я демон, но это оказалось лишь крупницей по сравнению с презрением в ее глазах, когда она посмотрела на своего брата.

— Ты сын ангела, — рявкнула она на Джейса, из носа которого рекой лилась кровь. — Ты тренировался с мечом с тех самых пор, как научился ходить. И ты позволяешь уличной оборванке победить тебя с помощью грязных трюков? Наш отец стыдился бы тебя.

— Ничего нового, — тихо пробормотал Джейс.

— Если я позволю тебе надрать мне задницу, это поможет? — спросила я.

Уголок губ Джейса вздернулся.

— Позволишь? Думаешь, я сам не сумею надрать тебе задницу? — его голос звучал наполовину весело, наполовину горделиво. Противоречиво, как и все в нем.

Я усмехнулась.

— Покажи мне свой лучший удар, хвастун.

Он кинулся вперед так быстро, что я едва могла за ним уследить. Он взмахнул мечом. По залу прокатился звук, сообщающий о перемене стихии. И звучал он как лед.

Холодный ветер пронесся по комнате. Мороз заморозил пламя на наших мечах. Крошечные льдинки, поблескивая, падали на пол всякий раз, когда наши клинки ударялись друг о друга. После нескольких ударов от заледеневшего пламени ничего не осталось. Мы с Джейсом оба сделали шаг назад, бормоча на наши мечи. Мы пытались сотворить водную магию над нашими голыми клинками. Неудивительно, но это не сработало.

Кендра в стороне издала презрительный звук.

— Держи темп, Хлюпик.

— Хлюпик? — спросила я у Джейса.

— Прозвище, придуманное мне Кендрой. Она раньше избивала меня, пока я не начинал плакать.

— Я думала, старшие сестры должны заботиться.

— Ты явно не росла в семье с ангельским патриархатом, — мрачно сказал он.

Мы отказались от мечей, отбросив их в сторону. Мы оба схватили со стеллажа водную палочку — оружие, которое было заколдовано на то, чтобы стрелять водой. Джейс махнул палочкой вперед, и из ее кончика вырвался поток воды. Он ударил меня прямо по лицу. Я устояла на ногах, вытерпев стремительную атаку. Я прицелилась палочкой ниже и выстрелила. Поток воды под высоким давлением вырвался из палочки и ударил Джейса в пах. Он согнулся пополам, но не упал. Он повернулся ко мне спиной, чтобы поток всего лишь бил по его спине.

Звук повторился. Но в этот раз вместо ноты одной стихии это была мелодия из четырех нот — сигнал, что пришло время для стихийной полосы препятствий. О божечки.

Все мы ждали перед дверью, которая связывала спортзал с входом в полосу препятствий. Драконы могли использовать магию замка, чтобы переделать заклинания и испытания на полосе. Это означало бесконечное количество возможных препятствий,

изобилие стихийных комбинаций, которые они могли использовать для наших пыток.

— В этот раз каждый кандидат войдет и пройдет полосу в одиночку, — объявила майор Валентайн. — Наставники ждут здесь.

— Великолепно, — нервно сказала Нерисса, вставая в очередь. На полосе препятствий она получала немало помощи от Сорена.

Я встала в очередь сразу за ней.

— Ты сможешь! — радостно сказала я.

Она нахмурилась, посмотрев на меня.

— Тебе никто не говорил, что твой неиссякаемый оптимизм раздражает?

Я широко улыбнулась ей, пока улыбка не погасла на моем лице. Каждую минуту раздавался звук — сигнал следующему в очереди входить. Когда пришла ее очередь, Нерисса приступила к заданию с усиленной решительностью. Теперь остались лишь я и Джейс. Он ничего не говорил. Он нацепил свою рабочую мину.

Раздался звоночек, и я побежала к полосе препятствий. Меня ждала открытая равнина. Молния ударяла с багряного неба. Я протанцевала между молниями. Одна ударила буквально по пятам, но я уже запрыгивала в бассейн с водой на краю равнины.

Я плыла как можно быстрее. Молния не сдавалась. Обстрел заряженных ударов приближался ко мне, и я не хотела, чтобы меня ударило в воде. Я обдумала свои варианты. Небольшой остров ждал меня после небольшого-но-потенциально-электризованного заплыва. Вариант номер два — подводный туннель подо мной. Выбрать его означало избежать молнии, но я знала по чуть ли не двум миллионам прохождений Драконьих полос препятствий, что туннель являлся долгим путем. Мне придется задержать дыхание на неопределенное количество времени.

Молния ударила по поверхности воды буквально в нескольких футах от меня. Последующий разряд электрической магии принял решение за меня. Я нырнула, молясь, чтобы в этот раз мне не встретилось никаких подводных монстров.

После нескольких минут в туннелях мои легкие горели вулканическим огнем. Это была моя самая продолжительная задержка дыхания. Туннель привел в подводную комнату. В центре ждала круглая платформа. Надежда подстегнула мои мышцы. Я подплыла к платформе и топнула по ней ногой. Полыхнула магия, и платформа вылетела из воды, катапультируя меня на остров.

Я приземлилась на потрескавшейся земле, перекатившись на ноги. Я втягивала воздух в легкие прерывистыми вздохами. Мое тело тряслось. Нет, погодите. Это не мое тело. Это земля. Земля тряслась. Землю изнутри сотрясали толчки. Почва под моими ногами разверзлась. Я бросилась прочь от образующегося каньона — только для того, чтобы едва не грохнуть в другой каньон.

Я прислушалась к толчкам, чувствуя их. Сорен сказал мне, как предсказать, где будет следующее землетрясение. Я должна была настроиться на магию, которая их создавала. Укол магии обжег мои чувства. Я побежала вправо, уворачиваясь от новой дыры в земле. Края первого каньона обрушились, смыкаясь с бесшовным совершенством. Как будто там никогда и не было каньона. Я бросилась туда прежде, чем тот решит вновь открыться.

Я пересекла небольшой островок, избегая землетрясений и уворачиваясь от каньонов. Я добралась до дальнего берега, но вместо моря воды меня встретило море дыма. Оно клубилось вокруг меня, утаскивая вперед. С каждым сделанным шагом дым слегка рассеивался. На противоположной стороне я обнаружила ад.

Не буквально, конечно. Огненная арена была очерчена пламенем. Оно прокатывалось по земле как огненная река, поглощая все на своем пути. Черное дерево попало им на дороге. Пламя завладело им. Через считанные секунды от него остался лишь пепел.

Буквально за бывшим деревом кольцо пламени окружило Нериссу. Она оказалась в ловушке, и огненная река приближалась. Я должна была ей помочь. Я припустила бегом по холму из затвердевшего камня, подпрыгнув, чтобы перелететь через огненное кольцо и приземлиться рядом с ней.

— Ты в порядке? — спросила я.

Она провела грязной рукой по лицу.

— Фантастика, — вокруг нас бушевал огонь, разгораясь все сильнее. — Поверить не могу, что ты только что это сделала.

— Сама не верю.

Она напряженно выдохнула.

— Ты проскочила буквально в миллиметре от верхних языков пламени. Если бы оно коснулось тебя, то охватило бы все твоё тело. Ты об этом не подумала?

— Нет. В такие моменты я считаю лучше всего не думать слишком упорно. Чрезмерный анализ вещей только замедляет меня.

— Это объясняет, почему у тебя горят волосы.

Я сжала кончик косички между указательным и большим пальцем, гася крошечный огонек. Мои волосы, казалось, не пострадали. Хмм.

— Я перекину тебя через огонь, — сказала я Нериссе. — А потом ты побежишь к выходу так, будто у тебя хвост горит.

— Очень смешно.

Я улыбнулась Нериссе, а потом схватила ее и высоко подбросила. Она перелетела через пламя, безопасно приземлившись у выхода. Я сделала глубокий вдох и пробежала прямо через огонь. Пламя зашипело на моей коже, но практически не обожгло. Возможно, моя стихийная устойчивость действительно возрастает.

Я припустила к выходу, за которым скрылась Нерисса, но он закрылся прямо перед моим носом. Он вновь отворился на другой стороне огненного поля.

— Да вы издеваетесь, — прорычала я себе под нос и направилась к новому выходу.

Джейс вырвался из дыма, проносясь мимо меня. Я заставила себя бежать быстрее. Он начал на минуту позже меня. Он не должен финишировать раньше.

Пламя вырвалось из земли вокруг нас. Джейс схватил огонь в руки и швырнул его мне в лицо. Я дернулась в сторону, чтобы увернуться от огня, но это меня замедлило. Он прорвался через выход. Я побежала следом. Первое, что я увидела — усмешка на лице Кендры. Второе — мой результат по времени на доске.

— Твоя подружка Пандора была самой медленной из всех, — прокомментировала Кендра, и ее полные губы сложились в улыбку мрачного довольства.

Я жаждала стихийной магии — просто чтобы подпалить ей волосы.

— Прости меня, Леда, — сказала Нерисса. — Если бы не я, ты бы смогла побить его время.

Я знала, что она просто пытается меня утешить. После целой недели тренировок я ни разу не побила время Джейса на полосах препятствий. Я просто недостаточно быстра.

— Неважно, — сказала я. — Это не соревнование.

Именно поэтому результаты вывешивались на всеобщее обозрение яркими светящимися

цифрами. Чтобы все видели, что я неудачница. Нет, я не могла так думать. Цифры ничего не значили. По-настоящему имело значение лишь то, что случится, когда я выпью Нектар. Я все равно хмурилась на свой жалкий результат. Возможно, это не вопрос жизни и смерти, но он все равно меня раздражал.

— Ты спасла мне жизнь, — сказала Нерисса.

— Ты не умрешь на тренировках. Здесь слишком много мер безопасности, — я вздохнула. Если бы я мыслила здраво, я бы просто продолжила бежать. Но нет, я слишком держалась за свою человечность и забыла о здравом смысле.

— Ты, кажется, не обратила внимания, Леда. Это Легион Ангелов. Естественно, ты можешь умереть на тренировках, — сказала Нерисса.

Капитан Сомерсет подошла ко мне, подол ее красного платья Огненного Дракона покачивался, как пламя на ветру.

— Пандора, — ее голос звучал неодобрительно.

— Да?

— Ты вмешалась в тренировку другого кандидата. Мы не можем оставить твою бестактность безнаказанной.

Она серьезно?

Одного взгляда на жесткий блеск в ее темных глазах хватило, чтобы понять, что она очень, очень серьезно.

— Правила есть правила, Пандора. Ты не окажешь ей услугу, спасая ее. Ей нужно самой выработать устойчивость. Ты не можешь сделать это за нее. Ты не можешь выпить Нектар за нее.

Возможно, она права.

— Все остальные свободны до утра, — объявила капитан Сомерсет. — Пандора, ты будешь тренироваться на этой полосе препятствий, повторяя ее, пока не побьешь время Файрсвифта. Это твое наказание.

Я прочла на доске время Джейса. Он прошел всю полосу меньше чем за четыре минуты, почти на полминуты быстрее второго лучшего результата. Я никогда не заканчивала Драконью полосу препятствий меньше, чем за пять минут. Вот уж весело будет. С каких пор капитан Сомерсет сделалась такой упертой задницей? Она определенно копировала Неро.

Кандидаты подождали, пока Драконы выйдут из спортзала. Затем они начали уходить со своими наставниками. Алек Морроуз пошел в другую сторону — напрямик ко мне.

— То, что ты сделала — круто, Леда, — он обнял одной рукой меня, а другой — Нериссу.

Я улыбнулась вопреки его ломающему кости объятию.

— Спасибо. Но капитан Сомерсет так не считает.

Он хрюкнул.

— Капитан Сомерсет — убийца веселья. Этой женщине надо научиться расслабляться. Кстати, о расслаблении.

Если это его гладкая манера сделать мне непристойное предложение, я ему врежу.

— У Драконов сегодня церемония, — сказал он, широко улыбаясь. — Так что мы все планировали воспользоваться ранним завершением дня. Мы собираемся в Бассейны Безмятежности, чтобы перекусить и немного повеселиться. Тебе стоит к нам присоединиться, — он глянул на Нериссу. — Вам обеим.

— Мне не помешает немного отдыха. Я в деле, — сказала Нерисса. — Леда?

Я оторвала взгляд от доски с результатами.

— Если я сегодня выберусь отсюда, я попытаюсь.

— Ты сможешь! — радостно сказала Нерисса.

— Ты была права, — сообщила я ей. — Неиссякаемый оптимизм раздражает.

— Брось, Леда. Пообещай, что присоединишься к вечеринке.

— Я не привезла купальник.

— Можешь просто прийти голой, — предложил Морроуз.

— Только в твоих мечтах.

— О да, — его глаза загорелись. — В моих мечтах ты играешь главные роли. Особенно после нашей поездки через Черные Равнины. Как ты управлялась с той пушкой, — он подмигнул мне.

— Вообще-то, это Клаудия Ванс стреляла из пушки, — напомнила я ему.

— В моих мечтах вам всем довелось пострелять из пушки.

У меня отвисла челюсть. Неужели он серьезно это сказал?

Нерисса отпихнула его.

— Не обращай на него внимания, Леда. И не позволяй ему отпугнуть тебя от вечеринки. Ты можешь просто прийти. И ты можешь купить купальник в одном из магазинов замка.

— погоди, что? В замке есть магазины? — изумилась я.

— Конечно, — ответила она. — Где, по-твоему, люди, которые живут здесь, покупают вещи?

Логично.

— Так ты придешь на вечеринку? — сказала она.

— Я попытаюсь. Это лучшее, что я могу обещать. У меня есть смутное подозрение, что я застряну на этой полосе препятствий на всю ночь.

Нерисса улыбнулась.

— Позволь мне преподнести все иначе: выпивка, пицца и солдаты в крайне скудном количестве одежды у бассейна, — ее брови приподнялись. — Это должно быть достаточной мотивацией.

Выбраться из повторяющейся адской петли стихий мотивировало сильнее, чем обещание еды и полуголых солдат. Я сумела побить время Джейса только час спустя. Я разгадала его трюк. Если встать на подводную платформу в нужном месте, она вышвыривала тебя через всю равнину землетрясений.

Хотелось бы мне думать, что я достаточно умна, чтобы до этого додуматься, но я всего лишь случайно споткнулась об ответ, когда акула решила погнаться за мной по подводному туннелю, и я врезалась в платформу под странным углом.

Технически пропуск секции полосы препятствий — это жульничество, но я не слишком мучилась угрызениями совести. Во-первых, Джейс тоже сжульничал. А во-вторых, капитан Сомерсет ничего не говорила о том, что жульничать нельзя. Нет, не жульничать. Перехитрить систему. Это звучало намного лучше.

Я побила время Джейса всего на две секунды — небольшое преимущество, но все же преимущество. Я улыбнулась доске результатов, когда выходила из спортзала. Приятно было видеть свое имя на вершине списка. Видимо, дух соперничества во мне присутствует.

На обратном пути в свою комнату в Морской Башне я заглянула в один из магазинов замка. В Замке Бури их оказалось на удивление много. Ну, или не на удивление. Здесь ведь не было городов или торговых центров. Магазины замка имели все, что только могло понадобиться — по вдвое большей цене, чем ты хотел бы заплатить. Я познала на себе проблему дефицита. Единственный купальник, который я привезла в Замок Бури — это гидрокостюм, и я уверена, что он не подходил для вечеринки у бассейна. Так что я раскошелилась на купальник, стараясь об этом не думать. Или переплатить, или идти на вечеринку голышом. А голышом я не пойду, как бы Морроуз это ни одобрял.

Моим единственным утешением служило то, что найденный мной наряд оказался милым: бикини под маечкой на молнии и коротенькой, облегающей бедра юбочкой. Я переделалась в своей комнате, дополнив комплект обувью для бега. Ходить босиком в средневековом замке — не лучшая идея.

По дороге к бассейну я проходила мимо оружейной. Запах металла, дыма и огня наполнял воздух, смешиваясь со странным магическим ароматом. Он не был неприятным, но сильным. Несмотря на поздний час, главный магический кузнец замка все еще работал. Я собиралась поговорить с ним с самого моего прибытия в Замок Бури, но каждый день оказывалась слишком уставшей, чтобы нанести визит.

Магический кузнец походил на художника, покорявшего стихии своей воле, чтобы создать магическое оружие. Кузнецы жили и работали здесь, в Замке Бури, месте на Земле, где стихийная магия сильнее всего. Главный магический кузнец был самым талантливым из всех кузнецов и самым знающим. Ходили слухи, что он знал историю каждого более-менее примечательного оружия, что когда-либо было создано. Я надеялась, что это не просто слухи.

— Главный Кузнец, — произнесла я.

Он поднял взгляд от сплетаемого им кнута. Молнии танцевали на его пальцах, переплетаясь с черными прядями кнута. Главный кузнец выглядел на двадцать, но его темные глаза были намного старше. Это глаза того, кто видел конец света и пережил его, чтобы рассказать остальным.

Он опустил свой кнут.

— Ты та, которую они зовут Пандорой.

Так он слышал обо мне. Этот разговор имел два крайне различающихся исхода. Либо я сразу нравилась людям, либо они сразу меня ненавидели.

— Мои друзья зовут меня Пандорой, — ответила я.

Я надеялась, что у главного кузнеца имелось чувство юмора. У слишком многих членов Легиона его не было.

Он хихикнул.

— Подходящее имя. Что я могу для тебя сделать, Пандора?

Я посмотрела на оружие вокруг него — мечи, кинжалы, кнуты. Все они были магическими, но ни одно не являлось уникальным.

— Что вам известно о бессмертном оружии? — спросила я.

— Оно очень редко. Немногие видели хотя бы одно.

Я задрала подол своей маечки, чтобы показать свой шрам.

— Шрам от бессмертного оружия, — его темные брови приподнялись, и он наклонился поближе, чтобы рассмотреть. — Пуля из Стреляющей Звезды, одного из оружий ада и рая.

Вау, я надеялась, что ему что-то известно о бессмертном оружии, но не ожидала, что он

сумеет определить его по оставленному шраму.

— У вас есть бессмертные оружия? — спросила я у него.

Он не выглядел шокированным моим вопросом. Наверное, он подумал, что мне до смерти интересно. По правде говоря, я не жаждала второй встречи с бессмертным оружием. Я первую-то едва пережила.

— В Замке Бури их всего два, — сказал он. — Одно — Бриллиантовая Слеза, кинжал которым пользуется полковник Старборн. Полковник сейчас отсутствует, так что я не смогу тебе его показать. Но я могу показать тебе наше второе бессмертное оружие. Оно слишком большое, чтобы использовать в бою.

Он воспользовался ключом, висевшим на его шее, чтобы отпереть огромный шкаф, который легко вместил бы двух людей, поставленных друг другу на плечи. Но в шкафу не было людей, там была лишь палка. За исключением выгравированных на ней рун она до ужаса походила на флагшток. Теперь я понимала, что он имел в виду. Солдат Легиона со сверхъестественными силами, возможно, сумеет размахивать таким на поле битвы, но носить его с собой на протяжении длительного времени непрактично. Оно слишком длинное и тяжелое.

— Это Копье Молний, — сказал он мне. — Драконы иногда используют его в своих тренировочных комнатах. Оно неразрушимое, так что может поглотить большое количество магии. Я использую его, чтобы очистить замок от излишков магии, которые потом я могу вложить в изготавливаемое оружие.

— Вы знаете, как сделать бессмертное оружие? — спросила я.

— Нет, такая магия далеко за пределами моих возможностей.

— Кто может сделать их?

— Никто на Земле, — ответил он. — И также никто в раю или аду.

— Я думала, боги и демоны пользовались таким оружием в своих войнах.

Ну, когда не воевали чужими руками, во всяком случае.

— Существует два класса оружия, используемого богами и демонами — и иногда их ангелами, — сказал он мне. — Простое создается богами и демонами. Это их обычное оружие — оружие бессмертных, как еще его называют. А есть бессмертное оружие. Бессмертное оружие нельзя сломать, по крайней мере, так гласит легенда. Это оружие и броня могущественны и разумны.

— Они живые? — спросила я.

— В какой-то мере. Они были выкованы в Море Душ, там, где живут падшие боги и демоны. Частицы их бессмертных душ поглотились металлом бессмертного оружия. Частицы их личностей и их сил живут внутри этого оружия. Лишь крайне умелый магический кузнец способен создать целостное оружие из души бога или демона. Лишь крайне умелый магический кузнец может контролировать столь могущественную и непокорную магию. Некогда жил тот, кто способен был создавать бессмертные оружия — бессмертный по имени Санфайр, рожденный задолго до богов и демонов, — он понизил голос до шепота, как будто боясь, что его следующие слова могут подслушать. — Санфайр мог в равной мере управлять светлой и темной магией. Он был первым и единственным созданием, способным выковать бессмертное оружие. Позднее, когда войны богов и демонов угрожали разорвать этот мир на части, он создал полные комплекты бессмертного оружия и брони, чтобы воевать с ними.

— Существует не один комплект? — с удивлением спросила я. Я думала, оружие ада и

рая существовали только в одном экземпляре.

— Да, но они канули в лету. Большинство из них никто не видел сотни, если не тысячи лет.

— Где этот бессмертный кузнец?

Он покачал головой.

— Никто не знает. Он исчез давным-давно. Кто-то говорит, что он мертв. Но его наследие живет в нашей магии, в нашей способности управлять магией, чтобы создавать заколдованное оружие. Каждый магический кузнец в наши дни обязан своей силой Санфайру, — он вздохнул. — И все же даже самый умелый из нас и в подметки не годится его работе.

Если Санфайр жив, я должна его найти. Я должна поговорить с ним об оружии ада и рая. В критический момент я сумела его контролировать. В чем заключалась моя связь с ним? И в чем заключалась моя связь со Стражами? У меня были воспоминания о прошлом Стражей, владевших той же броней и тем же оружием. Что-то здесь происходило — что-то намного более крупное — и я намеревалась выяснить, что именно.

Глава 11

Бассейны Безмятежности

После ухода от главного кузнеца я продолжила идти к Бассейнам Безмятежности. Магия здесь была умиротворенной и спокойной, очень отличающейся от интенсивной и крайне плотной магии в тренировочных комнатах Драконов. Пальмы покачивались на теплом мягком бризе. Бархатно-мягкая постель из песка окружала бассейны с холодной водой. Сладкие запахи кокосов, ананасов и других тропических фруктов заполнили мое обоняние.

Я пришла последней. Все остальные уже сидели на шезлонгах на каменном патио, играя в карты и потягивая тропические напитки через разноцветные трубочки. Все кандидаты были здесь. Наставники тоже присутствовали в полном составе за исключением Кендры Файрсвифт. Либо она отказалась прийти, либо ее не пригласили.

Столы для закусок ломались от еды. Фруктовые салаты, гамбургеры, пицца и мороженое. Было еще несколько мисок с фишками. Главный стол был свободен от еды для игры в карты. Подойдя поближе, я узнала рубашку колоды. Они играли в Легион — популярную карточную игру, создатели которой хвастливо провозгласили ее аутентичной копией Легиона Ангелов. На самом деле это была лишь разбавленная версия реальности. Паранормальные солдаты любили играть в Легион, из-за чего мы, солдаты Легиона, их постоянно поддразнивали. Невозможно было игнорировать иронию того, что группа солдат Легиона среди особых тренировок играет в эту игру.

— Леда, — поприветствовала меня Нерисса, подвигаясь, чтобы освободить для меня место на ее шезлонге.

— Привет, Пандора, — сказал Алек, окидывая протяжным взглядом мое тело. — Миленький костюмчик. Мне нравится.

— Спасибо.

Он поиграл бровями.

— Я даже вижу твои соски через маечку.

— Рада, что ты сумела выбраться, — быстро сказала Нерисса прежде, чем я успела врезать Алеку по голове. — Значит, ты побила рекорд Джейса.

Я триумфально улыбнулась Джейсу, сидевшему по ту сторону стола.

— Почти на две секунды.

— До завтрашнего дня, — в голосе Джейса звучала резкая соревновательная нотка. Я не сомневалась, что завтра он собирался побить мое время — и не с такой небольшой разницей.

— Смотри в карты, Файрсвифт, — сказал ему Алек. — Ты и без того кошмарно проигрываешь. Мог бы хотя бы приложить усилия. Неинтересно обыгрывать того, кто настолько плохо играет.

— Я лучше буду хорош в реальном Легионе, чем в карточной игре.

Алек рассмеялся и крепко дружелюбно хлопнул Джейса по спине. Ого, да они свои в доску. Я всегда думала, что они ненавидят друг друга. Более того, здесь и сейчас *все* вели себя по-настоящему дружелюбно. Я заметила на полу внушительную гору пустых бутылок из-под алкоголя. Алкоголь не заставлял нас пьянеть как людей, но определенно делал нас более добродушными.

В следующем раунде Алек раздал карты и на меня. Я схватила горсть попкорна из миски, балансирующей на коленях Нериссы. Она улыбнулась мне, ее глаза мерцали как

драгоценные камни. Погодите-ка минуточку...

Я выхватила бутылку спиртного из руки Джейса и сделала глоток. Сладкий опьяняющий вкус затанцевал на моем языке.

— Здесь подмешаны капли Нектара, — я поставила бутылку, хоть и испытывала соблазн выпить ее до дна.

— Конечно, подмешаны, — сказала Нерисса, поднимая бутылку. — После такой недели нам нужно немного развеяться.

Остальные подняли бутылки в знак согласия. Капли Нектара представляли собой очень сильно разбавленную версию Нектара богов. Быть солдатом Легиона Ангелов — самая стрессовая работа на Земле. Солдаты Легиона пили капли Нектара, чтобы избавиться от стресса. Потому что мы уже выработали некоторый иммунитет к Нектару во время церемоний повышения, капли нас не убивали. Вместо этого они взаимодействовали с магией внутри нас. По сути, они заставляли нас пьянеть.

— Тебе тоже надо развеяться, — сказала Нерисса, предлагая мне бутылку.

Я отмахнулась.

— Не лучшая идея. Я слишком чувствительна к Нектару.

— Сама смотри, — сказала она, пожимая плечами и отхлебывая очередной глоток.

— Леди, вы играете или нет? — спросил Алек.

Я опустила горстку фишек в огромную гору в центре стола.

— Я играю.

Алек широко улыбнулся.

— Ну наконец-то, хоть кто-то всерьез относится к игре, — он повторил мою ставку.

Я разыграла слабого персонажа и не удивилась, когда Алек побил мою карту.

Следующим ходом я выложила карту Огненного Дракона. Он покрыл ее ангелом.

— Сдаешься, дорогуша? — сказал он, когда я помедлила, обдумывая свои карты.

— Я не сдаюсь.

Алек широко улыбнулся.

— Я надеялся на такой ответ.

Я продолжила играть. Алек бил мою карту в каждом раунде. И он бил карты всех остальных игроков.

— В любви тебе, должно быть, совсем не везет, — проворчал Сорен.

— Мое расписание всегда забито, друг мой.

Сорен бросил на него скептический взгляд.

— Это правда, — сказала ему Нерисса. — Количество женщин, которые пришли ко мне в кабинет со странными травмами после ночи с ним, просто ошеломляет. Я даже не знаю, как некоторые из этих травм возможны с точки зрения анатомии.

Алек подмигнул ей.

— Я с радостью загляну в вашу комнату, док, и продемонстрирую. Все во имя науки, разумеется.

— Думаю, я откажусь, — сказала она. — Я предпочитаю, чтобы мои колени продолжали смотреть вперед.

Он хихикнул.

— Смотри сама. Я всегда рядом, если передумаешь.

— Поверить не могу. Никто настолько нахальный не может трахаться так часто, — Сорен с недоверием покачал головой.

— Я тоже не могу *в это* поверить, — сказал Джейс, когда Алек побил его карту.

Мы сыграли несколько раундов, и Алек выиграл каждый. У него определенно был талант картежника. После шестого раунда я почувствовала себя странно. И только тогда я осознала, что машинально потягивала напиток из бутылки. Удивительно, что с таким количеством Нектара в организме я все еще связно мыслила.

— Эй, голубки, — сказал Алек. — Вы играете или нет?

Где-то в ходе последних раундов Нерисса перебралась на шезлонг Сорена, и теперь они целовались так, будто завтра никогда не наступит.

Нерисса с застенчивой улыбкой соскользнула с колен Сорена и вернулась на шезлонг, который делила со мной.

— Хороший ход, — сказал Алек Сорену с одобрительным кивком. Его взгляд скользнул к карте, которую Сорен разыграл в этом раунде. — В отличие от этого хода. Это был очень тупой ход.

Нерисса склонилась ближе ко мне.

— Итак, ходят слухи, что ты тайно встречалась с нашим любимым ангелом Неро Уиндстрайкером, — прошептала она. — И что полковник Файрсвифт тебя пометил. Ну что за идиот.

— Откуда тебе это вообще известно?

— Я подслушивала, когда вы с полковником болтали возле моей лаборатории.

— Ты это слышала?

— Конечно. Я могу купаться в жалости к себе и подслушивать одновременно.

Я не должна быть удивлена. Нерисса — это же королева нью-йоркских сплетен.

— Полковник Уиндстрайкер тоже тебя пометил, верно? Вот как ты избавилась от метки полковника Файрсвифта, — она принялась ко мне. — Тогда почему я не чувствую его на тебе?

— Неро пометил меня, не спросив разрешения. Я заставила его удалить метку.

— Ты убедила ангела удалить его метку? — в шоке ахнула Нерисса.

— Я сказала ему, что отказываюсь встречать в его соревнование с полковником Файрсвифтом на тему того, кто дальше пописает.

— Что он сказал?

— Он немного поворчал, затем убрал свою метку. Но не раньше, чем прочитал мне лекцию о природе ангелов и том, как мне нужно к ним привыкнуть, потому что теперь это моя жизнь. Он думает, что я не могу принять его таким, какой он есть.

— А ты можешь?

Я вздохнула.

— Не знаю. Порядки ангелов так жестоки. Они думают, что знают, как будет лучше для всех, и без колебаний навязывают свою волю. Я не уверена, могу ли принять такое поведение.

— Ангелы жестоки, да, — сказала Нерисса. — Но все не сводится только к этому. Полковник Уиндстрайкер убрал свою метку. Он дал тебе выбор. Он хороший мужчина. Но порочный ангел, — она облизнула губы. — Что ты собираешься делать?

— Я не знаю.

— Ты ему небезразлична. Если бы он хотел просто трахнуть тебя и уйти, он бы так себя не вел.

— От этого все не становится проще, — сказала я. — Только сложнее. Он пометил

меня, Нерисса. Это просто... безумие.

— Он ангел. Такие у них порядки. И у нас, остальных членов Легиона, тоже такие порядки, пусть и менее выраженные. Таковы *твои* порядки. Легкий культурный шок, да?

— Можно и так сказать. Я не ожидала, что это окажется самым тяжелым в Легионе, — призналась я.

— Никто этого не ожидает. Все думают, что самое тяжелое — это сражения или получение новой магии. Но со всеми вступающими в Легион происходит та же история. Мы меняемся. Или умираем.

— А метить свою территорию?

— Это относится только к ангелам. Они крайне склонны к соперничеству. И они собственники. Может показаться, что они действуют импульсивно, в порыве злости, но каждый сделанный ими шаг просчитан и направлен на достижение желаемого результата. Это большая игра стратегий, — она махнула в сторону стола с картами. — Как эта карточная игра, только ставки выше, намного выше.

— Звучит как очень утомительная жизнь.

Брови Нериссы приподнялись.

— Ангелы очень выносливы.

Я застонала от ее намека. Она почти не лучше Алека.

— Я слышал, что ангелы могут заниматься сексом двадцать раз подряд, — сказал Даррен, один из лос-анджелесских кандидатов.

О, супер. У нашего личного разговора с Нериссой есть зрители.

— Двадцать раз подряд? — Алек посмотрел на Джейса. — Это правда?

— А мне откуда знать?

— Твой отец — ангел, — заметил Алек.

Джейс выглядел так, будто его стошнит.

— Мы никогда не обсуждали его либидо. И я был бы благодарен, если бы ты тоже не стал этого делать.

Взгляд Алека метнулся ко мне. Выражение его лица олицетворяло чистую невинность — ну или его версию невинности.

— Нет, — твердо сказала я.

— Что — нет?

— Нет, я не знаю ответа. Так что не трудись у меня спрашивать.

— Я занималась исследованиями в области фертильности и сексуальной жизни ангелов, — сказала Нерисса, отхлебывая из бутылки. — Это захватывающая тема. Нектар, который пьют солдаты Легиона — это яд, самый сильный на Земле. Поскольку мы пережили сильнейший яд, нас сложно отравить. Мы практически не болеем. И даже если мы сваливаемся с болезнью, мы обычно побеждаем недуг довольно быстро.

Алек подавил зевок.

Нериссу это не остановило.

— Но тот же яд, сделавший нас невосприимчивыми к большинству болезней и ядов, имеет и недостаток. Солдаты Легиона печально известны своим бесплодием. Чем больше Нектара ты пьешь, чем больше магии ты получаешь, тем менее ты фертилен. По сути, это означает, что ангелы, поглотившие больше всего Нектара — наименее способны к размножению. Но именно их Легион упорнее всего пытается воспроизвести. Потому что ребенок ангела обладает значительно более высоким магическим потенциалом и более

высокими шансами стать ангелом.

Ее глаза загорелись азартом ученого. Алек навалился всем своим весом на один локоть. Он выглядел так, будто хотел, чтобы она добралась до секса в своей лекции по сексуальной жизни.

— Солдаты Легиона женского пола бесплодны большую часть времени, их фертильный цикл наступает всего лишь каждые несколько лет, — сказала Нерисса. — Для ангелов женского пола он наступает еще реже.

— Так они просто продолжают пытаться. Годами, — Алек широко улыбнулся. — Звучит не так уж плохо.

— Когда женщина-солдат Легиона находится в фертильном цикле, она это знает. Ее либидо подскакивает, — пояснила Нерисса. — И когда женщина в фертильном цикле, *все* это знают.

— У нас было такое в моем бывшем офисе в прошлом году, — сказал лейтенант Гарднер из Лос-Анджелеса. — Пришлось отослать ее в изоляцию, далеко в другой регион.

— Зачем? — спросила я.

— Ее присутствие дезорганизовывало.

— Женщина-ангел в период фертильности источает гормоны, которые приводят всех, и мужчин, и женщин, в постоянное состояние усиленного возбуждения, — объяснила Нерисса. — Они становятся более жестокими, более возбужденными, подавленными, воодушевленными, беспечными. Полный эмоциональный спектр. Как будто все разом оказались под кайфом от Нектара. Завязываются драки. Всюду приступы рыданий, пылкие споры, битвы.

— Оргии? — спросил Алек.

— Такое тоже случалось.

Он широко улыбнулся.

— Это вовсе не мило, — сказала она ему. — Утрата контроля сотнями и тысячами крайне дисциплинированных солдат Легиона приводит к катастрофическим результатам. Погибали люди.

— Я знаком с парнем, которого Легион женил на той женщине-ангеле, которую я упоминал, — сказал лейтенант Гарднер. — Легион отослал его с ней на неделю. Он сказал, что это была лучшая неделя в его жизни, и все настолько здорово, что следующий месяц он едва мог передвигаться без боли.

Боги, что эта ангел сотворила с ним?

Нерисса, должно быть, заметила шок в моих глазах.

— Секс, Леда. Много, много секса.

Парни за столом коллективно вздохнули.

— Они с ума сошли, — прокомментировала я, обращаясь к Нериссе.

— Нет, просто они мужчины.

— Мы играем или нет? — потребовал Джейс. Он единственный, кого похоже не прельщала перспектива быть оттраханным до состояния нестояния.

— Не кисни, Файрсвифт. Мы играем, — Алек положил на стол две карты рубашкой вверх.

Все мы сделали то же самое.

— Через какое время после превращения в ангела этот... феномен случается в первый раз? — спросила я у Нериссы.

Алек сверкнул улыбочкой.

— Подумываешь стать ангелом, Леда?

Лейтенант Гарднер окинул мое тело неторопливым долгим взглядом.

— Из нее вышел бы отличный ангел.

Мужская делегация издала согласное похрюкивание. Поделом мне за то, что явилась в бикини на вечеринку у бассейна, полную солдат Легиона под Нектаром. Надо было надеть халат. Или комплект брони.

— Это твои настоящие волосы? — спросил меня Даррен, протягивая руку через стол.

Я отбила его руку прежде, чем он успел коснуться моих волос.

— Да, мои. Мои волосы. Мое личное пространство. Вторгнешься в него — сломаю тебе запястье.

Парни продолжали лыбиться. Очевидно, солдаты Легиона воспринимали угрозу жестокости как прелюдию. Они действительно совсем как ангелы. Но это означало... что я тоже такая же. До вступления в Легион я никому не угрожала насилием. Я вместо этого замышляла хитрости, чтобы отыграться на них. Нравилось мне это признавать или нет, но я менялась. И мне это не нравилось.

— С каждым полученным уровнем в Легионе мы получаем более сильную дозу Нектара, — сказала мне Нерисса. — Прыжок к становлению ангелом требует удвоенной дозы Нектара по сравнению с предыдущим уровнем. Он накачивает твой организм таким сильным ядом, что ты бесплодна годами, может, даже десятилетиями.

Слава богам. Возможно, глупо было беспокоиться об этом настолько заранее, но я решительно настроена стать ангелом и получить силу, чтобы найти своего брата Зейна. У меня не было времени на игры и взбесившиеся гормоны. Я хотела силы, но не ее неприятных побочных эффектов. Неро назвал бы меня лицемеркой за такие мысли, и возможно, он был бы прав. Но я не собиралась сидеть, ждать и молиться, чтобы кто-то другой спас моего брата. Я брала дело в свои руки. Я спасу его, а о побочных эффектах ангелов буду беспокоиться потом, когда будет время.

Все остальные за столом уже перевернули свои две карты — и проиграли двум капитанам Алека.

— Ладно, давай посмотрим, что у тебя есть, ангел, — Алек послал мне воздушный поцелуй.

Я перевернула свои карты. Его улыбка растаяла, когда он увидел моего ангела и Морского Дракона.

— Этого не может быть.

— И все же так и есть, — радостно сказала я, сгребая к себе гору только что выигранных фишек.

— Ты проиграла каждый предыдущий раунд. Как ты можешь выиграть? — потребовал Алек, когда я раздала нам новые карты.

— Дело не в сражениях, — сказала я ему. — А в том, чтобы выиграть войну.

Даррен рассмеялся.

— Она ведет себя как ангел.

Алек моргнул. Он все еще не мог поверить.

— Я сыграла эти раунды не для того, чтобы выиграть. Я играла для того, чтобы посмотреть, как играют все остальные, как вы ходите, как реагируете на различные карты. Я раскусила тебя, Алек Морроуз.

— Я не настолько предсказуемый, — заявил он, кладя на стол карту рубашкой вверх.

— Ты только что разыграл сильную карту среднего уровня, капитана или майора, — я заметила легкое движение его глаз. — Нет, Дракона.

— Переверни карту, Морроуз, — сказал Даррен. — Давай посмотрим, права ли она.

Губы Алека поджались в жесткую линию, и он перевернул карту. На меня смотрел Земляной Дракон.

Джейс расхохотался в голос. Я никогда не видела, чтобы он так смеялся. Должно быть, он слишком много выпил.

— Твоя стратегия — быть непредсказуемым, — сказала я Алеку. — Но твоя стратегия проваливается, как только кто-то замечает схему в твоей непредсказуемости, — я постучала по карте, которую он только что положил рубашкой вверх. — Твоя карта — что-то очень низкое, типа новобранца. Ты хочешь заставить нас растратить свои сильные карты.

Когда Алек не перевернул карту, Джейс сделал это за него. Изображение демонстрировало тщедушного новобранца, одну из самых слабых карт во всей колоде. В этот раз расхохотался уже не один Джейс.

— Это начинает не на шутку раздражать, — проворчал Алек.

— Напротив, все становится только интереснее, — заявила я, сгребая фишки.

— Что он разыграет следующим? — спросил у меня Джейс.

— Я скажу, когда все сделают ход.

Джейс нахмурился, глядя на карты в своей руке.

— Это не помогает.

Я пожала плечами.

— Должна же я победить тебя хоть в чем-то.

Мы все положили свои карты рубашками вверх. Я заявила, что Алек разыграл карту ангела.

— Это невероятно, — ахнула Нерисса, когда я оказалась права.

— Чистая логика, — сказала я.

— Это не логика, — заворчал Алек. — Это колдовство.

— Выражение твоего лица все выдает, — сказала я. — Ты смотришь слегка вверх и влево, когда собираешься разыграть ангельскую карту.

— Напомни мне надеть солнцезащитные очки, когда я в следующий раз буду играть с тобой в карты, Пандора.

— Конечно. Если ты думаешь, что это поможет, — я перевернула свою ангельскую карту, выигрывая раунд.

— Никогда не устану смотреть на это лицо, — сказала лейтенант Дженсон, наставник Алека.

— И не только лицо, — вздохнула Лиана, кандидатка из Лос-Анджелеса. Она провела пальчиком по нарисованной груди Неро Уиндстрайкера. Художник подробно изобразил каждый мускул на теле Неро — и дал ему меч, слишком длинный даже для ангела.

— Полковник Уиндстрайкер — определенно самый горячий ангел, — сказала лейтенант Грир, наставник Лианы.

— Определенно, — согласилась Нерисса, бросая на меня коварный взгляд. — Не так ли, Леда?

— Он неплох, — небрежно сказала я. — Если сумеешь пробиться через невыносимые ангельские замашки всезнайки.

— Но ты-то пробилась, верно? Каково это — целовать полковника Уиндстрайкера? — спросила Лиана.

Все равно что целовать молнию — и не в плохом смысле.

— Какова его кровь на вкус? — спросила лейтенант Грир.

Как самый сладкий Нектар из всех, что я пробовала. И откуда, черт подери, она знает, что я пробовала Неро на вкус? Я не объявляла об этом во всеуслышание. Легион не запрещал обмен кровью между своими солдатами, но это не одобрялось.

— Что ж, леди и джентльмены, видимо, у вас почти закончились фишки, — заявила я, пытаясь сменить тему.

— Я знала, что слишком рано разыграла свою ангельскую карту, — сказала лейтенант Грир.

— Я ждал слишком долго, чтобы разыграть свою, — сказал Даррен.

— Кто у тебя?

Даррен покосился на Джейса.

— Полковник Файрсвифт.

— Полковник Уиндстрайкер намного лучше. У него показатели выше, — сказала лейтенант Дженсон.

Нерисса кивнула в знак согласия.

— И ходят слухи, что его скоро повысят. Они обновят его карту.

— Если он выживет, — сказал лейтенант Гарднер. — Скачок на десятый уровень не походит на любое другое повышение. Это не просто глоток Нектара. К этому ведет целый этап испытаний.

Лиана вздохнула.

— Как наши испытания.

— Нет, сложнее, — сказал ей лейтенант Гарднер. — Намного сложнее. Но никому ничего не известно. Все держится в секретности.

Это не совсем так. Кое-кто знал об испытаниях десятого уровня и хотел помочь Неро справиться с ними. Дамиэль. Неро нуждался в помощи отца, хотел он ее принимать или нет. Неро ни за что не попросит Дамиэля о помощи. Он слишком гордый. Так что мне придется попросить Дамиэля рассказать все, что ему известно об испытаниях, а потом использовать эти знания, чтобы помочь Неро выжить.

— Эй, мечтательница, время раздавать карты. Потом пофантазируешь о голом Уиндстрайкере.

Голос Алека выдернул меня из размышлений. Карты, точно. Я начала раздавать.

— Просто для галочки, я не представляла его голым, — сказала я Алеку.

Он сложил пальцы домиком и сверкнул невинной улыбочкой.

— Твой взгляд перемещается слегка вверх и влево, когда ты представляешь полковника Уиндстрайкера голым.

— Вообще-то, вправо.

Я резко повернула голову, едва не свалившись со стула. Неро стоял перед открытой дверью. Он был одет в костюм из черной кожи, безупречно облегавший его широкую грудь. Его мощные руки, закаленные столетиями беспрестанных физических упражнений, были сложены на груди. Его светлые волосы были слегка взъерошены ветром, несколько прядок выбилось, как будто он пролетел весь путь досюда. Его глаза светились точно лазер, острый и смертоносный. Находясь здесь, в тени Неро, я чувствовала себя такой маленькой, такой

смертной. Я так ошибалась. Художник карты Неро идеально передал присутствие ангела.

Никто не сказал ни слова. Из комнаты как будто испарился весь воздух. Мне пришлось напомнить себе о необходимости дышать. Я медленно встала и подошла к нему.

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросила я его.

— Басанти рассказала мне о твоём поведении, — холодно ответил Неро. — Я пришел, чтобы приструнить твою задницу, — он посмотрел поверх моего плеча, обращаясь к остальным. — Уходите.

Его голос звучал холодно и звенел приказом. Как обрушивающийся вес, сокрушавший силу воли каждого в этой комнате. Все торопливо вскочили на ноги и поспешили прочь. Телекинетический удар от Неро захлопнул за ними дверь.

Я разинула рот от шока. Он только что поверг девять закаленных солдат в состояние ледящей паники.

— Приструнить мою задницу, говоришь? Ты проделал весь путь досюда, чтобы выдать мне мотивационную речь?

— Нет, — терпеливо ответил Неро. — Я проделал весь этот путь, чтобы тренировать тебя — чтобы ты пережила следующую церемонию повышения.

Несмотря на то, что я все еще была расстроена из-за всей этой истории с меткой, я все равно рада была видеть Неро. Если он тоже был рад, то не показал это. Его лицо оставалось абсолютно нейтральным, полностью профессиональным.

Я осмелилась сделать еще один шаг к нему.

— Ты проделал весь этот путь, выкроив время в своем забитом расписании подготовки к десятому уровню, просто чтобы помочь мне?

— Не совсем. Никс попросила меня приехать сюда.

— Зачем?

— Это одно из заданий, которые я должен выполнить перед испытаниями.

— Какое задание? — я не думала, что он говорит о помощи мне.

— Полковник Лейла Старборн, Огненный Дракон, не была вызвана на миссию Легиона. Это всего лишь история, которую Никс сообщила другим Драконам и которую они рассказывают всем, кто приезжает сюда.

— Если полковник Старборн не на миссии, тогда где она?

— В этом-то и дело, — сказал Неро. — Никто не знает. Она исчезла без следа.

Глава 12

Шторм бушует

— Никс отправила ищеек на поиски полковника Старборн, — сказал мне Неро. — Все они вернулись ни с чем. Они не могут ее отследить.

— Почему? — спросила я.

Когда обычные отряды Легиона не могли кого-то найти, Никс посылала ищеек. Они могли найти кого угодно, в любом уголке Земли.

— Легион подозревает, что полковник Старборн перешла на сторону тьмы, — сказал Неро.

Внезапно все обрело смысл. Ищейки Легиона выслеживали светлую магию. Если полковник Старборн переметнулась на другую сторону, ее магия тоже изменилась.

— Ищейки не могут выслеживать темную магию, — сказала я. — Но ты можешь, — тьма в Неро давала ему эту силу. — Вот почему Никс послала тебя сюда.

— Никс отправила меня сюда, чтобы найти полковника Старборн, но я пришел, чтобы найти тебя. Мне нужна твоя помощь. Ты можешь выслеживать темную магию еще лучше, чем я.

Я обладала тем, что Неро называл «идеальным балансом» светлой и темной магии. «Идеальный» — явно не то слово, которое использовали бы боги, чемпионы света, или демоны, чемпионы тьмы. Они оба верили в чистоту магии; они просто не сходились во мнениях, какая магия должна править.

— Я не знаю, Неро. Я никогда не пыталась никого выследить.

— До вступления в Легион ты была охотницей за головами. Ты выследила многих людей, — заметил он.

— Это другое. Я выслеживала людей — ну и иногда сверхъестественных существ, когда отчаянно нуждалась в деньгах. Чтобы найти их, я использовала обычные средства, не магию. Я даже не знаю, как использовать магию, чтобы выслеживать людей.

— Ты разберешься.

Разберись или умри. Таков порядок Легиона. Порядок ангелов. Пусть даже со мной Неро, выслеживание мятежного ангела было проверенным рецептом для огромного количества боли — в лучшем случае. В худшем случае эта миссия окажется суицидом. Я прекрасно выучила это в Потерянном Городе. И вовсе не горела желанием повторить этот опыт. Почему-то я не думала, что Легион давал мне право выбора. Для них важно держаться за каждого ангела в их распоряжении — а я не важна. Я расходный материал.

— Надеюсь, ты сильнее полковника Старборн, — вздохнула я. — Потому что мне очень не хочется умирать.

— Она стала ангелом раньше меня. И ее тренировал легендарный ангел-воин. Если дойдет до сражения, победить ее будет непросто.

Ну как не любить брутальную честность Неро.

— Тогда давай надеяться, что до сражения дело не дойдет, — ответила я. — Возможно, мы застанем ее врасплох.

— Ангелов не застать врасплох.

Я рассмеялась ему в лицо.

— Ты сказал это просто потому, что это прозвучало эффектно, да?

— Конечно, — его невозмутимая маска даже не треснула.

— Итак, с чего мы начнем эту безрассудную миссию по поимке грозного ангела-воина?

У нас будет команда или только мы вдвоем?

Он ничего не сказал.

Мое сердце ухнуло вниз.

— Не говори мне, что я должна сделать это в одиночку. Неро, я не могу пойти против ангела одна. Она меня убьет. Ты это знаешь. Легион это знает. А если я умру, то уже не сумею притащить ее обратно.

— Расслабься, я иду с тобой, — сказал он. — Но никого больше. Нам нужно держать это в тайне. Никто не должен знать, что полковник Старборн пропала.

Легион недавно уже потерял одного ангела: Осириса Уордбрейкера, который решил, что он лучше будет пытаться людей, чем защищать их. Генерал Уордбрейкер сейчас был мертв, но имиджу Легиона был нанесен серьезный удар. Дело не просто в том, чтобы иметь могущественных солдат. Дело в сохранении имиджа абсолютной власти и компетенции. Так Легион поддерживал порядок.

— Не говори никому, даже другим солдатам Легиона, — сказал Неро.

Мы не могли доверять даже своим? Все это поднимало паранойю на качественно новый уровень. Никс, должно быть, действительно на грани.

— Кто знает, что полковник Старборн пропала? — спросила я.

— Никс и я. Теперь еще и ты.

Он доверял мне. Я постаралась не слишком об этом заикливаться. Я также старалась не думать о нашей последней встрече и нашем обмене кровью. Даже зная, что в тот момент он меня пометил, я невольно вспоминала, как приятно это ощущалось. Я вспоминала это всю неделю. Я не могла отбросить это воспоминание. Его клыки протыкают мою кожу. Моя кровь льется в него. Волна жара омывает мое тело, начинаясь с его губ и распространяясь как дикий огонь, поглощая меня полностью. Его пульс бьется под моими губами. Его кровь наполняет мой рот, сладкая как Нектар. Топит меня в реке жидкого экстаза.

— Леда.

Я посмотрела ему и увидела ту знакомую искорку желания. То ли он прочел мои мысли, то ли реагировал на мое тело. Я убрала руку от шеи.

Его взгляд вновь сделался жестким. Неро выглядел таким серьезным. Мне тоже нужно взять себя в руки. И серьезно, я не хотела, чтобы он меня кусал и метил. Он высказал свою точку зрения, а я высказывала свою. Я не позволю ему пометить меня — и определенно не собираюсь просить его об этом.

— Леда, — повторил Неро.

Ну не безумие ли, что звук его имени на его языке посылал по моей спине мурашки. Да, это очень нехорошо, решила я. Не стоило мне этим вечером пить столько Нектара. От этого моя голова становилась странной.

— Так другие Драконы не знают о полковнике Старборн? — спросила я, стараясь сохранять профессиональный тон. Профессионально — это хорошо.

— Нет, и так должно оставаться впредь. Новости об ее исчезновении и возможном отступничестве выбьют их из колеи. Драконы должны быть спокойными. Они должны сохранять баланс. Они — хранители стихийной магии Земли. Те, кто держат все в равновесии. Этот замок — проводник силы, концентрирующий стихии. Он связывает стихийную магию из рая с Землей. Если Драконы лишатся равновесия, это может повлиять

на погоду на всей Земле, пересилить природу магией. Результаты будут опустошительными. Мы не можем этого допустить. Мы должны держать Драконов в неведение. Всех, за исключением одного.

— Которого?

— Басанти занимает место полковника Старборн. Остальные Драконы должны были подать петицию в Легион о замене в отсутствие полковника Старборн, но они явно в нетерпении. И в отчаянии.

— В отчаянии из-за чего?

— Четыре Дракона связаны с замком, держат его магию под контролем. Если один дракон отсутствует слишком долго, магия замка становится неуравновешенной.

Что могло привести к сумасшествию погоды по всей Земле.

— Значит, мы скажем капитану Сомерсет? — спросила я.

— Неро уже мне сказал, — произнесла она, закрывая за собой дверь. Она повернулась к Неро. — Я поговорила с Драконами о Лейле.

— Я надеюсь, ты была осмотрительна.

— Конечно. Сегодня, перед Стихийными Ритуалами, я спросила у них, над чем работала Лейла перед своим отъездом. Я постаралась убедить их, что я всего лишь хочу надлежащим образом исполнять ее обязанности до ее возвращения.

Неро опустил подбородок.

— Что они сказали?

— Последние несколько месяцев Лейла экспериментировала с новой магией. Она была уверена, что может сделать замок лучше, более мощным и более контролируемым. Что, возможно, она сумеет контролировать даже погоду в землях монстров. Она хотела изменить стихийную магию в диких местностях, чтобы сделать погоду более враждебной для монстров и очистить эти земли для человечества.

— Смелая затея, — прокомментировал Неро.

— Лейла пробовала новые заклинания.

— Похоже, она слишком глубоко закопалась в дебри магии, — сказала я.

— Да, — согласился Неро. — Она могла наткнуться на темную магию. У нее есть сила обольщать, уводить с пути.

— Магия Лейлы почти полностью светлая, — сказала капитан Сомерсет. — Это то, кто она есть и чему ее учили. Она пальцем не коснется темной магии.

— Возможно, не умышленно, но тьма крайне соблазнительна. Особенно для тех, кто не имеет опыта борьбы с ней.

Капитан Сомерсет упрямо уперла руки в бока.

— Она не пала, Неро. Я ее знаю. Она живет и дышит Легионом — долгом, честью пропагандой и всем прочим.

Он положил руку на ее плечо.

— Это было давно, Басанти. Люди меняются.

— Не ангелы, — ее полный боли взгляд нельзя было не заметить. Это был взгляд того, чье сердце было разбито. Того, кто любил и терял.

— Полковник Старборн была тем самым ангелом, с которым вы связались, — сказала я.

Она пренебрежительно отмахнулась.

— Как и сказал Неро, это было давно.

— Мы попытаемся ее вернуть, — пообещал ей Неро. — Если ты чувствуешь что-то от

нее, это бы здорово помогло.

— Наша связь — не такая сильная, как раньше, — ответила капитан Сомерсет. — Я чувствую... что-то. Так слабо. Я даже не уверена, она ли это.

— Я доверяю твоим ощущениям, — сказал Неро. — Укажи нам общее направление, а мы проследим за ней оттуда.

— Огненные Горы. Думаю, она там. Ну, или по крайней мере была там.

— Мы проверим, — сказал ей Неро.

— Сейчас? — уточнила я.

— Нет. На Стихийных Просторах бушует шторм. Я едва сюда добрался. Видимость от силы на три фута.

Это объясняло его взлохмаченные волосы.

— Мы двинемся в путь завтра утром. Очищающий шторм к тому времени закончится.

Каждый месяц Драконы собирались вместе для Стихийных Ритуалов. Они объединяли свою магию с магией замка, чтобы создать на Стихийных Просторах великий шторм, который очищал всю местность. Это поддерживало магию в балансе.

— Ты действительно забираешь ее с собой? — спросила капитан Сомерсет у Неро, но смотрела она на меня. — Она в разгаре очень важной тренировки.

— Я лично займусь тренировками Леды на протяжении этой миссии. Я позабочусь о том, чтобы она была готова. Во время миссии будет масса возможностей потренироваться. И ей все равно нужен дополнительный стимул.

Я знала, что тренировки Неро будут более суровыми, чем Драконьи полосы препятствий. Он никогда не давал мне поблажек. И я не могла жаловаться. Он был тем, что мне нужно — тем, кто подталкивает меня становиться лучше и сильнее.

— Мы уедем с первыми лучами солнца, — сказал мне Неро. Затем он похлопал капитана Сомерсет по спине и вышел из комнаты.

Я гадала, в какой башне он остановился.

В Морской Башне, как и ты, ответил его голос в моей голове. *Но если ты, Пандора, попытаешься вытворить что-то с моей горячей водой, я отомщу тебе тем же.*

От того, как восхитительно зловеще прошипели его слова в моем разуме, по спине пробежались мурашки. Из Неро получился бы отличный рассказчик страшилок.

— Ты в порядке? — спросила меня капитан Сомерсет.

— А вы?

— Это все дела давно минувших дней, — неуверенно сказала она. — Тебе стоит беспокоиться о своей миссии и своих тренировках.

— Вообще-то я больше беспокоюсь об ангеле, который забирает меня на миссию — и будет меня тренировать.

— Неро пойдет тебе на пользу. Возможно, ему удастся выбить из тебя эту дурь. Чем ты думала, подсакивая и спасая Нериссу? Это не книжка со сказками, Леда, а ты не рыцарь.

— Я просто пыталась помочь.

— Ты не можешь спасти всех.

— Нерисса и ваш друг тоже, — напомнила я ей.

— Дело не в сегодняшнем дне. И даже не в ней. Дело в тебе. Процент смертности в Легионе не такой уж и высокий. Тебе нужно выучить, что ты не можешь спасти всех. Есть времена, когда надо быть героем — а есть времена, когда попытки героизма только приведут к гибели всех вокруг. Ты понимаешь разницу?

— Да.

— Правда? Потому что я уверена, что прямо сейчас ты говоришь себе, что безвыходных ситуаций не бывает.

— Я не отрекаюсь от друзей.

— Тебе нужно научиться отпускать. Если не научишься, то потеряешь больше людей, чем спасешь.

У меня такое чувство, что дело вовсе не во мне и моих тренировках.

— Что произошло между вами и полковником Старборн? — спросила я у нее. — Поэтому вы отстранились и уцепились за свою человечность?

— Ты задаешь слишком много вопросов.

Я улыбнулась ей. Она не вернула этот жест. На секунду я была уверена, что она скажет мне, куда я могу засунуть свои вопросы. Но потом выражение ее лица смягчилось, и она тяжело вздохнуло.

— Я не смогла вынести ангельские игры с властью, — сказала она. — Слепую веру во все, что сказал Легион. Необходимость метить своих любовников и семью как свою собственность.

— В этом я с вами согласна.

— И ревность к каждому без исключения, кто посмотрел на твоего любовника, — добавила она.

— Значит, она не одобряла ваших воздыхателей.

— Конечно, нет, но проблема не в этом. Я могла справиться с ее ревностью. Я не могла справиться со своей. Она заставляла меня сходить с ума от ревности. Вот что значит быть с ангелом. Ты становишься такой же, как они. Ты сходишь с ума. Ты хочешь напасть на каждого, кто может забрать ее от тебя, даже на собственных друзей, — ее глаза горели сожалением. — Я должна была ее отпустить. Это был единственный способ спасти себя.

— Как давно это было?

— Почти сотню лет назад.

Если отпустить действительно было правильным решением, почему спустя целый век ее сердце все еще болело? Почему сожаление окрашивало ее лицо, когда она говорила о своей бывшей любовнице-ангеле? Если я отпущу Неро, я тоже закончу как капитан Сомерсет и буду жалеть об этом решении до конца своей бессмертной жизни? Неро мне не безразличен. Его ангельские порядки нелегко принять, но опять-таки, я тоже не подарок.

— Тебе лучше отправляться в постель, — сказала капитан Сомерсет, прерывая мои мысли. — У тебя завтра ранний подъем, и тебе понадобятся твои силы. Кто знает, какие еще шутки попытаются убить тебя во время твоего путешествия.

— Вам надо поработать над мотивационными речами, — сообщила я ей.

Порочная улыбка изогнула ее губы, вытесняя меланхолию.

— Я просто пытаюсь подготовить тебя к свиданию с Неро.

— Свиданию? Я едва ли назвала бы свиданием отслеживание ангела, который возможно перешел на сторону тьмы.

— Тогда ты меня совсем не слушала, Пандора. Это Легион Ангелов. Хватай жизнь за рога и молись, чтобы ты никогда свалилась во время этой бешеной, бешеной скачки.

Глава 13

Устремляясь в Забвение

Той ночью мне снова снилось, как я тону в лаве. Лава затвердевала и застывала вокруг меня как раковина, помещая меня ниже пояса в прочный камень. Я подняла голову и увидела Неро, стоящего надо мной. Он протягивал мне руку.

Я проснулась прежде, чем успела решить, приму ли я его помощь.

Ага, я знала, что все это значило. Это означало, что я все еще не решила, что делать с Неро. Я могла хотя бы поспать чуточку подольше, чтобы узнать, чего хотел мой разум. Но вместо этого я проснулась.

Еще лучше было то, что это Неро меня разбудил. Он стоял над моей постелью точно так же, как стоял над тем вулканом. Возможно, вселенная пыталась послать мне знак. Но если так, что это за знак? Я, черт подери, совершенно точно не знаю.

Я встала, отбрасывая волосы с лица.

— Как ты сюда вошел?

— Надень что-нибудь, Пандора, — сказал он, затем открыл дверь и вышел из моей комнаты. Мне показалось, что я заметила смешинку, промелькнувшую в его глазах.

Наверное, он пробрался сюда, справившись с магическим замком на моей двери, решила я, вытаскивая из шкафа одежду. Сегодня мы направлялись в Огненные Горы, так что я выбрала комплект для жаркой погоды: короткий топ, шорты и трекинговые ботинки. Я сбрызнула лицо холодной водой, заплела волосы и вышла.

Замок все еще спал — как и солнце. Я быстро и тихо передвигалась по коридорам. Неро ждал меня сразу за воротами замка.

— Тебя кто-нибудь видел? — спросил он.

— Несколько охранников замка попытались на меня прыгнуть, но я слишком быстра для них. Я оставила их связанными в бельевом шкафу, — протянула я.

— Очень смешно.

— Им так не показалось, — я опустила голос до шепота. — Мы делаем что-то, чего не должны?

— Нет, но в связи с щекотливым характером этой миссии лучше держать все в тайне.

— Это я могу.

— Всем, кто будет спрашивать, Басанти скажет, что я забрал тебя на Стихийные Просторы для дополнительных тренировок, — сказал Неро.

Все в это поверят, особенно после моего эпичного провала вчера на полосе препятствий.

— Пошли, — он подошел к краю горы. — Солнце скоро встанет.

— Ты не полетишь? — спросила я, когда Неро начал спускаться по утесу вместе со мной.

— Ты же не можешь летать.

— Я знаю. Я просто думала, что ты слетишь вниз и будешь стоять там, наблюдая за мной с предосудительным молчанием.

— Хочешь, чтобы я так сделал? — спросил Неро.

— Нет, — у меня родилась мысль. — Это все часть твоей новой тренировки?

Я заметила, что в последнее время он делал немало физических упражнений. Вопрос в

том, почему. Десятый уровень был испытанием магии, а не физической силы.

— Беспокойся о собственных тренировках, — сказал он, когда моя нога едва не соскользнула.

Я сосредоточилась на спуске — и том, чтобы не упасть.

— Все было бы настолько проще с альпинистским снаряжением, — пробормотала я себе под нос.

Конечно же, он меня услышал.

— Это было бы жульничеством, — сказал Неро.

— Я знала, что ты так скажешь.

Он лишь фыркнул в ответ, и мы преодолели оставшуюся часть спуска в молчании. У подножья горы мы взяли ту же машину, на которой мы с капитаном Сомерсет приехали сюда. Неро отвез нас к Огненным Горам, землям огненной магии. Теплый ветер дул над полем горящей травы, принося запах жарящихся бананов. Запах был приятным, но неожиданным. Я нигде не видела никаких бананов.

— Новый образ неплох, — сказала я Неро.

— Какой новый образ?

— Взъерошенный образ, — я махнула рукой, показывая на его волосы. — Растрепанные волосы и все такое.

— Это было не намеренно.

О, ну ладно.

— Так как прошел твой вчерашний полет до замка? — спросила я его.

— А потом ты начнешь обсуждать погоду.

— Не начну.

— Ты занимаешься пустой болтовней, чтобы заполнить неловкое молчание.

— Нет никакого неловкого молчания, — сказала я.

— С моей стороны нет.

— Ты не рассматривал вероятность, что я искренне не могу заткнуться?

Он фыркнул.

— Вот *в это* я верю.

Неро ценил молчание, моменты раздумья. Я любила говорить. Он не раз журил меня за болтовню тогда, когда я должна была тренироваться. Или за мои боевые шуточки во время драки. Он думал, что я рассеиваю внимание. Он не осознавал, что разговоры помогали мне успокоиться. Это помогало мне не растеряться. Его успокаивала тишина. Меня успокаивали разговоры. Мы во многих смыслах были противоположностями.

— Так как твой полет? — повторила я.

— Сурово. Это была хорошая тренировка.

Ну конечно.

— Торнадо, грозы, дождь, — перечислил он.

— Шторм прошлой ночью просто ужасал.

Уголок его губ приподнялся.

— Я знал, что ты заведешь разговоры о погоде.

— Я не... — я остановилась и сделала глубокий вдох. — Ты меня обдурил.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — выражение его лица было восхитительно коварным.

Я сменила тактику.

— Почему ты в последнее время делал так много физических упражнений?

— Я просто готовлю себя к испытаниям.

Я позволила своему взгляду скользнуть по контурам его тела.

— Что за испытания?

Его брови подскочили, скрывшись за линией волос.

— Ты на меня пялишься?

— Нет, я... — я заметила в его глазах искорку озорства. — Может, немножко, — я широко улыбнулась. Или так, или покраснеть как вишня.

— Хорошо, — ответил он к моему удивлению.

— Хорошо?

— Да.

— Почему ты хочешь, чтобы я на тебя пялилась? — спросила я, почти боясь ответа.

То, что сказал Неро, меня удивило.

— Потому что если ты пялишься на меня, значит, часть тебя не считает меня монстром.

— Я не считаю тебя монстром, — сказала я. — Мы просто разные. Наши культуры... разные.

— Ты так говоришь.

— Потому что это правда.

— Твоя жизнь меняется, Леда. Ты меняешься с каждым выпитым глотком Нектара, с каждым достигнутым магическим уровнем. Ты медленно становишься более похожей на ангела. Рано или поздно, тебе придется с этим смириться. И скорее рано, учитывая твой прогресс.

Это не было суждением. Он не указывал мне, что делать. Он просто говорил, как обстоят вещи. И наверное, он прав. Капитан Сомерсет держалась за свою человечность, но у нее не было намерений становиться ангелом. А у меня были.

— Я знаю, — сказала я. — И я пытаюсь с этим смириться. Просто некоторые вещи нелегко принять.

— Меня нелегко принять, — Неро не выглядел оскорбленным или огорченным. Это была всего лишь очередная констатация факта.

Я улыбнулась.

— Да, так и есть. Ты просто... ангел.

— Я не виню тебя за эти чувства. Мы сами друг друга не выносим.

— Я стала свидетелем твоих взаимодействий с полковником Файрсвифтом, знаешь ли.

— Он просто... ангел, — Неро бросил на меня озорной взгляд.

Я рассмеялась.

— Воистину.

Так здорово было быть с ним, смеяться вот так. Бремя стресса ушло с моих плеч, пусть и ненадолго. Я предпочитала такого Неро тому холодному и отстраненному, который явился в Замок Бури прошлой ночью.

Но мои мысли продолжали возвращаться к моему разговору с капитаном Сомерсет — и ее комментариям о том, как влияли на тебя отношения с ангелом. Рука Неро лежала так близко, что я могла чувствовать его пульс. И я ощущала, как мой собственный пульс синхронизируется с его. Я так хотела потянуться и взять его за руку, но что потом? Что случится, если мы с Неро будем вместе? Я сойду с ума от ревности, как капитан Сомерсет когда-то с полковником Старборн? Я стану больше походить на ангела? И почему это

внезапно начало звучать не так уж плохо?

Это уже начиналось. Я слишком сильно и быстро в него влюблялась. Скоро я уже не смогу отступить. Я не была уверена, готова ли я отказаться от своей человечности. Нет, я не могла сейчас об этом думать. Мне нужно держать свой разум в игре. Нам нужно найти полковника Старборн. Если она действительно переметнулась на сторону тьмы, многие люди могут быть в опасности.

— Ты хорошо знаешь полковника Старборн? — спросила я у Неро.

— Довольно хорошо. Она была протеемой моей матери, — он посмотрел на меня, чтобы оценить мою реакцию.

Времени реагировать у меня не было. Низкий вой грохотом прокатился по просторам. Моя кожа похолодела, тело застыло. Я посмотрела в сторону Огненных Гор. Стая волков стояла перед горящими камнями. Их было несколько дюжин, и каждый — огромный как пони. Их глаза горели тем же красным цветом, что и пять огненных вершин гор.

Удар оранжевой молнии полыхнул по просторам, а затем замедлился, чтобы подстроиться под скорость грузовика. Драконоподобная ящерица бежала бок о бок с нами. Еще семь гигантских, быстрых как молния ящериц окружили нас. Одна из них ударила своим шипастым хвостом по грузовику, и машина подскочила, как будто налетев на огромную рытвину. Колеса вновь ударились о дорогу, и от удара меня едва не вышибло с моего сиденья. Другая ящерица прицелилась хвостом, чтобы ударить по нам, но Неро вывернул грузовик прочь от зверей.

— Монстры? — ахнула я. — Стена должна удерживать их снаружи. Их здесь быть не должно.

— Нет, не должно, — согласился он, разворачивая грузовик, чтобы увернуться от другой ящерицы. Они были намного меньше волков, но все же слишком крупные, чтобы переехать их.

К слову о волках, они нацелились на нас. Они бежали так быстро, что их лапы загорелись. Или это просто их магия. Я вытащила оружие и выстрелила. Но с каждым убитым мной волком к драке присоединялись еще двое. Они хлынули из Огненных Гор как река пламени. Пули у меня закончатся намного раньше, чем у гор закончатся монстры.

— Это все равно что пытаться засеять кукурузное поле с помощью одной расчески, — прокомментировала я. Я вытащила свой кнут-молнию и сшибла ящерицу с капота грузовика.

Численность монстров увеличивалась слишком быстро. Огромные крысы присоединились к волкам и ящерицам. Все это быстро превращалось в настоящее полчище.

— Интересно, — сказал Неро.

— Что именно?

Не потрудившись ответить, Неро повернул грузовик на дорогу, которая вела в Розу Пустынь, территорию стихии земли. Трава, заросли и песок — серьезно, все — находилось в постоянном движении, вечно перемещаясь и никогда не останавливаясь. По мере того, как мы удалялись от Огненных Гор, монстры замедлились.

— Они не следуют за нами, — сказала я. — Они просто пытались отогнать нас прочь от Огненных Гор.

— Именно поэтому нам нужно туда отправиться.

Я оглянулась на приливную волну монстров, отделяющую нас от гор.

— Как?

— Начнем сначала. Нам нужно устранить монстров, — Неро сказал это небрежно, как

будто для двоих не составит проблемы устранить несколько сотен монстров. — Нам нужно убить всех до единого. Мы не можем позволить монстрам обитать здесь, по эту сторону стены. Они размножатся и наводнят земли. Если их численность вырастет, мы не сможем их удерживать.

— Их численность уже довольно значительна. Как мы их остановим?

— Тебе нужно контролировать зверей, как ты делала это на Черных Равнинах, — сказал он мне.

— Я думала, мне нельзя показывать, что у меня есть эта сила.

— Никто не узнает. Не здесь.

Я осмотрелась по сторонам, но увидела лишь природу — и монстров.

— Здесь их очень много, Неро. Я не уверена, смогу ли контролировать их.

— Мы сделаем это вместе.

— Сделай это, — сказала я без колебаний.

Он взял мою руку, перевернув запястье. Его глаза скользнули по моей руке, взгляд был чувственным и пронизывающим. Прежде чем я успела моргнуть, его клыки пронзили мою кожу как раскаленное железо. Вспышка боли прокатилась по моему телу. Одна рука Неро лежала на руле, другая удерживала мою ладонь жесткой, почти безжалостной хваткой. С каждым его глотком по моим венам разливался жар, поглощая меня огненной бурей ощущений.

Его рот отстранился слишком быстро. Он повернул свое запястье и протянул его мне. Мой пульс бешено бился под кожей как взрывающийся попкорн, я схватила его руку своей. Мои клыки удлинились. Ледяная горячая сладость его крови вспыхнула в моем рту. Я стиснула его руку в отчаянной жажде, как будто не пила несколько дней. Его кровь лилась по моему горлу как жидкая молния — горячая, гладкая, смертоносная. Я тонула, мною завладевало лихорадочное безумие.

— Этого будет достаточно, — сказал Неро, убирая руку.

Нет, недостаточно. Я не хотела останавливаться, но если бы я задержалась, мои клыки вспороли бы запястье. Ему было бы сложнее бороться с монстрами. Он был прав. Этого достаточно. Мы обменялись достаточным количеством крови, чтобы связать магию. Я слизнула с губ последнюю каплю его крови.

— Ты готова? — его голос звучал ровно, но глаза пылали серебром.

Я потянулась, позволяя его магии помочь мне найти разум зверей. Я чувствовала их всех, их примитивные сознания мерцали как сотни злобных звездочек.

— Да. Я чувствую их всех, — сказала я.

— Садись за руль. Мне нужно, чтобы ты вела машину. Используй свою силу, чтобы заставить монстров следовать за тобой. Езжай к базе Легиона в центре Розы Пустынь, — проинструктировал меня Неро. — Я полечу вперед, к базе, и скажу им поднять барьер Магитека.

Боги, он хотел, чтобы я впечатала зверей в барьер базы. У всех баз и зданий Легиона имелся барьер Магитека на случай экстренных ситуаций. Они просто никогда не думали, что им он понадобится. А свод правил Легиона определенно не рекомендует швырять зверей на барьер. Это такой тип плана, который могла бы придумать я, но не дотошный полковник Уиндстрайкер. Мое фривольное поведение, должно быть, сказывалось на нем.

— Барьер выдержит? — спросила я, когда мы поменялись местами в грузовике.

— Не знаю. Должен. И это наш лучший шанс. Имея столько магии в нашем

распоряжении, мы не запаслись другим оружием. Барьер — это все, что у нас есть.

Неро провел рукой по моей руке, а потом встал на ноги. Крылья расправились за его спиной, и он взмыл в воздух.

Монстры не направляются к базе, с досадой сказала я ему. Я пыталась заставить их изменить направление, но безуспешно.

Продолжай пытаться, сказал он в моей голове. Я подниму магические барьеры, чтобы подтолкнуть их изменить направление. Это поможет нам направить зверей в нужную сторону, но тебе нужно послать их к этому барьеру. Только так мы сможем убить их всех. Если мы позволим выжить хоть кому-то, они размножатся так быстро, что земли по эту сторону стены окажутся заражены.

Да уж, никакого давления. Я постараюсь, пообещала я.

Я чувствовала сознание зверей. Вес их разума в моей голове был ошеломляющим, сокрушительным. Контролировать их — все равно что пытаться сдвинуть гору. Неро устроил несколько магических взрывов, и я почувствовала, как монстры изменили направление, чтобы избежать удара. Я воспользовалась этим, подталкивая стадо к базе. На удивление они отреагировали. Вау. Это действительно походило на передвижение горы — сложно начать, но как только процесс пошел, все поплыло как лавина.

Я вела грузовик по пустыне на полной скорости. Вдалеке я увидела Неро, приземлившегося внутри базы. Несколько секунд спустя он снова взлетел. Магия полыхнула на стене, вздвинутой вокруг базы, окружая ее золотистым сияющим пузырем. Телепатические удары шарахнули по стаду с краев, ускоряя лавину. Я погнала реку монстров к базе. Почувствовав искорки сознаний других монстров, я потянулась к ним, завлекая их в стадо.

Сознания монстров бились о стены моего контроля, пытаясь освободиться. Из моего носа хлынула кровь, забрызгав приборную панель. Моя голова пульсировала, как будто гора камней медленно хоронила меня заживо, но я не отпускала. Я стиснула зубы и крепче сжала руль дрожащими руками.

У грузовика дела шли ненамного лучше моих. Он подпрыгивал на потрескавшейся бугристой земле. Ремень безопасности врезался в мою кожу точно острый нож, но у меня не было времени его поправить. Я держалась за руль — и сознания монстров. Я не позволяла ни единому монстру вырваться. Я должна была впечатать их в тот барьер, иначе они выживут — и в результате умрет множество людей.

Подземный толчок прокатился по пустыне. Надломленные глыбы почвы вырвались из земли, выстреливая в грузовик. Я попыталась увернуться, но их было слишком много. Огромный как валун камень впечатался в грузовик, подбрасывая его в воздух. Я отстегнула ремень безопасности и выпрыгнула из завертевшегося в воздухе автомобиля, как раз когда второй булыжник припечатал его к земле.

Руки выдернули меня в воздух, прежде чем меня постигла такая же участь. Неро прижимал меня к себе, паря над стадом монстров.

— Тебе действительно надо было устраивать эти землетрясения? — потребовала я.

— Я не устраивал. Толчки исходят от магии в этих землях. Роза Пустынь никогда прежде не видела монстров.

— То есть ты говоришь, что земля запаниковала? — спросила я.

— Не совсем. Это не разумное существо. Оно просто пытается избавиться от магии монстров.

— Что ж, очень неудачное время.

Пустыня застонала, как будто услышала меня. Но она не могла. Неро сказал, что земля — не разумное существо. Однако она определенно была прекрасной. Песок сиял как золотая пудра, а колючие растения мерцали как драгоценные камни. Меланхоличная мелодия гудела над пустыней, песней обращаясь к моей душе. Я сделала глубокий вдох.

А потом меня вырвало из этого состояния. Вид стада монстров пробудил меня как раз вовремя. Они сворачивали не в ту сторону. Я подтолкнула их к базе. Казалось таким странным — таким неправильным — посылать монстров ко всем этим людям. Я надеялась, что Неро прав, и барьер способен выдержать удар такого количества монстров.

Визгливый вопль пронзил небо. Я подняла голову и увидела, что в нашу сторону ныряет зверская птица. Она была огромная, размером с машину — и у нее имелась парочка друзей. Эти двое ударили Неро с обеих сторон. Столкновение сшибло меня на землю.

Я упала на землю, перекатившись при приземлении. Я приподнялась на руках, пытаюсь отодрать тело от обжигающе горячей земли. Я посмотрела вверх, ища Неро. Воздух заполнили летающие твари, их уже была целая дюжина. Перья и дым шелестели на ветру. Я нигде не видела Неро. Где он?

Внутри меня вспыхнул страх, я захватила контроль над летающими тварями и направила их в сияющий золотистый барьер. Они взрывались клубами темного дыма, когда ударялись о стену магии. Земные звери в забвении последовали за ними. Светящийся барьер задрожал и зашипел, когда в него впечатались сотни монстров.

Несколько дюжин монстров вырвались из-под моего контроля. Они развернулись и нацелились на меня, в их глазах пылала ярость, как будто они знали, кто пытался отправить их на смерть. Я стала стрелять в бурю их ярости. Когда пули закончились, я выбросила пистолеты и вытащила меч. Я ринулась между монстров, кромсая и разрубая. Адреналин подбадривал меня, подпитывал силой мои усталые ноющие мышцы. Я продолжала сражаться, не останавливаясь.

Этого было недостаточно. Барьер сожрал большую часть монстров, но слишком многие из них выжили. Я ужасно уступала им в количестве. Гигантский волк проскакал поверх остальных, жестко впечатывая меня в землю. Я оттолкнулась, пытаюсь высвободиться из-под его огромного веса, но он не двинулся с места. Два ряда острых как кинжалы зубов поблескивали под слоем густой слюны на мощной, ломающей кости челюсти. Зверь клацнул зубами — а потом взорвался.

Я сбросила с себя тлеющие угольки и взглянула в полыхающие яростью глаза Неро. От зверя остался лишь пепел. Я видела, как барьер Магитека проделывает такое с монстром, но никогда не видела, чтобы такое вытворял человек.

Подождите, это не совсем правда. На прошлой неделе я видела, как то же самое проделал Дамиэль. Они с Неро обладали общими ужасающими способностями.

— Ты в порядке? — спросил Неро, помогая мне подняться на ноги.

Я моргнула, находясь в состоянии слишком сильного шока, чтобы что-то говорить. Неро кивнул, затем развернулся и побежал к волку, попытавшемуся к нему подкрасться. Он прыгнул на него и вонзил меч ему в спину. Он оттолкнул мертвого зверя и быстро расправился с остатком стада.

— Это был последний, — сказал Неро, вытаскивая меч из последней ящерицы.

Он был прав. Я не чувствовала больше никаких монстров.

— Ты выглядишь ужасно, — сказала я, осматривая его потрепанный вид. Один из

рукавов его униформы оказался полностью оторван. Да и остальная часть кожаной брони выглядела не лучше.

Он фыркнул.

— Ты тоже.

Мы похромали к воротам, минуя павших монстров и то, что осталось от нашего грузовика. Столкновение с несколькими сотнями монстров оказалось слишком мощным для Магитековского барьера базы. Он был перегружен. Магия волнами прокатывалась по каменной стене, слабая и хаотичная. Черный дым поднимался от базы, принося с собой вонь горящего металла. Судя по виду, барьер приказал долго жить.

Я очень надеялась, что на Стихийных Просторах не пряталось больше никаких монстров, потому что мы только что взорвали наше лучшее оружие против них.

Глава 14

Огненные Горы

Мы вошли на базу, которая больше походила на старый городок на Границе, нежели на крепость Легиона. По обе стороны грязной дороги, пересекавшей базу, стояли здания в несколько этажей. Горячий сухой ветер поднимал песок на нашем пути, пока мы шли к большому зданию в конце дороги.

Колючая проволока как шипастые лианы вилась по каменной стене, окружавшей базу. Шипение последних остатков магии стихло. Генераторы Магитека, мимо которых мы проходили, оставались совершенно бесшумными. Свидетельством профессионализма солдат Легиона служил тот факт, что все были настороже и охраняли стену, а не стояли, потеряв дар речи. Не каждый день вырубался хотя бы один генератор Магитека. Они по сути неразрушимы. И все же мы с Неро взорвали все шесть генераторов, направив на стену орду монстров.

Сколько там было монстров? Три сотни. Четыре? Пять? Камеры, наверное, все засняли. Будет кое-какая новая информация для ученых Легиона. Я лишь надеялась на то, что Неро был прав и никто не поймет, что это я контролировала монстров. Моя власть над зверями — не из тех вещей, которые стоит афишировать.

Столетия назад, когда звери начали скрещиваться, смешивая светлую и темную магию воедино, боги и демоны утратили контроль над своими творениями. Как выяснилось, боги могут контролировать только созданий из чистой светлой магии, а демоны могут контролировать только темных магических существ.

Если бы боги и демоны узнали о существовании того, кто способен контролировать монстров смешанной магии, они бы это не проигнорировали. Был уже один бог, заинтересованный в том, чтобы использовать меня и найти моего брата, уникального могущественного телепата. Мне не нужно, чтобы божества гонялись за мной из-за моих странных способностей управлять монстрами. Власть над монстрами — не самая гламурная суперсила. И должно ли все проходить с такой болью?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я продолжала шагать по дороге, стараясь не двигаться так, как будто каждая кость в моем теле протестующе вопила. Шрам от бессмертного оружия на моем животе кричал возобновившейся болью. Это всегда случалось, когда я слишком напрягалась. Этой проклятой ране давно пора исцелиться.

— Активируйте и опять поднимите барьер, — сказал Неро мрачному майору, руководившему базой, которую мы только что оставили без защиты. — В районе могут все еще находиться монстры.

— Мои лучшие люди работают над этим, полковник, — заверил его майор Хорн.

Его тон был абсолютно профессиональным. Будь я на его месте, я бы наорала на людей, которые сломали мой барьер, а потом потребовали, чтобы я его чинила. Но майор Хорн был слишком идеальным солдатом, чтобы выйти из себя. Неро, бесспорно, одобрял.

Тогда почему он так резок с ним?

— Этого недостаточно, — сказал Неро. — Я вызвал дополнительную поддержку из Легиона, чтобы поднять барьер. Нельзя терять время. Нам нужно вернуть его в рабочее

состояние немедленно.

Майор Хорн проделал неплохую работу, стараясь не выглядеть оскорбленным недоверием Неро к его лучшим людям.

Когда посреди всего этого хаоса ты нашел время вызвать дополнительную поддержку? спросила я у Неро.

Контролирование нескольких сотен монстров почти вытянуло всю магию из нашей кровной связи. У меня осталось не так много мысленных вопросов. Конечно, я могла подумать об этом, а он может их услышать, если по случайности будет подслушивать мои мысли в тот момент. Но как только последние капли силы от нашего обмена кровью закончатся, я больше не смогу проецировать свои мысли в его голову.

Я могу быть мультизадачным, только и ответил он, когда мы оставили бедного майора Хорна расхлебывать последствия нашей операции.

— Откуда взялись все эти монстры? — спросила я. — Они как будто выпрыгнули из ниоткуда.

— Именно это и случилось. Они выпрыгнули из ниоткуда.

— Они появились, когда мы попытались приблизиться к Огненным Горам, где капитан Сомерсет почувствовала полковника Старборн, — сказала я. — Думаю, она права, и полковник Старборн там. Монстры пытались удержать нас на расстоянии не просто так.

— Похоже на то.

— Капитан Сомерсет и полковник Старборн все еще имеют связь даже после стольких лет.

— Да, — Неро выглядел задумчивым.

— Я думала, стена не пропускает монстров, — продолжила я. — Но каким-то образом они просто выскочили из ниоткуда. Они не должны были суметь это сделать. Не самостоятельно. Кто-то их контролирует.

«Я не почувствовал ничего разума за зверями», — произнес Неро в моей голове.

«Я не имею в виду «контролирует», как это делали мы. Это более аккуратно. Как будто они подготовлены для этой цели — держать людей в стороне от гор».

«Как сторожевые псы».

«Именно, — ответила я. — Вот только они сторожевые волки. И сторожевые ящерицы. Если кто-то тренирует монстров быть сторожевыми животными, то пропавший ангел может оказаться наименьшей из наших проблем».

«Ее возвращение — все еще наш главный приоритет. Пусть Никс решает, что делать с монстрами».

«Есть еще кое-что, что мне непонятно. Даже если кто-то контролирует монстров, как они сюда попали? Я думала, стена блокирует магию монстров».

«Видимо, наша защита не столь хороша, как мы думали. — Неро помедлил. — Ты отлично справилась там. Ты держала этих монстров под контролем. Потребовалось немало силы воли, чтобы победить их инстинкты выживания и заставить их броситься на стену».

Когда он сказал эти слова, я почувствовала себя массовым убийцей. Я напомнила себе, что они — монстры. А когда в последний раз монстры наводнили Землю, погибли миллионы людей.

«Я сделала это не в одиночку. Ты помог мне». Во время сражения я чувствовала Неро в своем сознании, он направлял мою магию.

«Ты сделала большую часть работы сама. Я всего лишь дал тебе небольшой толчок».

Не такой уж небольшой. Я чувствовала его рядом, как будто он сражался бок о бок со мной. Это ощущалось так... приятно.

Значит, он сражался с монстрами в воздухе и на земле, предупредил базу, чтобы те подняли барьер, помогал мне контролировать зверей и позвонил в Легион. Мультизадачный? Это мощное преуменьшение. В постели он, должно быть, изумителен. И почему я вдруг об этом подумала? Я быстро взглянула на него, но выражение его лица не изменилось. Должно быть, в данный момент он не подслушивал мои мысли.

«Ты почувствовала что-нибудь интересное от монстров?» — спросил у меня Неро.

Я знала, к чему он клонит. Монстры по чистой случайности охраняют именно тот район, где, по мнению капитана Сомерсет, может находиться полковник Старборн? Нет, совпадений не существовало. Звери и ангел связаны. Каким-то образом.

Легион полагал, что полковник Старборн экспериментировала с темными силами, втягивая их в себя, чтобы усилить ее магию. И все знают, что тьма, магия адских демонов, всегда давала сдачи.

«Они не были темными зверями, — сказала я. — Они были смесью светлой и темной магии, как и все остальные монстры на Земле. Если бы они пришли прямиком из ада, разве они не должны быть исключительно темными?»

«Да, должны быть», — ответил Неро.

«Это еще не все, — сказала я, когда мы входили в гараж базы. — Монстры представляли собой не просто смесь светлой и темной магии. Они являлись равными половинами, идеальным балансом двух сил».

«Я тоже это почувствовал, — сказал Неро. — Вероятно, поэтому тебе было легко их контролировать».

Я тоже состояла из равных половин темной и светлой магии. Это должно было что-то значить — надеюсь, не то, что мы с этими монстрами были кровными родственничками.

Неро направился к большому бежевому грузовику, подходящему для горных территорий. Он забрался на водительское место.

— Мы направляемся к Огненным Горам? — спросила я, садясь рядом с ним.

— Кто-то пытается не пустить нас туда. Это достаточная причина, чтобы поехать прямиком к этим горам.

Мы молчали всю поездку. Как только мы пересекли границу огненных земель, пески пустыни уступили место потрескавшейся земли. Горячий пар поднимался от извилистых расщелин на земле. Небо было черным и задымленным. Сера прерывистыми вздохами вырывалась из вершин горящих вулканов. Вопреки зловещей атмосфере на нас не напало даже комара. Я нигде не чувствовала монстров. Я надеялась, что это значило, что мы истребили их всех.

Мы припарковались у входа в Огненные Пещеры — систему пещер и огненных бассейнов в вулканах. Внутри пар иссушил воздух. Это все равно что войти в печь. Жар был настолько сильным, что я едва выдерживала. Мои движения сделались шаткими, голова кружилась. Пот шипел на моей коже.

— Жаль, капитан Сомерсет не сказала конкретнее, где именно в Огненных Горах, — тихонько пробормотала я.

— Это все, что она почувствовала. Теперь все зависит от нашей возможности проследовать за темной магией полковника Старборн.

— Я чувствую здесь много темной магии, но я не уверена, что она принадлежит полковнику Старборн. Здесь есть и светлая магия, — я закашлялась. — Что-то в этой магии кажется знакомым, — я поморгала, пытаюсь прояснить затуманившееся зрение и кружащуюся голову. Боги, я ненавидела это место. — Идеальная смесь света и тьмы. Смешанная магия.

Неро поймал меня за руку, когда я споткнулась.

— Совсем как монстры, с которыми мы только что сражались.

— Верно. Вот оно, — я щелкнула пальцами, уставившись на него. — Монстры родились из этих гор.

Выражение лица Неро оставалось жестким.

— Прости, это прозвучало глупо.

— Нет, ты права. Монстры были сотворены здесь, — он убрал прядь волос с моего лица.

Я прислонилась щекой к его задержавшейся руке.

— Неро...

— Нам нужно двигаться дальше, — сказал он, отворачиваясь.

Мы прошли глубже в пещеры. Или становилось прохладнее, или я привыкала к жаре. Я склонялась к последнему. Это означало, что моя устойчивость к стихиям росла, что давало моему эго такой нужный пинок.

Это не просто жара. Что-то ощущалось иначе. Теперь здесь был еще один магический след. В отличие от магии монстров он не был естественным гармоничным смешением светлых и темных сил. Он казался неправильным, нестройным, как отвратительный скрежет ногтей по школьной доске. Как будто одну магию вживили в другую. Как будто две магии боролись друг с другом на каждом шагу.

— Я тоже это почувствовал, — сказал Неро, когда я озвучила свои мысли.

Мы пошли по следу чужеродной смешанной магии, похороненной в море безмятежности. Это все равно что слушать симфонию с несколькими фальшивыми нотами, которым здесь не место. Мы должны были последовать за этими заблудшими нотками.

Пещеры были темными, освещались лишь резким красным сиянием огней, пускавших побеги из стен как пламенные цветы. Если бы это было фильмом, сейчас звучала бы зловещая музыка. У меня было смутное подозрение, что нам не понравится то, что ждало нас в конце этого пути. Мои нервы и так были на пределе, и эти смутные фигуры из дыма, парящие вокруг как фантомы, вовсе не помогали делу. Мне нужно отвлечься.

Я посмотрела на Неро.

— Твой отец...

Я остановилась, увидев темный взгляд его глаз. Как светонепроницаемые шторы: сюда нельзя, входить небезопасно. Я сменила направление.

— Моя сестра Тесса на него запала, — сказала я. Тесса в последнее время определенно посылала мне немало почты с тех пор, как Дамиэль побывал в нашем доме.

Неро отреагировал уклончивым фырканьем. Называйте меня оптимисткой, но я восприняла это как знак продолжать. Скорее как «продолжай на свой страх и риск».

— Тесса решила, что она выйдет замуж за Дамиэля, — сказала я. — Его недостаток любовных писем объясняется тем, что он просто джентльмен и не хочет, чтобы все узнали о них и осуждали их запретную любовь. Это, или же он играет в недотрогу. Видимо, «Паранормальный Подросток» утверждает, что ангелам нравится играть в недотрогу.

— Нет, мы просто хороши в уклончивых маневрах.

Я усмехнулась его избитой шутке.

— Тесса проработала всю их историю любви. Она включает пункт, где я передаю ему секретные сообщения.

Неро обошел огненный гейзер.

— И ты передавала?

Я ухмыльнулась.

— Неа, не хочу поощрять глупости Тессы. Кроме того, Дамиэль явно все еще влюблен в твою мать.

— Уверен, он так и думает, — холодно ответил Неро.

— Он ее не убивал. Теперь нам это известно. Рейвен, тот вампир, ее видел.

Неро ничего не сказал.

— Более того, он искал ее больше двух сотен лет, — продолжила я. — Он никогда не отрекался от нее. Сердцем он знал, что она жива. Мы можем ее найти. Она со Стражами. Если я заставлю оружия ада и рая работать...

— Ты наивна. Тебе не стоит доверять Дамиэлю, — голос Неро прозвучал как удар хлыста. — Возможно, он хочет найти мою мать, но это еще не все. Есть здесь что-то еще. Я знаю. Поиски моей матери — не единственная причина, почему он хочет, чтобы ты заставила эти оружия работать. У ангела всегда множество мотивов для каждого поступка. Это эффективно. И мой отец является ничем иным, как воплощением эффективности.

— Ты говоришь по собственному опыту?

— Да. Он никогда не делал ничего, что не было просчитанным способом достичь по меньшей мере четырех желаемых вещей.

— Я не это имела в виду, — сказала я.

— Я знаю, что ты имела в виду. Ты имела в виду меня. Имею ли я множество причин. Ответ — да. Я ничего не могу с собой поделать. Нравится мне это или нет, во мне есть много от моего отца, — Неро нахмурился.

— Он не так уж плох.

— С ним всегда все одно и то же. Он всегда безупречно манипулирует кем угодно и чем угодно, заставляя нас думать, что мы действительно принимаем решения, но в конце концов мы всего лишь делаем то, чего хотел он. Он никогда не доверял другим.

— Я слышу в твоем голосе сожаление? — спросила я.

— Нет. Я не могу заставить себя сожалеть или раскаиваться.

— Я такая же.

Тень улыбки скользнула по его губам.

— Я знаю, — кажется, ему нравилась эта моя черта.

— Тебе стоило довериться мне, — тихо сказала я. — Тебе стоило сказать мне, что сделал полковник Файрсвифт. И позволить мне решать, что с этим делать.

— И что бы ты сделала?

— Не знаю. Он слишком силен, чтобы победить его в сражении. Но я не выше того, чтобы плюнуть ему в кофе.

— С каких это пор он пьет кофе?

Неро однажды сказал мне, что кофеин — это ловушка, слабость. И чтобы отучить меня от этой привычки, он лишил меня утреннего кофе и вдобавок поднимал меня в четыре утра на протяжении нескольких недель.

— После инцидента на Черных Равнинах, — сказала я ему. — Думаю, я нервную

полковника Файрсвифта. Я та самая маленькая раздражающая штучка, которую он не может контролировать. Как скрепка, продолжающая выскакивать из коробочки на столе. Теперь он пьет много кофе. Готова поспорить, туда подмешан Нектар. Надеюсь, он заработает себе язву.

— У ангелов не бывает язвы.

— Тш-ш-ш. Ты рушишь мой план.

— Что еще входит в этот твой план? — спросил Неро.

— Как обычно. Завоевание мира. Добиться, чтобы полковника Файрсвифта понизили до работы в почтовом отделении. Вернуть тебя в Нью-Йоркский офис. У меня есть графики, диаграммы, списки целей и все такое.

Неро улыбался во все тридцать два.

— Что? Я могу быть организованной, когда захочу, — сказала я ему.

— О?

— Конечно. Мне просто нужна должная мотивация.

— И вернуть меня в Нью-Йорк достаточно мотивирует?

— Не забивай этим голову. Твое суровое хмурое выражение молчаливого неодобрения намного приятнее видеть, чем то лицо полковника Файрсвифта — как будто что-то вонючее умерло у него под носом, — я сморщилась.

— К сожалению, не думаю, что для Никс это достаточная причина.

— Она думает, что я дурно на тебя влияю.

— Разве можно ее за это винить?

— Нет, — призналась я. — Не особенно. Видимо, мое полное неуважение к правилам и регламентам заразно.

— Да.

От того, как Неро на меня смотрел, мне сделалось некомфортно. Он даже не касался меня, не целовал, но я ощутила вспышку жара, который не имел ничего общего с Огненными Горами.

Я продолжила идти. Моя нога наступила на расшатавшийся камешек, и выступ обрушился. Неро поймал меня за руку прежде, чем я свалилась в кошмарную огненную яму. Его другая рука легла мне на спину, удерживая меня в равновесии и безопасности. Мое сердце ускорило. Я должна его поцеловать.

Подождите, это очень плохая идея. Поцеловать его означало простить за то, что он меня пометил. Нет, еще хуже. Это означало бы принятие этого факта. Он даже не хотел прощения. Он считал, что был прав — и любой другой ангел согласился бы с ним. Я прочла все об ангельских метках в книге про ангелов, которую я привезла в Замок Бури. Внутри этой книги лежал целый новый мир — мир опасных удовольствий и жестокой чувственности. Так легко было погрязнуть в нем, и как только это случалось, ты мог уже никогда не найти путь обратно к своей человечности.

— Можно кое о чем тебя спросить? — сказала я.

Неро меня отпустил.

— Ты можешь спрашивать меня о чем угодно, Леда, — его голос сделался низким, гладким, как прикосновение шелка к обнаженной коже.

Ну почему он должен быть таким сексуальным?

— Это твой вопрос? — спросил он.

Я покраснела.

— Я не уверен, поскольку ты не озвучила его вслух, — его лицо оставалось безупречно серьезным. Честно говоря, слишком серьезным даже для него.

— Это не смешно.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — сказал он. — А теперь, о чем ты хотела меня спросить?

Я закрыла лицо руками.

— Я не помню.

— Спроси меня, — за фасадом чистого высокомерия пряталась нотка мольбы.

— Ты обещаешь хорошо себя вести?

— Нет.

Вот и задавай дурацкие вопросы...

Неро улыбался, терпеливо ожидая.

— Ты раньше кого-нибудь метил? — спросила я.

— Нет, — последовал немедленный ответ.

О.

— Я никогда не встречал кого-то, кого хотел бы объявить своим.

Неро в точности знал, что сказать. Но фишка в том, что я не сомневалась — он абсолютно серьезно. Неро никогда не лгал. Он был честен. Слишком честен временами. Он не врал, чтобы пощадить чьи-то чувства, и не врал ради собственной выгоды.

— Ты ожидала иного ответа? — спросил он.

— Я надеялась на другой ответ. — Он всегда был честен со мной; и я была обязана ему тем же. — Прости. Я знаю, это настоящее лицемерие с моей стороны, — я не хотела быть помеченной, но в то же время я хотела быть единственной, кого он пометил.

— Все в порядке. Не все так просто. С ангелами всегда так. Нас до боли сложно вынести, не говоря уж о том, чтобы уживаться с нами.

Неро не давил на меня. Он позволял мне разобраться самостоятельно. Он не будет со мной, пока меня это не устраивает, пока я не смирилась с ангельскими порядками. Это правильный поступок, подобающий. Либо меня устраивало то, какой он, либо не устраивало. Выбор за мной.

Он вел себя на удивление по-взрослому. Это раздражало. Мне было бы намного проще ненавидеть его, если бы он пытался силой заставить меня принять его порядки. Но нет, Неро понимал, что не каждый хочет драмы, неизменно сопровождавшей ангелов.

— Будь ты проклят со своим здравомыслием, — пробормотала я.

— Ты бы предпочла, чтобы я мыслил неразумно?

— Да.

Неро хихикнул.

— Я припомню тебе эти слова в следующий раз, когда ты будешь со мной тренироваться.

Пещера задрожала. Огонь выстрелил наружу. Неро прыгнул к огненному гейзеру, замораживая его. Еще дюжина огненных столбов выстрелила в воздух, сливаясь воедино, запирая его за прочной огненной стеной. Второй толчок сотряс горы, забрасывая меня в глубокую расселину.

Глава 15

Тьма Опускается

Огненная яма поглотила меня целиком. Лишь неделя стихийных тренировок в Замке Бури — в течение которых меня периодически поджигали — не дала мне обгореть. Как только мои ботинки коснулись земли, я побежала напрямик из огненной ямы в прилегающую пещеру. У моей стойкости к стихиям имелся очень даже ощутимый лимит. Я могла лишь некоторое время выносить жар, и вовсе не собиралась сторать заживо.

Я последовала за каменистым туннелем. Здесь внизу было жарко как в преисподней, из-за такой близости к бурлящим бассейнам лавы. Шипение пара эхом отдавалось в моих ушах подобно крикам. Твердые стены расплывались и перемещались. Я моргнула, но мое зрение не прояснилось. Я, спотыкаясь, брела по широкому туннелю, избегая лужиц пылающей лавы. Внезапно мой кошмар о том, как я тону внутри вулкана, стал очень даже реальным. Мне нужно было убираться отсюда, пока он не воплотился в жизнь.

— Леда, — прошептал голос, заглушая шипящий пар.

Я притормозила на развилке, посмотрев в обе стороны. Расплывчатая фигура прошлась по левому туннелю, от ее крыльев оставался след дыма. Я побежала за ангелом.

— Полковник Старборн! — закричала я.

Ангел продолжала бежать.

— Лейла!

Она не переставала бежать, пока туннель не закончился. Затем она медленно развернулась. Я ахнула, увидев ее. Ее ноги были босыми и грязными. Ее крылья, прекрасное сочетание белых и бледно-золотистых перьев с акцентами цвета заката, безвольно повисли. Их кончики тащились по земле. Она была одета лишь в черный топ и шорты. Глубокие раны исполосовали ее туловище. Лицо покрывала сажа. Ее бледно-рыжие волосы, запачканные кровью, задевали грязные плечи.

— Помоги мне, — произнесла она потрескавшимися губами.

Я посмотрела в ее дрожащие бледно-голубые глаза.

Она подавила полный ужаса вздох, затем проскользнула мимо меня и побежала обратно. Я последовала за ней до развилки. В этот раз она направилась по другому туннелю. Я ощутила порыв воздуха и подняла взгляд вверх. Два темных ангела, одетых в сияющую броню ада, парили высоко над нами. Одним резким движением они спланировали вниз как стая атакующих воронов. Я так и не увидела их лиц. Как только дым развеялся, полковник Старборн и темные ангелы исчезли.

Я дошла до тупика. Передо мной возвышалась отвесная каменная стена. Она была гладкой, как атлас. Я не могла здесь вскарабкаться. Дюжина лужиц из лавы кипела и бурлила вокруг меня. Они распространялись, поднимаясь, как океанский прилив. Вскоре вся эта пещера будет покрыта бурлящей лавой. Я моргнула, и лава исчезла. Я моргнула еще раз, и она вернулась. Какого черта здесь происходит?

Два темных ангела вновь появились сверху, их лица скрывал туман и дым. Они метнулись к земле и схватили полковника Старборн. Сцена проигрывалась раз за разом, каждый раз то же самое.

— Она на самом деле не здесь, — осознала я. — По крайней мере, больше не здесь, — я посмотрела на бурлящую лаву, которой здесь тоже на самом деле не было. — Это произошло

несколько дней назад.

— Ты видишь то, что видел я, — эхом отозвался голос.

Он звучал искаженно, как будто слова доносились из-под воды. Или же слова подхватывал ветер, доносивший их ко мне издалека. Я не узнавала голос. Я даже не могла понять, был он мужским или женским.

— Что с ней случилось? — спросила я, осматриваясь по сторонам. Я никого не видела. Я была здесь одна.

— Случилось то, что ты только что видела, — ответил голос. — Темные ангелы ее забрали.

— Но как? Что она делала здесь, так далеко?

— Она не стала мятежницей.

Голос угадывал мои мысли. Или читал их.

— Она работала слишком упорно, слишком напрягала свою магию, — сказал голос. — Это ослабило ее разум, ее оборону. Темные ангелы вторглись в ее сны, получая над ними контроль в течение многих недель. Сон за сном, шаг за шагом. Очутившись в трансе, она пришла сюда. Она думала, что это всего лишь сон.

— Куда темные ангелы ее забрали?

— Они утянули ее в измерение между Землей и адом. Измерение снов. Позволь мне показать тебе.

В моей голове замелькали видения. Темная комната. Полковник Старборн, прикованная к стене. Смутные фигуры, плавающие вокруг нее. Ее мучительные крики.

— Где она? — спросила я дрожащим голосом. Голос не просто показал мне ангела. Он бомбардировал меня всем, что сейчас чувствовала полковник Старборн. Боль. Злость. Отчаяние.

— Я не знаю, — ответил голос. — Мои силы не могут ее найти. Темные ангелы меня блокируют.

— Тогда как я должна ее найти?

— Кто-то, кто связан с ней, может привести тебя к ее местонахождению.

— Капитан Сомерсет? — спросила я.

— Нет, эта связь разорвана. Но есть другая.

— Кто?

Голос не ответил словами. Он показал мне, ударяя тысячью других образов разом. Вспышки того, как полковник Старборн тренирует кого-то, ее протеже. Вспышки, которые я не могла осмыслить, которым не могла поверить.

— Ты должна идти, — сказал мне голос. — Сейчас же.

Я сморгнула видения и осмотрелась по сторонам. Лава вновь поднималась — и в этот раз она была реальна. Я должна была выбираться отсюда прежде, чем она доберется до меня.

— По той стене есть путь наверх, — сказал мне голос.

Я посмотрела вверх. Стена была высокой, но не полностью гладкой. Я начала карабкаться, стараясь не паниковать, когда температура поднялась. Пока я опережала лаву, моя стойкость к стихиям меня защитит. Я не умру. Решив так, я вытерла потную ладонь о шорты и продолжила карабкаться.

Я нашла Неро наверху, позади него красовалась гора разрушенного камня.

— Ты опоздал, — сказала я ему с усмешкой. Легко было улыбаться теперь, когда мои руки стояли на твердой земле.

— Гора доставила мне проблем, — сказал он.

Я посмотрела поверх той разрушенной стены и увидела за ней еще больше разрушенных стен.

— Я смотрю, ты показал ей, кто здесь хозяин.

— Да, — Неро посмотрел вниз, на бассейн поднимающейся лавы. — Ты нашла там внизу что-то интересное?

— Скорее, что-то интересное нашло меня. Полковник Старборн была здесь, но сейчас ее здесь нет. Ее похитили темные ангелы.

Я рассказала ему все, что сообщил мне загадочный голос.

— И ты в это веришь? — спросил Неро.

— Да. Я просто чувствую, что он говорит правду, — я посмотрела на него, ожидая лекции на тему «не будь такой доверчивой».

Неро лишь кивнул.

— Окей.

— Окей? Вот и все? Никаких лекций?

Его брови выгнулись.

— Ты хочешь лекцию?

— Не очень.

— Я доверяю тебе, Леда. Если ты чувствуешь, что голос говорит правду, значит, для меня этого достаточно.

Я изумленно разинула рот.

— Я... — я замаскировала свое удивление широкой улыбкой. — Осторожнее, полковник, люди могут подумать, что вы даете слабину, — поддразнила я его.

Об его лицо можно было резать бриллианты.

— Если хочешь проверить эту теорию, Пандора, сделай одолжение, продолжай.

— О, нет. Мне и так хорошо, — я подавила смешок. — Все мы знаем, что ты крутой.

— И не забывай об этом, — он махнул в сторону внушительной дыры, которую он проделал в стене из цельного камня. — Давай выбираться отсюда, пока ты не получила тепловой удар.

Я не спорила с ним. Даже моя гордость знала, что он прав. Конечно, я тренировала стойкость к стихиям, но мы находились внутри вулкана. Для моей слабенькой магии это все еще было чересчур. У меня начинала кружиться голова, и если мы не уйдем сейчас, Неро придется меня выносить. Это вовсе не так круто, как выйти на своих двоих.

Грузовик ждал нас там же, где мы его оставили. Лава не съела его на обед, и монстры тоже. Пока мы ехали обратно на базу, я думала о том, что такое — поступить правильно. Что это вообще значит? Иногда непросто сделать выбор — тот, что лучше всех, но необязательно тот, которого мне хочется. Принести жертву. Разве не это сделала капитан Сомерсет, когда отпустила полковника Старборн? Ведь она приняла выбор, который был правильным для всех, несмотря на то, что он причинил ей боль?

Когда мы вернулись, база бурлила активностью. Неро поспешил прочь, чтобы выслушать отчет майора Хорна, а я поднялась на вершину самой высокой башни. Это идеальное место, чтобы подумать. Здесь больше никого не было. Я посмотрела на обширную пустыню. Солнце садилось, его красно-оранжевые лучи освещали море песка, заставляя его мерцать миллионами бриллиантов. Воздух этим вечером был чистым и неподвижным. Я поверить не могла, насколько сейчас было поздно. Сколько времени мы провели в тех

пещерах?

В Замке Бури я тоже наблюдала, как садится солнце. Отсюда все выглядело настолько иначе. С вершины замка я могла видеть все четыре стихийные зоны. На закате, когда лучи солнца воспламеняли их магию, все вокруг напоминало четыре отдаленных световых шоу. Молния пронизывала небо над Небесными Равнинами, а ниже, на земле, танцевали смерчи. Внизу, в Хрустальном Лесу, солнечный цвет ловил крошечные капли дождя, нанизанные на иголки деревьев. Снежинки кружились и крутились, изменяя цвет и медленно опадая к земле. Дым, который поднимался от Огненных Гор, окрашивался цветами заката. И из замка эти земельные территории сияли столь же ярко.

Замок Драконов выступал краеугольным камнем четырех стихий. Он лежал на перекрестке. Эта база, напротив, находилась исключительно в одной зоне. Один выбор. Один путь.

После созерцания заката я спустилась вниз, в подземные тренировочные залы базы. У них было даже несколько комнат для тренировок по стихийной магии. Они не были такими обширными, как территории в замке, но меня более чем устраивало. Мне правда стоило практиковаться.

Я нашла шкаф со спортивными костюмами, созданными, чтобы выносить холод, жару, ветер и огонь. Они также мгновенно высыхали. Это идеальная одежда для стихийных тренировок. Переодевшись в один из костюмов, я вошла в ветровые туннели. Самое лучшее в прохождении полосы препятствий на время, вдобавок с ветром, пытающимся сдуть меня назад — это то, что я не могла думать ни о чем другом. Я должна была сосредоточиться на том, что делаю.

Ветровой туннель выходил в открытую комнату. Из крутившихся шаров под потолком ударяли молнии. Я пробежала через комнату, уворачиваясь от них. Но комната еще не закончила со мной. Звери, созданные из магии ветра, налетели на меня со всех сторон. Я бросилась на них со своим хлыстом из молний. Каждый раз, когда хлыст достигал цели, зверь разлетался на крошечные магические частицы. Когда они задевали меня, они больно кололись, но я продолжала. Пробиваться сквозь боль — в этом весь смысл. Комната обеспечивала бесконечный приток монстров, а я обеспечивала силу воли, сосредоточенную на одной цели — уничтожить их.

Было что-то успокаивающее в том, чтобы отдаться одной-единственной цели и не иметь другого выбора. Я не могла назвать это терапевтическим эффектом, поскольку я убегала от реальности. Мир редко давал тебе только один вариант. Он был полон возможностей выбора — и последствий этого выбора.

Я взмахнула хлыстом, чтобы уничтожить монстра, подкрадывавшегося ко мне. Но вместо него я увидела Неро. Он намотал хвост моего кнута на запястье.

— Тебе никто не говорил не подкрадываться к людям? — потребовала я.

— Тебе никто не говорил смотреть перед тем, как ударишь? — его, казалось, совсем не беспокоила молния, бушующая по всей длине моего хлыста.

— Кажется, один мудрый ангел говорил что-то на эту тему.

Неро дернул рукой, и мой хлыст упал с его запястья. Я встряхнула его, вновь разжигая искру. Неро двинулся в атаку.

— Ты серьезно? — сказала я, вскидывая хлыст, чтобы преградить ему дорогу. — Ты хочешь сражаться со мной? У меня есть оружие, а у тебя нет.

— Как мило, что ты все еще думаешь, будто это имеет значение.

Неро обогнул меня быстрее, чем я успевала следить за его движениями. Кулак опустился на мою руку, разбивая хватку на хлысте. Неро выхватил оружие и ударил им по мне. Хлыст столкнулся с моим телом, укус его молнии пронзил меня так сильно, что я упала на пол. Неделю назад такой удар вырубил бы меня. Благодаря тренировкам Драконов, теперь я всего лишь шлепнулась на задницу.

— Вставай, Пандора, — пожурил меня Неро.

Я вскочила и последовала за ним в следующую комнату. Легкий морозящий дождик капал с высокого потолка. Капли воды шипели на хлысте-молнии в руке Неро. Драконы читали нам лекции об опасности столкновения стихий — например, держать хлыст-молнию в дождь. Это надежный рецепт, как получить удар током. Ну, если ты не ангел с абсолютным контролем над всей магией в комнате.

Неро отбросил хлыст в сторону.

— Попробуй на меня напасть.

Я настороженно двинулась вперед. Это должно быть ловушкой.

— Сегодня, Пандора.

Я рванула к нему. Меня окатило потоком воды. Я увернулась и вновь нацелилась на Неро. Второй поток воды вырвался из стены — и в этот раз я оказалась слишком медленной. Он ударил меня с силой товарного поезда, отбрасывая на другой конец комнаты.

— Твоя сопротивляемость слишком низкая.

Я отплевывалась водой, подняв взгляд на Неро. Он стоял надо мной. Я даже представить себе не могла, как быстро он двигался, чтобы очутиться здесь.

— В чем проблема со стихийной магией? — спросил он, когда я поднялась на ноги.

— Что-то меня блокирует. Я не могу извлечь даже искорки магии, когда щелкаю пальцами. Мальки это могут.

— Многое сдерживает тебя, а не только твою магию, — сказал мне Неро, его слова ласкали мое лицо.

Его, казалось, не волновала наша близость, но меня она волновала. Его сердце билось в медленном ровном ритме. Как он может быть таким спокойным? Каждая часть меня сейчас кричала о том, что я к нему чувствую.

— Что это должно значить? — потребовала я. — Что меня сдерживает?

— Ты все еще считаешь себя человеком. Ты должна отпустить эти границы и чувствительность, эту упрямую склонность вешать на вещи ярлык невозможного. Легион открыл для тебя целый новый мир.

Целый новый мир, который совсем не походил на тот, из которого я ушла. Да, ушла. Присоединившись к Легиону, я выбрала этот мир и все в нем. Я хотела стать ангелом, получить силу для спасения Зейна. Но как я могла стать ангелом? Их порядки такие странные, такие чужеродные. Мне здесь не место. Но и в человеческом мире мне не место. Я зашла слишком далеко. Я была поймана, заточена в ловушку, дрейфовала.

Дверь тренировочной комнаты распахнулась, и вошел майор Хорн. С ним был еще один солдат Легиона, которого я искренне надеялась больше никогда не увидеть: майор Селена Сингх, беспощадно умелый Дознаватель, которого я видела на прошлой неделе. Я надеялась, что она здесь не для того, чтобы кого-то допрашивать — но к моему страху, надежда была слабой. Дознаватель Легиона не станет ради развлечения посещать Стихийные Просторы.

Когда я видела ее в последний раз, она была одета в белую униформу Дознавателя. Сегодня она надела комплект из топа и шорт, который очень походил на мое облачение

буквально час назад. Однако она имела при себе больше оружия, чем я когда-либо брала с собой. На спине она носила длинный меч, метательные ножи на руках и ногах, и по пистолету на каждом бедре. Ее длинные темные волосы были заплетены в аккуратную косу, доходившую до ее бедер. Высокая, сильная и подтянутая, она умудрялась сохранять женственные изгибы и гибкость. Она двигалась с жидкой грацией — сильной, могущественной и все же мягкой. Как у балерины.

— Полковник Уиндстрайкер, — напряженно произнес майор Хорн.

Неро отвернулся от меня, чтобы посмотреть на новоприбывших.

— Как у вас успехи с майором Сингх?

Губы майора Хорна поджались в тонкую линию. Очевидно, ответ — «никак».

— Она внесла ценный вклад. Она позвонила, и через час шесть новых генераторов Магитека прибыли на дирижабле. И благодаря ее искусному владению магией, барьер поднят и функционирует намного раньше планируемого срока, — он умышленно избегал зрительного контакта с ней.

Так крушительница душ умеет чинить вещи не хуже, чем ломать людей. Кто бы мог подумать?

— Рада, что смогла помочь, — с улыбкой ответила майор Сингх. Если бы я не видела ее в действии в допросной комнате, я бы ни за что не поверила, что она может быть вовсе не милой.

Неро отошел с ней, чтобы обсудить починку, а майор Хорн пяtilся, пока не оказался за мной. Так далеко от нее, как только возможно было в пределах этой комнаты.

— Не фанат? — прошептала я ему.

Майор Хорн повернул голову ко мне.

— Я слышал, что ты не знаешь, когда надо держать рот на замке.

Я широко улыбнулась.

— Это вам Неро сказал?

— Полковник Уиндстрайкер не обсуждает со мной личные вопросы, — он произнес имя Неро с почтением, как будто проплыл бы через яму с кипящей лавой просто ради возможности поцеловать его задницу. — Басанти много рассказывала мне о твоих необычных... остротах.

Так они с капитаном Сомерсет друзья. Я не удивилась. Люди уважали ее, особенно другие офицеры Легиона. Сложно было ее не уважать. Она была компетентным солдатом и обладала испорченным чувством юмора. Сама природа Легиона — и то, через что они нас пропускали — делала такое сочетание крайне редким.

— Да, я не могу заткнуться. Некоторые люди находят это очаровательным, — сказала я.

— Например, полковник Уиндстрайкер?

— Почему бы вам не спросить у него? — ехидно поинтересовалась я.

— Вы с Басанти сильно похожи.

— Это ваш стеснительный способ сказать, что вы хотите быть друзьями?

— Я не уверен, что моя карьера переживет такую дружбу. У тебя талант к проблемам, — расчетливый блеск засиял в его глазах. — Возможно, ты вместо этого подружишься с майором Сингх.

— Почему-то я сомневаюсь, что она оценит мое распутное остроумие.

— Ты несомненно права, — он вздохнул с искренним разочарованием. Должно быть, он ее действительно ненавидел.

— Возможно, вам стоит попросить ее стать *вашим* другом, — предложила я.

— Я пытался, давным-давно, когда мы были новобранцами. Она сочла меня недостойным своей компании.

— Почему?

— Потому что у меня нет родителя-ангела.

Ах, так майор Сингх была очередным мальком Легиона.

— Она и полковник Уиндстрайкер когда-то были любовниками, знаешь ли, — сообщил мне майор Хорн.

— О? — небрежно отозвалась я, хотя внутри полыхнула ревность.

Майор Сингх была красивой и умной. Неважно, что она не флиртвала с Неро. Что бы там между ними не происходило когда-то, этому явно пришел конец. Более того, они оба вели себя безупречно профессионально. Так почему мне все равно хочется врезать по ее хорошенькому личику?

Я сосчитала до десяти, стараясь успокоиться. Именно об этом предупреждала меня капитан Сомерсет — об этой ревностной, убийственной жилке, которую пробуждали в нас ангелы. Это была не я. Это не та, кем я привыкла быть.

— Ходят слухи, что она близка к становлению ангелом, — сказал мне майор Хорн, не догадываясь о моем внутреннем смятении. — У нее хорошие шансы. Она служит в Лос-Анджелесе, работая прямиком на Первого Ангела.

Я старалась не заикливаться на том факте, что последние несколько недель Неро провел в Лос-Анджелесе, тоже работая на Никс. Возможно, работая с майором Сингх. Возможно, работая с ней вплотную.

Вот тебе и не заикливаться. Хорошо, что у меня нет телекинетических способностей, потому что моя ярость могла бы обрушить крышу ей на голову. Однако я приближалась к получению стихийной магии. Хорошее землетрясение тоже отлично обрушит крышу.

— С тобой все хорошо? — спросил меня майор Хорн.

Я посмотрела на свои стиснутые кулаки и улыбнулась ему.

— Просто устала.

Я не устала. Более того, я никогда в жизни не была так бодра. Ничто не заставляло твое тело ускориться так, как вспышка ярости.

Закончив беседу с Неро, майор Сингх вышла из комнаты. Когда она исчезла из поля зрения, мое настроение постепенно начало успокаиваться, и ко мне вернулся здравый смысл. Я не могла обрушивать на кого-то крышу просто потому, что она и Неро когда-то были любовниками. Быть психопатом — плохо.

Запястье майора Хорна пикнуло, и он посмотрел на часы.

— Полковник, ваш следующий гость только что прибыл.

— Какой гость?

— Тот, которого прислала Первый Ангел по вашей просьбе для помощи в миссии.

Неро наградил его тяжелым взглядом.

— Я не просил Никс никого присылать.

Двери в спортзал распахнулись. Искусственный свет хлынул внутрь, освещая силуэт мужчины в униформе Легиона. Мои глаза адаптировались, и я посмотрела в лицо майора Харкера Лока — мужчины, который пытался отравить меня всего полгода назад.

Глава 16

Море Льда

Неро вытащил свой меч, и по всему лезвию вспыхнуло пламя. Он направил оружие на своего бывшего лучшего друга.

— Я тоже рад тебя видеть, Неро, — Харкер опустил подбородок, глядя на меня. — И тебя, Пандора, — добавил он с улыбкой на губах.

— Как ты выбрался? — потребовал Неро. Пламя горело так жарко, что морозящий дождик в комнате превращался в пар.

Взгляд Харкера переключился с меня на Неро.

— Леда тебе не сказала? Она позвонила Первому Ангелу и попросила моего присутствия.

Выражение предательства на лице Неро едва не разбило мне сердце. Неро быстро восстановил свою жесткую маску, но я знала, что эта боль все еще там, похороненная под столетиями тренировок. Вот в чем особенность тяжелых решений, которые мы принимаем во имя высшего блага. Они зачастую ужасно неприятны.

— Мы не знаем, где полковник Старборн, — сказала я Неро. — Она вне нашей досягаемости. У нас нет связи с ней, нет возможности ее найти, — я посмотрела на Харкера. — Но у него есть связь.

— Связь между наставником и учеником, — сказал Неро.

Вот что показал мне тот голос в Огненных Горах — что Харкер был протеем полковника Старборн, тем, кого она обучила всему, что знала сама.

— Харкер — тот, с кем у нее самая сильная связь из всех на Земле, — сказала я. — Я надеялась, что он сможет помочь нам найти ее.

— Я смогу, — заверил меня Харкер. — Странно, что Неро об этом не подумал.

— Я подумал об этом. И решил, что это не стоит риска выпустить тебя на свободу, — произнес Неро опасно низким голосом.

Харкер встретил его холодный взгляд без капли страха.

— Похоже, Никс не разделяет твои чувства. И Леда тоже.

Лицо Неро оставалось бесстрастным. О нет. Харкер не запихнет меня в гущу их стычки.

— Нам нужен Харкер. Уж поверьте мне, когда я говорю, что он — последняя надежда, — сказала я им обоим.

Улыбка Харкера не угасала.

— Конечно.

Взгляд глаз Неро мог посрамить лавовые бассейны в Огненных Горах.

— Темные ангелы пытаются ангела. Одного из наших, Неро. Вопреки всему, что случилось между нами в последнее время, мы должны работать вместе ради Лейлы, — Харкер протянул Неро руку.

— Очень хорошо. Ради нее, — согласился Неро, но руку не пожал.

— Мы были друзьями, Неро. Как братья.

— Больше нет. Только не после того, что ты сделал.

— Ты такой непрощающий.

— Некоторые вещи нельзя прощать, — заявил Неро.

— Ребята, нам нужно работать вместе, — сказала я. — Полковник Старборн страдает от

боли, возможно, ее пытаются ради секретов. Или пытаются переманить на свою сторону. Неро, мы должны ее вытащить. Если они ее переманят, если они сделают ее темной, пути назад не будет. А если они ее не обратят, она окажется сломленной, что еще хуже смерти. Вот почему я попросила Никс вызвать Харкера.

Его глаза полыхнули золотом.

— Ты действовала за моей спиной.

— Я знала, что ты на это не согласишься, но это нужно было сделать.

Низкое рычание зародилось в глубине его горла.

— Не так давно ты орала на меня за аналогичный поступок. Ты, может, и не ангел, Леда, но ты думаешь в точности как ангел.

Мой рот распахнулся от возмущения. Я была совершенно готова возразить — но потом остановилась. Он прав. Я действовала в точности как ангел.

Нет, это другое. Здесь дело в спасении жизни. В спасении полковника Старборн от смерти и страданий. Это не то же самое, что сделал Неро.

Или то же самое? По ангельским порядкам, если бы я считалась собственностью полковника Файрсвифта, Неро даже не смог бы меня защищать. Он не имел бы права. Право защищать меня принадлежало бы полковнику Файрсвифту. Или право мне вредить. И он *навредил* бы мне. Я знала полковника Файрсвифта, знала его жестокость и то, как он обращался со своими детьми. Он убил бы меня, чтобы избавиться от меня, если бы мог. Зная это, могла ли я сказать, что поступок Неро действительно отличался от моего?

От этих мыслей голова шла кругом. Сейчас не время для этого. Я должна была беспокоиться о спасении полковника Старборн. Эти моральные дилеммы, эти философские дебаты придется отложить на потом.

— Ты поступила правильно, — сказал мне Харкер. — Легион не может позволить себе проиграть еще одного ангела демонам. Мы и так слишком многих потеряли. Никс приказала нам немедленно выдвигаться. Я чувствую Лейлу, но наша связь слабеет. Они ее ломают.

Лицо Неро сделалось холодным. Он упаковывал свои эмоции, чтобы разобраться с насущными вопросами.

— Что произошло? Как они ее забрали? — спросил у нас Харкер.

Я поделилась своими видениями о поимке полковника Старборн.

— Она связана с тобой? — он выглядел удивленным.

— Да, — я не сказала ему о голосе, говорившем со мной. — Но я ее больше не слышу. Она пропала.

— Она оказалась по ту сторону стены. Барьер не пропускает большую часть магии. Наша связь лежит глубже, но это продлится недолго.

— Где она?

— В Море Льда, — ответил Харкер. — Ты сказала, что темные ангелы проникли в ее сон, контролируя ее сновидения?

— Да.

— Они протащили ее через измерение снов, чтобы вывести ее за пределы защиты стены, — осознал он. — Уловка. Я не подумал об этом.

— Мы можем обсудить магические хитрости попозже. Пора вернуть Лейлу домой, — объявил Неро.

Харкер кивнул. В этом они, видимо, были согласны.

Дорога к Морю Льда провела нас через Болота. Земли водной магии Стихийных Просторов были практически такими, какими их можно себе представить: теплыми, влажными и болотистыми. Небольшой тропический лес обнимал берега большой реки, которая граничила с дорогой.

Но с каждой истекшей минутой воздух становился холоднее. Теплые болота уступили место заснеженным полям. Снежинки опускались вниз как кристаллики, падающие с небес, светлые и хрупкие. Они звенели как бубенчики, кружась на легком ветерке. Вдалеке от дороги ярко-синее небо сияло за заснеженными вершинами гор.

— Так вы двое теперь пара? — спросил Харкер, нарушая молчание, которое воцарилось в грузовике с тех самых пор, как мы покинули базу час назад.

Когда Неро не ответил, Харкер посмотрел на меня. Я тоже не ответила. А что я должна была сказать? Все сложно.

— Понятно, — ответил Харкер. — Что ж, мое предложение все еще в силе, Леда.

Он ко мне клеился? Сейчас? Конечно, он был неплохим парнем. Очень даже веселым. Ну, до того момента, где он меня предал. Главным приоритетом Харкера всегда будет его карьера — и бог, которому он служит. Он был чемпионом света, набожным воином. Сопутствующий ущерб его устраивал и даже был ожидаем. Но ничто из этого не имело значения, потому что Неро был единственным, кого я хотела.

— Извини, Харкер, — сказала я. — Я не встречаюсь с людьми, которые пытались меня убить.

Он нахмурился.

— Ты бы пережила Нектар.

Он все еще твердил об этом? Конечно, он же не верил, что я могла пережить дозу чистого Нектара? Он врал сам себе. Возможно, это помогало ему примириться с содеянным.

— Ты пережила Яд, — сказал он.

Я удивленно уставилась на него. Он лишь пожал плечами.

— Я слышу о том, о сем.

— Ты слышишь очень многое для мужчины в тюрьме.

Он выглядел хорошо, подтянуто. У него не было того изможденного вида страданий, пыток или пребывания в тюрьме Легиона несколько месяцев. Я невольно задалась вопросом, заглядывали ли к нему Дознаватели. Никс призналась, что у нее нет против него ничего существенного. Все, что у нее было — это убийство Харкером того, кого Легион хотел допросить — и ее подозрения, что он затеял нечто большее.

Мы с Неро не могли сказать Первому Ангелу правду о том, что произошло, что Харкер пытался напоить меня чистым Нектаром. Если бы мы рассказали об этом, Легион узнал бы с моем брате — а мы пытались держать Зейна подальше от них. То, что мы делали — скрывали могущественного телепата от Легиона — можно считать изменой.

Я подозревала, что пребывание Харкера в тюрьме больше напоминало каникулы, а не заточение. Он, наверное, провел эти дни, лежа и читая книги, или тренируясь в дорогих спортзалах. Самое крупное наказание для него заключалось в том, что он хотел быть на свободе, наращивать свою магию, идти к своей цели. А вместо этого он провел почти полгода, погрязнув во всей бюрократии, какую только сумела найти Никс.

— Что я могу сказать? У меня было много посетителей, — сказал Харкер, легко

пожимая плечами.

— Я слышала, у тебя были кое-какие божественные посетители.

Мои слова шокировали его и на несколько секунд лишили дара речи, но он быстро собрался.

— Ты пытаешься обманом выведать что-то.

Я наградила его самой невинной улыбкой.

— Я бы никогда не сделала ничего столь дьявольского.

— Еще как сделала бы. Иногда я не знаю, что в тебе больше — невинности или порока.

— И того, и другого.

Он рассмеялся.

— Ага. Думаю, в этом ты права.

Неро не отводил взгляда от дороги, но я не сомневалась, что он наблюдал за нашей беседой. Харкер был забавным. Было бы здорово иметь его в качестве приятеля, как Нериссу или Айви. Но взгляд, который на меня бросил Неро, напоминал, что я должна быть осторожнее с Харкером, как и с Джейсом. Неро был моей связью с реальностью, противоположностью моей привычки пытаться спасти людей от них самих. Я хотела видеть в Харкере лишь лучшее — добро, веселье — но я не должна забывать, что он служит богу. И что этот бог пытается найти Зейна, чтобы заставить моего брата служить ему. Вопрос в том, отказался ли тот бог от работы с Харкером, когда ему не удалось заставить меня выпить чистый Нектар.

— Мы приближаемся, — объявил Неро, подвозя нас к стене.

Солдаты, стоявшие там, поспешили, открыть ворота, и мы выехали в обширную тундру. Все вокруг в пределах видимости было белоснежным. Солнечный свет отражался от крошечных кристаллов гладкого белого покрывала льда, укрывавшего земли. Это замерзшее место не должно было существовать так близко к пустыне и горному хребту бурлящих вулканов, но я перестала ставить магию под вопрос. В конце концов, я недавно испытала опаляющую жару посреди зимы. Магия изменяла вещи. Из-за этого многие ужасные, невероятные вещи становились возможными.

Грузовик слегка тряхнуло, когда колеса сменились полозьями. Мы скользили по ледяным просторам, тихое скрипение льда посвистывало за нами, унося вперед. Было в этом месте какое-то тихое умиротворение.

Но с каждой милей, что мы углублялись в Море Льда, мне становилось холоднее. Ледяной мороз пустил во мне корни. Он был вовсе не освежающим, как легкий зимний морозец, пощипывающий щеки. Ужас, злоба, боль, желание. Магия взывала ко мне, нашептывая на ухо сладкие искушения. Это как мороженое с кучей шоколадного сиропа. Ты знаешь, что это плохо, но все равно хочешь.

Снежинки медленно опускались на землю, столь же холодные и жестокие, сколько прекрасные. Изменяясь, перескакивая между темной и светлой магией, они пульсировали как звезды на ночном небе.

— Это исходит от той горы, — голос Неро звучал зловеще тихо, едва громче свиста льда под полозьями нашего грузовика.

Мне пришлось прищуриться, чтобы различить сливавшийся с зимней тундрой силуэт белой горы. Мы быстро приближались.

— Там вход, — заметил Харкер.

Он был прав. Дыра на поверхности горы была небольшой. Пространства там не хватило

бы, чтобы заехать туда на грузовике, но оно было достаточно просторным, чтобы мы вошли пешком. Неро припарковался у горы.

— Я чувствую Лейлу. Она близко, — прошептал Харкер, когда мы подошли к входу.

При виде хрустальной пещеры внутри горы с моих губ сорвался тихий вздох. Свет, яркий как тысяча огненных бриллиантов, сиял высоко вверху, отражаясь от сосуллек, свисавших с потолка как огромная люстра. Этот магический свет отражался от гладких пурпурных стен и полов. Тихая приятная мелодия звенела вдали.

Каменные ворота захлопнулись, блокируя вход. Солдаты повалили из-под пола вокруг нас, размахивая мечами и пистолетами. Армия Ада окружила нас.

Глава 17

Темные Силы Ада

Темные Силы Ада, армия демонов, предпочитала большее количество брони, чем Легион. Кожа их униформ была толще, тяжелее наших. Некоторые из них носили чешуйчатые доспехи, мерцающие темной магией. Более тяжелые материалы ни капли их не замедляли. Они ринулись на нас — две дюжины солдат против нашей вечеринки на троих, двигаясь как молнии. На их клинках вспыхнуло пламя. Их глаза сияли тем же серебристо-золотистым сиянием, которое я так много раз видела в глаза солдат Легиона. Рай и ад, свет и тьма, Нектар и Яд — наши магии не так уж и различались, как думали многие люди.

Я подняла меч, чтобы встретить наступление Темных Сил. Их было так много, да и мой меч просто бесполезно отскакивал от их жесткой брони. Неро и Харкер ринулись между солдатами, ударяя с безжалостной эффективностью. Они, казалось, знали, по какому месту брони бить, чтобы нанести максимальный урон. Они явно проделывали это уже не раз.

Сквозь лязгающую сталь и магию я увидела ангела, прикованного к стене в задней части пещеры. Цепи смыкались вокруг ее лодыжек и запястий. Массивные сосульки пронзали ее крылья — бело-золотые с проблесками оранжевого, не уступающие самому прекрасному закату, что я видела в своей жизни. Мое сердце болело от вида столь красивого ангела в таких страданиях. Потолок плакал влажными снежинками, как будто он тоже не мог вынести ее боли.

— Беги к полковнику Старборн, — сказал мне Неро. — Мы задержим Темные Силы.

Я кивнула, затем обогнула солдата, с которым он только что сцепился. Я побежала так быстро, как только могла, ныряя между вражескими солдатами, с дьявольским упорством пытающимися меня убить. Неро и Харкер прикрыли мой безумный побег к полковнику Старборн. Заклинания проносились по полю битвы как кометы-берсерки. Мое тело вздрагивало всякий раз, когда одно из них задевало меня, но я просто продолжала нестись вперед. Благодаря последней неделе мучительных тренировок, моя устойчивость к магии была выше, чем когда-либо.

Но будет ли этого достаточно? Заклинания продолжали накладываться, одно на другое, и еще, и еще. Магия тянула меня вниз. Это все равно что двигаться сквозь горящие зыбучие пески посреди урагана. Игнорируя свои отмороженные пальцы рук и обожженные пальцы ног, я продолжала бежать к закованному ангелу.

— Полковник Старборн, — сказала я, останавливаясь перед ней.

Как и все ангелы, она была изумительной. На самом деле, в жизни она была еще прекраснее, чем в моих видениях. Ее волосы были не просто оранжевыми, как мне думалось раньше. Они были цвета заката — смесь золотистых оттенков оранжевого, красного и розового. Они напоминали шелковый покров на ее плечах, их сияющий блеск пробивался через слои пота, грязи и пыток. Ее глаза были закрыты, ее длинные густые ресницы целовали высокие скулы. Ее ноги были босыми. Она была одета лишь в разорванный грязный топ и шорты. Ее тело содрогалось прерывистой неумолимой дрожью, как будто металлические цепи пронзали ее холодом до самых костей.

— Полковник Старборн, — повторила я.

Когда она не ответила, я схватила ее за плечи и встряхнула. Вырвавшись из кошмара, она приподняла ресницы. Она посмотрела на меня бирюзовыми глазами, которые сияли как

тропический океан. Я невольно залюбовалась. Нет, скорее, пялилась. Она была потрясающей, почти такой же потрясающей, как Неро. Грязный снег и глубокие дыры на ее одежде лишь делали ее еще прекраснее.

— Я здесь от Легиона, — сказала я ей. — Мы пришли, чтобы вытащить вас отсюда.

Надежда засветилась в ее глазах. Такая прекрасная надежда. В тот момент я увидела, что она почти потеряла веру в то, что выберется. Я потянулась к ее цепям.

По мне ударила телекинетическая магия, сшибая меня на землю. Я вскочила на ноги и встретила с льдисто-голубым взглядом темного ангела. Он стоял между мной и полковником Старборн, его кроваво-красная броня мерцала как атлас в свете пламени, его длинные черные волосы завихрились на магическом ветру, окружавшем его.

— Убирайся с дороги, — зарычала я на него.

Темный ангел рассмеялся — такой прекрасный и ужасающий звук, полный силы и жестоких намерений. Он двигался резкими бросками, его жесткая броня растягивалась на нем невероятным образом. Его кулак впечатался в мою голову. Я отшатнулась назад, едва увернувшись от следующего удара. Я вытащила пистолет и выстрелила, но пули отскочили от брони. Она имела магическую защиту. Чтобы пробить ее, требовалась магия, а у меня не было сил заставить пули пронзить что-нибудь, помимо заурядных вещей. Я нацелилась в голову. Он выбил пистолет из моей руки прежде, чем я успела нажать на курок. Он замахнулся на меня еще раз. Я отпрыгнула назад.

— Перестань убегать, малышка, — поддразнил он меня. — Или солдаты Легиона слишком трусливы, чтобы стоять и сражаться?

Сражаться с темным ангелом? Ага, мне очень не хотелось этого делать. Он был быстрее, сильнее и располагал большим количеством магии, чем я. Бежать, может, и трусливо, но сражаться — глупо. Не то чтобы у меня был выбор. Либо сражаться, либо умереть.

Краем глаза я заметила вспышку огня. Я повернулась и увидела, что Неро бросил мне пылающий меч. Я поймала его и развернулась. Меч темного ангела встретился с моим. И его меч тоже горел. Темная стихийная магия бушевала на его клинке как огненный шторм.

— Уиндстрайкер, — прорычал темный ангел, сильно давя своим мечом на мой, чтобы лишить меня равновесия.

Он описал своим мечом восьмерку в воздухе. Пылающий символ один раз дрогнул, а потом ворота в пещеру открылись. Дюжины солдат Темных Сил хлынули внутрь, атакуя Неро и Харкера. Темный ангел не оставил мне шанса размышлять над их судьбой. Он атаковал меня. Наши клинки столкнулись с ослепительным лязгом. Держась за свой меч, задыхаясь от вони серы, я с ужасом смотрела, как пламя перепрыгивает с его меча на мой. Огонь скользил по моему лезвию с легкостью жидкости. Я подавила боль, когда огненное заклинание укусило меня за руку.

Когда я не выронила оружие, на лице ангела мелькнуло удивление. Я воспользовалась этим кратким моментом смятения и взмахнула мечом. Усиленный стихийным заклинанием, которое на него наложил Неро, клинок отколол кусок брони темного ангела. Его прекрасное лицо исказилось в злобной гримасе. Телекинетический импульс вырвался из него, пригвозждая меня к стене с силой скоростного поезда. В моей грудной клетке взорвалась боль, распространяясь вниз по левому боку.

— Это невозможно, — сказал темный ангел, когда я поднялась на ноги и направилась к нему.

Я самодовольно усмехнулась вопреки ритму агонии, пульсирующему во мне.

— У меня немало опыта в драках с ангелами.

— Я темный ангел.

Мои глаза метнулись к моему пылающему мечу. Телекинетический удар вышиб его из моей руки. И теперь он лежал по другую сторону темного ангела, слишком далеко, вне досягаемости.

— Ангел, темный ангел, — я пожала плечами. — Та же игра, другие игрушки.

— Ты солдат Легиона, — сказал он с жестким лицом. Очевидно, мои попытки пошутить даже не задели его чувство юмора. — Этот удар должен был тебя вырубить.

— И я бы пропустила эту вечеринку? Ни за что, — я вытерла кровь, лившуюся из носа. Удар был болезненным, как сам ад.

Темный ангел двигался как жидкая сталь. Я увернулась от основной силы его удара, но самый его конец вскользь задел мои переломанные ребра. Я упала на колени, закашлявшись кровью.

— Невероятно, — сказал он с широко раскрытыми глазами, когда я встала. — Ты слаба перед темной магией.

Я выхватила хлыст и атаковала. Заряженный молнией хвост кнута разрезал воздух и обернулся вокруг его ноги. Я сильно потянула, лишая его равновесия. Он рухнул на землю с удовлетворительным глухим ударом.

— А ты темный ангел, — сказала я ему. — Слаб перед светлой магией.

Он уже вскочил на ноги.

— Ты устойчива к темной магии, — в его бледных глазах полыхнуло золото. — В тебе есть тьма, не только светлая магия.

Я вновь взмахнула хлыстом. Огонь последовал за хвостом молнии, пожирая его броню. Очередной кровавый кусок металла упал на землю с гулким звоном. Я попыталась нанести следующий удар, но в хлысте закончился заряд. Слишком много магии требовалось для удара по темному ангелу. Там, где раньше ревел гром, теперь едва оставалось слабое шипение. Я отбросила оружие в сторону. Он атаковал меня с мечом, но его деформированная броня его замедляла — а я в последнее время натренировалась красть оружие своих противников. Я замахнулась на него украденным мечом, осыпая его дождем крошечных огоньков. Некоторые из них приземлились на открытые участки его нижней рубахи, виднеющиеся из-под поврежденной брони.

— И ты можешь управляться с темной магией, — сказал он, спокойно гася крошечные огоньки на своей рубахе.

Он был прав. Только кто-то, наделенный темной магией, мог взмахнуть этим мечом так, чтобы пламя не погасло. Его губы растянулись в медленной расчетливой улыбке. Его рука рванулась вперед, вышибая меч из моей руки. Он схватил меня за запястье и потянул к себе. Моя грудь врезалась в стену его брони, получая свежую дозу боли для переломанных ребер. Его руки сомкнулись вокруг меня как клетка, прижимая мои руки к бокам. Он опустил голову ко мне и сделал глубокий вдох.

— Какого хрена ты творишь? — потребовала я, пинаясь.

Его ноги отреагировали быстро, блокируя мои пинки. Его жесткие каблуки опустились на мои ботинки. Теперь я и ногами не могла пошевелить.

— Ш-ш-ш, — сказал он, и его голос прозвучал хриплым шепотом над моим ухом. — Будет не так больно, если не сопротивляться.

Меня затопила паника — паника, рожденная из неопределенности, незнания, что он собирается сделать — и знания, что это в любом случае мне не понравится. Двойной укол боли пронзил мое горло. Этот ублюдок укусил меня! Я вырывалась из его хватки, пытаюсь сбросить его, но с таким же успехом могла пытаться сдвинуть гору. Горячая, вулканическая агония хлынула по моим венам как река кислоты. Моя кровь кипела, на коже выступил пот. Я никогда не испытывала такой пытки. Казалось, будто меня сжигают заживо изнутри.

А потом все закончилось. Темный ангел отстранился.

— Невероятно, — сказал он, слизывая каплю моей крови со своих губ. — Тебе тоже было хорошо? — его льдистые глаза сияли неизвиняющейся жестокостью — и чем-то еще. Победой. Они сияли победой.

— Держись от меня подальше, психопат, — рявкнула я, подхватывая его меч с земли. Пламя полыхнуло яростью, которая идеально вторила моему настроению. Я замахнулась на него клинком, и огонь рассек воздух с пронзительным хрипом атакующей птицы.

— Невероятно, — повторил он, отпрыгивая в сторону. Его глаза метнулись к моему горлу. Серебро закружилось вокруг льдистых зрачков. Его язык показался наружу, медленно облизывая губы.

— Я убью тебя собственным мечом, — предостерегла я.

Я держалась за этот меч и сопротивлялась желанию прикрыть две дырочки от укуса на шее. Когда Неро кусал меня, это ощущалось хорошо. Нет, лучше, чем просто хорошо. Это ощущалось... правильно. Я могла чувствовать свою кровь в нем, смешивающуюся с его собственной. Как будто наши души сливались воедино. Когда меня укусил темный ангел, это ощущалось вовсе не хорошо и не правильно. Это напоминало вторжение, насилие, незваную пытку. Как будто он разодрал меня, раскрыв и выдрал часть меня. Он не стал един с моей кровью. Он украл ее.

— В этом нет необходимости, — сказал темный ангел. — Сражение окончено.

Магия грохнула как пушечный выстрел, а потом он исчез. Я посмотрела вверх и увидела, как он летит над полем битвы, его темный силуэт становится все меньше и меньше по мере того, как он взлетал все выше. В вершине горы открылся проход. Темный ангел пролетел сквозь него, и он закрылся за ним.

Я осмотрелась по сторонам. Мертвые солдаты валялись на ледяном полу. Харкер сражался с тем, что осталось от Темных Сил. Наверху Неро боролся со вторым темным ангелом. Я замахнулась мечом темного ангела на пути полковника Старборн, разбивая удерживающую ее магию. Цепи свалились с ее тела, осыпавшись на пол как серебристая пыль. Я поймала ее, когда она начала падать. Держа ангела одной рукой, в другой — меч, я медленно прошла через поле битвы. Второй темный ангел нырнул к нам, проливая на нас дождь магии. Я оттащила нас в сторону, едва избежав удара молнии.

Темный ангел зашел на второй удар. Полковник Старборн была в плохой форме. Она даже идти не могла без помощи, не говоря уж о сражении. Я осмотрелась в поисках Неро. Он же сражался с этим темным ангелом считанные секунды назад. Я нашла его, когда он пробился сквозь каменную клетку в противоположной стороне пещеры. Темный ангел, должно быть, заточил его туда. Неро был слишком далеко, а темный ангел быстро приближался. Его товарищ решил, что сражение окончено, но этот точно не получил сообщение. Огненный шторм бушевал над его головой, нарастая для разрушительного высвобождения.

Вспыхнула искра, сигнализирующая об открытии шлюзов — в данном случае, огненных

шлюзов. Огненный водопад хлынул на нас сверху. Мы бы успели — если бы бежали на полной скорости. Но полковник Старборн не могла бежать, а я не могла унести ее отсюда достаточно быстро.

Мимо меня промелькнуло серебро. Харкер стоял рядом с нами, держа огромный щит. Должно быть, он забрал его у одного из тех павших солдат Темных Сил. Его темная магия поглотила огненный поток темного ангела, но какой ценой. Щит был сделан из темной магии, а Харкер был солдатом светлой магии. Волдыри покрыли его руки, распространяясь по его рукам с каждой секундой, что он держал меч. Боль исказила его лицо, но он держал щит с непоколебимым упорством. Полковник Старборн, его бывшая наставница, была дорога ему. Взгляд его глаз говорил мне, что он готов был умереть за нее.

Как бы я ни была расстроена из-за его предательства, я не собиралась этого допускать. Он был хорошим человеком. Просто ужасно сбился с пути. Я выхватила щит из его рук, удерживая его против атаки ангела. Наверху Неро сцепился с темным ангелом, перекрывая поток огня. Харкер рухнул на колени рядом с полковником Старборн.

— Твои руки выглядят ужасно, — сказала я ему.

— Жить буду.

Я вздохнула, отбрасывая щит.

— Как героически. Но теперь мне придется тащить обе ваши задницы через всю пещеру.

— Она мне нравится, — сказала полковник Старборн Харкеру с сухим смешком.

Харкер покосился на меня.

— Ага, мне тоже.

Я посмотрела вверх. Неро и темный ангел боролись в воздухе, магия и перья летели во все стороны. Я схватила пылающий меч другого темного ангела и выписала перед собой огненную восьмерку в воздухе. Врата открылись, образуя выход из этой проклятой горы.

— Как ты это сделала? — удивленно спросил Харкер.

— Я просто скопировала то, что другой темный ангел сделал с этим мечом, — сказала я. — Нужно торопиться. Врата недолго будут оставаться открытыми.

Харкер продолжал таращиться на меня, даже когда я отбросила меч и подняла его на плечо. Я уравнивала полковника Старборн на другом плече. Мои ребра протестующе завопили, но я проигнорировала боль и продолжила двигаться к выходу — по одному тяжелому шагу за раз. До вступления в Легион и получения магии тащить двух солдат разом было бы невозможно для меня. Спустя полгода все было всего лишь болезненно медленно.

Когда мы достигли ворот, я обернулась через плечо, чтобы проверить, как там Неро. Он бежал к нам, темный ангел в отключке болтался на его плече. Я не хотела представлять себе, что ему пришлось сделать, чтобы вырубить темного ангела. Пока я помогала Харкеру и полковнику Старборн забраться в наш грузовик, Неро приковал нашего пленника в багажнике. Врата закрылись за нами, но теперь открылись вновь. Солдаты Темных Сил поспешили за нами в своих маленьких грузовичках, преследуя нас.

— Стрелять на поражение, — проинструктировал Неро Харкера.

Харкер прицелился из окна. Двойной запал огня вырвался из ствола. Магические пули прорвали колеса грузовика Темных Сил, следующего за нами. Автомобиль перевернулся. Харкер, может, и не мог ходить, но на его меткость это не повлияло. Он расстреливал вражеские автомобили горящими пулями с хладнокровной эффективностью.

— Неро, там был Сет Баттлсторм, — прокомментировал Харкер, когда наш грузовик объехал дыру, которую Темные Силы проделали во льду.

Взгляд Неро ненадолго метнулся к бессознательному темному ангелу в нашем багажнике.

— И Разиил Силвервинг.

То, как они произнесли имена темных ангелов, не предвещало ничего хорошего.

— Сет Баттлсторм и Разиил Силвервинг — лучшие эксперты ада по перепрограммированию, — Харкер взмахнул рукой, и из земли вырвалась ледяная стена. Она обрушилась вниз, на грузовики Темных Сил, отбрасывая их назад льдом.

— Перепрограммированию? — спросила я. — Типа промыванию мозгов?

Харкер кивнул.

— Темные Силы используют их, чтобы ловить и переманивать сверхъестественных существ и солдат Легиона. И ангелов, когда они особенно зазнаются. Баттлсторм и Силвервинг — сильнейшие телепаты из всех темных ангелов. И они используют эту магию, чтобы деформировать разум своих пленников.

— Если они могущественные телепаты, это объясняет, как они завладели разумом полковника Старборн в ее снах.

— Да, — сказала полковник Старборн, зашевелившись рядом со мной.

Я помогла ей сесть.

— Я слишком много работала, засиживаясь допоздна каждую ночь, слишком глубоко погружаясь в магию, которая меня истощала, — сказала она. — Я думала, что могу с этим справиться, но я не могла. Я должна была понять, что происходит, что значат эти образы Огненных Гор, почему меня туда так тянет. Он контролировали мои сны и поместили эту идею в мое подсознание, — злость горела в ее глазах. — Я оставила замок. Я подвергла всех опасности.

— Это была не ты, — сказал Харкер, когда мы проехали под стеной. Теперь мы в безопасности, в правильной части мира. — Уходя из замка, ты думала, что спишь.

Она покачала головой.

— Это не оправдание. Я облажалась и должна это исправить. Вам нужно отвезти меня в Замок Бури. Сейчас же. Остальные Драконы нуждаются во мне. Без меня замок не в безопасности. Защита ненадежна. Магия в дисбалансе. Я должна вернуться!

Я удержала ее прежде, чем она попыталась сама улететь в замок. Она никогда не добралась бы в таком состоянии.

— Все в порядке, — сказала я ей. — Капитан Сомерсет временно занимает место Огненного Дракона. Она поддерживает вашу стихию в гармонии — а замок в безопасности.

Полковник Старборн вздохнула. Она выглядела облегченной и печальной.

— Что там произошло? — спросил у нее Харкер. — Что хотели от тебя Темные Силы? Как обычно, переманить тебя?

— Нет, не как обычно, — она покачала головой. — Совсем не как обычно. Они не хотели сделать меня темным ангелом. Когда ангел становится темным, он получает темную магию, но теряет светлую. Темные Силы хотели превратить меня в ангела, который мог бы управляться и со светлой, и с темной магией.

— Такой ангел с абсолютной властью над светом и тьмой был бы вдвое сильнее, — осознал Неро.

— Вдвое сильнее и вдвое устойчивее перед светлой и темной магией, — сказала полковник Старборн.

Неро нахмурился.

— Они были бы могущественными солдатами и идеальными шпионами.

— Если вы были в Огненных Горах, вы должны были столкнуться с монстрами, — сказала она.

— Столкнулись и убили, — сообщила я ей.

— Всех их?

— Да, — я не чувствовала ни единого монстра с тех пор, как мы поджарили орду на барьере базы. — Это были монстры Темных Сил?

— Магия в сердце Огненных Гор очень мощная. Достаточно могущественная, чтобы превратить обычных монстров в идеально сбалансированных особей света и тьмы, — сказала полковник Старборн. — Темные Силы пытались сделать то же самое со мной. Все прошло не так, как они надеялись.

— Темная магия не прижилась, потому что твоя светлая магия слишком сильна, — сказал Харкер.

— Это не сработало, потому что это невозможно, — резко ответила она. — Монстры — это одно дело, но люди — совершенно другое. Наша магия намного сложнее, особенно магия солдата Легиона. Все мы имеем внутри свет и тьму в разных соотношениях, но никто не может управлять одновременно и светлой, и темной магией. Это просто невозможно. Нектар и Яд — ревнивые, нестабильные яды. В одном теле может существовать лишь один из них.

— Это не совсем правда, — сказал Харкер, покосившись на меня.

Полковник Старборн перевела взгляд с него на меня.

— Что ты имеешь в виду?

Харкер покачал головой.

— Неважно. Просто отдыхай. Тебе понадобится сила, когда ты вернешься в Замок Бури.

— Я боюсь засыпать... после того, что случилось, когда я в последний раз закрыла глаза, — призналась она, дрожа.

Харкер положил руку на ее плечо.

— Я присмотрю за тобой. Никто не причинит тебе вреда, — пообещал он.

Он говорил с такой преданностью, такой верностью. Это напомнило мне, почему он мне нравился. Он любил ее как сестру, и я не сомневалась, он сделает что угодно, чтобы спасти ее, даже если это означало бы бросить вызов самим богам. Я не винила его за то, что эта преданность не распространялась на меня. Он знал меня всего месяц, когда бог сказал ему дать мне сосуд с Нектаром, который убил бы меня. Нет, я его не винила, но и не простила.

Глава 18

Идеальный Солдат

Я сидела у кровати полковника Старборн в медицинском крыле базы Легиона в Розе Пустынь. Неро отсутствовал, допрашивая темного ангела Разиила Силвервинга. Я подумывала спуститься в комнаты для тренировки стихийной магии, но в конце концов решила, что полковник Старборн нуждается во мне сильнее, чем я нуждаюсь в том, чтобы мне опять основательно надрали задницу. Доктора базы исцелили мои сломанные ребра, но травмы ангела были намного обширнее.

— Леда Пирс.

Я посмотрела на ангела, которая сонно потирала глаза.

— Как вам спалось?

— Лучше, чем за многие недели, — она опустила подбородок, глядя на меня. — Благодарю тебя за спасение.

— Благодарю вас за то, что не переметнулись.

Мир меньше всего нуждался в том, чтобы очередной темный ангел обрушил на человечество хаос — ну или в том, чтобы светло-темный ангел с удвоенной силой обрушил на человечество хаос. Она, может, и не считала, что солдат Легиона может управлять и светлой, и темной магией, но я служила живым доказательством, что такое возможно. Я держала пылающий меч темного ангела, и он не погас. Я пила и Нектар, и Яд. Во мне присутствовала и темная магия. Харкер едва не рассказал об этом полковнику Старборн, но остановил себя. В этот раз он меня не предал.

— Как Замок Бури? Все хорошо? — она спрашивала не о замке. Она хотела знать, как дела у капитана Сомерсет.

— Она отлично справляется, — сказала я.

Губы ангела изогнулись в легкой улыбке.

— Вы были близки.

— Да, давным-давно. Она была моей ученицей, как и Харкер. Когда ее предыдущий наставник погиб, я предложила тренировать ее. Она была очень хороша, восходящая звезда. У нее было столько амбиций, — полковник Старборн вздохнула. — Но она не задержалась надолго. Мы так и не сформировали магической связи между учителем и учеником, какая есть между мной и Харкером.

— Вы жалеете об этом.

— Да.

Я всегда была так уверена по поводу того, что собой представляют окружающие, и чем они не являются. Я так ошибалась. Сидя здесь, я начинала понимать, что ангелы могут сожалеть. Они не были такими непогрешимыми, какими притворялись — и они чувствовали больше, чем когда-либо признавали. И когда они чувствовали что-либо, их чувства были столь же сильны, как и магия, что текла по их венам. Достаточно было лишь раз взглянуть на боль, пылавшую в глазах полковника Старборн, чтобы осознать, насколько глубоки ее чувства.

— Когда-то мы почти стали близки, — сказала она мне.

— Но вы расстались.

— Я оттолкнула ее. Неосознанно. Я просто действовала так, как мне казалось

правильным. Долг перед Легионом превыше всего. Я даже не думала о том, что она была другой, совсем еще новичок в Легионе. Она не знала ангельских порядков. Порядков Легиона.

Все всегда сводилось к одной и той же проблеме.

— Ты знаешь, почему ангельских союзов так мало? — спросила она у меня.

— Слишком большое количество Нектара в человеческом теле изменяет его баланс. Двое людей с могущественной светлой магией не могут произвести на свет ребенка, так что ангела всегда сводят с солдатом низшего уровня, с кем-то, кто по тестам Легиона обеспечит хорошую магическую совместимость. Каждое тело по-разному интегрирует в себя Нектар.

— Да, — сказала она. — Неро — редкость, ребенок двух ангелов. Единственный в своем роде. Союз родителей Неро оказался возможен, потому что его отец был достаточно темным, хотя они и не осознавали это в то время. Эта тьма сделала их совместимыми. Она сделала возможным зачатие Неро.

— Легион хочет иметь как можно больше ангелов, — продолжила она. — Так что он решает, с кем ангелу вступать в брак. Союзы создаются с целью создать наивысший шанс рождения магически одаренных детей. Через несколько лет после превращения в ангела, когда у меня впервые наступил период фертильности, Легион поженил меня с другим солдатом в надежде, что мы произведем на свет ребенка, — выражение печали омыло ее лицо.

— Вы его не любили? — предположила я.

— Калев был моим лучшим другом. Я любила его как брата. Мы дружили с тех самых пор, как вместе вступили в Легион. Мы оба были в шоке, когда магические тесты показали нашу совместимость, но мы выполнили наш долг. Мы были женаты много лет, но не зачали ребенка. Потом я встретила Басанти. Она знала о нем, о нашем браке. Она сказала, что это неважно, — полковник Старборн нахмурилась. — Пока это не стало важным.

— Что произошло?

— Ты знаешь, что происходит, когда женщина-ангел становится фертильной?

Я кивнула, припоминая лекцию Нериссы об ангельской фертильности.

— Это обостряет эмоции всех вокруг.

— Эмоции Басанти крайне обострились, когда она однажды вечером атаковала Калеба в моей квартире. Мы все сказали вещи, о которых потом жалели, — обреченность ожесточила ее лицо. — Следующим утром я ушла с Калевом. Когда я вернулась, Басанти сообщила мне о своем отъезде. Она подала прошение о переводе в другой офис. Все это было для нее чересчур. Я пыталась объяснить, что я всего лишь выполняю свой долг ангела создать солдат для Легиона, но она не могла отделить личное от профессионального. Калев ей даже нравился, но после того вечера она не выносила нашего присутствия. Она чувствовала себя преданной. И всякий раз, глядя на нас, она видела это предательство. Она не могла быть со мной, пока я замужем за ним. Даже после того, как он женился на другой, для нас было уже слишком поздно.

— Я не знала, что можно расторгнуть брак, организованный Легионом.

— Ангелу сложно зачать ребенка, особенно женщине-ангелу.

Это объясняло, почему у большинства мальков Легиона был ангел-отец, а не ангел-мать.

— Даже при идеальных магических обстоятельствах, даже когда все складывается удачно, зачатие крайне маловероятно, — продолжала она. — После многих лет нашего бесплодия Легион решил, что мы недостаточно совместимы, и просто не судьба. Они

разрешили Калебу жениться на другой. С тех пор мне не находили магически совместимую пару, по крайней мере, недостаточно совместимую для союза.

Магия невероятно сложна. Слияние магии — еще сложнее. Вот почему у ангелов редко рождались дети — и вот почему Темные Силы не сумели смешать темную магию со светлой магией полковника Старборн.

— Магия ангела крайне неподвижна, — сказала она. — Нам сложнее прокачивать магию, чем вам. Каждый новый уровень требует больше усилий, чем предыдущий.

Я усиленно старалась не думать о приближающихся испытаниях Неро, церемонии десятого уровня. Дамиэль сказал, что это не похоже ни на что из того, с чем он сталкивался ранее.

— Ангельская магия так прочно зафиксирована в одном состоянии, — сказала мне полковник Старборн. — Темные ангелы знали, что они пытались заставить меня сделать то, чего раньше никто не делал, то, что почти точно невозможно. Они полностью ожидали, что я умру.

Но у меня был баланс света и тьмы. Что это означало?

— Зачем Темным Силам рисковать? — спросила я у нее. — Зачем проходить через все эти сложности с похищением ангела, чтобы ожидать ее смерти?

— Их манило обещание идеального солдата, полагаю. Все мы в какой-то момент подвергаемся искушению, — ее взгляд задумчиво переместился вверх.

— Вы? — удивленно переспросила я.

Она настаивала, что слияние невозможно. И все же тоскливый взгляд ее глаз говорил, что она когда-то пыталась обрести эту силу.

— Да, — сказала она напряженным от вины голосом. — До того, как темные ангелы заманили меня в Огненные Горы той ночью, я... пробовала свои силы.

Как и говорили другие Драконы.

— Я пыталась усилить стихийную силу замка — и для этого я экспериментировала с темной магией. Я думала, что если овладею всем спектром стихийной магии, от светлой до темной, то сумею сделать Замок Бури могущественным как никогда. И с этой силой мы могли бы изменить мир.

— И вернуть дикие земли туда, где они находились до нашествия монстров, — сказала я.

— Среди прочего, — она покачала головой. — Но ни один из моих экспериментов по усилению замка не принес результатов. И это к лучшему. Неправильное обращение со светлой и темной магией приведет лишь к катастрофе. Посмотри, что случилось со мной. Если бы я не полезла туда, ничего бы не случилось. По эту сторону стены никогда не появилось бы монстров.

— Что вы... — я остановилась, увидев выражение нефильтрованной вины на ее лице. — Темные Силы не создавали монстров, которых мы обнаружили в Огненных Горах, не так ли?

— Нет.

— Вы их создали.

— Да, я. Так увлекшись своими экспериментами, своим крестовым походом по овладению полным спектром магии, я создала монстров в глубинах Огненных Гор. Вот почему темным ангелам было так просто заманить меня в горы. Я и без того проводила там много времени. Я была помешана. Я тренировала монстров защищать мою мастерскую. Когда они произвели потомство с тем же идеальным балансом света и тьмы, я увидела в

этом подтверждение своего успеха, а не предостережение остановиться. Я даже не подумала о последствиях того, что так много монстров будут жить по эту сторону стены.

— Темные Силы узнали, чем вы занимаетесь, не так ли?

— Когда ты тянешься к силам ада, ад тянется навстречу, — она попыталась сесть, содрогаясь от боли.

Я опустила на нее руку.

— Вы еще не исцелились. Вам повезло, что вы выжили.

— Но я выжила, — ответила она. — Благодаря тебе. И Неро. И Харкеру.

— Харкер встал на пути опасности ради вас. Тот щит темной магии мог его убить, — сказала я. — Он действительно заботится о вас.

— Он всегда старается поступить правильно.

Я выгнула брови.

— Но иногда именно поэтому он совершает абсолютно неверные поступки.

— Воистину, — согласилась она. — Отчасти это моя вина. Я научила его светлой магии, быть набожным и хорошим. Тогда я относилась к этому так серьезно. После того...

— После того, что случилось с родителями Неро, — закончила я за нее.

Полковник Старборн удивленно моргнула.

— Неро рассказал, что вы были протеже его матери.

— Да, была. Я винила темную магию в том, что случилось с Каденс. Я считала эту магию злом, думала, что долг — это самое важное в мире. Долг перед Легионом, перед богами. Я думала, что неверность Каденс привела к ее гибели.

— Неверность?

— Ну или точнее, ее верность Дамиэлю. Ее слепая любовь к нему. Они знали, что Легион придет за ним, что ее назначат охотиться за ним. Он ослушался их.

— Как? — спросила я.

— Экспериментируя с темной магией.

Полковник Старборн сделала то же самое. Они попытаются убить ее, если узнают? Ее, похоже, это не волновало. Возможно, она понимала, что я не выдам ее секрет.

— Дамиэль... отличался от нас, — сказала она. — У него была темная сторона. Каденс была такой светлой, такой чистой. Поэтому она получила имя Лайтбрингер^[1], когда стала ангелом. Но ее всегда тянуло к тьме, к Дамиэлю.

Я слышала, как вошел Неро. Я узнала его походку на слух. Он мог бы приглушить свои шаги. И тот факт, что он этого не сделал, был неслучаен. Он хотел, чтобы мы знали об его присутствии. Он давал полковнику Старборн возможность замолчать. Она продолжила говорить.

— После исчезновения Каденс я цеплялась за свой долг, за свою верность Легиону. Эти вещи определяли меня долгие годы, прокладывая мне путь к превращению в ангела. И эти вещи я вложила в воспитание Харкера. Он выучил их наизусть, — сказала она. — В то время я не осознавала, что свет не такой уж идеальный.

— Что произошло? — спросила я.

— Я увидела Каденс.

Я обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Неро. Он стоял крайне неподвижно и зловеще тихо. Он не переоделся после нашего путешествия к Морю Льда, и допрос темного ангела вовсе не исправлял его пугающего, покрытого кровью вида.

Полковник Старборн посмотрела ему в глаза.

— Я действительно виделась с ней, Неро.

Проблеск облегчения мелькнул на его лице. Он наконец-то начинал верить, что его мать действительно жива.

— Я не виделась с ней лично, — быстро поправилась она. — Я видела ее в своем сознании. Она воспользовалась нашей связью — и своей телепатической магией — чтобы связаться со мной. Я годами винила себя за то, что помогла ей и Дамиэлю сбежать. Я думала, что он предал и убил ее. Когда она заговорила со мной в тот день, она сказала, что Дамиэль ее не предавал. Во время побега им пришлось разделиться, и она обнаружила себя в новом чудесном месте. Месте, где могущественные магические создания защищают ее и других беглецов.

— Стражи, — сказала я.

— Так вы о них слышали.

Я посмотрела на Неро.

— Мы слышали это название, но не знаем, чем они занимаются или кто они такие.

— Никто не знает. По крайней мере, никто здесь не знает, — ответила полковник Старборн.

— Здесь?

— Каденс сказала мне, что Стражи живут за пределами нашего измерения. Они говорят с нами через видения и сны. А иногда люди находят к ним дорогу. Или они находят сами, или их находят, или по чистой случайности. Стражи нашли Каденс в Западной Глуши. Она едва не умерла, ее травмы были крайне тяжелыми. Она только что сбежала из плена. Ее похититель искалечил ее крылья, чтобы держать ее в клетке, так что она не могла улететь.

Ее похититель. Это был Рейвен, мужчина, который и до превращения в вампира был омерзителен.

— Стражи забрали Каденс в свое измерение. Они исцелили ее, вытащили с границы смерти. С тех пор она находится с ними.

— Дамиэль ищет ее, — сказала я.

— Она знает.

— Тогда почему она не ушла?

— Я не знаю.

— Я знаю, — пробормотал Неро, и его тон безошибочно демонстрировал неприязнь к отцу.

— Когда я говорила с ней, я ощущала, что она хочет вернуться к нему, но не может, — сказала ему полковник Старборн.

— Почему? — спросила я.

Она покачала головой.

— Я не знаю.

— Ты можешь отвести нас к моей матери? — спросил ее Неро.

— Нет. Она вне нашего измерения. Она может связаться со мной, но я не могу ее найти. По крайней мере, при нормальных обстоятельствах, — она прикусила губу, задумчиво подняв взгляд. — Когда я находилась в ловушке того темного кошмара и терпела пытки, я тянулась ко всем, кто мне дорог. Каденс, должно быть, услышала меня, потому что ответила на зов. Она сказала, что пошлет кого-то, чтобы вытащить меня оттуда.

Я посмотрела на Неро.

— Голос, который я слышала в своей голове в Огненных Горах, голос, который сказал

мне, куда темные ангелы забрали полковника Старборн — должно быть, это твоя мать пыталась помочь нам спасти ее.

— Это в духе Каденс, — сказала полковник Старборн. — Она всегда была такой доброй.

— Если все это время она была жива, почему она не связалась со мной? — спросил Неро.

Он выглядел таким юным, таким уязвимым, таким непохожим на его обычную жесткую и стойкую наружность. Когда я увидела уязвимость, выглянувшую из-под его брони, мне захотелось броситься к нему и крепко-крепко обнять.

— Я не знаю, почему она не связалась с тобой, — ответила полковник Старборн. — Мы спросим, когда найдем ее.

— Да. Найдем.

— Мне многое нужно ей сказать, — ответила она. — Прежде всего, я должна извиниться за то, что сомневалась в ней.

— Все мы совершаем ошибки, — сказала я ей. — Важны не сами ошибки, а то, что мы делаем после них. Это определяет нас, то, чем мы являемся и за что боремся.

— Да. Я должна остановить демонов. Я должна расхлебать учиненный мной беспорядок, который Темные Силы узурпировали в свою пользу.

— Я не это имела в виду. Я знаю, что вы до самого конца будете сражаться, чтобы остановить демонов. Я имела в виду вас и капитана Сомерсет. Никогда не поздно все исправить, — я чувствовала на себе взгляд Неро.

— Не думаю, что она захочет выслушать то, что я должна сказать, — отозвалась полковник Старборн.

— Думаю, ее можно убедить. Когда я говорила с ней, мне показалось, что она сожалеет о том, что произошло между вами.

Надежда осветила ее глаза.

— Правда?

— Правда. Вы обе не желаете отступить, не желаете принять друг друга без изменений. Любовь сводится не к условиям. И не к тому, чтобы изменить другого человека. Любовь заключается в том, чтобы принимать человека таким, какой он есть.

Полковник Старборн наградила меня долгим оценивающим взглядом.

— Ты очень мудра для столь юного возраста.

— Возможно, я кое-что да знаю.

Она снова попыталась сесть, приподнявшись почти на дюйм и снова рухнув назад.

— Это неприемлемо, — заявила она с холодной яростью ангела.

— Дайте себе время.

— Если бы у меня было время. Но Темные Силы с нами еще не закончили. Боюсь, то, что они со мной сделали — это лишь верхушка айсберга. Я была так глупа.

— Вы пытались усилить магию замка и изгнать монстров с Земли. Это не глупо. Это очень храбро, — сказала я ей.

— Дело не только в замке и монстрах, — призналась она.

— О?

— Я искала Каденс.

Неро молча наблюдал за ней.

— Перед исчезновением Каденс сказала мне не искать ее, но я ничего не могла с собой поделать, — продолжила она. — Я должна была увидеть ее. Я подумала, что если усилю

свою магию, то смогу ее найти.

Я прекрасно понимала. В конце концов, я вступила в Легион, чтобы получить магию, необходимую для поисков брата.

— Я подумала, что если овладею заклинаниями света и тьмы, то сумею сломать границы между мирами и открыть для нее проход, — сказала полковник Старборн. — Но все сработало не так, как я ожидала. Я — причина всего этого. Мое баловство с магическими силами привлекло внимание Темных Сил. Это подбросило им идею соединить магии. Это позволило им поймать меня во снах, контролировать меня, потому что я открыла свой разум перед их миром, перед их магией. Это все из-за меня.

— Каков следующий шаг Темных Сил? — спросила я у нее. — Что они замышляют?

— Я не знаю, — она посмотрела на Неро. — Силвервинг поделился с тобой чем-нибудь?

Он нахмурился.

— Нет, темный ангел оказался крайне необщительным. Майор Сингх предложила сама допросить его.

— Она амбициозна, — прокомментировала полковник Старборн.

Для допроса темного ангела Легион всегда назначал ангела. Согласно майору Хорну, майор Сингх намеревалась стать ангелом, а сломать темного ангела послужит отличным доказательством, что она заслуживает повышения.

— Да, она такая, — сказал Неро. — Но Никс поручила задание сломать его полковнику Файрсвифту.

— Он сломал больше темных ангелов, чем любой другой Дознаватель.

— Да. Но он больше не Дознаватель.

Полковник Старборн хихикнула.

— Вы двое все еще цапаетесь? Прошло почти двести лет, Неро.

— Как тебе известно, Лейла, у бессмертных долгая память.

— Знаю, — вздохнула она. — Когда прибудет полковник Файрсвифт?

— Он не прибудет. Мы доставим пленника к нему.

— Полагаю, он не может выкроить время в своем плотном расписании по убийству всех моих друзей, — прокомментировала я.

Полковник Старборн с удивлением уставилась на меня.

— Ага, я тоже с ним не дружу, — сказала я ей. — Он пытается повисить как можно больше солдат Легиона в Нью-Йорке, и ему плевать, сколько умрут в процессе.

— Он больше подходит для допросов, чем для руководства, — сказала она. — Я не понимаю, почему Первый Ангел не оставила его Дознавателем.

— Потому что у Легиона не так много ангелов, чтобы ими разбрасываться, — сказал Неро. — И если мы не узнаем, что делают Темные Силы, и не остановим их, то можем потерять еще больше ангелов.

— Думаю, с этим я могу вам помочь, — заявил Харкер, входя в комнату. Он выглядел еще хуже, чем Неро. Кровь покрывала его кожу как кровавые татуировки.

Неро наградил его долгим тяжелым взглядом.

— Ты допрашивал пленника.

Харкер не стал отрицать.

— Я запретил тебе входить туда, — сказал Неро, голос его звучал жестко и холодно. — Силвервинг слишком могущественен.

— Твоя забота такая трогательная.

— Этот темный ангел — один из самых могущественных телепатов Темных Сил, Харкер. Он мог атаковать твой разум и заставить тебя освободить его.

Харкер сложил руки на груди.

— Я сильнее, чем ты думаешь, Неро. И между прочим, я позаботился, чтобы он не сумел достаточно сосредоточиться и атаковать мой разум.

— Ты не имел права.

— Отложи лекцию до завтра. Я выяснил, что на самом деле замышляют демоны, — заявил Харкер. Он посмотрел на полковника Старборн. — На самом деле, они и не собирались превращать тебя в гибридного ангела. Все куда крупнее.

Что может быть крупнее, чем обращение ангела... я ахнула.

— Замок Бури.

— Ты всегда была сообразительной, Леда, — сказал мне Харкер с одобрителем кивком. — Темные Силы хотят получить контроль над Заком Бури. Они уже обратили трех других Драконов.

— Когда это произошло? — спросила полковник Старборн.

— Недели назад.

— Когда я была слишком занята играми с магией, чтобы видеть, что происходит у меня под носом. Замок Бури и Драконы находились под моей ответственностью. Я должна была защищать их, — злость полыхнула в бирюзовых глазах. — Я не подведу их снова. И я не позволю Темным Силам завладеть Заком Бури.

Неро поднял взгляд от телефона.

— Майор Хорн сообщает, что в замке все стихло.

— Темные Силы все это время метили на Замок Бури, — сказал Харкер.

— Им просто нужен был четвертый Дракон, чтобы получить контроль над магией замка, — добавила я. — Когда им не удалось переманить вас, они нацелились на...

— Басанти, — она подскочила так быстро, что свалилась с кровати.

Харкер поймал ее прежде, чем она упала на пол.

— Ты не можешь идти. Ты все еще слишком слаба.

Она вскинула голову, чтобы посмотреть на Неро.

— Исцели меня. Быстро. Используй Заряд Силы.

— Что такое Заряд Силы? — спросила я.

— Быстрая техника исцеления, используемая в бою, — сказал мне Неро. — Она дает тебе несколько часов полной мощи без боли, но это временно. Когда магия выветрится, ты рухнешь. И твоя боль вернется с удвоенной силой.

— Нет, — Харкер встретился взглядом с Неро. Но его глаза выражали не злость, они умоляли его. — Это может ее убить.

— Не надо меня недооценивать, — сказала полковник Старборн.

— Твою магию только что пропустили через блендер. Темные ангелы терзали тебя неделями. Какой бы сильной ты ни была при обычных обстоятельствах, сейчас ты слаба, Лейла.

— Это неважно. Я продержусь ровно столько, сколько нам понадобится, чтобы помешать армии Баттлсторма завладеть замком, — сказала она. — У нас нет на это времени, Харкер. Три других Дракона под контролем Темных Сил. Если в замке все стихло, то велики шансы, что Баттлсторм уже там и пытается Басанти. Мы должны добраться туда прежде, чем

они обратят ее и получат контроль над замком и его магией.

— Она права, — сказал Неро, его руки засветились магией.

Харкер попытался встать между Неро и полковником Старборн, но его ноги не сдвинулись с места. Неро удерживал его на месте. Я и раньше видела, как он проделывает этот телекинетический трюк. Харкер вырывался из хватки парализовавшей его невидимой магии.

— Прекрати, — в голосе полковника Старборн звенели приказные нотки.

Харкер остановился, как будто контролируемый магией.

— Мы должны это сделать, — сказала она ему. — И ты это знаешь. Наш первейший долг — перед этим миром и его людьми. Мы стоим между ними и разрушением. Мы защитники слабых. Если Темные Силы получают контроль над Замком Бури, они смогут создать штормы, которые будут бушевать по всему миру, разрушая города и обрушивая стены, сдерживающие монстров. Мы должны остановить их, и у нас будет больше шансов, если я буду сражаться в полную силу.

В Харкере чувство долга перед Легионом боролось с его желанием защитить наставника. Я видела это в его глазах. Должно быть, ему было непросто. Он жил и дышал своим долгом перед Легионом, но он любил полковника Старборн как никого другого. Она была сестрой, за которую он готов умереть. Но она не просила его умирать. Это никому бы не помогло. Сейчас нам было нужно, чтобы каждый из нас в полную силу сражался с Темной Силой и отвоевывал наш замок.

Харкер встретил ее взгляд, злобно улыбаясь.

— Давайте отправим Темные Силы обратно в ад, где им самое место.

Глава 19

Баттлсторм

Над Замком Бури собирался шторм — и мы направлялись напрямиком в самую гущу. Неро, Харкер, полковник Старборн и я сидели в грузовике. Майор Сингх тоже присоединилась к нам. Очевидно, надирать задницы Темным Силам — ее хобби.

Полковник Старборн сидела рядом со мной, накачанная быстролечащей магией, которой пользовались раненые солдаты, чтобы пережить тяжелые битвы. Она продолжала сжимать кулаки, как будто ей не терпелось бульдозером пропахать Темные Силы, спасти Басанти и вернуть свой замок — обязательно в таком порядке.

Шторм распространялся по Розе Пустынь, Небесным Равнинам и Болотам. Тот факт что он еще не достиг Огненных Гор, давал мне надежду, что капитан Сомерсет все еще держалась.

— Держитесь, — предупредил Неро, резко разворачивая грузовик вправо, чтобы избежать огромной молнии.

Я посмотрела на пурпурное небо, пронзаемое золотыми раскатами. Еще больше молний ударили в землю, более крупные и яркие, чем их младшие кузины, с которыми я сталкивалась на Драконьих полосах препятствий — достаточно большие, чтобы пронзить наш грузовик. Земля тряслась под нашими колесами. Трещины раскалывали землю, превращаясь в разломы. Бушующая река хлынула по потрескавшейся земле как разбегающийся врассыпную табун из тысячи жеребцов. Она застывала по мере распространения, двигаясь по земле как гиперактивный ледник. Неро развернул грузовик к ней, катясь по ледяной волне к замку.

— Он сумасшедший, — сказала я полковнику Старборн сквозь морозный туман, окутавший нас бриллиантовым одеялом.

— Но ведь поэтому ты его и любишь, не так ли? — сказала она низким шепотом, так тихо, что даже я едва расслышала ее поверх бушующего шторма. Не думаю, что Неро, Харкер или майор Сингх услышали ее на переднем сиденье.

— Я...

— Он тоже тебя любит, знаешь ли, — сказала она мне.

Я моргнула.

— Он не стал бы нарываться на гнев Никс ради кого попало. Я невероятно впечатлена, что ты убедила Неро Правила-Наше-Все Уиндстрайкера воспротивиться приказам и куролесить с тобой по Черным Равнинам, — она хихикнула.

— Неро не противился никаким приказам. Так получилось, что мы следовали за одним и тем же. И в одном и том же направлении. Что мы и сделали в абсолютно подходящей и пристойной манере, ни капли не накуролесив.

— Как и подобает солдату Легиона.

— Именно.

Она фыркнула.

— Я так понимаю, Никс тоже не поверила этим сказочкам.

— Как вы догадались?

— Она заставила Неро уехать из Нью-Йорка.

— Она его повысила.

— Она могла повесить его и оставить в Нью-Йорке.

В ее словах был смысл.

— Первый Ангел не любит поднимать шумиху, — сказала мне полковник Старборн. —

Она не станет переназначать ангела, если не полагает, что есть какая-то проблема.

Видимо, это делало меня проблемой.

— Неро не считает тебя проблемой, — сказала она мне.

— Вы читаете мои мысли?

— А ты бы поверила, если бы я сказала «нет»?

— Нет.

Грузовик подпрыгнул, когда мы пробились в око урагана. Но здесь бушевал совершенно иной шторм. Дорога в замок была пропитана темной магией.

— Солдаты Темных Сил уже внутри, — сказал Неро, останавливая грузовик. — Гора — слишком открытое пространство. Если мы попытаемся вскарабкаться, они пристрелят нас раньше, чем мы доберемся до вершины. Мы воспользуемся нижним входом, — он прижал ладонь к скале. Камни застонали, расходясь в стороны и открывая проход.

— Здесь есть нижний вход, — жалкий смешок сорвался с моих губ, и я покачала головой. — Зачем я вообще карабкалась по этой горе?

— Потому что это закаляет характер, Пандора, — сказал Харкер с улыбкой, хлопнув меня по спине.

Мы вошли в туннель, и на нас тут же стремительно хлынули солдаты Темных Сил. Майор Сингх щелкнула в воздухе ледяным хвостом своего хлыста. Рядом с ней Неро телекинетическим ударом подтащил солдат ближе, и она заморозила их ударом хлыста. Подтянуть и ударить, подтянуть и ударить — они работали идеально слаженно.

— Не переживай, — сказал мне Харкер, когда пал последний вражеский солдат. — У них были десятилетия, чтобы тренироваться и драться вместе.

Я подавила желание дать ему по башке. Скорее всего, он еще понадобится нам, чтобы победить силы Баттлсторма и отвоевать наш замок.

— Тебе никто не говорил, что ты настоящая... — боль вспыхнула в моей шее, разливаясь пульсирующими, обжигающими волнами из того самого места, куда меня укусил Баттлсторм.

— Что случилось? — спросил меня Харкер с искренней заботой.

— Я его чувствую, — выдавила я. Боль распространилась по моей голове. В данный момент я сражалась с матерью всех мигреней.

— Кого?

— Баттлсторма.

Взгляд Харкера опустился к моей шее.

— Он тебя укусил.

Неро внезапно очутился рядом с нами.

— Кто тебя укусил? — спросил он, и его рука сомкнулась на моем предплечье.

— Баттлсторм. Там, в горе у Моря Льда.

— Почему ты мне не сказала? — его глаза пылали холодным огнем.

Я посмотрела в его глаза.

— Потому что знала, как ты отреагируешь.

— Я убью этого темного ангела, — выругался Неро.

— Ага, вот именно так.

— Это серьезно, Леда.

— Без шуток, Неро. Что бы он со мной ни сделал, это было больно как сам ад.

— Это Яд, — сказала мне полковник Старборн.

— Яд?

— В его клыках. Солдаты Легиона имеют небольшую дозу Нектара в их крови и укусе. С солдатами Темных Сил все то же самое, только у них — Яд, — объяснила она, когда мы начали подниматься по лестнице. — Не волнуйся, доза Яда даже в укусе темного ангела очень и очень мала. Баттлсторм тоже укусил меня, когда пытался обратить. Какое-то время жжется, пока Нектар в твоём теле не разрушит Яд.

С высокого потолка спиралевидной лестницы обрушились сосульки. Неро описал рукой гладкую арку над его головой, вызывая над нами пылающую радугу. Сосульки превратились в пар, едва коснувшись радуги.

— Морской Дракон, — сказал Неро, махнув майору Сингх. — Мы отправимся за ней. Сейчас вернемся.

Не сказав больше ни слова, он проломился сквозь стену льда, убегая по морозному коридору с майором Сингх в поисках мятежного Дракона.

Остальные из нас продолжили подниматься.

— Лучше не становится, — сказала я полковнику Старборн через два этажа. — Становится хуже.

— О.

— О? Что это значит?

— Это значит, что твоё тело не борется с Ядом, и ты, скорее всего, умрешь.

Всегда можно положиться на брутальную честность ангелов.

— Я не умру, — сообщила я ей, подавляя боль.

— И как ты это выяснила?

— Сейчас неподходящее время умирать.

Она рассмеялась.

— Плюс, у меня уже был кое-какой опыт с Ядом, — добавила я.

— Какого рода опыт?

— На моей последней церемонии повышения кто-то подмешал в мой Нектар Яд.

— Что? — шокированно ахнула она. — Кто это сделал? Как они это сделали?

— Я не знаю, — я прижала ладонь к пульсирующей шее. — Кажется... кажется, чем ближе я приближаюсь к Баттлсторму, тем сильнее становится боль.

— Так ты можешь его выследить? — спросил Харкер.

— Да. Он в Огненной Башне, — сказала я.

Полковник Старборн и Харкер обменялись напряжёнными взглядами.

— Нам нужно подождать Неро, — сказала она.

— Но мы не станем этого делать, — ответил он.

— Нет. Не станем. Я чувствую, как ломается разум Басанти. Мы не можем позволить себе ждать. Мы направляемся к Баттлсторму сейчас же.

Мы нашли Сета Баттлсторма на вершине Огненной Башни. Капитан Сомерсет была прикована к стене перед ним. Её униформа была разодрана в клочья, темная коса

растрепалась, тело хранило хронику порезов и ушибов. Мелкая дрожь сотрясала ее плечи, прокатываясь по всему туловищу до рук и ног. Ее челюсти были стиснуты в упрямом отрицании. Она все еще боролась с Баттлстормом — и тем, что он с ней сделал.

— Стоять, — сказал темный ангел, медленно поворачиваясь к нам. Его темные глаза полыхнули серебром и золотом, когда он увидел меня. — Ты, — его язык прошелся по кончику левого клыка. — Скоро я разберусь с тобой. Когда закончу с ней, — его взгляд переместился на его пленницу.

На мече полковника Старборн полыхнул огонь.

— Опустит оружие, Лейла, — нетерпеливо сказал Баттлсторм. — Ты опоздала. Яд ее поглотит.

— Она сильнее, чем ты думаешь.

— Нет, не сильнее. Изменение убивает ее. Она не справится. Если я не остановлю это сейчас же, — он бросил ангелу приторно сладкую улыбочку.

— Чего ты хочешь? — потребовала она, ее голос кипел едва сдерживаемой яростью.

— Я предлагаю обмен. Если ты сдашься мне и изменению, я вылечу твою презренную любовницу.

— Не делай этого, Лейла, — прохрипела капитан Сомерсет.

Глаза полковника Старборн метнулись от нее к темному ангелу. Любовь превосходила все аргументы. Она собиралась это сделать. Зачем? Она должна понимать, что Баттлсторм в любом случае собирался убить капитана Сомерсет.

— Мы не заключаем сделок с силами тьмы, — заявил Харкер, вставая перед своей наставницей.

— Какая жалость.

Темный ангел вытащил шприц и вонзил его в руку капитана Сомерсет. Она забилась в конвульсиях.

— Что это было? — потребовала я.

Он улыбнулся мне.

— Чистый Яд.

Иными словами, смертный приговор. Чистый Яд убил бы солдата Темных Сил за минуты. У капитана Сомерсет, солдата светлой магии, не было и этого времени. Когда мы с полковником Старборн кинулись к ней, Харкер пронесся мимо нас. Его лицо исказилось в муках, и он напал на Баттлсторма. Он собирался отомстить за друга. Он думал, что она уже мертва. Но я не собиралась сдаваться.

— Он распространяется быстро, — сказала я, видя, как чернеют от Яда ее вены. Я вспомнила, как Неро выпил свою марку из меня, вытянув измененную кровь, совсем как из людей высасывали яд. — Нам нужно выпить из нее Яд.

Полковник Старборн взмахнула рукой, рассеивая цепи в пыль. Она потянулась к руке капитана Сомерсет.

— Нет, не вы, — остановила я ее. — В вас слишком много светлой магии. Яд вас убьет.

Я не колебалась. Времени для повторных раздумий не было. Я обеими руками схватила содрогающуюся руку капитана Сомерсет и вонзила клыки в черную вену. Я стала высасывать из нее Яд. Когда мой рот наполнился, я отстранилась ровно настолько, чтобы выплюнуть зараженную кровь, а потом принялась заново. Я повторила действие три раза, прежде чем черный оттенок исчез из ее вен.

— Я вытянула из нее большую часть Яда, но осталось несколько капелек, которые мне

не достать, — сказала я полковнику Старборн. — Вы можете использовать свою магию, чтобы вычистить оставшийся Яд из ее крови?

Она приложила светящиеся руки к маленьким проколам, которые я оставила на руке капитана Сомерсет.

— Я попытаюсь.

Я закашлялась.

— Ты в порядке?

— В норме, — ответила я.

Я постаралась выплюнуть весь Яд, но несколько капель уже скользнули по моему горлу. У него был сладкий вкус, не совсем такой, как у Нектара. Другой. Но вкусный. Это был мощный удар по моему организму, пробудивший меня. Я чувствовала себя такой живой.

— Ты уверена? — спросила полковник Старборн, когда я пошатнулась.

Мои руки дрожали. Мое тело с трудом справлялось с притоком силы. Мои ноги подкосились, колени ударились о пол. Полковник Старборн устремилась мне на помощь.

— Нет, — рявкнула я. — Не меня. Вы должны продолжать исцелять капитана Сомерсет. Если вы остановитесь, она не выживет.

— Ты умрешь, знаешь, да, — она продолжала держать светящиеся ладони над рукой капитана Сомерсет.

Я медленно поднялась на ноги.

— Я и раньше пережила Яд. Я могу справиться с несколькими каплями, — конвульсия сотрясла все мое тело от макушки до пяток. Я устояла на ногах, упершись в каменную колонну.

— Несколько капель чистого Яда убивают ангела.

— Ну значит хорошо, что я не ангел, — ответила я. — У меня есть своя доля тьмы.

Вопреки беззаботной улыбке, я вовсе не была так уверена. Перед глазами все расплывалось. Яд утягивал меня за собой. Рядом со мной полковник Старборн исцеляла капитана Сомерсет так быстро, как только могла, направляя всю свою магию на уничтожение Яда, который я не сумела вытянуть.

Харкер все еще сражался с Баттлстормом, но похоже все складывалось не в его пользу. Морской, Водный и Земляной Драконы ворвались в двери, Неро и майор Сингх следовали за ними по пятам. Они гнались за тремя Драконам весь путь досюда?

Небесный Дракон развернулся и запустил заряд молнии. Морской Дракон сотворила ледяной шип, а Земляной Дракон организовала клубок Лиан-Пожирательниц Душ. Стихийный салат Драконов взорвался под ногами Неро и майора Сингх, выпуская магические миазмы светлой и темной магии. Куски мебели полетели во все стороны.

— Они это сделали, — сказала я, выравнивая шаги и отодвигаясь от колонны. — Темные Силы создали солдат, способных управляться со светлой и темной магией.

Неро и майор Сингх вскочили на ноги, сбрасывая остатки стихийного взрыва со своих кожаных униформ. Магическая взрывная волна отшвырнула Харкера через всю комнату. Я протянула руку и подняла его на ноги — а потом толкнула в сторону полковника Старборн и капитана Сомерсет.

— Защищай их, — сказала я ему.

Взрыв так же воспламенил Яд во мне. С каждым шагом по направлению к Баттлсторму я становилась сильнее. Я чувствовала темную магию, каскадами прокатывающуюся по моему телу. Я вытащила пистолеты и выстрелила в него. Ноги, руки, крыло, живот. Темная

магия воспламенила пули, разрывая его броню. Темные ангелы устойчивы к темной магии, но все же не имеют иммунитета. И иммунитета против пуль у них тоже не было.

Я снова выстрелила ему в крыло, потому что это место, казалось, причинило больше всего боли. Он зарычал в агонии, и его крыло безвольно повисло. Он дал отпор телекинетическим ударом, который отшиб меня к стене. Моя спина отскочила от кирпичей, лицо врезалось в пол. Ошалев, чувствуя головокружение, я все равно отлепила себя от земли и снова выстрелила в него. Темный ангел взревел от боли и рванул в воздух, улетая на одном крыле. Три Дракона прикрыли его неуклюжее отступление очередным стихийным коктейлем. Заклинания грохотали и ревели полным спектром. Темная и светлая магия смешивались воедино. Шторм нарастал, подпитываемый магией замка.

— Довольно, — прорычала я себе под нос. Я побежала к трем Драконам, в упор принимая на себя их атаку. Стена магия ударила по мне, и я потеряла сознание.

— Леда.

Что-то похлопывало меня по щеке. Я отмахнулась от этого.

— Чем ты думала? — потребовал Неро. Его голос звучал расстроенно.

Я открыла глаза, чтобы посмотреть ему в лицо. Выглядел он тоже расстроенным.

— Объяснись.

Я потерла голову, содрогнувшись, когда обнаружила там внушительную шишку.

— Я защищала вас от удара.

— Прошу прощения?

— Конечно, ты прощен.

— Что?

— Я тебя прощаю.

Его брови собрались в кучку.

— За что?

— За ношение желтых носков.

— Она бредит, — прокомментировал Харкер.

Я попыталась сесть. Когда это не сработало, я решила, что лежать на полу будет лучше всего. Я начала закрывать глаза.

Неро потряс меня за плечи.

— Это раздражает, — сообщила я ему.

— Ты должна оставаться в сознании.

— Ты не можешь указывать мне, что делать, — мои веки были такими тяжелыми.

— Конечно, могу.

— Кто сказал?

— Я сказал. И ранг моей униформы.

Я покосилась на него.

— Так снимите свою униформу.

Капитан Сомерсет расхохоталась.

— Думаю, она клеится к тебе, Неро. Должно быть, ей лучше.

— Или хуже.

Холодное ехидство в этом голосе напомнило мне допрос, свидетелем которого я стала

на прошлой неделе — и зловредно хитрого Дознавателя, которая манипуляциями заставила ведьму отдать свою жизнь Легиону. Это было подобно всплеску холодной воды.

Я снова попыталась сесть. В этот раз действительно сработало. Капитан Сомерсет и майор Сингх стояли по обе стороны от Неро. Харкер стоял с полковником Старборн. Мы все еще находились в Огненной Башне. Три мертвых Дракона лежали на полу.

— Долго я была без сознания? — спросила я. — Что произошло?

— Примерно две минуты, и мы убили Драконов-изменников, — сообщила мне майор Сингх.

Я выглянула в окно.

— Если вы убили Драконов, почему шторм бушует как никогда сильно?

— Мы оказались недостаточно быстры, — сказала полковник Старборн. — Их заклинание достигло края Стихийных Просторов. Вскоре оно поглотит мир, прокатится по небу, воде и земле. Двигаясь быстрее, чем любое живое существо или машина. Оно опустошит города и вызовет короткое замыкание на стене, защищающей цивилизацию от равнин монстров.

— Как это возможно? — спросила я. — У них не было Огненного Дракона, чтобы им помочь.

— Им он и не нужен. Удвоив их магию, они получили более чем достаточно сил, чтобы создать шторм.

— То есть мы говорим об ураганах, торнадо, землетрясениях и грозах без вулканического пепла и огня, падающих с неба?

— По сути да.

— Замечательно, — мрачно выдала я. — И как нам это остановить?

— Мы не можем.

Я встала на ноги. Комната покачнулась — и не от шторма Драконов. Я моргнула несколько раз.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — потребовал Неро.

— Встаю. У меня шея болит смотреть на всех вас снизу вверх.

— У тебя травма головы.

— У меня будет травма похуже, если замок рухнет мне на голову.

Неро медленно покачал головой, явно сбитый с толку моей превосходной логикой.

— Я исцелю ее, — предложил Харкер.

— Нет, — Неро преградил ему путь. — Я сделаю это.

Он накрыл мою голову ладонями с обеих сторон. Тепло полилось из его рук, и пульсирующая боль в моей голове притупилась. Я поймала Неро, когда он пошатнулся. Мое зрение вновь прояснилось, и теперь я заметила, каким побитым он выглядел — какими побитыми выглядели они все.

— Что с вами произошло? — спросила я у них.

— Устранить Драконов оказалось намного сложнее, чем мы думали, — сказала полковник Старборн.

— Вы все выглядите полумертвыми.

— Это очень точное описание того, как я себя чувствую, — сказал Харкер.

Неудивительно, что никто не исцелил меня раньше. У них не оставалось магии. Какой ценой исцеление моей головы обошлось Неро? Он стоял рядом со мной на своих двоих, готовый драться. Он хорошо маскировался. Лишь искра боли, время от времени

проскакивавшая в его глазах, выдавала его.

Я повернулась на звук движения на лестнице. Сорен и Нерисса поднимались к нам. Они выглядели так, будто только что прорвались через сам ад.

— Что с вами произошло? — спросила я у них.

— Ранее сегодня Драконы вызвали всех в замке на церемонию в тронный зал, — сказал Сорен.

— Как только мы туда пришли, пол обрушился в темницы, заточив нас там в ловушку, — добавила Нерисса, когда позади них появились несколько человек из персонала замка. Одним из них оказался главный магический кузнец — как раз тот, кто мне нужен.

— Мне нужно позаимствовать Копье Молнии, — сказала я ему.

— Ты хочешь позаимствовать бессмертное оружие?

— Я хочу позаимствовать *это* бессмертное оружие.

— Зачем?

— Мне нужно что-то, способное поглотить большое количество магии, — я махнула на шторм, бушующий снаружи.

Он покачал головой.

— Шторм слишком силен.

— Вы сказали, что копье неразруσιμο, — напомнила я ему.

— Так и есть, но даже у него есть лимиты на количество магии, которое оно способно поглотить. Как только оно наполнено, оно выплюнет магию обратно. Концентрированные удары магии разрушат Стихийные Просторы, что в свою очередь нарушит баланс погоды во всем мире.

— Что, если у нас есть вторая батарейка для поглощения магии шторма?

— У нас нет ничего и близко столь же могущественного, как Копье Молнии.

— Это не совсем так. У нас есть магический замок, — сказала я ему.

— Ты хочешь, чтобы замок поглотил излишки магии?

— Да. Это сработает?

Он обдумал эту идею.

— Полагаю, что да. В режиме обороны замок может поглотить огромное количество и темной, и светлой магии, — он посмотрел на полковника Старборн. — Но должен вас предупредить, замок может не пережить этого. Он никогда не сталкивался с подобным штормом.

— У нас нет выбора, — сказала я полковнику Старборн. — Мы должны рискнуть. Если этот шторм распространится, он опустошит всю Землю. Города и стены по всему миру не выживут. Копье Молний и Замок Бури — это все, что стоит между штормом и наступлением второго апокалипсиса.

— Принесите нам Копье Молнии, — приказала она главному кузнецу.

— Выведите всех из замка, — сказала я персоналу замка, столпившемуся у лестницы.

Все они посмотрели на полковника Старборн.

— Выполняйте, — сказала она. — И поспешите.

Они побежали вниз по лестницам, тогда как главный кузнец уже поднимался, неся Копье Молний. Вау, он точно двигался быстро.

— Поднимите его на высшую точку замка, и оно послужит громоотводом для магии, — он протянул мне копьё. — Вам понадобится доступ к панели управления, чтобы переключить замок в режим обороны, и тогда он поглотит магию, направляемую копьём.

Панель управления имеется на крыше каждой башни.

— Спасибо, — сказала я, спеша на балкон, к лестнице, ведущей на крышу.

Неро поймал меня за руку прежде, чем я вышла наружу.

— Там бушует шторм огромных масштабов. Ты не переживешь его.

— Моя смешанная магия делает меня тем, у кого больше всего шансов пережить шторм из светлой и темной магии, — по крайней мере, прожить достаточно долго, чтобы установить копьё и переключить защиту замка.

Я ожидала, что он станет меня останавливать. Вместо этого Неро отпустил мою руку.

— Я иду с тобой.

— Рада вашей компании, полковник, — сказала я, криво улыбнувшись.

— Шевелитесь! — рявкнул Неро на всех, кто еще оставался в башне, а потом последовал за мной на балкон.

Острый как иглы дождь колотил мое лицо, пока я карабкалась, одной рукой подтягиваясь вверх по лестнице, другой крепко сжимая Копье Молний. К тому времени, как мы добрались до крыши, моя одежда промокла до самого нижнего белья.

— Я закреплю копьё на месте! — крикнула я сквозь порывы урагана, бившие по моему телу и пытавшиеся сбить меня с сильно покатой крыши. — Как только оно будет на месте, тебе надо будет переключить замок в режим обороны, чтобы поглотить шторм!

Разряд молнии ударил по крыше. Красная черепица полетела во все стороны, раскалывая башню. Моя нога соскользнула под силой оползня, и я начала падать.

Неро поймал меня за ногу — а я поймала Копье Молнии. Он затащил меня обратно на крышу, и я ударилась о твердую стену его груди.

— Осторожнее, Пандора, — прошептал он мне на ухо. Его теплое дыхание прогоняло холодный шторм, пронизывавший меня до костей. — Не падай.

Мое сердце билось вплотную к его.

— Не планирую.

— Хорошо.

Я подняла руку, чтобы смахнуть влажную прядь волос с его лица, а потом остановилась. Сейчас не время для этого. Я подарила ему легкую улыбку, а потом вскарабкалась на вершину башни и воткнула Копье Молний на место. Я медленно двинулась обратно к Неро. Он набрал на клавиатуре несколько кодов, чтобы перевести замок в режим обороны. Затем мы поспешили к лестнице.

Мы почти миновали спиралевидную лестницу, когда мощный грохот сотряс весь замок, проделав дыру в башне. Ветер утянул нас в гущу шторма. Оказавшись подхваченной ураганом, я увидела разрушенную поверхность Огненной Башни. Крышу полностью сорвало, но Копье Молний все еще держалось на несущих балках замка. Магия потрескивала на копьё и сочилась вниз по металлической жиле. Это работало! Замок поглощал шторм.

По небу полыхнула молния. Ветер «зевнул», и воздух опустил меня на несколько футов ниже. Я барахталась, пытаюсь найти что-нибудь, за что можно зацепиться. Я врезалась в Небесную Башню. Ветер протащил меня по крыше. Я пыталась уцепиться за черепицу, но она ломалась под моими руками. Я рухнула с края башни.

Вокруг меня сомкнулись руки, останавливая мое падение. Я посмотрела в лицо ангела.

— Неро, — сказала я. Мое сердце все еще бешено колотилось, тело дрожало. Я едва не разбилась насмерть.

— Все хорошо. Я держу тебя.

Я уронила голову ему на грудь, пытаюсь успокоить прерывистое дыхание.

— Да, — я облегченно вздохнула. — Держишь.

Разряд молнии ударил прямо по нам. Мы полетели к земле, неконтролируемо кувыркаясь в воздухе.

Глава 20

Буря Дракона

Должно быть, я вырубилась на несколько секунд, потому что не помнила, как ударилась о землю. Черные и желтые точки танцевали перед моими глазами, мигая в одном ритме с моим пульсом. Я медленно встала, осматриваясь по сторонам. Я находилась прямо за воротами замка. Всюду вокруг меня от замка шел дым, скрывая большую часть здания — при условии, что от здания вообще что-нибудь осталось. Я встряхнула конечностями, с удивлением обнаружив, что ничего не сломано — и я жива. Неро, должно быть, затормозил мое падение.

Неро! Дюжины солдат Легиона собрались перед воротами. Неро с ними не было. Нет подождите. Среди поломанных кирпичей и другого мусора спиной вверх лежало тело, его черная униформа разодрана в клочья, короткие светлые волосы запятнаны кровью. При виде всей этой крови я поспешила к нему, пошатываясь на каждом шагу. Рухнув на колени, я схватила его за плечо и перевернула.

Это был не Неро. Это был Небесный Дракон. Его безжизненные глаза смотрели и никуда.

— Леда.

При звуке голоса Неро я подпрыгнула от неожиданности. Я обернулась и увидела, что он стоит надо мной.

— Ты думала, что я потерпел крушение? — его глаза светились самодовольным весельем.

Я просто таращилась на него как идиотка.

— Леда?

Я вскочила и обняла его.

— Конечно же, ты не потерпел крушение. Ангел всегда приземляется на ноги, — из моей груди вырвался истеричный смешок.

Он недоумевающе нахмурил брови.

— Ты в порядке?

— Нет.

— Ты получила еще одну травму головы, — он провел пальцами по моим волосам, ища рану.

Он не найдет ее. Я не страдала от сотрясения. Я страдала от передозировки Яда — и тотальной эйфории. Я все еще жива. Неро жив.

Что-то сверху рухнуло. Звучало это так, будто камни ударились об еще более прочные камни. Я смотрела сквозь рассеивающийся дым. Вид весьма отрезвлял. Значительные части замковой постройки обрушились.

— Все выбрались? — спросила я.

— Да, — сказала полковник Старборн, подходя к нам. — За исключением Драконов-изменников, — она посмотрела на тело Небесного Дракона.

Капитан Сомерсет стояла рядом с ней.

— Копье Молнии и Замок Бури вместе поглотили бурю, — она похлопала меня по спине. — Твой план сработал.

— Но ценой тяжелых потерь, — я бросила печальный взгляд на замок. — От него

ничего не осталось.

— Думаю, ты увидишь, что мой замок крепче, чем ты думаешь, — ответила полковник Старборн.

— Я собираюсь осмотреться, — Неро накрыл мою щеку ладонью. — Не уходи никуда.

— И куда же я пойду?

Он удостоил меня жесткой улыбкой.

— Уверен, ты сумела бы найти бедствие, в которое можно нырнуть с головой.

— Я постараюсь себя сдерживать, — сухо ответила я.

— Хорошо.

Он взметнулся в воздух, облетая замок. Блестящие черные, синие и зеленые перья его крыльев сияли сквозь рассеивающиеся грозовые облака.

Полковник Старборн и капитан Сомерсет оставили меня, чтобы проверить раненых. Они и сами выглядели довольно ранеными, но они не собирались позволять этому беспокоить себя.

— Я рад, что он выжил, — сказал Харкер, останавливаясь рядом со мной. Его глаза следили за полетом Неро. — Он мой лучший друг, как брат для меня. Даже после всего случившегося.

Его голос звенел искренностью. Полковник Старборн права на его счет. Он действительно был хорошим человеком. Он хотел поступать правильно, но иногда амбиции вставали на его пути.

Неро приземлился перед нами.

— Замок можно спасти. Главное здание и две из четырех башен все еще стабильны. Остальное можно отстроить, хотя и потребуется некоторое время, чтобы вплести магию обратно в ткани. Время и забота четырех Драконов.

— Значит, решено, — объявила капитан Сомерсет.

Мы все уставились на нее.

— Сегодня в тронном зале будет вечеринка, — она обняла одной рукой Харкера, другой рукой — Неро, и повела их обоих к открытым воротам. — Мы едва успели отвести конец от человеческой цивилизации. Время отпраздновать жизнь.

Изнутри тронный зал выглядел — ну, ужасно, но он все еще стоял. И Неро, кажется, не думал, что потолок рухнет на наши головы.

— Я приведу это место в порядок через пару часов, — сказала полковник Старборн, плюхнувшись на свой трон. Похоже, ее быстрое лечущее зелье наконец начало выветриваться.

— Это место выглядит как зона военных действий, а она едва держится на ногах, — прошептала я Неро, когда полковник Старборн слабым движением поманила к себе солдат замка. — Как она приготовит его к вечеринке сегодня же?

— Никогда не стоит недооценивать упрямство ангелов.

Я усмехнулась ему.

— Не беспокойся. Не бывать этому, полковник.

Снежинки мягко падали со шпормового потолка из розовых, оранжевых и синих магических клубов. Огненные светильники парили в воздухе над главным холлом, их оранжевое пламя отражалось от деревьев и цветов, которые спонтанно торчали то тут, то

там из каменного пола. Тарелки с закусками стояли на кольце из огромных мухоморов, растущих вокруг величественного фонтана с водяными лилиями. Рядом с фонтаном, на приподнятой деревянной сцене, сияли четыре скульптуры стихийной магии, по одной в каждом углу. Красное пламя, золотая молния, зеленое дерево и синяя капля воды — символы вторили тем, что на тронах Драконов.

Что касалось декораций для вечеринки, полковник Старборн превзошла все и вся, что я когда-либо видела. Присутствовали все обитатели замка, одетые в шелк и атлас, платину и драгоценные камни. Вдобавок к празднованию нашего предотвращения конца света, сегодня состоится церемония повышения для шести кандидатов на четвертый уровень.

Как много раз прежде, я проводила последние моменты перед церемонией в баре, попивая магические коктейли с капитаном Сомерсет. Солдаты Легиона явно много пили. Что это говорило о наших жизнях? Наверное, это говорило о том, что мы нуждаемся в чем-то, что помогло бы нам забыть все увиденные ужасы — и помнить, что мы живы. Каждая пережитая битва — это победа, заслуживающая празднования.

— Как вы себя чувствуете? — спросила я у нее.

— Живой. Благодаря тебе, — она улыбнулась мне. — Я, может, и была в полубессознательном состоянии, но Лейла рассказала мне, как ты выпила из меня Яд.

Я вернула улыбку.

— Просто делаю свою работу и сохраняю вам жизнь, капитан Сомерсет.

— Нет, то, что ты сделала, выходит далеко за рамки долга солдата. Ты действовала как настоящий друг. И ты будешь называть меня Басанти.

— Уверены? Это может ударить мне в голову. Я могу стать совсем непослушной и неуправляемой, — поддразнила я ее, усмехаясь.

Она фыркнула.

— Полагаю, я пойду на этот риск, — она подняла стакан. — Друзья?

— Друзья, — я чокнулась с ней бокалами. — Итак, как друг, я должна сказать тебе, что полковник Старборн все еще в тебя влюблена.

Она прищурилась.

— А ты времени даром не теряешь, да?

— Чтобы помогать друзьям? Нет, совсем не теряю. Видела бы ты страдания на ее лице, когда она пыталась очистить твоё тело от остатков Яда с помощью своей магии. И тебе нужно было слышать сожаление в ее голосе, когда она говорила о том, что случилось между вами.

— Самое безумное здесь — то, что я вообще не удивлена, что тебе удалось убедить ангела, с которым ты только что встретила, излить тебе душу.

— Что я могу сказать? Есть у меня подход к ангелам. За исключением полковника Файрсвифта, — по спине пробежал холодок. — И возможно, сказалось то, что я только что помогла спасти ее от Темных Сил. Люди становятся очень сентиментальными, когда ты спасаешь им жизнь. Этот опыт заставляет переоценить то, что для них на самом деле важно. И кто для них на самом деле важен, — я посмотрела на Басанти поверх своего бокала.

— Я же вижу, что ты делаешь.

— Тебе стоит с ней поговорить, — сказала я. — Ангелы могут быть заносчивыми — мне ли не знать — но они не настолько бесчеловечны, как притворяются.

— А мы не настолько человечны, как нам хочется думать, — вздохнула она.

— Да, — я тоже вздохнула.

— Я слышала, ты выработала очень ангельскую привычку.

— Которую? Воспринимать себя слишком всерьез?

Она рассмеялась.

— Решать за людей, что для них лучше. Лейла сказала, что ты оттолкнула ее прежде, чем она попыталась выпить из меня Яд.

— Она ангел с очень сильной светлой магией. Она бы не пережила Яд.

— А Неро сказал, что ты действовала за его спиной, попросив Никс прислать сюда Харкера.

— Это был наш лучший шанс спасти полковник Старборн. И ты же знаешь, какой Неро упрямый. Он бы не сделал этого звонка.

— Так что ты сделала его за Неро, — сказала она. — Звучит знакомо?

— Я действовала как Неро.

— Ты действовала как ангел. Если так подумать, ты всегда действовала как ангел. Ты пробыла в Легионе от силы месяц, когда поскакала через Черные Равнины, чтобы спасти Неро.

А до этого я присоединилась к Легиону, не сказав ничего своей семье. Я решила, как мы спасем Зейна. Я решила, как будет лучше. Боги, она права. Я всегда была такой, еще до того, как глотнула Нектара богов.

— Это не плохое качество. Не для тебя, — сказала она, кладя руку на мое плечо. — Это именно та характерная черта, которая заставляет тебя беззаветно бросаться навстречу опасности, чтобы спасти других. Это делает тебя героем.

— Спасибо. Это звучит намного лучше, чем заносчивый, упрямый, командующий ангел.

— Меня обсуждаете? — спросила полковник Старборн, подплывая к бару с ангельской грацией.

Басанти усмехнулась ей.

— Конечно.

— Хорошо, — ответила она к безграничной радости Басанти.

Полковник Старборн посмотрела на меня.

— Церемония начнется через несколько минут.

Я тяжело сглотнула.

— Ты готова, — сказала она. — Я видела, как ты сражалась с Темными Силами — дважды.

— Я просто невольно вспоминаю, что произошло на моей последней церемонии.

— Как тебя отравили Ядом, — сказала она, кивая. — Я бы об этом не беспокоилась. Прошлой ночью ты уже пережила Яд. В этот раз лишь старый добрый Нектар.

Я не стала подчеркивать, что Нектар — это тоже отравя. Мы все это знали.

— Что ж, — сказала я, поднимаясь со своего барного стула. — Думаю, мне лучше сбрызнуть лицо прохладной водичкой или что-то в этом духе.

Они помахали мне, а потом повернулись друг к другу. Я оставила их наедине. Им предстояло заштопать целое столетие разбитого сердца, и я правда надеялась, что они сумеют это сделать. Я пересекла помещение в поисках дружелюбного лица. Вместо этого я нашла майора Сингх. Она стояла под цветущим вишневым деревом и разговаривала с Неро. Они даже не флиртовали, но это не помешало порыву ярости взбурлить внутри меня. Я ощутила неукротимую, иррациональную нужду распять ее хорошенькое тельце на этом хорошеньком деревце.

— Леда, — сказала Нерисса, хватая меня за руку.

Сорен встал передо мной, ловко блокируя меня до того, как я устроила сцену. Так это вмешательство.

— Ты выглядишь готовой драться, — сказал он. — Разве тебе не хватило драк в последнее время?

— Возможно, всего лишь еще одну, — я попыталась обойти его.

Нерисса перекрыла последнюю лазейку.

— Ходят слухи, что майор кусается.

Я скользнула языком по своим клыкам.

— Я тоже.

Их искренний смех утихомирил мою злобу. Моя голова прояснилась достаточно, чтобы осознать, что нападение на майора Сингх ничем хорошим не закончилось бы. А еще мой новоприобретенный рассудок позволил мне заметить то, чего я ранее не видела: Нерисса и Сорен обнимали друг друга.

— Я так понимаю, пока меня не было в замке, произошло много всего?

— Да. Драконы продемонстрировали свои истинные лица и заточили всех нас в темнице, — сказала Нерисса.

Я не это имела в виду, и шаловливая искорка в ее глазах говорила мне, что она это знала.

— Там внизу настоящая средневековая темница, — добавил Сорен. — Мы почти сбежали, когда полковник Уиндстрайкер и майор Сингх проломали последнюю стену, преследуя Морского Дракона.

— Этот ангел — настоящий динамит, — сказала Нерисса, поигрывая бровями.

Это было открытое приглашение поделиться деталями того, что произошло между нами — то есть, практически ничем — но звонок колокольчика спас меня, не дав окончательно разочаровать Нериссу. Начиналась церемония повышения. Пока полковник Старборн читала вступительную речь, ко мне подсел Джейс.

— Похоже, ты опять получила все веселье и славу, Леда, — сказал он, его выражение демонстрировало юмор и обреченность в равных долях, с ноткой зависти.

— Ты тоже получил свою частичку славы. Вы с остальными выгнали солдат Темных Сил из Замка Бури.

— Это всего лишь непродолжительная битва.

Я хитро улыбнулась.

— Что доказывает ваше мастерство на поле битвы.

— Да, я участвовал в пятиминутной битве, в которой я и сотня других солдат изгнали Темные Силы. А с другой стороны у нас ты, которая спасла ангела от темных ангелов, победила трех Драконов-изменников, и спасла мир от бури, которая могла положить конец привычной нам жизни.

Я не упомянула, что во время устранения трех Драконов провалялась без сознания. Едва ли для него это имело значение.

— Все было не так эпично, как звучит, — сказала я.

— Леда, я большую часть дня проторчал в темнице, — сухо сказал Джейс. — В сравнении с этим даже приготовление сэндвичей звучит увлекательно.

— Ну, если это тебя утешит, твоя сестра тоже застряла в той темнице.

Он рассмеялся.

— Вообще-то да, это немного утешает. Что еще лучше, Кендру вырубил ударом магии, когда полковник Уиндстрайкер пробился в темницу. Она пропустила все сражение с Темными Силами. Наш отец будет просто в восторге. Возможно, он даже для разнообразия будет мучить ее, а не меня.

— У меня такое чувство, что ты не очень любишь сестру.

— Я ее ненавижу. И я ее люблю, — он пожал плечами. — Это сложно.

— Джейс Файрсвифт, — провозгласила полковник Старборн.

Джейс поднялся на сцену. Алек и два солдата из Лос-Анджелеса стояли возле фонтана с водными лилиями. Они пережили Нектар. Джейс тоже выжил. Я задержала дыхание, когда туда поднялась Нерисса, но и ее магия тоже оказалась достаточно сильной. Оставалась лишь одна я.

— Леда Пирс, — ясный голос полковника Старборн прорезал комнату.

Я поднялась на три ступеньки к сцене, придерживая подол платья, чтобы не шлепнуться перед всеми этими людьми. Кто-то — возможно, Алек Морроуз — одобрительно присвистнул. Честно говоря, от этого мне стало чуточку лучше. Я остановилась перед полковником Старборн.

— Испей же Нектар богов, — произнесла она, протягивая мне золотой кубок. — Поглоти магию их четвертого дара. Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — повторила толпа в унисон.

Я поднесла кубок ко рту, поколебавшись на секунду перед тем, как осушить содержимое одним глотком. Нектар скользнул по моему языку, пробуждая сладкие ощущения на всем своем пути к горлу. У меня перехватило дыхание, сердце на мгновение замерло, застыв, когда холодный поток магии хлынул в мою кровь. Я чувствовала, как моя светлая и темная магия кружат друг вокруг друга как два воина перед битвой. Нектар и Яд во мне пытались поладить, найти баланс.

Мое сердце вновь забилося, легкие ожили, и я сделала резкий прерывистый вздох. Холод медленно ушел из моего тела, рассеявшись перед тем, как меня омыло обжигающей рекой, подстегивающей мою магию. Магическая эйфория, это ощущение опьянения от Нектара, завладело мной. Я видела все так ясно — и в этот самый момент я увидела Неро.

Я подошла к нему с новой целью, думая о Басанти и полковнике Старборн, о том, как один момент злости и страха может привести к целой жизни, полной сожалений. Что ж, не со мной. Я не собиралась ни о чем сожалеть. Никогда.

— Неро, — сказала я, останавливаясь перед ним. Привстав на цыпочки, я обхватила его за шею и притянула для долгого глубокого поцелуя.

Затем я так же быстро отстранилась. Я чувствовала, как люди вокруг пялятся на нас, но мне было все равно. Я встала рядом с ним, обнимая рукой его спину. Моя ладонь устроилась на его бедре. Майор Сингх смотрела на нас, нехарактерно растерявшись. Я встретила ее взгляд, побуждая ее отступить. В ее глазах полыхнула злость, когда она осознала, что я внула ей.

Я подалась вперед.

— У вас платье горит, — прошептала я ей, подмигнув.

Затем я увела Неро из комнаты, оставив майора разбираться с горящим шлейфом ее облегающего вечернего платья.

— Вообще-то я понятия не имею, куда иду, — призналась я Неро после нескольких

шагов по коридору. — Я просто хотела эффектно удалиться.

— И тебе это определенно удалось. Это было шедеврально.

Я хихикнула.

— Ага, поджечь ее одежду было весело.

— Не это, — сказал Неро. — То, как ты проявила себя. Ты заставила отступить солдата более высокого магического уровня.

— Я не уверена, как мне это удалось. Чистая сила воли, наверное.

— Нектар и Яд в тебе делают тебя могущественной. Каждая способность приумножается. Но этого недостаточно. Сила, которую мы там увидели — это нечто другое. Связь пары, — искра радости осветила его глаза — радости с капелькой самодовольства.

— Я была... — я пыталась подобрать слова.

— Смертоносной, властной, — его брови приподнялись. — Стервозной.

— Все вышеперечисленное, — сказала я. — И безо всяких причин. Эти чувства грызли меня с тех самых пор, как я увидела ее на базе Розы Пустынь.

— Теперь ты знаешь, как я чувствую себя все время.

— Ты не стервозный. Угрюмый — возможно, — пошутила я.

— То, что ты сделала там — это самая сексуальная вещь из всего, что я когда-либо видел. Ты показала всем в той комнате, что ты моя, а я твой.

— Уверена, далеко не все смотрели, — прошептала я ему в горло. Я чувствовала, как бьется его сердце, как колотится его пульс под моими губами. Я хотела показать всем, что он целиком и полностью мой, без единой тени сомнений.

— Уверяю тебя, каждый взгляд в той комнате был прикован к тебе. Включая мой.

Взгляд его глаз, прилив чувств, горящая в них неукротимая нужда — все это оказалось чересчур. Мои клыки удлинились, погружаясь в его горло и глубоко впиваясь. Его сладкая кровь хлынула в мой рот, проносясь по моим венам сильными горячими импульсами.

Неро протестующе застонал, когда я отстранилась. Улыбаясь, я отбросила волосы со своего горла.

— Пей из меня, — сказала я. Нет, *потребовала*.

Серебристо-голубое сияние осветило его зеленые глаза, и Неро опустил губы к моей шее. Его укус вызвал горячий всплеск наслаждения. Каждый поток его рта синхронизировался с моими вздохами, с моим пульсом. Я чувствовала в нем частицу себя, делающую его моим.

Неро отстранился, хихикая.

— Что? — спросила я.

Он склонился ко мне, его губы находились так близко, что я могла попробовать их на вкус.

— Значит, ты приняла решение.

— Какое решение?

Я задрожала, когда его губы еще раз прошлись по моей шее.

— Ты ангел до мозга костей, Леда. Ты всегда им была. Не хватает только крыльев.

Я моргнула. Его слова эхом вторили моим недавним мыслям.

— Если это из-за того, что я позвонила Никс, не спросив тебя...

— Это и многое другое.

— Я не понимаю.

Неро усмехнулся.

— Ты меня пометила.

— Что? — ахнула я.

— Только что, когда мы обменялись кровью. Ты выпила мою кровь, а потом вернула ее мне измененной, помеченной своей магией.

— Я...

Его грудь затряслась от смеха.

— Как это вообще возможно? — раздраженно рыкнула я. — Я не могу метить людей. Я же не ангел.

— Возможно, нет, но у тебя душа ангела.

— Что это значит?

— Я не знаю. Такое чувство, будто часть тебя является ангелом. Я ощутил, как эта часть взывает ко мне, когда ты меня пометила. Внутри ты ангел, Леда. У тебя просто еще нет магии.

— Это же абсолютно шиворот-навыворот. Это магия делает человека ангелом.

Неро пожал плечами.

— Я не могу это объяснить.

— И именно ангельская магия дает возможность пометить кого-либо. Я читала это в твоей книге, — продолжила я. — Без этой магии невозможно пометить кого-либо.

— Я не говорил, что это логично.

Я вздохнула.

— За последние несколько дней твоя магия так сильно выросла, — сказал Неро. — Возможно, у тебя нет всех наших способностей, но благодаря Яду и Нектару, ты можешь контролировать и светлую, и темную магию в рамках тех способностей, которые у тебя есть. Вероятно, это дает тебе достаточно магии, чтобы пометить меня.

Все это так сильно сбивало с толку.

— Что я такое?

— Я не знаю, — Неро обхватил ладонями мое лицо. — Но мы выясним, я тебе обещаю.

Я издала напряженный смешок.

— Я так боялась потерять свою человечность. Но, похоже, я никогда и не была по-настоящему человеком.

— Ты разочарована.

— Нет, — улыбаясь, я прислонилась лбом ко лбу Неро. — Не разочарована. Правда. Ничего не изменилось. Я та же, кем всегда была. Это значит... мне не нужно быть человеком, чтобы иметь человечность. Я... похоже, все не такое уж черно-белое, как я привыкла считать. Мне не нужно терять что-то, чтобы стать ангелом. Я могу приобрести кое-что. Кое-кого, — я застенчиво посмотрела на него. — Ты сердисься, что я тебя пометила?

— Нет, — ответил Неро без колебаний. — Более того, я вынужден изменить свое предыдущее заявление. *Вот это* была самая сексуальная вещь, что я когда-либо видел. Ты была просто сногшибательна. Такая властная, — его руки опустились к моим плечам, скользя по моей спине. — Такая мстительная, — его губы приоткрылись в чувственной улыбке. — Такая смертоносная, — его слова целовали мое лицо. — Но готов поспорить, ты можешь стараться еще сильнее.

— Чтобы стать как ты? — я ахнула, когда его рука ухватилась за молнию спереди моего платья.

— Ты такая же, как я, — Неро приспустил молнию до половины. — Такая же неукротимая.

Мои груди набухли под тканью платья. Если молния опустится еще на полдюйма, они выскочат наружу. Поделом мне за то, что не надела лифчик.

— Из тебя выйдет изумительный ангел, Леда, — Неро прикрыл глаза, смакуя эту мысль.

— Значит, ты пришел сюда, чтобы подтолкнуть меня?

— Да, — его голос напоминал жидкий шелк — шелк, обжигающий мои соски.

Неро прижал меня к стене. Зашипел пар. Я осознала, что мы каким-то образом спотыкаясь, прошли через половину замка, оказавшись в Бассейнах Безмятежности — в том же месте, где нашел меня Неро, пролетев сквозь шторм.

— И чтобы спасти мир, конечно же, — он нежно поцеловал меня.

Но я не хотела, чтобы он был нежным — не сейчас.

— Разве ты и без беспокойства обо мне не достаточно занят тренировками к собственному повышению? — спросила я.

— Я всегда беспокоюсь о тебе.

Я выгнула спину. Его взгляд опустился к моей груди.

— Но я вынужден признать, что мои намерения были не совсем бескорыстными.

— О?

— Они были по меньшей мере на пятьдесят процентов бескорыстными.

Я поймала его губу зубами, медленно потянув. Восхитительный темный стон зарокотал в его груди.

— Ладно, — сказал Неро напряженным голосом, как будто он с трудом сдерживал тьму. — По меньшей мере, на двадцать процентов бескорыстными. Мне кое-что от тебя нужно.

Я оттянула воротник его униформы, чтобы поцеловать его в шею, дразня губами его пульсирующую вену.

— Мне тоже кое-что от тебя нужно.

Я растянула молнию до самого конца. Платье водопадом соскользнуло с меня, оставляя меня лишь в трусиках и туфлях на высоких каблуках.

— Пандора, — сказал Неро, и его голос прозвучал жестким, полным желания рокотом, как наждачная бумага по шелку. — Я пытаюсь быть серьезным.

Я переступила через платье.

— Я очень серьезна.

Он окинул долгим взглядом все мое тело. В его глазах вспыхнуло искушение.

— Мне нужно поговорить.

— Говори, — я отбросила волосы в сторону, обнажая для него свою шею. — Я слушаю.

Его ладони резко взлетели в воздух, смыкаясь на моих руках. Я ахнула от предвкушения, когда Неро грубо развернул меня. Я врезалась спиной в жесткую стену его груди.

— Я так сильно по тебе скучала, — сказала я.

Его рот проложил дорожку поцелуев по моему плечу.

— Я тоже по тебе скучал. Когда я прилетел в замок, я не был уверен, что ты будешь рада меня видеть.

— Я была рада.

Его рука прошлась по наружной стороне моей груди, поглаживая ребра. Я ощущала твердое покалывание его клыков на шее, прижимающихся лишь слегка, чтобы не проколоть

кожу.

— После того, что случилось в Нью-Йорке, я думал, что потерял тебя.

— Не потерял, — сказала я, оборачиваясь к нему. — Я у тебя есть, Неро.

Все двери в комнате наглухо захлопнулись, щелкнув замками.

— Хорошо, — сказал он, его глаза горели темным желанием.

Он двигался как молния. Он поднял меня с пола — и зашвырнул в бассейн.

Я вынырнула, отплевываясь от воды.

— *Не так* я себе это представляла.

Неро уже был в бассейне, лицом ко мне. И на нем не было ни клочка одежды. Вода скатывалась по его груди как бриллиантовые слезы. Я задрожала.

Неро скользнул рукой по поверхности воды. От его светящихся пальцев распространился жар, согревая бассейн.

— Лучше?

— Терпимо.

— Тебе так тяжело угодить.

— Кажется, я припоминаю кое-какого ангела, который никогда не был доволен моими результатами.

— Ты бы предпочла, чтобы я давал тебе поблажки?

— О, ты подумал, что это было о тебе? — я усмехнулась. — Вообще-то я говорила о полковнике Файрсвифте.

Его губы поджались.

— Прости, не смогла устоять, — я привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку. — Конечно же, я имела в виду вас, полковник Упертая Задница.

— Я не всегда недоволен.

— Только большую часть времени.

— Я пытаюсь подтолкнуть тебя, чтобы ты стала чем-то большим, чем-то грандиозным. Я с самого начала предостерегал, что выбранная тобой дорога будет непростой, что мне придется давить на тебя. И что ты можешь возненавидеть меня за это.

— Я не ненавижу тебя, Неро. Я никогда не могла тебя ненавидеть.

На моем лице выступил пот. Бассейн сейчас сделался не просто теплым; он был обжигающе горячим. Неделию назад такой жар был бы для меня чересчур. Теперь, с магией Бури Дракона, текущей по моим венам, это ощущалось довольно приятно. Жар просачивался в мои мышцы, растапливая напряжение, успокаивая меня.

Я прикрыла глаза.

— Так почему ты на самом деле пришел сюда? В чем твоя не-совсем-бескорыстная причина? — спросила я, глубже погружаясь в воду, позволяя ей омывать мое тело.

— Я не мог находиться вдалеке от тебя.

Бурлящая вода билась о мое тело, медленно и глубоко массируя.

— Ты пытаешься сделать меня более сговорчивой для предложения, — сказала я.

— Леда, мы оба знаем, что нужно совсем немного, чтобы сделать тебя сговорчивой для моих предложений.

Жидкие волны хлынули между моих ног, каждый поцелуй опалял мою мягкую плоть. Мое тело пульсировало ноющим, нарастающим желанием.

— Если бы я хотел от тебя только секса, я бы уже столько раз поимел тебя, — его голос был опасно тихим.

Мое дыхание перехватило в горле.

— Так уверен в себе, да?

— Я просто говорю прямо.

— Так что еще тебе нужно от меня?

— Мне нужна твоя помощь.

Вода хлынула по моим плечам, волнами скатываясь по груди. Моя спина выгнулась, ноги раздвинулись, и я застонала от распутного отчаяния.

— Неро, — его имя прозвучало требованием, мой голос напоминал жесткий прерывистый хрип, а тело пульсировало мучительной нуждой.

Боковые завязки на моих трусиках развязались. Кружевной клочок одежды слетел с меня, всплывая на поверхность воды. Бассейн взбурлил выше, сильнее, быстрее. Еще больше жидких лент взметнулись, врываясь между моих бедер. Наслаждение взорвалось во мне ударом молнии. Мое сознание разлетелось на куски, мое тело содрогнулось, и мною завладел сладкий экстаз.

— Боги, Леда. Ты станешь моей погибелью, — Неро тяжело дышал, его плечи дрожали от остаточных судорог его собственной разрядки.

Я тяжело прислонилась к нему, дрожа и трепеща. Мой пульс грохотал в ушах. Магия горела в крови. Его магия, моя магия, обе сливались воедино как одна. Одна кровь, одна магия. Неро обхватил меня руками, привлекая в нежные защищающие объятия. Он опустил губы к моим, мягко целуя. Я никогда бы не подумала, что ангел может быть таким нежным. Таким милым.

Неро хихикнул, и его грудь завибрировала рядом со мной.

— Если бы ты могла прочесть мои мысли, ты бы едва ли назвала меня милым. И я с тобой еще не закончил.

Я усмехнулась в ответ.

— Приступай.

Он поднял меня на руки и вынес из бассейна, уложив на шезлонг. Он сел рядом со мной, и его обнаженное бедро обжигало мою быстро остывающую кожу. Я задрожала.

— Тебе холодно.

Неро махнул рукой, и огромная лампа-зонтик над нами засветилась красным. Жар омыл наши обнаженные тела. Неро окинул меня взглядом, его зрачки расширились от магии. Его рука прошлась по моему боку, и губы последовали за ладонью, целуя каждое место, которого коснулись его пальцы. Его губы погладили мой шрам, и я вздрогнула, отстраняясь.

— Больно? — спросил Неро, и его глаза потеплели от заботы.

— Нет, уже не больно. Я... — я посмотрела на свою руку, которой прикрыла шрам. — Я просто его стесняюсь, — призналась я.

— Не стоит. Это метка чести. Ты пережила поцелуй бессмертного оружия, — он убрал мою руку со шрама. — Этот шрам — окно в твою душу, Леда. Это свидетельство твоей силы, твоего сострадания, того, что ты всегда поступишь правильно, любой ценой, — он поцеловал неровность несовершенной кожи, выжженной на моем животе. — Он столь же прекрасен, как и ты сама. Как и любая часть тебя.

— Даже мои выкрутасы? Мой неисправимый сарказм? Мое пристрастие к неподобающей, грязной манере драться?

— Да, — Неро взял меня за руку, целуя кончики пальцев. — Все без исключения.

Я улыбнулась.

— Ладно, я признаюсь в этом. Я падка на твое очарование. Я сделаю это.

— Что угодно? — взгляд его глаз заставил меня покраснеть.

— Ты сказал, что тебе нужна моя помощь, — напомнила я ему.

— Да. Нужна, — его губы приласкали мое плечо. — Я вскоре предстану перед испытаниями десятого уровня, которые организуют сами боги. Каждое повышение до сих пор сводилось к доказыванию, что я могу принять новую силу, что я могу ей пользоваться. Это другое. В этот раз мне нужно будет доказать, что я могу выжить без моей магии, с одной лишь силой воли.

— Я не понимаю.

— Они лишат меня моей магии.

— Я не знала, что такое возможно.

— Есть зелье, временно ограничивающее магию, — сказал мне Неро. — Оно будет лишать меня моих сил, убирая одну за другой, и испытания будут становиться все тяжелее. К концу вся моя магия уйдет. Я должен преуспеть исключительно за счет своей сообразительности и силы воли. И с одним оружием.

— Магическим мечом?

— Не такого рода оружием. Я могу выбрать себе одного помощника. Того, кто станет моим союзником, — его рука прошла по изгибу моего позвоночника, скользнув по пояснице, чтобы устроиться на бедре. — Я выбираю тебя.

— Разве ты не должен выбрать кого-то, у кого побольше магии?

— Магия не имеет значения. Тебя тоже лишат ее на время этих испытаний. Важна лишь внутренняя сила.

— То есть ты хочешь, чтобы я была там с тобой, потому что я упрямая и твердолобая.

Неро рассмеялся.

— Я хочу, чтобы ты была там со мной, потому что доверяю тебе как никому другому.

Тепло — удовлетворение и счастье — затопило мое сердце.

Мы слишком долго играли в эту игру, произнес голос Неро в моей голове. *Ты доверяешь мне, Леда?*

— Да.

Улыбаясь, он забрался на меня, рукой нежно раздвигая мои ноги. Во мне расцвел жар. Я почувствовала, как раскрываюсь, созреваю, желаю его с интенсивностью, граничащей с безумием. Внутренняя сторона моих бедер сделалась скользкой и горячей. Голодная, пустая, ноющая боль пульсировала в глубине моего тела. Неро скользнул ниже, и с моих губ сорвался вздох, когда он вошел в меня. Ощущение интенсивной наполненности вытеснило эту пустоту.

— Я хотел тебя так долго, — сказал он мне.

Мои пальцы впились в жесткие мышцы его спины, притягивая его ближе. Я обвила ногами его талию.

— Я хотела тебя... — я застонала, когда он начал двигаться быстрее, жестче. — ...Тоже.

— Ты будешь моим партнером на испытаниях?

Внутри меня бушевало адское пламя, нарастая и разгораясь. Жар пульсировал в моем теле головокружительными лихорадочными волнами. Ослепительный поцелуй его клыков пронзил мою кожу, и я едва не кончила снова.

— Ты же знаешь, что буду, Неро. Ты всегда был рядом со мной. Я всегда буду рядом с тобой.

— Ты будешь моим партнером по жизни? Моей, моей возлюбленной, хранительницей моего сердца?

Я едва не заплакала от неприкрытой уязвимости, звучащей в его голосе.

— Да. Я вся твоя.

Удовлетворение затопило лицо Неро, освещая его глаза. Золото и серебро полыхнуло в зеленом море, как молния тропической грозы над океаном.

Его следующий толчок стал таким мощным, что шезлонг под нами протестующе застонал.

— Скажи это еще раз.

Тихое хныканье сорвалось с моих губ.

— Я вся твоя.

— А я весь твой, — Неро провел пальцем по своей шее. — Покажи мне.

Я вонзила клыки в его горло, и когда сладкий нектар его крови наполнил мой рот, Неро тоже укусил меня. Боль смешалась с наслаждением во взрыве, который послал волну шока по всему моему телу. У Неро вырвался низкий рык, его лицо исказилось от чистого блаженства. Его тело все еще дрожало, но он обхватил меня руками.

— Показать тебе вот так? — спросила я со смущенной улыбкой, сердце все еще грохотало в моей груди.

— Да, Пандора, — Неро поцеловал меня в лоб. — Именно так.

Глава 21

Лайтбрингер

Мои сны нахлынули перепутанными вспышками полей боя и армий, ангелов и монстров. Тошнотворная карусель изломанных образов закружила меня и выплюнула в пустыню.

Я бежала босиком по обжигающему песку, нетвердыми шагами. Ослепительно белое солнце сияло надо мной, выжигая влажный пот, иссушавший мое обезвоженное тело. Мои усталые изломанные крылья волочились за мной, оставляя след крови. Я была грязной, раненой, измученной жаждой. Волосы безжизненно свисали на спине. Язык напоминал наждачную бумагу.

Яростный хищный рев прокатился по пустым просторам, и монстр вырвался из ближайших зарослей кактусов. Песчаный волк. Он был размером всего лишь с крупную собаку, но в моем нынешнем состоянии — слабом, безоружном и полумертвом — этого было более чем достаточно, чтобы прикончить меня. Он скакал ко мне на бледно-желтых лапах, разевая пасть в предвкушении ужина. У меня не осталось сил, чтобы творить магию, так что я позволила ему приблизиться. Как только монстр ринулся в воздух, чтобы атаковать меня, я увернулась с его дороги. Он пролетел мимо меня. Я атаковала его прежде, чем он успел зайти на второй заход, свернув ему шею одним безжалостным ударом. Он рухнул на землю, так и не узнав, что его убило.

Я распростерла песчаного волка на своих коленях, мои клыки удлинились из пересохших опухших десен. Я укусила большую вену на ноге волка и быстро осушила его тело. Существо голодало, как и я сама — и его нетерпение взяло верх.

Хор завываний пронзил тихий воздух. Я быстро встала, отбрасывая мертвого волка. Его стая приближалась — по меньшей мере, двадцать волков, судя по звуку. Слишком много, чтобы сражаться. Страх побеждал годы тренировки в Легионе, подпитываясь моей болью и голодным истощением.

— Каденс Лайтбрингер.

Я резко развернулась. Два ангела стояли рядом со мной, выделяясь в ярком свете солнца. Я прищурилась, чтобы видеть их более четко. Они были прекрасны — оба с длинными роскошными волосами, в которых мерцала магия. Ангел-мужчина был облачен в комплект яркой брони. Она отражала так много солнечного света, что я вынуждена была отвернуться. Его спутница была одета в светлое платье и ботинки. За ее спиной висел лук. Крылья ангелов представляли собой роскошную мозаику из идеальных цветовых сочетаний, а их глаза... их глаза оставались странно спокойными. Умиротворенными. Так не похоже на ангела.

— Кто вы? — спросила я, вытирая кровь зверя со своих губ.

Я знала каждого ангела и темного ангела, но не узнала ни одного из них. Я могла бы подумать, что они новенькие, но их магия казалась старше моей. Они обладали силой, которая казалась независимой от течения времени, от переменчивой расстановки сил в мире.

— Мы пришли помочь тебе, Каденс, — сказала женщина-ангел, описывая рукой плавный круг.

Сияние ярче солнечного света полилось из расселины в воздухе. Вокруг нее

закружилась магия, идеально сбалансированный танец света и тьмы.

— Кто вы? — спросила я.

— Мы — Стражи, — сказала она.

Название казалось смутно знакомым. Если бы моя голова не болела так сильно, возможно, я бы вспомнила, где слышала его ранее.

— Мы защитники магии в ее истинной, чистой форме, — добавил мужчина-ангел. — До того, как боги и демоны разделили магию на светлую и темную. До того, как они разорвали Землю на части.

Ее спутник подарил мне сочувствующую улыбку.

— Ты столько всего потеряла из-за неестественного разделения на тьму и свет. Легион Ангелов приказал тебе убить твоего возлюбленного, потому что он «слишком темный».

Воспоминания бомбардировали меня, все плохое, что когда-либо случилось со мной, сложилось в мощный пятисекундный взрыв. Сражение с Дамиэлем. Легион, направляющий мою руку. Нападения демонов, их Темные Силы, окружившие меня. Мой сын, мой милый мальчик, которого мне пришлось оставить, чтобы он не вырос лишенным силы. Без вступления в Легион, без Нектара богов он не сможет стать ангелом.

— Разве лучше быть рабом с крыльями, чем рабом на земле? — спросила женщина-ангел.

Прежде, чем я придумала ответ, расселина вспыхнула, укрывая нас одеялом серебристого света.

Я сделала глубокий вдох. Холодный воздух заполнил мои легкие — холодный воздух с ароматом летних цветов. Мягкая трава щекотала мою щеку. Я открыла глаза и увидела, что лежу на солнечном поле. Розы и подсолнухи покачивались на легком ветру. Пустыня исчезла, превратившись лишь в отдаленное воспоминание. Даже мои губы перестали быть сухими и потрескавшимися.

— Где я? — поинтересовалась я вслух.

— В Святилище, — ответил легкий и беззаботный голосок.

Я приподнялась, удивившись, что руки не подкосились под моим весом. Я впервые за долгое время чувствовала себя такой сильной. Молодая красивая девочка со светлыми кудрями и огромными синими глазами сидела на камне рядом со мной, ее ручки были чинно сложены на розовом платье в цветочек. Она выглядела не старше десяти лет.

— Жизель и Тарон принесли тебя сюда.

— Ангелы?

— Да.

— Как давно я здесь? — спросила я.

— Десять дней.

— Я проспала десять дней?

— Да. Твои травмы были очень тяжелыми. Мой брат погрузил тебя в состояние сна, чтобы ускорить твое восстановление.

— Твой брат?

— Наш целитель.

Я пошевелила пальчиками на руках и ногах, пробуя. Не было ни капли боли —

маленькое чудо, учитывая предсмертное состояние, в котором я находилась до того, как меня нашли ангелы. Целитель проделал потрясающую работу. Я была полностью здорова. Но все ли так хорошо у Дамиэля? А Неро? Узнал ли Легион о том, что мы сделали? Я должна найти их, убедиться, что они в порядке. Я осмотрелась в поисках чего-нибудь, напоминающего выход.

— Ты не можешь уйти, — сказала девочка. — Там небезопасно.

— Жизель и Тарон ушли.

— Они прошли тест.

— Какой тест?

Она потянулась к корзинке для пикника, стоявшей у ее ног, и вытащила золотой кубок. Он во многом походил на тот, который Легион использовал на церемониях повышения.

Она хихикнула.

— Они переняли идею от Стражей.

Она прочла мои мысли.

— Я телепат, — она вложила кубок в мои руки. — Если ты хочешь уйти, ты должна выпить.

Я уставилась на густую жидкость, кружившую в кубке как расплавленное серебро.

— Что это делает?

— Это вернет баланс твоей магии. Легион послал тебя по узкой тропе, давая доступ только к светлой магии. Это лишь часть магии. Разве ты не хотела бы испытать истинную магию?

Я должна была признать, что эта идея интриговала.

— Если я пройду этот тест, я смогу покинуть это место? Я могу отправиться на поиски своей семьи?

— Со временем, — ответила она. — Это всего лишь первый тест. Дорога к магическому просвещению длинна. Те, кто достигает конца, могут вернуться в свой мир. Если пожелают.

— И они желают? — спросила я. — Когда-либо вернуться?

Она улыбнулась.

— Еще никто не захотел.

Я посмотрела в серебристую жидкость. Я пройду тесты Стражей. Я найду дорогу обратно к Дамиэлю и Неро. Решив так, я осушила кубок. Жидкость была не такой мягкой, как казалась. Горький вкус обжигал язык. Огонь распространился, полыхая по моим венам как лесной пожар. Моя кровь кипела, мое тело тряслось в агонии. Меня разрывали судороги, заставившие меня рухнуть на колени.

Маленькая девочка танцевала передо мной, ее пышная розовая юбка вертелась как гигантский кружащийся пион. Она кружилась, мир кружился, и я потеряла сознание.

Я сидела на сияющей стене над Чистилищем, магия маскировала мое тело. Если кто-то посмотрит прямо на мое место, они меня не увидят. Они увидят лишь сияние освещенного лунной тумана, вздымающегося над стеной. Тарон сидел рядом со мной, его синие крылья были сложены за спиной. Моя вечно бдительная нянька.

— Мы прождали почти час, — сказала я. — Здесь ничего не происходит.

— Эвелина никогда не ошибается.

Может, и нет, но ее видения не всегда имели временные рамки. Мы могли просидеть здесь еще час — или еще неделю.

Дверь распахнулась, и вампир, одетый в кожаные штаны и шелковую рубашку, выбежал из Ведьминого Водооя. Он пронесся через лес, направляясь к стене. Женщина в коротком топе и летних шортах поспешила за ним, ее длинная коса летела за ней как комета. Ее волосы, казалось, почти светились в лунном свете.

Она бежала так, будто от этого зависела ее жизнь — но вампир был быстрее. Он уже карабкался по стене. Охотница вытащила пистолет и подстрелила его.

— Это не первый ее раз, — прокомментировала я, когда он свалился со стены.

Тарон проигнорировал женщину, не отрывая взгляд от мужчины, который только что выскочил из тени.

— Вот его мы ищем.

Я наблюдала, как вампир надирал им обоим задницы.

— Что ты от меня хочешь?

— Просто смотри. Нам нужно убедиться.

У Стражей была жутковатая привычка сообщать ровно столько, сколько требовалось для выполнения порученного задания — и ни капельки больше. После почти двух сотен лет с ними мне это все еще не нравилось, хотя я и не могла придаться к тому, чего они пытались достичь.

Тарон сказал, что нам нужен мужчина, но я поймала себя на мысли, что его спутница заинтересовала меня намного больше. Ее движения не были элегантными — напротив, она дралась как уличный боец — и все же в ее упорном настрое была неукротимая красота. И никто не мог отрицать, что она изобретательна. Она сражалась, используя все, что только могла найти. Я хихикнула, когда она завернула камень в старый свитер и врезала им по голове вампира.

— Что ты о ней думаешь? — спросила я у Тарона.

— Она недисциплинированная и не имеет магии. Мы здесь ради ее брата, не ради нее.

Но я не могла отделаться от чувства, что в ней есть... что-то иное. Во-первых, я никогда не видела, чтобы у кого-то так светились волосы, даже если это всего лишь прерывистый свет. Кажется, это было связано с ее настроением. Сильные эмоции становились спусковым крючком.

Вампир возвышался над ней, прижимая ботинок к ее голове. Он остановился, затем пошатнулся, стискивая голову и крича от боли. Спутник женщины стоял позади него, яростно напевая.

— Он телепат, — сказала я. — Мы пришли сюда, чтобы схватить телепата.

— Да.

Ну конечно они мне не сказали. Я все еще не была одной из них, даже после всех этих лет. Пока я не выпила последний глоток Жизни. Так они называли серебристую жидкость, балансирующую твою магию, дающую тебе контроль над полным спектром светлой и темной магии. Требовалось время, чтобы сбалансировать ангела, особенно ангела с преимущественно светлой магией. В Легионе моя светлая магия была благословением, которое помогало мне переживать Нектар богов; со Стражами она становилась помехой.

— Вы знали, что он выдаст свои силы, — сказала я. — Вот что Эвелина видела в своих видениях.

Он ничего не сказал. Ему и не нужно было. Я знала, что права. Телепат выдал себя в

точности так, как предсказала Эвелина, и теперь мы должны забрать его с собой. Если мы этого не сделаем, его заберет Легион или Темные Силы. И ни одна из армий не была добра к своим телепатическим гостям. Гостям. Так мы называли их в Легионе. На деле же с ними обращались как с рабами.

Внизу, на улице, телепат упал под бешеной атакой вампира. Женщина вскочила на ноги, чтобы спасти его. Она отодрала ставню с близлежащего дома и воткнула ее вампиру в живот.

Я посмотрела на Тарона.

— Все еще не заинтересован в ее спасении?

Он удивленно моргнул.

— Не думаю, что ее требуется спасать, — его лицо посерьезнело, восстанавливаясь от временного шока. — Мы выступим, когда он будет один. Или хотя бы не с его сестрой.

Я кивнула. Если мы попытаемся забрать его, когда она рядом, я не сомневалась, что она станет с нами драться. Конечно, у нее не было шансов против двух ангелов, но она все равно будет драться. И умрет. Это было бы настоящей потерей.

Глава 22

Святылище

Воспоминания Каденс проносились в моей голове как фейерверки. Как только погасло последнее из них, я обнаружила себя на знакомом поле. Подсолнухи и розы цвели перед уютными лачугами. Потoki бабочек танцевали по синему небу, их радужные крылья блестели на солнечном свете. Это было умиротворенное святилище, куда Стражи забрали Каденс. Но она была единственной, кого они принесли сюда.

— Леда.

Я повернулась на звук голоса моего брата, даже не пытаюсь сдержать глупую улыбку на лице.

— Зейн! — я сгребла его в крепкие объятия.

— Оу, — он пошевелил руками. — Ты стала сильнее.

— Или ты совсем размяк, — я усмехнулась. — Как вообще можно испытывать боль во сне?

— Только ты спишь. Я использую свою магию, чтобы связаться с твоим разумом.

Я снова обняла его, в этот раз более нежно.

— Я так рада тебя видеть. Я так сильно по тебе скучала.

Он наградил меня смущенной очаровательной улыбкой. Его фирменной улыбкой.

— Я тоже по тебе скучал.

— Так ты тусуешься со Стражами.

— Ага, — он взлохматил свои волосы. — Они помогают мне, Леда. Моя магия растет, становится более сбалансированной. Это типа целый новый мир.

— Я беспокоилась о тебе. Все мы беспокоились.

— Прости. Я хотел связаться с тобой раньше, но мне не хватало сил. И тебе тоже. Твоя магия так выросла. Вот почему я смог с тобой связаться.

— Ты, — осознала я. — Ты был голосом в Огненных Горах, который показал мне Лейлу Старборн.

— Возможно, я и до этого слегка направлял твои сны.

— Все эти сны, где я тонула в лаве — это из-за тебя? — я нахмурилась на него. — Ты меня до смерти перепугал. Я была уверена, что четвертый дар богов меня убьет.

Зейн содрогнулся.

— Прости. Я пытался направить тебя в Огненные Горы. Мне понадобилось некоторое время, чтобы разобраться, как с тобой связаться.

— Тот фантомный голос в Огненных Горах звучал очень зловеще.

— Спасибо. Я типа им горжусь. Им, и тем моментом, когда я дал Неро небольшое cameo в твоих снах.

— Это тоже был ты? Я думала, это мое подсознание играет со мной. А это оказывается, ты играл со мной. Или ты играл в сваху?

— Не я. Каденс.

— Мать Неро пыталась нас свести? — ахнула я.

— Она говорит, что в тебе есть изюминка.

— Она сказала это с каменным лицом?

Зейн фыркнул.

— Ты ей нравишься, Леда. Она попросила меня связаться с тобой, показать, что случилось с Лейлой. И она попросила показать тебе ее воспоминания о том, как мы оба сюда попали, — он понизил голос, как будто боясь, что его подслушают. — Она говорит, что вы с Неро заслуживаете знать.

— Стражи не хотят, чтобы мы знали, — предположила я.

— Это сложно. Наше Святилище — это особенное место. Оно нацелено на мир и жизни вне черно-белого мира конфликтов. Всякий, кто входит сюда, должен очистить свою душу и магию, — Зейн говорил с уважением. Он явно почитал Стражей.

— Звучит потрясающе, Зейн. Правда, — сказала я. — Но твоя семья тоже по тебе скучает.

— Я хочу увидеть всех вас снова. Я просто не могу пока уйти, пока моя магия не сбалансирована. Если я уйду сейчас, мне придется начинать заново.

— Но если ты не уйдешь сейчас, ты можешь никогда нас не увидеть. Я видела воспоминания Каденс, помнишь? Она провела здесь двести лет, и все еще не прошла тесты. Ты не бессмертный.

— Каденс — ангел. В ней так много света, что процесс ее балансирования занимает намного больше времени. Я буду быстрее, обещаю.

— Мне просто хочется увидеть тебя, — я коснулась его лица. — По-настоящему. Просто увидеть, что ты в порядке. Я вступила в Легион Ангелов, чтобы получить магию, необходимую для того, чтобы найти тебя.

— Я знаю. Стражи наблюдают за тобой.

— Они сказали тебе об этом? — скептически переспросила я. Стражи не казались мне очень общительными личностями.

— Возможно, я немного подслушивал.

Я просияла.

— Ах ты проныра.

— Боюсь, моя душа еще не чиста.

— Ну, если ты будешь плохим, она такой и останется.

Зейн вздохнул.

— Почему у меня такое чувство, что ты втянешь меня в проблемы?

Возможно, потому что я с самого детства втягивала его в проблемы.

— Улизни. Ну давай. Только чтобы заглянуть домой, — взмолилась я. — Ты вернешься прежде, чем Стражи узнают.

— Говорю же, в проблемы втянешь. Разве солдаты не должны вести себя прилично?

— Где ты слышал такую безумную идею?

— Наверное, в журнале вычитал.

— В «Паранормальном Подростке»? — я сохраняла абсолютно нейтральное лицо. Даже бровью не дернула. Неро бы так гордился.

— Извини, такое не выписываем, — он подмигнул мне.

— Можешь записаться им, когда мы вернемся домой.

— Я не могу уйти, Леда. Стражи помогают мне развивать мою магию. Я делаю вещи, о которых раньше мог только мечтать. Если я уйду, я не только потеряю все это, но еще и боги и демоны будут на меня охотиться. Я недостаточно силен, чтобы с ними драться, — он широко улыбнулся. — Пока что.

Он был прав. Больно было признавать, но это та часть плана, которую я никогда не

продумывала. Даже если я получу силу найти Зейна, как я защищу его от тех, кто захочет им воспользоваться?

— Тогда я приду к тебе, — быстро сказала я. Мне надо было своими глазами убедиться, что он в порядке.

— Я не знаю входов и выходов из Святилища. Их знают только Стражи.

Это мы еще посмотрим.

— Я хочу поговорить с этими Стражами, — сказала я. — Ты сказал, что они наблюдают за мной? Значит, нужно всего лишь заорать в небо, и они прибегут?

— Судя по тому, что я подслушал, ты именно там, где тебе место, по мнению Стражей — прокачиваешь свою магию в нашем мире.

— Это бессмыслица, — сказала я. — Я не могу быть там, где мне место, по мнению Стражей. Они верят в сбалансированную магию, а я солдат в божественной армии света.

— И все же ты получила и светлую, и темную магию, — заметил Зейн. — Похоже, все идет по плану.

— Возможно, — сказала я, хмурясь. Мне не нравилось быть пешкой в чьей-то игре, какими бы благожелательными они ни были.

— Полагаю, они свяжутся с тобой, когда посчитают нужным.

Добро или зло, а все высшие руководства одинаковы. Они решают, а ты ждешь.

— Послушай меня, Зейн, — я обхватила руками его лицо. — Я тебя найду. Я ворвусь в этот рай, если потребуется.

— Да уж, ты точно знаешь, как заводить друзей, да, Леда?

— Из рая в ад, на Землю и куда угодно между ними.

Поле меркло. Вместе с ним и Зейн.

— Передай от меня привет Калли и девочкам, — сказал он. Теперь его голос звучал так отдаленно.

— Передам, — пообещала я.

А потом я проснулась.

Я открыла глаза, глядя на солнце, светившее сквозь грязное стекло окон, где сцены сражающихся с монстрами ангелов сияли божественной красотой. Рядом со мной, на шезлонге, Неро опирался на одну руку в позе, которая отлично подчеркивала гибкие мускулистые изгибы его тела. Ладно, признаюсь. Я пялилась. Даже влюбленно таращилась. Прощлой ночью я увидела, коснулась и попробовала на вкус каждую часть его тела — и готова была проделать это по новой. Он встретил мой взгляд с самодовольной усмешкой.

— Доброе утро, — сказал он, мягко целуя меня.

Его тело обжигало как адское пламя. Одеяло укрывало нас до талии, заточая в опаляющую жару. Должно быть, Неро натянул его когда-то ночью. Теплый бриз щекотал мою кожу. Он имел роскошный богатый запах, как темный шоколад и медленно тлеющий огонь. И было там что-то еще — густой, опьяняющий запах. Нет, мускус. И он исходил от меня. Метка Неро.

— Твоя метка сильнее моей, — я надулась.

Его губы опустились к моей шее, его поцелуй окончательно разбудил мое тело.

— Когда ты станешь ангелом, твоя будет сильнее.

Я погладила его по щеке. Неро был таким невероятно потрясающим. И он полностью принадлежал мне.

— Ты хочешь, чтобы я пометила тебя, когда стану ангелом? — застенчиво спросила я.

— Ничто не доставит мне большего удовольствия, Леда, — этот взгляд Неро мог прогнать любой шторм. — Я ловлю себя на мысли, что мне не терпится, чтобы ты стала ангелом. Метка ангела-женщины невероятно сильна.

— Это может быть нескоро.

Его рука медленно прошлась по моей спине.

— Я рассчитываю на твою не по годам развитую натуру.

Я рассмеялась. Нет, *захихикала*. Боги, я безнадежна.

Неро привлек меня ближе, крепко прижимая к себе, как будто никогда не хотел отпускать.

— Дышать... трудно, — прохрипела я.

По его лицу скользнуло веселье.

— Ты можешь задерживать дыхание больше чем на пять минут. Я смотрел результаты твоих тренировок. А теперь, когда ты овладела силой Бури Дракона, это время должно увеличиться минимум в два раза, — но он все равно ослабил хватку.

— Все равно странно не дышать.

Это не единственное, что ощущалось иначе. Когда я решила вступить в Легион, я сделала это ради спасения Зейна. Я знала, что мое тело и магия пройдут через изменения. Но я не ожидала, что влюблюсь в ангела.

Неро пристально наблюдал за мной.

— Ты жалеешь?

Либо он прочел мои мысли, либо прочел выражение моего лица.

— Ни капли, — сказала я ему, улыбаясь. По моей щеке скатилась слеза.

— Уверена? — Неро не выпустил меня, но его объятия ослабели ровно настолько, чтобы я могла вырваться.

Вместо этого я притянула его ближе.

— Предполагалось, что моя жизнь будет вовсе не такой. Предполагалось, что я буду охотницей за головами, буду держаться от Легиона так далеко, как только возможно. Предполагалось, что я буду спасать свою семью, а не весь мир, — я сделала глубокий вдох, в котором не нуждалась, но это все равно ощущалось приятно. — Но я могу сделать и то, и другое. Ты показал мне это. Ты не просто всегда был рядом, когда я в тебе нуждалась; ты сам был именно тем, в чем я нуждалась. Так что нет, я ни о чем не жалею, Неро. Ни капли. Потому что все это привело меня к тебе.

Его глаза расширились, губы приоткрылись.

— Я люблю тебя, — прошептал он мне в губы.

Мое сердце пылало эмоциями.

— Я тоже тебя люблю.

В его глазах вспыхнуло счастье.

— Мне казалось, будто мое сердце было замерзшим, застывшим, пока не пришла ты.

Ангелы не отдавали свои сердца просто так. У них было много любовников, но одна истинная любовь. Вечная любовь. Я не убегала от давления из-за понимания, что я — единственная, кого он когда-либо полюбит; я принимала это. Я любила то, как загорались глаза Неро, когда он смотрел на меня. Тот же взгляд я видела в глазах Дамиэля, когда он

говорил о Каденс. Она была его истинной любовью. Умом я всегда это знала, но в этот самый момент я понимала этой каждой клеточкой своего существа.

— Тебе нужно кое-что узнать, — сказала я.

А потом я рассказала ему свои сны — о Зейне и Каденс и Стражах.

— Моя мать и твой брат в одном месте, — сказал Неро, когда я закончила.

— Да. В том же месте, которое я видела в мыслях после нашего первого обмена кровью.

Если твоя мать там, ты можешь воспользоваться Шепотом Призрака, чтобы связаться с ней, чтобы найти ее. А потом мы отправимся к ним.

— Я пытался, после того, как Дамиэль сказал, что она жива. Я ничего не почувствовал.

Это объясняло, почему он был убежден, что Дамиэль врет.

— Пока она не посетила меня во сне прошлой ночью, — добавил Неро.

— Серьезно? Что она сказала?

— Что ты хорошенькая.

Я покраснела.

— Ты выдумываешь.

— Нет, не выдумываю. Она сказала, что мне не стоит бояться отдать свое сердце той, которая этого заслуживает, — долгий пронизывающий взгляд, которым наградил меня Неро, растопил меня изнутри. — И она сказала пока что ее не искать. Проснувшись, я попробовал снова с ней связаться, но ничего не почувствовал, — он нахмурился. — Она меня блокирует.

— Ты силен. Ты мог бы пробиться через блок и найти ее.

— По методу стенобитного тарана?

— Именно. Таковы порядки ангелов, не так ли? Брутальная сила.

Неро легко рассмеялся.

— Тебе еще многое предстоит узнать об ангелах, Пандора.

— Например, что обломки после битвы — это не признанное оружие? — еле слышно пропела я.

— Ты ведь не грешила этим в последнее время, нет?

— Конечно, нет. Это было бы крайне нецивилизованно.

— Ты издеваешься надо мной или ты действительно выучила урок?

— Все вышеперечисленные уроки?

Неро фыркнул. Я облизнула губы.

— Ты всегда можешь попробовать вновь преподать мне этот урок.

Его руки жестко схватили мои бедра. Его голос теперь звучал низким порочным рычанием.

— Это был вызов?

— Зависит от того, принимаешь ли ты этот вызов?

— Да.

— Хорошо.

Неро смахнул волосы с моего лица.

— Когда ты станешь ангелом, ты пометишь меня. Это позволит нам соединить нашу магию, — он коротко поцеловал меня в губы. — Тогда у нас будет сила, которая нужна, чтобы найти их, хотя бы того Стражи или нет, — его рука проехала по внутренней стороне моих бедер. Я заерзала под ним.

Телефон Неро издал звук.

— Что там? — спросила я.

— Ничего.

Он издал другой звук.

— Звучит сердито, — прокомментировала я.

— Уверяю тебя, телефон не может звучать сердито.

Его губы завладели моими, его поцелуй опустошал, его голод захватывал. Я напрочь забыла об его телефоне — пока он не зазвонил.

Зарычав мне в губы, Неро резко схватил раздражающий аппарат со столика возле шезлонга.

— Что такое? — мрачно потребовал он.

— В чем дело, полковник? Не с той ноги встали? — пропел веселый голос Никс на другом конце линии.

Лицо Неро протрезвело.

— Мои извинения, Первый Ангел.

— Воистину, — ее голос все еще звучал весело. — Ситуация в Замке Бури разрешилась, и я думала, что вы уже вернулись в Лос-Анджелес. Ваше следующее задание ждет вас. И я знаю, что оно вам понравится.

— Конечно.

— Если, конечно, вы чем-то другим не заняты? — протянула она с озорством.

Я готова была поклясться, что она подчеркнула последнее слово.

Она знает о нас, одними губами произнесла я, обращаясь к Неро.

Его лицо оставалось бесстрастным.

— Я немедленно отправлюсь в путь.

Ее смех донесся из телефона как перезвон колокольчиков.

— Можете сначала закончить обнимашки, полковник. Передавайте от меня привет Пандоре, — затем она повесила трубку.

— Я же говорила, она знает, — сказала я, когда Неро положил телефон.

Когда я попыталась встать, его руки сомкнулись вокруг меня, удерживая на месте.

— Разве тебя не ждет миссия? — напомнила я. — Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы. Опять.

— Ты слышала Первого Ангела, — его рука погладила меня по лбу, его прикосновение было невероятно нежным для того, кто пришил меня к шезлонгу. — Она официально приказала мне сначала закончить обнимашки.

— Я бы не назвала это приказом, скорее разрешением, — я рассмеялась.

— Леда, ты узнаешь, что с ангелами две эти вещи зачастую одно и то же.

Одна из моих рук все еще оставалась свободной. Я провела ей по груди Неро, все ниже и ниже.

Он поймал мою ладонь в свою.

— Не думаю, что у нас есть время на это.

Я выгнула брови.

— О, ну не знаю. Я готова рискнуть, если вы принимаете вызов, полковник.

Спустя полчаса мы отправились на поиск нашей одежды. Мне скоро предстояло возвращаться в Нью-Йорк, а я не могла найти свое нижнее белье. Неро показал на лампу, которая нависала над нашим шезлонгом. Крошечный клочок кружева изящно свисал с металлического каркаса.

— Что ж, по крайней мере, ты не носишь мои трусики на шее, — сказала я.

Его губы изогнулись в сексуальной улыбке.

— Я подумывал об этом, но розовый — совсем не мой цвет.

Хихикая, я стянула трусики с лампы. К счастью, они были сухими. Неро, должно быть, выловил их ночью из бассейна и подвесил.

— Спасибо, — сказала я, наклоняясь и мельком улыбаясь ему.

— За что?

— За то, что ты такой внимательный.

Он ничего не сказал. Когда дело касалось Неро Уиндстрайкера, действия действительно говорили громче слов.

Я схватила с пола его униформу.

— Одевайтесь, полковник. Если вы выйдете туда голышом, то соберете целую толпу. А я не хочу, чтобы кто-то пялился на моего ангела.

Мы разошлись в разные стороны у двери в Бассейны Безмятежности. Неро нужно было разобраться с несколькими вопросами перед отъездом из Замка Бури, а мне нужно было найти какую-нибудь приличную одежду. Я не собиралась давать своим товарищам отличный вид на то, что скрывается под моей юбкой, когда мы будем спускаться по горе. И неважно, как бы Алек Морроуз ни одобрял это.

Быстро переодевшись, я в последний раз покинула свою комнату в Морской Башне и направилась к тронному залу. По дороге я заметила, как Нерисса и Сорен выходят из одной спальни. Когда она подошла ко мне, я хитро усмехнулась.

— Это ты выкладывай, — сказала она мне, когда Сорен свернул в оружейную. — Все в этом замке слышали, что происходило между тобой и полковником Уиндстрайкером всю ночь. И утром.

Мои щеки горели. Будь проклят сверхъестественный слух.

— Я же ничего не сказала про тебя и Сорена, — невинно сказала я.

— Но хотела же.

— Некоторые из нас могут себя контролировать, — поддразнила я ее.

Она восприняла это как приглашение посплетничать.

— Кстати о контроле, майор Сингх и Харкер этой ночью вместе отправились в постель.

Очевидно, они выпустили пар.

Я рассмеялась.

— Рада за Харкера.

— Не думаю, что Дознаватели — его типа. Хотя у них все самые крутые игрушки, — она задумчиво подняла взгляд, как будто говорила по собственному опыту. Я разинула рот.

— У меня как-то раз была интрижка с Дознавателем, — сообщила она.

— Где Харкер?

Вернулся в тюрьму, наверное. Я не уверена, как я к этому относилась.

Мы прошли мимо Басанти и полковника Старборн.

— Они явно выглядят довольными, — прокомментировала Нерисса тихим шепотом.

Это напомнило мне о том, что Никс сказала Неро — и что мы сделали после того, как он повесил трубку. Басанти улыбнулась своему ангелу и присоединилась к нам. Нерисса едва успела поднять рот, когда Басанти подняла палец.

— Никаких сплетен, — это было предупреждение с обещанием неприятных последствий за неповиновение.

Нерисса притворилась ангелочком. Эффект слегка портила нехватка невинности — и тот факт, что ангелы сами не были невинными.

— Знаете, кто еще перепихнулся прошлой ночью? — спросила у нас Басанти. Очевидно, «никаких сплетен» относилось только к ее личной жизни.

— Кто? — глаза Нериссы загорелись. Она буквально била копытом от желания узнать.

— Ни за что не угадаешь, — поддразнила ее Басанти.

— Прекрати меня мучить и просто выкладывай.

Когда мы миновали тронный зал Драконов, Басанти посмотрела на сестру Джейса, Кендру, а потом ее взгляд скользнул к Алеку. Он подмигивал ей через всю комнату, а она нарочно игнорировала. Мы все рассмеялись. Кендра Файрсвифт и Алек Морроуз. Вот уж этого я не ожидала.

Мы миновали ворота и вышли наружу. Воздух был свежим, прохладным, но не холодным. Как утренний туман после дождика ранней весной. Все, кто направлялся обратно в Нью-Йорк, присоединились к нам.

Неро стоял снаружи. Ого, он явно знал, как разбираться с делами. Как он меня обогнал? Я остановилась перед ним. Посмотрев ему в глаза, я осознала, что совершенно неспособна сдержать идиотское выражение, расплывающееся по моему лицу. Басанти хлопнула нас обоих по спине, продолжая шагать к уступу. Все остальные обменялись подмигиваниями и понимающими взглядами, и пошли к краю горы.

— Нужен лифт до подножья горы? — спросил Неро, когда мы остались одни.

— Думаю, я справлюсь, но спасибо за предложение, — почему я не могла перестать улыбаться? — Очень по-рыцарски с твоей стороны, — я потянулась, чтобы поцеловать его.

Со стороны камней донеслись воркующие звуки. Я подошла к краю и, посмотрев вниз, увидела своих приятелей, прячущихся за самым краем. Грязные маленькие шпионы.

— Шевелитесь, или я найду вам всем особенно неприятную миссию.

Гора усилила голос Неро. Он как будто исходил со всех сторон разом. Все тут же торопливо почесали к подножью.

Хихикая, я повернулась, чтобы положить руки на его плечи.

— Полагаю, это снова прощание.

— Я скоро навещу тебя, — пообещал Неро, глядя меня по лицу. — Нам многое нужно обсудить.

— Окей, но когда мы съедемся, я забиваю правую сторону кровати. В этом я не уступлю, — пошутила я.

Неро замер очень неподвижно. Ох, дерьмо. Я уже его отпугнула.

— Я шучу, — быстро сказала я, чтобы прикрыть свою неловкость. Почему я никогда не научусь вести себя по-взрослому?

— Нравится тебе это, — Неро завладел моими губами, поглощая их в медленном глубоком поцелуе, который оставил меня жадно хватать воздух. — Постарайся вести себя хорошо, Пандора, — прошептал он в мои губы, а потом отстранился.

Темные крылья расправились за его спиной, появляясь благодаря магии. Он наградил меня долгим томным взглядом. А потом Неро исчез, улетаая навстречу следующему приключению. Я не грустила. Даже сейчас, когда он был высоко в небе, я чувствовала его здесь, с собой, как будто он оставил частицу себя. Я поспешила спуститься по горе с

окрыленным сердцем.

Глава 23

Возвращение в Нью-Йорк

В Нью-Йорке было солнечно, когда мы прибыли в город. Весна действительно была в расцвете. Вчерашняя буря очистила улицы, смыв грязную слякоть.

— Дом, милый дом, — сказала Басанти, когда мы вдвоем вошли в огромное здание Нью-Йоркского офиса Легиона. Мы только что заглянули в апартаменты Дамиэля, чтобы проверить его — и рассказать ему то, что я узнала о Каденс.

— Ты уже по ней скучаешь, не так ли? — спросила я.

— Да.

— Почему ты не задержалась подольше?

— Я могла бы. Лейла предложила сделать меня Драконом.

— Почему ты не сказала «да»? Вы двое так мило смотрите.

Басанти угрожала сделать из меня барбекю одним взглядом.

— Мне нужно время. Хочешь верь, хочешь нет, Пандора, но чтобы справиться с целым столетием дурных чувств между нами, требуется больше одной ночи.

— Зато какая была ночь, — с сожалением протянула я. — Что было в тех напитках?

Она сама выглядела сожалеющей.

— Нектар, наверное.

— Наверное.

— Я рада, что вы с Неро разобрались, — сказала она мне.

— Спасибо.

— Будет большая шумиха, знаешь ли.

— Из-за того, что я переспала с ангелом?

— Из-за того, что ангел пометил тебя. Особенно раз это Неро.

— Ты это чувствуешь, да?

— Он не деликатничал, — сказала Басанти. — К этому времени, наверное, уже весь Легион знает.

— Это потому что Нерисса вернулась раньше нас и наверняка всем рассказала.

— В этом ты не ошиблась.

Я не смущалась. Я была слишком счастлива, и мне не было дела до чужих мыслей о том, что Неро пометил меня как свою. Кроме того, я тоже пометила его как моего.

— Ну, это определенно будет весело, — заявила Басанти. — Жду не дождусь посмотреть, как отреагирует полковник Файрсвифт.

— А вы не слышали? — радостно сказала Айви, когда они с Дрейком пробежали по коридору мимо нас. — Полковник Файрсвифт уехал!

— Он вернулся обратно в свой офис в Чикаго, — добавил Дрейк.

— Сегодня тусим! — взвизгнула Айви.

— Все направляются в столовую, чтобы встретиться с новым руководящим ангелом. Он скоро прибудет, — сказал нам Дрейк.

Мы с Басанти переглянулись, а потом побежали, чтобы нагнать их. Полковник Файрсвифт уехал! Вот это стоит отпраздновать.

— Похоже, твои новости блекнут на этом фоне, — сказала Басанти.

— О, нет. Все по-прежнему обсуждают это, — заверила нас Айви, широко улыбаясь. —

Лично я надеюсь, что новый руководящий ангел — это старый руководящий ангел.

Неро возвращается? Я тоже хотела этого, даже зная, что это невозможно. Этого не могло быть. Он направился в Лос-Анджелес.

Но что, если это возможно? Что, если Никс вернула ему его прежнюю должность? Она упомянула новое назначение, которое ему понравится. Я представить себе не могла, что ему понравится больше, чем вернуться сюда, к нам.

Мой телефон завибрировал. Я ответила после первого гудка.

— Леда, — сказал голос Неро. Фоновый шум показался знакомым. Это те же радостные вопли, которые эхом прокатывались по этим коридорам?

— Где ты? — спросила я с неустанным оптимизмом.

— Вернулся в Нью-Йорк. Направляюсь в Деметру. Я надеялся, что ты присоединишься ко мне за ланчем.

Мое сердце так быстро забилося в груди, что это явно не шло на пользу моему здоровью.

— Несомненно.

— Тогда скоро увидимся, — он повесил трубку.

Я направилась в столовую. Плотная толпа перекрывала вход. Я проскользнула мимо них, подстегиваемая предвкушением вновь увидеть Неро. Я чувствовала его близко, так близко. Я должна была увидеть его. Сидеть с ним за одним столом, отпуская свои дурацкие шуточки. Засыпать в его руках каждую ночь. Просыпаться с ним каждое утро. Да даже позволять ему надирать мне задницу на тренировках день за днем. Просто быть вместе.

Мы были в разлуке всего несколько часов, но эти несколько часов заставили меня осознать, что именно этого я хотела. Та шуточка о том, чтобы жить вместе, внезапно уже не казалась такой смешной. Возможно, это слишком быстро. Возможно, вся эта связь пары сводила меня с ума. Но именно этого я хотела. И собиралась ему об этом сообщить.

Направляясь к главному столу, я напомнила себе не бросаться к нему и не целовать перед всеми. У Легиона все равно имелись правила приличия, нормы и процедуры. Я буду совершенно приличной. Я не стану сидеть на его коленях и с идиотскими милыми звуками кормить его картошкой фри.

Мои шаги ускорились. Я буквально бежала от предвкушения встречи с ним. Нафиг правила приличия. Их сильно переоценивали. Я посмотрела на главный стол. Неро там не было. Там никого не было. Все собрались в центре комнаты, где столы раздвинули, чтобы высвободить место для платформы. Высоко над этим местом лучи огромной звезды в стеклянном потолке разошлись в разные стороны. Теплый, золотистый свет хлынул внутрь. Черный со светлым силуэт выстрелил вниз, приземляясь на платформу в приседе. Его темные крылья медленно расправились — черные с ярко-синими акцентами.

Мое сердце ухнуло, когда я осознала, что это вовсе не Неро. Ангел выпрямился. Шок сменился удивлением, когда я увидела его лицо. Это был Харкер. Харкер теперь стал ангелом.

— Солдаты Легиона Нью-Йорка, — сказал он. — По приказу Первого Ангела ; принимаю командование этим учреждением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лайтбрингер (Lightbringer) — дословно «несущая свет».